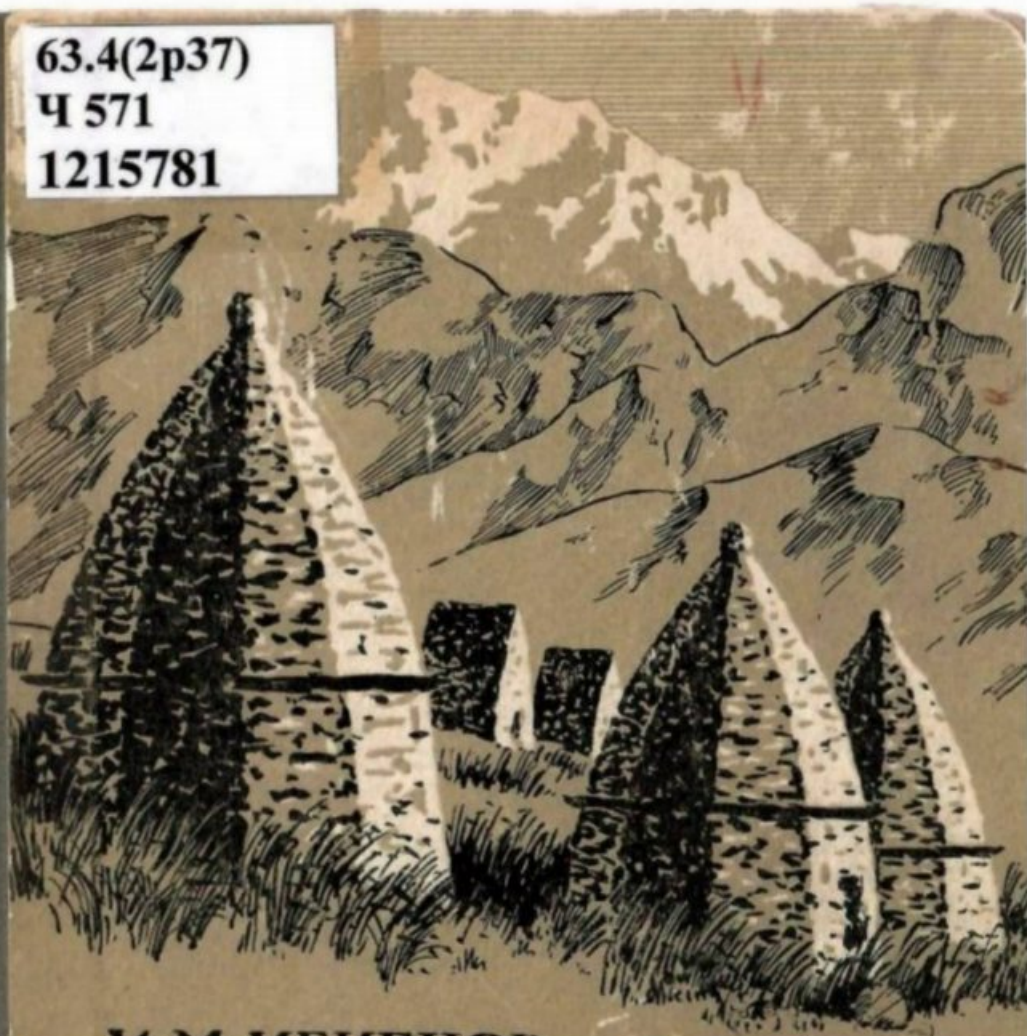

63.4(2p37)

Ч 571

1215781

И. М. ЧЕЧЕНОВ

**ДРЕВНОСТИ
КАБАРДИНО-
БАЛКАРИИ**

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ КБАССР

63.4(2р37)
4-57 ✓

И. М. ЧЕЧЕНОВ

ДРЕВНОСТИ КАБАРДИНО- БАЛКАРИИ

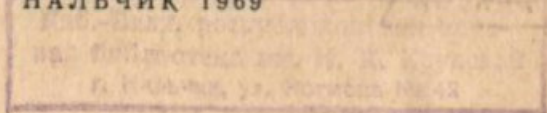
(МАТЕРИАЛЫ К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ)

□

*Под редакцией кандидата
исторических наук
В. А. КУЗНЕЦОВА*

60262-
1215781

КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛЬБРУС»
НАЛЬЧИК 1969

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кабардино-Балкария известна в нашей стране и за ее рубежами как передовая социалистическая автономная республика Северного Кавказа с современной промышленностью и высоко развитым сельским хозяйством. Общеизвестны успехи КБАССР также в культурном строительстве и развитии науки.

Одним из свидетельств роста науки в советской Кабардино-Балкарии является археология, занявшая прочное место в исторических исследованиях о прошлом республики. Огромное значение археологии для познания минувших эпох сейчас ни у кого не вызывает сомнений. Но совершенно особую, исключительную роль археология нашего времени играет при воссоздании прошлого народов, до недавнего времени бывших бесписьменными. К числу таких народов относятся и коренные жители республики — кабардинцы и балкарцы. Понятно, что археологические исследования должны занимать и занимают видное место в ведущихся здесь исторических работах.

Систематическое археологическое изучение Кабардино-Балкарской АССР началось еще в 20-х годах трудами Северо-Кавказской экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры под руководством профессора А. А. Миллера и по сей день ведется почти непрерывно. При этом нельзя не отметить примечательное и отрадное явление, характерное для нашей действительности: если в дореволюционный и довоенный (до 1941 г.) периоды памятники истории и культуры Кабардино-Балкарии изучали исключительно приезжие специалисты из крупных научных центров, то в послевоенный период, и особенно в последние 10—15 лет, это важное дело в основном перешло в руки местных научных учреждений — Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института, Кабардино-Балкарского государственного университета и республиканского музея краеведения. Это стало возможным в связи с дальнейшим подъемом культуры и науки в республике, воспитавшей собственные кадры научных работников, плодотворно работающих и в области археологии.

Публикуемая работа принадлежит перу молодого археолога, научного сотрудника Кабардино-Балкарского НИИ И. М. Чеченова. Тщательный сбор и проработка почти всех имеющихся публикаций и архивных сведений о древностях республики, а также личное активное участие в полевых изысканиях последних лет на территории КБАССР и ознакомление с многими памятниками в натуре позволили автору создать достаточно полную и квалифицированную сводку археологических памятников Кабардино-Балкарии. Работа

И. М. Чеченова представляет первую попытку составления подробной археологической карты Кабардино-Балкарии, отвечающую основным методическим требованиям. В работе дан не только перечень всех известных сейчас памятников (за исключением недатированных объектов и случайных находок), но и их краткая характеристика, принадлежность к той или иной эпохе или культуре; причем о каждом памятнике указана почти исчерпывающая литература. Ценность работы усиливается многочисленными иллюстрациями, картами, приложениями и библиографией, облегчающими пользование книгой.

В отличие от некоторых ранее опубликованных археологических карт отдельных районов СССР¹, где авторы придерживались гидрографического принципа расположения материала по бассейнам рек, И. М. Чеченова избрала иной путь — расположение материала по историческим эпохам в сочетании с гидрографическим принципом. Этот путь кажется более верным, так как он позволяет лучше оценить как сделанное, так и то, что предстоит сделать в будущем по изучению каждой эпохи. Именно этот принцип исторического расположения материала и его картографирование позволили автору сделать ряд новых выводов и наблюдений, изложенных в конце работы и представляющих определенный научный интерес.

Книга И. М. Чеченова не лишена отдельных недочетов, на которые указывает во «Введении» и сам автор. Следует также отметить спорность ряда исторических построений, изложенных в «Заключении», и необходимость более осторожного обращения с выводами гляциологов и палеоклиматологов.

Тем не менее публикуемая работа И. М. Чеченова несомненно явится весьма полезным вкладом в археологию Кабардино-Балкарии и тем самым — в археологию всего Северного Кавказа. Эта сводка всех древностей республики не только подводит итоги сделанному, но и послужит основой для планирования дальнейших исследований. В этом состоит ее большая практическая ценность.

В. А. КУЗНЕЦОВ

¹ И. А. Талицкая. Материалы к археологической карте бассейна реки Камы. МИА СССР, № 27, М., 1952; Е. Ерофеева. Археологические памятники Ивановской области. Ярославль, 1965.

ВВЕДЕНИЕ

Прекрасные почвенно-климатические условия и природные богатства издревле являлись одной из основных причин густой заселенности Центрального Кавказа. Расположенная на путях миграции различных племен и народов, территория его явилась ареной многих исторических событий. В недрах края, по словам Е. И. Крупнова, «сохранилось множество культурных напластований различных эпох и народов»¹.

Сказанное в полной мере относится и к территории Кабардино-Балкарской АССР, расположенной в средней части Северного Кавказа. Здесь, в республике с относительно небольшой площадью, выявлено значительное количество разнообразных археологических памятников, хронологически охватывающих почти все эпохи человеческой истории от каменного века (за исключением палеолита) до позднего средневековья. Научная значимость некоторых из них (Агубековское и Долинское поселения, Нальчикский могильник, городище Нижний Джулат и др.) выходит далеко за пределы КБАССР.

Как известно, в пределах Кабардино-Балкарии «представлены все характерные для Северного Кавказа ландшафтные зоны, от типичной степи до высокогорной страны»². Поэтому исторические выводы, полученные на основании изучения археологических памятников этой республики, в частности вопросы социально-экономического развития и генезиса феодальных отношений, последовательность и особенности освоения человеком различных ландшафтных зон, формирование материальной культуры, этногенез современных народов КБАССР и др., в той или иной мере приемлемы и для освещения древней истории других северокавказских народов.

Здесь нет необходимости доказывать целесообразность дальнейших планомерных и более интенсивных, чем прежде, исследо-

¹ Е. И. Крупнов. Основные проблемы древней истории и археологии Кабарды. УЗ КНИИ, т. IV, Нальчик, 1948, стр. 92.

² А. А. Иессен. Археологические памятники Кабардино-Балкарии. МИА СССР, № 3, 1941, стр. 35.

ваний археологических памятников КБАССР, которые являются едва ли не единственным источником по древней истории младописьменных народов, каковыми, в частности, являются кабардинцы и балкарцы.

Для правильного планирования дальнейших археологических изысканий и получения при этом эффективных результатов очевидна необходимость создания сводной работы — аннотированной карты археологических объектов республики. Такая работа ознакомит с многочисленностью, разнообразием и особенностями памятников Кабардино-Балкарии, а также с состоянием их изучения на современном этапе, что поможет выявлению наиболее слабо изученных периодов или районов республики.

Предлагаемая работа, обильно иллюстрированная снимками разнообразных археологических памятников и картами-схемами, может быть использована не только специалистами — археологами, но и краеведами, учащимися и преподавателями школ и вузов, туристами и членами Кабардино-Балкарского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Кабардино-Балкария — республика новостроек, и при строительно-земляных работах, которые за последние годы достигли небывалого размаха, археологические объекты разрушаются особенно часто. Тщательная фиксация и учет всех памятников республики поможет в важном и патриотическом деле охраны памятников истории и культуры и сбережения для грядущих поколений этого великого наследства, веками создававшегося трудом наших далеких предков.

История археологического изучения Кабардино-Балкарии обстоятельно рассмотрена в трудах А. А. Иессена¹ и Е. И. Крупнова², специально посвященных древностям республики, а также в ряде обобщающих монографических исследований последних лет, посвященных конкретным историческим эпохам Центрального Кавказа³. Поэтому здесь нет необходимости подробно останавливаться на этом вопросе.

Напомню только, что в истории изучения древностей края выделяются два основных этапа — дореволюционный и советский (здесь и далее подчеркнутое выделено мной. — И. Ч.)

Дореволюционный этап характеризуется:

во-первых, тем, что ни один из исследователей старого времени, интересовавшихся древностями Кабардино-Балкарии

(И. Гильденштедт, П. Паллас, Ю. Клапрот, А. Фиркович, братья Нарышкины, В. Антонович, В. Миллер, П. Уварова, В. Долбежев, И. Владимиров, В. Сысоев, Д. Вырубов, Н. Кириллов, В. Апухтин, В. Скиндер, М. Караулов, Г. Вертепов, П. Распопов, С. Покровский, В. Тепцов и др.), не обследовал хотя бы поверхностно ни одного бытового памятника. Археологов и любителей древностей в основном интересовали погребальные памятники с обильным инвентарем, представляющим художественную и материальную ценность, а также памятники христианства;

во-вторых, случайностью и распыленностью исследовательских работ, в результате чего «за все дореволюционные годы не было проведено ни одной систематической, по определенному плану задуманной работы»¹;

в-третьих, отсутствием зачастую соответствующей научной методики исследования, в частности, тщательной фиксации и документации процесса изучения памятников.

При всех этих недостатках, характерных для официальной археологической науки старого времени, настоящим бичом для памятников края являлись многочисленные русские и иностранные коллекционеры древностей, которые скупали находки у местного населения. Этот спрос на археологические предметы, сразу же использованный местными князьями, старейшинами и кулаками в целях наживы, привел к тому, что «за период последних сорока лет до Великой Октябрьской социалистической революции на Северном Кавказе было разграблено огромное количество древних могильников»². На территории Кабардино-Балкарии были почти полностью разграблены и уничтожены крупные могильники с интересным и обильным инвентарем у сс. Былым, Верхний Чегем, Верхняя Балкария и др. Часть инвентаря, извлекаемого из могил, без всякой фиксации и документации, пополняла коллекции частных лиц (начальник Нальчикского округа Д. Вырубов, балкарский таубий И. Урусбиев, венгерский исследователь граф Е. Зичи, генерал В. Неверовский, В. Ренгартен, В. Скиндер и др.) и через них впоследствии поступала в отечественные и зарубежные музеи (Петербург, Москва, Будапешт, Берлин, Лондон). Большая же часть находок бесследно исчезала, металлические предметы переплавлялись и таким путем навсегда терялись для науки.

В условиях частной собственности на землю и ее недра и вовлечения Северного Кавказа во всероссийский рынок, когда даже археологические предметы превращались в товар, попытки прогрессивной интеллигенции в какой-то мере ограничить массовое уничтожение памятников оказывались безрезультатными.

По сравнению с масштабами варварски разрушенных могил в Кабардино-Балкарии, число памятников, исследованных в

¹ А. А. Иессен. Указ. соч., стр. 8—14.

² Е. И. Крупнов. Краткий очерк археологии Кабардинской АССР. Нальчик, 1946, стр. 5—12; *его же*: Древняя история и культура Кабарды. М., 1957, стр. 12—19.

³ В. И. Марковин. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.). МИА СССР, № 93, 1960, стр. 14—29; Е. И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, стр. 25—53; В. А. Кузнецов. Алашские племена Сев. Кавказа. МИА СССР, № 106, 1962, стр. 7—12.

¹ А. А. Иессен. Указ. соч., стр. 10.

² Там же, стр. 9.

дореволюционный период с применением сколько-нибудь приемлемой научной методики, составляет ничтожный процент. Естественно, археологи старого времени не смогли внести ощутимого вклада в дело изучения древней истории кабардинцев и балкарцев.

Коренной перелом в исследовании древностей края произошел после победы Великой Октябрьской революции. Отмена частной собственности на землю и ее недра подорвала основу для безнаказанного уничтожения памятников и торговли древностями. Сохранение материального наследия, веками созданного трудом сотен поколений, явилось предметом заботы партии, правительства и лично В. И. Ленина с первых дней установления Советской власти. Примечательно, что декреты «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений», «О памятниках республики» и «Об организации Государственной Академии истории материальной культуры» (ГАИМК), первого центра советской археологической науки, были подписаны вождем революции в 1918—1919 гг., т. е. в самое трудное для молодой Советской республики время, в условиях необычайной хозяйственной разрухи, яростной интервенции и внутренней контрреволюции. Преодолевая трудности роста, советская историческая наука постепенно становилась на подлинно марксистско-ленинскую основу. Улучшилась методика археологических исследований, расширился и видоизменился круг поставленных перед археологией задач. Все это не могло не отразиться на изучении истории народов национальных окраин. В частности, следует подчеркнуть, что бытовые памятники (стоянки, селища, городища), без которых вопросы социально-экономического и культурного развития не могут быть освещены, в Кабардино-Балкарии стали исследоваться только после установления здесь Советской власти.

Советский этап археологического изучения КБАССР в свою очередь разделяется на два периода — **довоенный** (1917—1940 гг.) и **послевоенный** (начиная с 1946 г.).

Значительным событием в деле регистрации, изучения и охраны памятников республики в довоенный период явилось открытие в 1921 г. Нальчикского краеведческого музея. Заведующим его был назначен этнограф-краевед М. И. Ермоленко. Он не имел необходимой материальной базы и достаточных знаний для организации планомерных стационарных исследований с применением удовлетворительной методики раскопок, в чем сказались влияние старой дореволюционной школы¹. Но благодаря стараниям неутомимого заведующего за сравнительно короткий срок в фондах музея накопился очень интересный, хотя и плохо

документированный археологический материал, не имеющий по количеству и разнообразию себе равных ни в одном из музеев Северного Кавказа довоенного времени¹. Кроме того, заслугой М. И. Ермоленко следует признать и то, что «им первым было обращено внимание на древние поселения»².

Ценный материал, собранный М. И. Ермоленко, послужил поводом для организации в 1924, 1929—1930 и 1932—1934 гг. Северо-Кавказской экспедиций ГАИМК (при посильном участии Нальчикского музея), под общим руководством А. А. Миллера (в 1934 г. — А. А. Иессена).

В отличие от дореволюционной археологии, СКЭ ГАИМК поставила перед собой цель планомерного и систематического изучения «последовательных этапов исторического развития местного населения, опираясь, прежде всего, на древние поселения»³.

Осуществляя этот научный план, сотрудники СКЭ ГАИМК (А. А. Миллер, А. А. Иессен, Б. Е. Деген-Ковалевский, Б. Б. Пиотровский, А. П. Круглов, Г. В. Подгаецкий, А. В. Мачинский, С. Н. Аносов) открыли и исследовали в районе г. Нальчика и в бассейнах рек Баксана, Малки и Череха большое количество погребальных и, что особенно важно, бытовых памятников, хронологически охватывающих периоды от неолита до позднего средневековья⁴. Некоторые из них (Агубековское и Долинское поселения, Нальчикский могильник и др.), как указывалось, получили широкую известность. После этих исследований территория Кабардино-Балкарии стала одним из самых интересных в археологическом отношении районов Северного Кавказа. Именно на основании изучения обильного археологического материала республики появилась возможность наметить относительную хронологию древней истории всего Центрального Кавказа. Кроме того, сотрудники СКЭ ГАИМК привели в систему и дали правильную интерпретацию значительной части археологического материала, хранившегося в Нальчикском музее.

Несмотря на отдельные искажения в интерпретации ряда исторических явлений, связанные с влиянием марровского учения о стадияльном развитии общества, СКЭ ГАИМК внесла в дело археологического изучения Кабардино-Балкарии неоценимый вклад, полностью сохраняющий свое значение до наших дней.

Далее следует отметить «Кабардино-Балкарскую археологическую экспедицию», организованную в 1927 г. СААЭИИ Северо-

¹ Е. И. Крупнов. Краткий очерк археологии Кабарды, стр. 9.

² А. А. Иессен. Указ. соч., стр. 13.

³ Там же.

⁴ А. А. Миллер. Десять лет работы ГАИМК в Северо-Кавказском крае. СГАИМК, 1932, № 9—10, стр. 66—67; МИА СССР, № 3, 1941.

¹ Например, за 4 года М. И. Ермоленко раскопал 76 курганов, но о них не имеется почти никаких сведений.

Кавказского бюро краеведения¹, и фольклорно-лингвистическую экспедицию Кабардино-Балкарского НИИ в 1939 г.², которые зарегистрировали и обследовали большое количество археолого-архитектурных памятников в Баксанском, Чегемском, Безенгивском и Черекском ущельях. Главное значение работ этих экспедиций состоит в том, что часть зафиксированных тогда памятников в настоящее время разрушена.

Послевоенный период в археологическом изучении Кабардино-Балкарии прежде всего характеризуется тем, что исследовательские работы в основном ведутся местными археологами — сотрудниками Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института и Кабардино-Балкарского госуниверситета (П. Г. Акритас, К. Э. Гриневич, В. И. Горемыкина, Г. И. Ионе и др.). Заметно улучшившаяся материальная база местных научных учреждений позволила расширить археологические исследования почти на всю территорию республики. Наряду с работами разведочного характера, в последние годы КБНИИ ведет довольно интенсивные стационарные раскопки (исследование первобытных стоянок в гротах Сосруко и Кала-Тюбю, городищ и могильников у сс. Верхний и Нижний Чегем, близ г. Майского и др.).

Значительный вклад в дело изучения и научного обобщения памятников Кабардино-Балкарии вносят ученые г.г. Москвы, Ленинграда и соседних республик (Е. И. Крупнов, В. А. Кузнецов, С. Н. Замятин, Л. И. Лавров, В. И. Марковин, Р. М. Мунчаев, Е. П. Алексеева, М. П. Абрамова, В. Б. Виноградов и др.)³. Особо следует отметить работу Е. И. Крупнова, который на основании многолетних полевых исследований Центрального Кавказа, в том числе и территории Кабардино-Балкарии, опубликовал несколько монографий и большое количество статей, посвященных различным вопросам древней истории края. Одна из его монографий полностью посвящена древней истории КБАССР⁴.

Такова краткая история археологического изучения Кабардино-Балкарии. Археологические памятники, открытые и исследованные с конца XVIII в. до 1968 г., и явились основой для написания настоящей работы. Многие из них (городища, наземные скле-

¹ К сожалению, материалы экспедиции 1927 г. (ее состав: А. М. Ильин — руководитель, М. Н. Ованесов и Л. Ф. Жлутенко) еще не найдены. Судя по информационному сообщению Б. В. Лунина (см. его работу: Археологические раскопки и разведки на Северном Кавказе в 1927 г., Ростов-Д., 1928, стр. 20—21), экспедиция собрала значительные сведения о памятниках высокогорной зоны и района г. Нальчика.

² Ее состав: В. И. Филоненко — руководитель экспедиции, В. П. Сухотин, Я. Н. Фролов, А. М. Аппаев, Ю. Либединский и В. Козин; см. фотоматериалы фольклорно-лингвистической экспедиции Кабардино-Балкарского НИИ в горные районы КБАССР в 1939 г. Архив КБНИИ, инв. № 1051.

³ См. работы указанных исследователей в списке литературы, приложенном в конце книги.

⁴ Е. И. Крупнов. Древняя история и культура Кабарды.

пы-кешене, башни, курганы и др.) мной осмотрены дополнительно, что дало возможность в некоторых случаях уточнить степень сохранности, датировку и вид памятника. Кроме того, в работу включен ряд новых, ранее неизвестных в литературе археологических объектов республики, зарегистрированных мной или по сообщению частных лиц; в последнем случае памятник учитывался, если достоверность сведений о нем (вид, местонахождение и т. д.) подтверждалась находками (керамика поселений, инвентарь погребений и др.), позволяющими хотя бы ориентировочно датировать памятник.

Настоящая работа в основном имеет научно-справочный характер.

В отличие от известных мне подобных работ, описание памятников разбито на семь глав, в каждую из которых включены комплексы определенной эпохи, с дополнительным указанием соответствующего названия археологической культуры или периода, принятого для Северного Кавказа: глава I — мезолит, II — неолит, III — энеолит и ранняя бронза (майкопский период), IV — средняя бронза (северокавказская культура), V — поздняя бронза и раннее железо: а) кобанский период; б) сарматский период, VI — раннее средневековье (аланский период), VII — позднее средневековье (адыгский период). В последнюю главу включены и памятники золотоордынской культуры.

В каждой главе последовательность описания памятников следующая: с северо-запада на юго-восток, по бассейнам рек (от их истоков к устьям). Нумерация всех памятников сквозная. При этом порядковый номер памятника по тексту соответствует номеру его графически-условного обозначения на одной из четырех прилагаемых к работе карт. Если вблизи одного и того же географического ориентира (населенного пункта или урочища) имеется несколько памятников одного вида, то они дополнительно обозначены внутренними порядковыми номерами. Например: № 34. Заюковское 1-е селище; № 35. Заюковское 2-е селище и т. д. Иногда в подобных случаях описание нескольких памятников одного вида дано обобщенно, в одном тексте, но под соответствующими разными номерами; например: № 237—238—239. Псыгансуевские 1, 2 и 3-е городища. Имеются могильники, состоящие из могил с различным типом погребальных сооружений; в таких случаях описание их также дано обобщенно, в одном тексте, но под разными номерами, например: № 231—232. Зильгийский могильник: а) каменные ящики; б) грунтовые погребения. Если поселение многослойное, т. е. относится к различным эпохам, то полные сведения о нем даны в том разделе, где описываются памятники, синхронные наиболее древнему слою поселения. В последующих разделах, где описываются памятники, синхронные более поздним слоям этого поселения, в соответствующем месте вновь упоминается его название со ссылкой на соответствующий

порядковый номер, под которым оно первоначально описывалось; вторично поселение не описывается и не нумеруется. Например: № 14. **Урухское селище**, относится к майкопскому, аланскому и золотоордынскому периодам. Все сведения о нем даны в главе III, где описываются памятники майкопского периода. В главах VI (аланский период) и VII (адыгский период) это же поселение соответственно упоминается дважды: **Урухское селище**, см. № 14. Под этим же номером поселение трижды изображено и на прилагаемых к работе картах. По такому же принципу описаны и могильники, хронологически относящиеся к различным эпохам. Поэтому число нанесенных на карты знаков (всего 443) больше действительного количества описанных объектов (377 памятников).

О каждом памятнике, по мере имеющихся данных, указаны следующие сведения: **название, вид, местонахождение, краткий текст, датировка и литература.**

Название и местонахождение памятника, как правило, связаны с современным названием близлежащего населенного пункта, а в отдельных случаях и с названием старых балкарских селений горных районов, заброшенных в годы Отечественной войны. Если памятник имеет название, укоренившееся в литературе или бытующее у местного населения, оно указывается дополнительно. Например: № 9. **Нальчикское 2-е селище (Долинское поселение)**; или № 300. **Верхне-Чегемская 9-я башня «Балкарук-кала».**

О местонахождении памятника даются возможно полные сведения: расстояние от ближайшего населенного пункта, на каком берегу реки расположен, название местности, урочища и т. д. Район расположения памятника по современному административному делению указан в «Алфавитном указателе памятников», приложенном в конце работы. «Алфавитный указатель» дает также достаточное представление о насыщенности окрестностей того или иного населенного пункта различными археологическими памятниками.

Вид памятника в тексте указан в соответствии с общепринятыми в настоящее время археологическими терминами — стоянки, селища, городища, могильники, курганы и т. д., которые графически на картах изображены согласно существующей системе условных обозначений. Места обитания человека каменного века (мезолита и неолита) названы стоянками, а более поздних периодов — селищами (неукрепленные поселения) и городищами (укрепленные поселения).

Многослойные городища, нижние слои которых относятся к эпохе бронзы, т. е. ко времени, когда возникновение их на Центральном Кавказе нельзя считать установленным, графически на картах изображены знаками «селище», хотя, исходя из современного внешнего вида (следы искусственных укреплений, сооружений в основном в средневековый период), в тексте они названы городищами. После сарматского периода, когда здесь начинают

появляться в массовом количестве укрепленные поселения, эти же памятники обозначены знаками «городище».

Погребальные памятники при описании и графическом изображении разделены на курганы, грунтовые погребения, каменные ящики, подземные склепы, наземные склепы-кешене и катакомбы. Если каменный ящик или склеп сооружен под курганом, то в тексте это оговаривается, а на картах памятник обозначается двойным знаком, изображающим курган и каменный ящик или склеп.

Иногда вид памятника по имеющимся источникам твердо не устанавливается, на что в тексте указывает вопросительный знак.

Датировка памятника из-за отсутствия датирующих материалов зачастую весьма затруднительна. К той или иной эпохе таковы относятся ориентировочно, и об этом в тексте делаются необходимые оговорки. В частности, почти все более или менее удовлетворительно сохранившиеся архитектурные памятники (башни, церкви, наземные склепы-кешене, часовни и др.) датируются исследователями в пределах позднего средневековья. Поэтому они описываются в VII главе. Но в эту же главу мной включены и памятники указанных видов, от которых сохранились лишь фундаменты или разрушенные до основания и известные лишь по литературным источникам. Разумеется, датировка последних весьма ориентировочна. Также ориентировочно датировка некоторых курганых могильников и городищ. Если в имеющейся по определенному памятнику в литературе приводится его более или менее приемлемая абсолютная датировка, то в тексте это указывается. В остальных случаях на периодизацию памятников указывают названия глав, в которых они описаны. При наличии достаточного материала существующие в литературе датировки ряда памятников мною уточнены, а некоторые и изменены.

Текст содержит краткие сведения о том, когда, кем (или какой экспедицией) и в какой степени исследован памятник, а также сведения о его размерах, морфологических признаках, основных находках, степени сохранности, особенностях погребального обряда могильников и глубине культурного слоя городищ. Зачастую из-за отсутствия соответствующих данных о памятнике приведены не все упомянутые сведения.

Литература и архивный материал о каждом памятнике даны почти полностью; указаны и те источники, где сведения о памятнике приведены повторно. Ссылки на них указаны в последовательности, соответствующей времени публикации или регистрации в архивах. При этом первые (выделенные) цифры в конце текста о каждом памятнике соответствуют порядковому номеру в перечне литературы, приложенном в конце работы. Этот алфавитный список литературы включает почти все статьи и монографические работы, содержащие конкретные и более или менее значительные сведения об археологических памятниках Кабардино-Балкарии.

Основными сведениями о каждом памятнике являются место-

нахождение, вид и датировка. В тех случаях, когда отсутствует хотя бы одно из этих сведений, памятник в работу не включается; в работе не отмечены и случайные находки. Этот существенный пробел объясняется наличием огромного количества недатированных памятников, особенно курганов, пещер и гротов, а также случайных находок, которыми покрыта территория Кабардино-Балкарии. Описание их по указанному принципу в относительно небольшой по объему работе представляется невозможным.

Настоящая книга является лишь первой попыткой навести в какой-то мере порядок «в археологическом хозяйстве» республики. Она не претендует на полноту свода древностей республики; для создания такой работы необходимы интенсивные археологические разведки с шурфовкой, проведенные по специально разработанному плану со сплошным охватом всей территории КБАССР. Результаты подобного обследования могли бы быть максимально эффективными, если объединить усилия Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института, университета, краеведческого музея и республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Автором с благодарностью будут учтены все полезные замечания и дополнения читателей по данной работе.

Отзывы и пожелания, а также сведения об археологических находках на территории КБАССР просим сообщать по адресу: г. Нальчик, ул. Лермонтова, 14, Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт.

I. МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ

(XII—V тыс. до н. э.)

1. **Лашкутинский 1-й грот «Сосруко».** Лашкута — селение Баксанского района, расположено на левом берегу р. Баксан. Грот находится юго-западнее селения, на второй древней террасе скалистого левого берега р. Баксан, на высоте 60 м от уровня реки. Обнаружен и исследован в 1954—1957 гг. С. Н. Замятинным и П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ). Длина грота — 30 м. В мощных культурных напластованиях толщиной 12,5 м обнаружены предметы различных периодов. Но главным итогом исследования грота являются многочисленные находки предметов среднекаменного века — мезолита, которые содержались начиная от 5-го метра и ниже (мелкие ножевидные пластинки, микролиты удлиненной формы, различные скребки, костяной нож с пазом для вставки кремневых пластинок, фрагмент костяного дротика, костяное шило, подвеска из желто-серого сланца и также 2640 съедобных улиток *Helix*, кости кавказского козла *Sarqa caucasica*, кабана, благородного оленя, барсука, зайца, лисицы, куропатки и др.). 7, стр. 25—32, рис. 1—3; 11; 54, стр. 471—475; 55, стр. 415—425; 56, стр. 431—453; 71, стр. 14, 17; 112, стр. 6—18.

2. **Лашкутинский 2-й грот.** Расположен на правом берегу р. Баксан, против вышеотмеченного грота, на высоте 60 м от уровня реки. Открыт и исследован в 1955 и 1957 гг. С. Н. Замятинным и П. Г. Акритасом. Стоянка однослойная, мезолитическая. Основной материал из грота составляют сегменты пластинок со стесанными краями, карандашевидные нуклеусы, съедобные улитки и др. 55, стр. 420; 54, стр. 473.

3. **Верхне-Чегемский грот «Кала-Тюбю».** Верхний Черем — селение Чегемского района, расположено на левом берегу р. Чегем. Грот, известный у балкарцев под названием «Кала-Тюбю» (подножие крепости), находится в 2 км севернее села, на второй древней террасе левого берега р. Джылги-Су, на 60-метровой высоте от уровня реки. Исследован в 1959—1960 гг. П. Г. Акритасом и

Г. И. Ионе (АЭ КБНИИ). Размеры грота: длина — 64,5 м, ширина — 16 м, высота — 25—30 м. В гроте прослежено 16 культурных слоев, относящихся «к различным периодам истории... от средневековья до мезолита». Основные материалы раскопок: кремневые и обсидиановые скребки, кремневые ножевидные пластины, съедобные улитки *Helix*, неолитический острообушный топор и др. 187, стр. 4—19; 6, стр. 177—182, табл. 1; 198, стр. 2—15, табл. 1—20; 71, стр. 14—15, 17, 19—23.

II. НЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА

(IV тыс. до н. э.)

4. **Нальчикская стоянка (Агубековское поселение).** Нальчик, столица КБАССР, расположен на левом берегу одноименной реки. Стоянка находилась в 1,5 км северо-западнее города, на восточном берегу древнего сухого протока, вблизи р. Кенже. Открыта в 1923 г. М. И. Ермоленко (КБКМ). В 1924 и 1929 гг. стоянка обследовалась А. А. Миллером (СКЭ ГАИМК). Стационарные раскопки произведены в 1932—1933 гг. А. П. Кругловым и Е. Ю. Кричевским (СКЭ ГАИМК). Общая площадь раскопанного участка равнялась 56 кв. м; глубина культурного слоя — 0,6 м. Найдено большое количество керамических обломков, каменные и обсидиановые песты, терки, наконечники стрел, проколки, пластинки, топоры, долота, часть булавы, кремневые нуклеусы, фрагментированная глиняная статуэтка женщины, куски обожженной глиняной обмазки и пр. 48; 51, стр. 27; 119, стр. 82—83, рис. 10 (1—4); 122, стр. 28; 121, стр. 50—51; 77, стр. 51—66, рис. 1—8, табл. I—III; 64, стр. 15—16; 71, стр. 25—32.

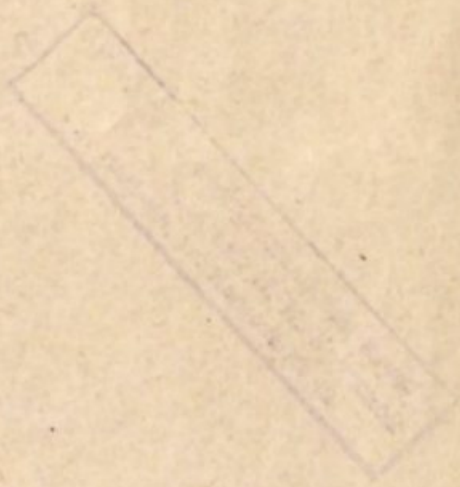
III. ПАМЯТНИКИ ЭНЕОЛИТА И РАННЕЙ БРОНЗЫ

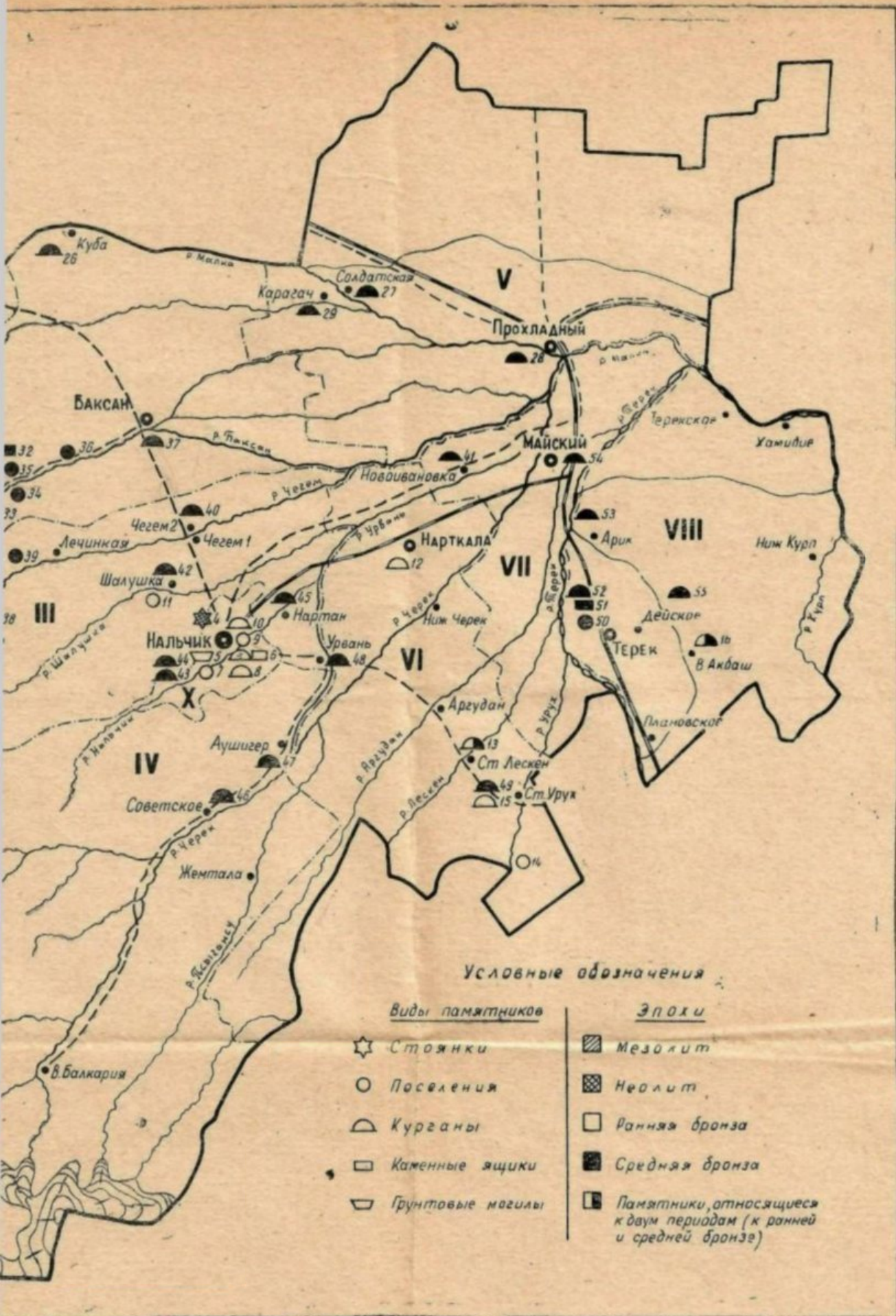
(Майкопский период, III — начало II тыс. до н. э.)

5. **Нальчикский могильник.** Обнаружен в 1923 г. на юго-западной окраине г. Нальчика. Могильник представлял курганообразное возвышение высотой 0,67 м и диаметром 30 м. В 1923 г. М. И. Ермоленко (КБКМ) раскопал здесь 26 погребений. Стационарное исследование памятника произведено в 1929—1930 гг. А. А. Миллером (СКЭ ГАИМК). Вскрыто более 250 кв. м площади могильника; выявлено 121 погребение, значительная часть которых имела следы окрашенности охрой. Костяки лежали в скорченном положении, мужские — на правом боку, женские — на левом; ориентировка неустойчивая. Инвентарь погребений весьма разнообразный — кремневые наконечники стрел, проколки, пласт-

1215781

1215781

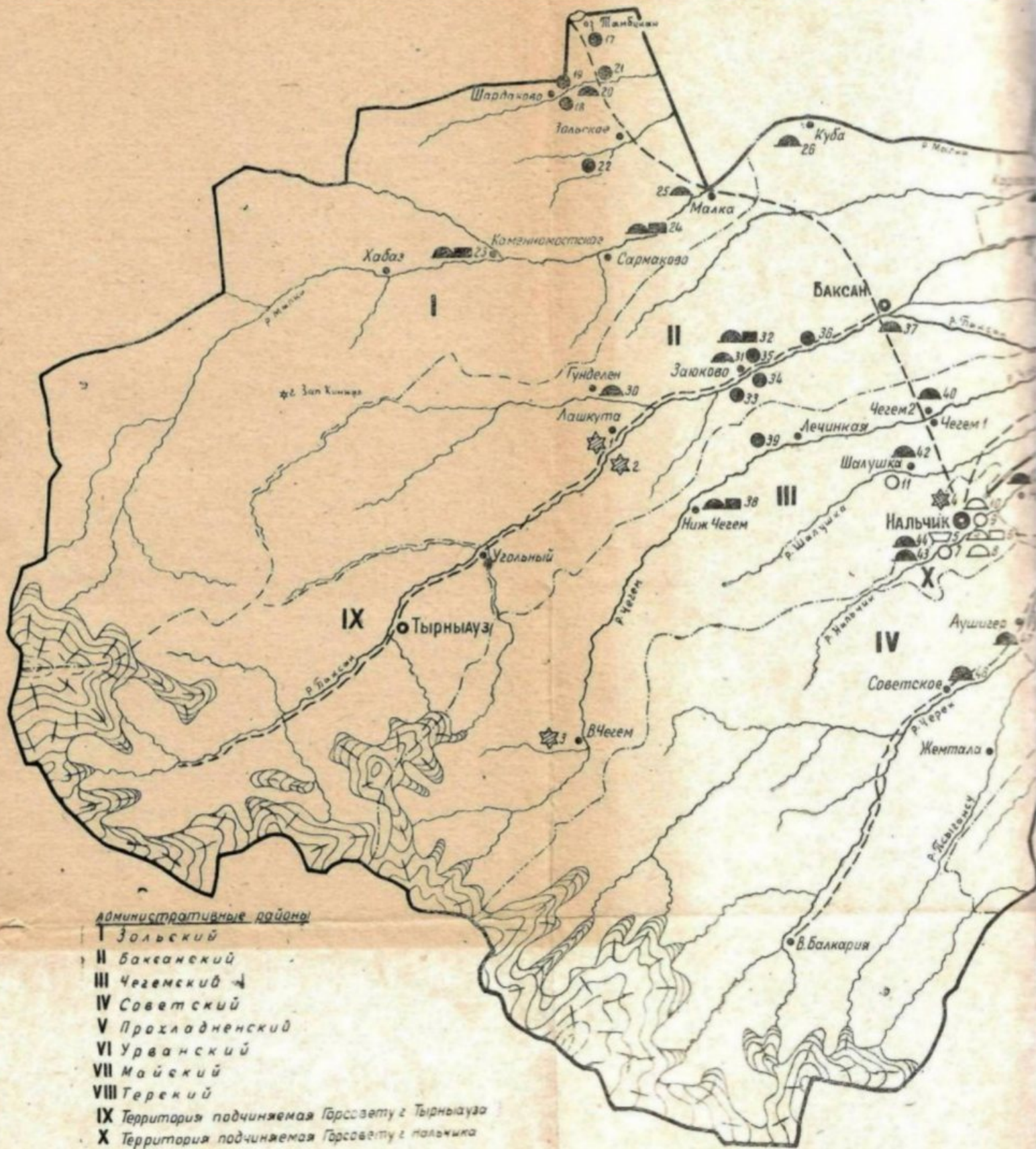
Условные обозначения

Виды памятников

- ☆ Стоянки
- Поселения
- ◐ Курганы
- ◑ Каменные ящики
- ◒ Грунтовые могилы

Эпохи

- ▨ Мезолит
- ▩ Неолит
- Ранняя бронза
- Средняя бронза
- ◩ Памятники, относящиеся к двум периодам (к ранней и средней бронзе)

Карта I. Памятники эпохи мезолита, неолита, ранней бронзы и средней

тинки, скребки, шаровидное навершие булавы, каменные браслеты, поделки из клыков кабана, костяные кольца, подвески из раковин, пастовые бусы, медное колечко и др. Датируется могильник 2-й половиной III тыс. до н. э. 52; 120, стр. 24; 122, стр. 26—28; 78, стр. 67—146, рис. 1—64, табл. 1—XI; 64, стр. 15—16; 71, стр. 32—35; 158, стр. 146—147.

6. **Нальчикский 1-й курган с гробницей.** На юго-западной окраине г. Нальчика возвышается овальный в плане курган высотой до 10 м и диаметром 55 × 103 м. В 1966 г. при строительных работах частично разрушена стена монументальной гробницы, расположенной на уровне древнего горизонта, в 20 м от центра кургана, откуда рабочие извлекли большой фрагментированный красноглиняный сосуд, крупный котел из кованой листовой меди и часть массивной антропоморфной стелы. В 1968 г. гробница доисследована И. М. Чеченовым (КБНИИ). Стены гробницы сооружены из хорошо обработанных туфовых плит-стел (размеры их — до 225 × 70 × 30 см), установленных вертикально. Некоторые из плит антропоморфны или орнаментированы желобковыми узорами в виде вписанных ромбов, сетки, волны, «елочки» и др. Гробница была перекрыта такими же плитами, по всем признакам составлявшими двускатную крышу. На дне отмечена выкладка из гальки. Длина гробницы — 350 см, ширина — 280 см, высота — 110 см; ориентирована она с СВ на ЮЗ. В гробнице зарегистрированы два скорченных скелета (женские —?), лежащие головами на ЮВ. При одном из них найдены 263 мелкие бусинки, 2 массивные височные подвески, 2 биконические бусины, несколько листовидных пластинок. Все вещи золотые. Кроме того, в гробнице найдены медные предметы: 2 топора, книжал, двулезвийный нож, 3 шила, тесло и желобчатое долото, а также золотая обкладка ножен, 2 спирали из золотых пластинок, 57 беспорядочно разбросанных золотых пластинок, 2 костяных и 1 обсидиановый наконечники стрел, кремневые пластинки, отщепы и др. Часть медных вещей украшена золотыми пластинками. Дно и стены гробницы, а также костяки и инвентарь были обильно посыпаны красной краской. Датируется гробница концом III тыс. до н. э. 172; 129, стр. 54—57.

7. **Нальчикское 1-е селище.** Находится на юго-западной окраине г. Нальчика, на территории ореховой рощи. Обследовано в 1968 г. И. М. Чеченовым. Культурный слой поселения уничтожен длительными распахками. Судя по распространению находок (многочисленные фрагменты красноглиняных сосудов майкопского типа с ангобированной поверхностью, кости животных, несколько кремневых отщепов), размеры его — не более 100 × 100 м. Обломки керамики, характерные для селища, найдены и в насыпи вышеотмеченного кургана № 6, который стоит в непосредственной близости от него. Датируется селище 2-й половиной — концом III тыс. до н. э.

8. **Нальчикские 2-ые курганы.** В большом количестве распола-

гались к юго-западу от г. Нальчика, на западной окраине городского парка. В 20-х годах при строительных работах здесь были разрушены 2 кургана.

В КБКМ поступила лишь незначительная часть инвентаря (медные ножи, глиняный сосуд и др.), по которым А. А. Иессен относит курганы к майкопскому периоду (2-я половина III тыс. до н. э.). К настоящему времени подавляющая часть курганов уничтожена при строительных работах. 64, стр. 17—18, рис. 2 (3—6); 66, стр. 163.

9. **Нальчикское 2-е селище (Долинское поселение).** Располагалось в 4 км юго-западнее г. Нальчика, на левом берегу одноименной речки, в курортной зоне Долинск. Стационарные исследования поселения проведены в 1930, 1932—1933 гг. А. П. Кругловым, Г. В. Подгаецким и Е. Ю. Кричевским (СКЭ ГАИМК). Общая площадь всех раскопов — 265 кв. м. При раскопках поселения найдены остатки жилищ и хозяйственных ям, а также большое количество разнообразных предметов (каменные песты и зернотерки, глиняные очажные подставки, фрагменты различной керамики, кремневые и обсидиановые наконечники стрел и дротиков, скребки, резцы, вкладыши, ножи др.). Глубина культурного слоя — до 1 м. Датируется 2-й половиной III тыс. до н. э. 121, стр. 48—50; 79, стр. 147—212, рис. 1—17, 22—23, 25—31, табл. I—X; 64, стр. 16—17; 66, стр. 164, 168—169, 184; 83, стр. 55—57; 108, стр. 41, 61, 95, 112; 158, стр. 83—89, 101—102.

10. **Нальчикские 3-и курганы.** На северной окраине г. Нальчика (на территории быв. хутора Соломенка) располагались несколько оплывших курганов. Один из них разрушался местным населением для строительных нужд и в 1926 г. доисследован М. И. Ермоленко (КБКМ). Под насыпью, обложенной булыжником, на уровне древнего горизонта зарегистрированы три могильные ямы. В одной из них лежали три костяка в сильно скорченном положении, на правом боку, головой на запад. Инвентарь составляли золотое колечко, костяной крючок, сердоликовые бусы, бронзовые булавы, нож, подвеска и полукруглая бляха. 7 красноглиняных сосудов с лощеной поверхностью и др., которые датируются А. А. Иессеном концом III—началом II тыс. до н. э. В настоящее время значительная часть курганов северной окраины г. Нальчика снесена при строительных работах. 79, стр. 193—196 и 212, рис. 32—33, табл. IX; 66, стр. 164, 184; 108, стр. 40—42, 95, 102, 108, 112, 115, рис. 11, 30 (38), 40 (23), 46 (33—34), 48 (7—8), 50 (93).

11. **Шалушкинское 1-е селище.** Шалушка — селение Чегемского района, расположено на берегу небольшой одноименной речки. В 1924 г. против селения, на правом берегу р. Шалушки А. А. Миллером (СКЭ ГАИМК) открыто и обследовано небольшое селище. Верхние слои его содержали керамические фрагменты **раннего средневековья**. На глубине 3 м от дневной поверхности, в вертикальном срезе берега реки, был прослежен «погре-

бенный культурный слой в виде темной ленты» толщиной 20—30 см, в котором найдены кремневые поделочные осколки, обломок кремневого орудия и пр. А. А. Миллер считает, что нижний слой селища относится «к ранней эпохе со скорченными костяками, который, сохраняя еще каменные поделки, относится уже к эпохе металлов». 119, стр. 82—83, рис. 10 (5).

12. **Нарткалинский 1-й курган.** Нарткала (быв. Докшукино) — город районного подчинения, центр Урванского района. Вблизи города при строительных работах частично разрушен курган, который в 1954 г. доисследован П. Г. Акритасом (АЭ КБНИИ). По словам рабочих, в кургане, на глубине 2,5—3 м, под завалом булыжника находились три погребения. Часть сосудов, найденных при костяках, круглодонные, лепные и «имеют весьма примитивную форму». Нарткалинский (Докшукинский) курган П. Г. Акритас относит к числу «наидревнейших курганов эпохи окрашенных костяков» и датирует III тыс. до н. э. 7, стр. 32—37.

13. **Старо-Лескенские 1-ые курганы.** Старый Лескен — селение Урванского района, находится на правом берегу речки Лескен. В самом селении и в его окрестностях группами и в одиночку расположено большое количество курганов, различных по величине и, по всем признакам, разновременных. В 1947 г. Е. И. Крупновым (АЭ КБНИИ — ИИМК) раскопан один небольшой курган (высота — 1,4 м, диаметр — 20 м) из группы курганов, расположенных на северо-восточной окраине селения. Насыпь кургана была обложена булыжником. Из трех погребенных два лежали скорченно, на правом боку, один — вытянуто. Инвентарь основного погребения состоял из фрагментированного сосуда и 7 кремневых вкладышей от серпа. Относится к концу III — нач. II тыс. до н. э. Два других погребения датируются серединой II тыс. до н. э. Последние находились в грунтовых ямах, под слоем булыжника, один в скорченном, другой в вытянутом положении. Инвентарь составляли бронзовые бусы, 2 глиняных сосуда и полированный топорики из змеевика. 93, стр. 282—290, рис. 1—7; 108, стр. 59, 61, 80, 118, рис. 13 (113), 24 (1), 30 (46), 40 (28), 46 (62, 77).

14. **Урухское селище.** Урух — селение Урванского района, расположено на правом берегу одноименной речки. Селище находится на юго-западной окраине селения, на второй террасе р. Урух. При проведении в 1968 г. канала для водопроводных труб вдоль территории селища обнажился культурный слой, который, по сообщениям Л. Г. Нечаевой (ЛО ИЭ АН СССР) и И. М. Мизиева, с незначительными перерывами прослеживается на расстояние более 400 м; глубина его — не менее 120—140 см. В культурных напластованиях селища довольно отчетливо выделяются 3 слоя: нижний (основной), в котором содержатся находки конца III — начала II тыс. до н. э.; средний — **раннесредневековый**; верхний — **позднесредневековый**. Здесь же прослежены контуры землянок, которые стратиграфически связываются с нижним слоем. В сектор археологии КБНИИ И. М. Мизиевым из селища доставлено боль-

шое количество фрагментов красноглиняных сосудов майкопского типа с ангобированной поверхностью, а также обломки горшков с насечками по венчику, крупных сосудов с рельефными налипными валиками по тулову, тонкостенных красноглиняных сосудов с хорошим обжигом и др., которые характерны для аланского и золотоордынского периодов.

15. Старо-Урухские 1-ые курганы. Старый Урух — селение Урванского района, расположено на левом берегу р. Урух. В окрестностях селения находится большое число различных по величине курганов, расположенных группами и в одиночку. Из курганной группы, расположенной на южной окраине селения, в 1948 г. Е. И. Крупновым (АЭ ИИМК — КНИИ) раскопаны 2 кургана. Под насыпью одного из них (высота — 2 м, диаметр — 28 м) имелись 2 концентрические каменные выкладки — кромлехи. Здесь же выявлены 2 погребения — основное и впускное. Дно могильной ямы основного погребения было устлано гравием. Инвентарь составляли фрагменты красноглиняного горшка с ангобированной поверхностью и сосуда из низкопробного серебра (конец III — начало II тыс. до н. э.). Впускное погребение относится к середине II тыс. до н. э. Насыпь 2-го кургана (высота 0,7 м, диаметр — 10 м) состояла в основном из булыжника. Курган датируется рубежом III—II тыс. до н. э. 80, стр. 223—231, рис. 23—26.

16. Верхне-Акбашские курганы. Верхний Акбаш — селение Терского района, расположено на правом берегу речки Акбаш. На высокой террасе, опоясывающей селение с севера, имеется группа курганов из 19 насыпей; высота их от 1 до 5 м, диаметры — от 14 до 35 м. В 1948 г. один из курганов (высота — 1,2 м, диаметр — 14 м) раскопан Е. И. Крупновым (АЭ ИИМК — КБНИИ). Выявлено 11 разновременных погребений. Наиболее древнее датируется серединой — концом III тыс. до н. э.; здесь найдены медные украшения и кремневый клиновидный топор. Остальные погребения — впускные и относятся к более позднему времени: одно погребение — к 1-й половине II тыс. до н. э., 7 погребений — ко 2-й половине II тыс. до н. э. (инвентарь — глиняные сосуды, полированный топорик из серпентина, бронзовые колечки и браслет, пастовые бусы, височные подвески из серебряного сплава и др.) и одно погребение — к сарматскому времени (IV—III вв. до н. э.). 80, стр. 196—213, рис. 1—16; 108, стр. 42, 59—61, 126, рис. 12 (11—12), 23, 24 (2—5), 25 (8—10), 40 (39), 46 (53), 48 (18), 50 (94); 29, стр. 45—46, рис. 17 (7).

IV. ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

(Северокавказская культура — II тыс. до н. э.)

17. Этокское городище. Этоко — селение Зольского района, расположено на левом берегу одноименной речки. В 0,5 км к юго-востоку от селения, справа от автотрассы Нальчик — Пятигорск,

возвышается овальный в плане холм, площадью у основания около 100 × 75 м и высотой 10 — 15 м. На этом холме в XIX в. был найден известный этокский истукан «Дука-бек» — антропоморфный каменный памятник с греческими надписями. С юго-востока к холму прилегает обширное поселение, отделенное от него рвом-проходом. В 1949 г. оно осмотрено К. Э. Гриневицем (АЭ КНИИ — КПИ). В 1960 и 1961 гг. раскопки поселения производились В. И. Горемыкиной (АЭ КБГУ). В 1961 г. холм исследовал Г. И. Ионе (АЭ КБНИИ). Керамический материал, найденный на поселении, относится к трем периодам: ко II тыс. до н. э. (фрагменты лепных сосудов хорошего обжига, орнаментированные горизонтальными полосами, семечковидными вдавленными и др.); к I тыс. до н. э. (фрагменты красно- и сероглиняных сосудов с глубокими нарезными линиями и геометрическими узорами, с насечками, с шипковым орнаментом и пр.); самую многочисленную группу составляют обломки раннесредневековых сосудов (V—XIII вв.). По всем признакам в средневековый период, при помощи искусственного рва холм был отделен от основной части поселения и представлял его цитадель. 106, стр. 44—47; 126, стр. 119—136; 197, стр. 9—10, рис. 6; 195, стр. 10—11, табл. 7, рис. 23—24; 196, стр. 1—7, рис. 1—11, рис. 52—54; 35, стр. 480—482, рис. 3 (3—6); 200, стр. 67—70, табл. 77; 149, стр. 19—21.

18. Лесгорское селище «Желтые кручи». Лесгор — селение Зольского района, расположено на правом берегу р. Четвертая Золка. В 1 км к юго-западу от селения, на левом берегу речки, имеется невысокий перепаханный холм, ограниченный с востока ложиной; длина его — около 250 м, ширина — 30—50 м. Он известен у местного населения под названием «Желтые кручи». По-видимому, именно это поселение и было зарегистрировано в 1933 г. А. А. Иессеном (разведотряд СКЭ ГАИМК). Обследовано в 1958 и 1960 гг. В. И. Горемыкиной. Из большого количества керамических обломков, собранных на поселении, выделяются фрагменты лепных сосудов с охристой поверхностью, орнаментированные нарезными горизонтальными полосами, треугольниками, насечками и др. Датируются В. И. Горемыкиной началом II тыс. до н. э. Но в основном керамика поселения представлена фрагментами красноглиняных сосудов с налипными веревочными валиками, серо-красно- и чернолощенными черепками с геометрическим орнаментом и с волнистыми налетами, серолощенными плоскими с точечными узорами и т. д., относящимися к кобанскому периоду (X—IV вв. до н. э.). 64, стр. 13, рис. 3; 193, стр. 9—12, рис. 24—30; 195, стр. 6—8, рис. 10—12; 35, стр. 481—482; 149, стр. 21.

19. Светловодское селище. Светловодское — селение Зольского района, расположено на левом берегу р. Золка. Поселение, представляющее небольшую перепаханную площадку, находится против селения, на правом берегу р. Четвертая Золка. В 1960 г. В. И. Горемыкиной произведены небольшие разведочные раскоп-

ки и собран подъемный материал. По мнению В. И. Горемыкиной, материал поселения относится к трем периодам — **северокавказской** культуре эпохи бронзы (II тыс. до н. э.), **кобанскому** (I тыс. до н. э.) и **аланскому** (VI—XII вв.). Кроме керамики материал II тыс. до н. э. на поселении представлен бронзовым теслом, 35, стр. 481—482, рис. 1—2; 195, стр. 2—5, рис. 1—8; 149, стр. 18, 21.

20. Светловодские курганы. В окрестностях с. Светловодское, на значительном расстоянии друг от друга расположены крупные однотипные курганы. В одном из них, разрушенном еще в 20-х годах, найдено значительное количество предметов (глиняные сосуды, бронзовые подвески, пастовые бусы, бронзовый браслет и др.), характерных для середины II тыс. до н. э. 39, стр. 233, 243, 263, 267, рис. 41 (5), табл. XII.

21. Залукокоажское городище «Черная гора». Сел. Залукокоаже, центр Зольского района, расположено на левом берегу р. Золка. Поселение занимает овальный в плане холм, длиной 85 м и шириной до 50 м. В 1948 г. К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ—КПИ) на нем проведены разведочные раскопки и собран значительный подъемный материал. В керамике поселения представлены три периода. Фрагменты керамики из охристой и темно-серой глины, покрытые сплошными ногтевидными вдавливаниями, относятся ко II тыс. до н. э. К кобанскому периоду следует отнести фрагменты лощеных сероглиняных сосудов, украшенных нарезными геометрическими узорами и щипковым орнаментом. В материалах поселения доминируют фрагменты крупных пифособразных сосудов с рельефными налепными валиками, ручек с налепными «воротничками», венчиков с косыми насечками по краю и т. д., которые типичны для керамики раннего средневековья. 197, стр. 9—12, рис. 3—4, 8, 10; 26, стр. 209; 85, стр. 145.

22. Зольское селище. Зольское — селение Зольского района, расположено на левом берегу р. Мокрая Золка. К югу от селения, вблизи слияния рек Мокрой Золки и Гнилушки, имеется пахотное поле, изобилующее керамическими обломками. Судя по распространению керамики, длина поселения — около 500 м, ширина — до 150 м. Обследовалось в 1960 г. В. И. Горемыкиной (АЭ КБГУ). В керамическом материале поселения, по словам В. И. Горемыкиной, немало фрагментов, относящихся ко II тыс. до н. э. и кобано-скифскому периоду (I тыс. до н. э.). Но в основном археологические материалы селища представлены раннесредневековой керамикой. 195, стр. 21—22, рис. 49—50; 35, стр. 482, рис. 1.

23. Каменномостские 1-ые курганы с каменными ящиками. Каменномостское — селение Зольского района, расположено на левом берегу р. Малка. К югу и юго-западу от селения имеется несколько групп курганов разной величины. В 1949 г. К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ—КПИ) и в 1954 г. — П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ) было раскопано по одному кургану; высота их — до 1 м, диаметры — 8—10 м. В насыпях содержалось большое количество

булыжника. Костяки лежали в скорченном положении в грунтовых ямах и каменных ящиках, накрытых сверху каменными плитами. Инвентарь погребений (сосуд, бронзовый наконечник копья, топорик из змеевика, кремневые осколки, терка) датируется серединой II тыс. до н. э. 197, стр. 27—28, рис. 1—4; 36; 37, стр. 126—128, рис. 1—3; 26, стр. 208, рис. 1; 7, стр. 39—40.

24. Камлюкские курганы с каменными ящиками. Камлюко — селение Зольского района, расположено на левом берегу р. Малка. На территории селения и в его окрестностях находится большое количество курганов. В 1963 г. И. М. Чеченовым (II отряд АЭ КБНИИ) доисследован один полуразрушенный курган. В насыпи имелась каменная обкладка, у основания — кромлех. В кургане найдено пять захоронений в каменных ящиках и одно — в грунте. Костяки в двух случаях лежали вытянуто на спине, в четырех — в скорченном положении. Ориентировка погребенных неустойчивая. Инвентарь погребений (глиняные сосуды, листовидные бронзовые подвески, бронзовые бусы, топорик из змеевика и др.) — типичный для северокавказской культуры (середина — конец II тыс. до н. э.). 209, стр. 1—14; 169, стр. 297—306, рис. 1—4.

25. Малкинские курганы. Малка — селение Зольского района, расположено на правом берегу одноименной реки. В окрестностях селения находится большое количество курганов, зачастую очень крупных и внешне сходных. Некоторые из них тянутся цепью, располагаясь на значительном расстоянии друг от друга. В одном из курганов, разрушенном в конце XIX в., найдено несколько предметов, характерных для середины II тыс. до н. э. (бронзовые подвески, полированные каменные топорики кабардино-пятигорского типа и др.). 64, стр. 19, рис. 3; 39, стр. 267—268, рис. 41 (4).

26. Кубинские 1-ые курганы. Куба — селение Баксанского района, расположено на правом берегу р. Малка. В окрестностях селения сосредоточено огромное количество разновременных курганов, часть которых по внешним и топографическим признакам скорее всего относится к эпохе бронзы. Это подтверждается находками в разрушенных курганах окрашенного охрой костяка (в дореволюционные годы) и двух бронзовых блях II тыс. до н. э. (в довоенное время). В 1949 г. в большой группе курганов, расположенных к югу от села, К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ—КПИ) раскопан один сильно оплывший курган (высота — 0,7 м, диаметр — 20 м). Погребение оказалось разграбленным, но «широкий круг из булыжника ясно указывал на бронзовый век». 49; 64, стр. 19, рис. 3; 79, стр. 196; 26, стр. 208; 197, стр. 18, рис. 41—47.

27. Солдатская, 1-ые курганы. Солдатская — станица Прохладненского района, расположена на левом берегу р. Малка. На территории станицы и к востоку от нее имеется большое количество различных курганов высотой от 1 до 4 м. Впервые исследованы в 1879 г. В. Б. Антоновичем. На одном из курганных могильников, расположенных «у дороги из Солдатской в ст. Прохлад-

ную, верстах в 6 от первой, в местности «Частые кургашки», В. Б. Антонович насчитал до 250 курганов, среди которых выделил следующие 3 группы:

а) большие курганы, расположенные грядой на возвышающемся кряже левого берега Малки;

б) оплывшие курганы, имеющие «весьма широкое основание — 40—50 сажен в окружности», при средней высоте 2 м;

в) курганы среднего и малого размеров, «довольно правильно сохранившие коническую форму».

В одном из пяти раскопанных В. Б. Антоновичем курганов обнаружены два скорченных погребения, датируемых А. А. Иессеном II тыс. до н. э. 20, стр. 251—253; 153, стр. 155—156; 64, стр. 10.

28. Прохладненские 1-ые курганы. Прохладный — город республиканского подчинения, центр Прохладненского района, расположен на левом берегу р. Малка. На территории города и в прилегающих окрестностях имеется большое количество различных по величине и времени курганов. В 1879 г. В. Б. Антонович раскопал 15 курганов из двух курганных групп, расположенных юго-западнее города, по обе стороны от сухой балки. В одном из курганов, «принадлежащих к числу больших» (высота — 3,66 м), было обнаружено скорченное погребение, относимое А. А. Иессеном ко II тыс. до н. э. 20, стр. 232—240; 153, стр. 152—154; 64, стр. 10.

29. Карагачевские 1-ые курганы. Карагач — селение Прохладненского района, расположено на берегу р. Куркужин. В 3—4 км к юго-западу от селения, в районе быв. колонии Эбенецер, имеется огромное количество разнообразных курганов. Среди них по внешним и топографическим признакам выделяется группа больших курганов, относящихся, по всей видимости, к эпохе средней бронзы. Об этом в определенной мере свидетельствует бронзовая булава с молоточковидным навершием, найденная в одном из этих разрушенных курганов еще в дореволюционный период. 39, стр. 255, рис. 37 (1).

30. Гунделенские 1-ые курганы. Гунделен — селение Баксанского района, расположено на берегу одноименной реки. В 3—4 км восточнее селения имеется группа курганов. П. Г. Акритас, обследовавший этот район в 1958 г. (АЭ КБНИИ), выделил здесь «большие курганы бронзовой эпохи». Косвенно эта датировка подтверждается находками 1935 г. в районе с. Гунделен красноглиняного сосуда, каменных топоришков кабардино-пятигорского типа и др. 79, стр. 182, 193, рис. 25 (6); 10, стр. 208; 213, 1276/1964 г., 1280/1964 г.

31. Заюковские 1-ые курганы. Заюково — селение Баксанского района, расположено на левом берегу р. Баксан. К северо-востоку от селения имеется значительное число разновременных курганов. В 1934 г. один из них (высота — 1 м, диаметр — 22 м) раскопан А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК). Насыпь кургана была обложена булыжником; в ней найдено два погребения. Первое —

впускное, ограблено в древности. Костяк лежал в каменном ящике, покрытом массивными плитами; погребение относится к кобанскому периоду. Второе — основное, сооружено в материке; дно выложено булыжником, костяк лежал на боку в скорченном положении. Инвентарь второго погребения (полированный каменный топорик из змеевика, каменные терки, сосуды и др.) датируется 2-й половиной II тыс. до н. э. 67, стр. 226—228, рис. 60 (49), 61 (34), табл. XXXVIII.

32. Заюковские 2-ые курганы с каменными ящиками. Расположены к северо-востоку от селения на широкой третьей террасе левого берега р. Баксан. Обследованы в 1932 г. А. А. Миллером (СКЭ ГАИМК). Он выделил «три больших кургана, по профилю и морфологическим признакам относящиеся к эпохе бронзы». Насыпь одного из раскопанных курганов (высота — 1,5 м, диаметр — 20 м) была обложена валунами и обломками известняковых плит. В кургане найдены 2 каменных ящика со скорченными костяками. Один ящик (впускной) находился в насыпи; датируется 2-й половиной II тыс. до н. э. Второй ящик, сооруженный в материке, со всех сторон обложен камнями. Все пазы между стенками ящика и кровлей замазаны желтой глиной. В ящике найден одноручный чернолощенный горшок с четырьмя нарезными вертикальными линиями. Основное погребение относится к 1-й половине II тыс. до н. э. 38, стр. 13, 67, стр. 223—224, рис. 60 (35), 61 (1—2), табл. XXXVII (1).

33. Заюковское 1-е городище. Находится на правом берегу р. Баксан, против селения и занимает высокий мыс, который имеет в плане форму треугольника со сторонами, равными 35, 40 и 50 м. С запада городище ограничено балкой, с севера — руслом р. Баксан. В юго-западной и восточной частях мыса прослежены остатки вала и каменной кладки, очевидно средневековых. Впервые поселение обследовано в 1934 г. А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК). В 1949 г. поселение обследовал К. Э. Гриневич (АЭ КНИИ — КПИ). В подъемном материале А. А. Иессен выделяет фрагменты керамики, которые дают основание относить нижние слои поселения «ко II тыс. до н. э.,... а возможно и к более раннему периоду». Кроме того здесь прослежен значительный культурный слой, относящийся «к эпохе развитого производства бронзы и первого появления железа», т. е. к I тыс. до н. э. Наконец в большом количестве на поселении представлена раннесредневековая керамика (VI—VIII вв.). 67, стр. 221—222, рис. 60 (46), 64, стр. 17, рис. 3; 85, стр. 145—146; 197, стр. 46.

34. Заюковское 1-е селище. Расположено на правом берегу р. Баксан, против селения. По всем признакам, селище небольшое. Обнаружено в 1949 г. К. Э. Гриневичем при раскопках кургана эпохи поздней бронзы (см. № 82). В насыпи кургана и в его окрестностях найдено большое количество керамики. Основная часть ее относится ко II тыс. до н. э. Е. И. Крупнов в керамическом материале поселения выделяет фрагменты красноглиняных

сосудов, относящихся к **кобанскому периоду** (I тыс. до н. э.). 25, стр. 209; 37, стр. 138—139; 85, стр. 146; 197, стр. 52, 55—60, рис. 138.

35. **Заюковское 2-е селище.** Расположено к востоку от селения, на левом берегу р. Баксан. Обследовано в 1932 г. Б. Е. Деген-Ковалевским (СКЭ ГАИМК). Культурный слой поселения (глубина 20—40 см), с перерывами продолжался на несколько сот метров. Б. Е. Деген-Ковалевский часть керамики датирует **II тыс. до н. э.** Здесь же найдено значительное количество фрагментов **раннесредневековых** глиняных сосудов. В настоящее время территория поселения застроена полностью. 38, стр. 14.

36. **Кызбурун I, селище.** Кызбурун I — селение Баксанского района, расположено на правом берегу р. Баксан. Против селения, на третьей террасе реки, на ровном открытом месте располагалось обширное селище. В начале 30-х годов при строительных работах культурный слой поселения (глубина — до 1 м) был обнажен и разрушен на расстоянии 400 м. В 1932 и 1934 гг. поселение обследовалось СКЭ ГАИМК. Керамику Б. Е. Деген-Ковалевский и А. А. Иессен относят к двум периодам — **ко II тыс. до н. э. и к I тыс. до н. э.** В результате оползней и строительных работ в настоящее время поселение почти полностью уничтожено. 38, стр. 12, 15; 67, стр. 222, рис. 60 (19); 85, стр. 146.

37. **Кызбурун III, 1-ые курганы.** Кызбурун III — селение Баксанского района, расположено на правом берегу р. Баксан. В окрестностях селения и особенно к юго-востоку от него, по обе стороны дороги Нальчик — Пятигорск имеются многочисленные курганы. В 1925 г. один из них раскопал М. И. Ермоленко (КБКМ). Инвентарь погребений (глиняные сосуды, бронзовые листовидные подвески, пастовые бусы и др.) относится к середине — 2-й половине II тыс. до н. э. 39, стр. 233, 243, 248, 262, 278, рис. 41 (3).

38. **Нижне-Чегемские курганы с каменными ящиками.** Нижний Чегем — селение Чегемского района, расположено на правом берегу р. Чегем. На хребте Багыул-Сырт, возвышающемся к юго-востоку от селения, расположены два больших кургана, В 1960 г. один из них (высота — 7,5 м, диаметр — 40 м) частично раскопан П. Г. Акритасом (АЭ КВНИИ). В кургане обнаружено 21 погребение, в т. ч. два в каменных ящиках. Все погребения П. Г. Акритас датирует в пределах **I тыс. до н. э.** Но в одном из каменных ящиков найдены глиняный сосуд, многочисленные бронзовые листовидные и фаллические подвески, типичные для **середины — 2-й половины II тыс. до н. э.** Все остальные погребения относятся к эпохе **поздней бронзы и раннего железа.** Костяки лежали в скорченном или вытянутом положении (в двух могилах — лицом вниз). В одном случае отмечено погребение коня. Инвентарь погребений составляли бронзовые наконечники стрел, бронзовые спиралевидные подвески, бусы из различных материалов, обломки глиняных сосудов и т. д. 189, стр. 4—20, табл. I—XXIV.

39. **Лечинкайское селище.** Лечинкай — селение Чегемского района, расположено на левом берегу р. Чегем. В 1933 г. к западу от селения А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК) было открыто и обследовано небольшое неукрепленное поселение, относящееся, по его мнению, ко **II тыс. до н. э.** 64, стр. 17, рис. 3.

40. **Чегем II, 1-ые курганы.** Чегем II — селение Чегемского района, расположено на левом берегу р. Чегем. На территории и в окрестностях селения, по обе стороны реки, расположено большое количество разновременных курганов. Зарегистрированы еще в довоенные годы СКЭ ГАИМК. Среди них по размерам, топографии и внешним признакам выделяется несколько курганов, относящихся, вероятнее всего, к эпохе средней бронзы. Об этом свидетельствуют отдельные предметы из разрушенных здесь курганов (бронзовые булавки, подвеска, листовидный нож и др.). 39, стр. 233, 267, рис. 41 (2); 108, стр. 61—62, рис. 13 (60, 65).

41. **Ново-Ивановские 1-ые курганы.** Ново-Ивановка — селение Майского района, расположено на левом берегу р. Урвани. Вблизи селения, по обе стороны дороги Нальчик — Прохладный, имеется несколько больших, беспорядочно расположенных курганов. В некоторых из них, разрушенных в хозяйственных целях в предвоенные годы, найдены каменный полированный топорик, бронзовые булавки, листовидный нож, спиралевидный браслет и пр., датируемые 1-й четвертью — 2-й половиной II тыс. до н. э. 39, стр. 279, рис. 37 (4), 41 (9); 108, стр. 61, рис. 13 (64, 71); 213, № 1252/1964 г., 1256/1964 г., 2559/1965 г.

42. **Шалушкинские 1-ые курганы.** В окрестностях с. Шалушка и особенно к северу от него находится значительное количество разновременных курганов. О том, что часть их относится ко II тыс. до н. э., сигнализируют отдельные предметы (бронзовый кинжал, каменный топорик кабардино-пятигорского типа и др.), находимые здесь в разрушенных курганах еще с дореволюционного времени. 41, стр. 63—64, 114; 39, стр. 237; 108, стр. 61, 79, 137, рис. 13 (98), 44 (19).

43. **Нальчикские 4-ые курганы.** Расположены к югу от города, на левом берегу р. Нальчик, в районе Долинского поселения (№ 9). В 1898 г. И. А. Владимировым здесь из «шести больших и расплывшихся курганов» раскопано два (высота — 2,2 м и 2,5 м, диаметры — 20 м и 23 м). Еще один курган (высота — 0,7 м, диаметр — 10 м), относящийся ко II тыс. до н. э., раскопан в 1932 г. СКЭ ГАИМК. На уровне дневной поверхности в двух курганах прослежены прослойки пережженной земли, сажи и углей толщиной до 20—50 см. В одном кургане насыпь была обложена булыжником; костяк лежал в сильно скорченном положении. В курганах найдены 4 кремневых наконечника стрел, кремневые орудия, отщепы, фрагменты керамики. 135, стр. 139—140; 64, стр. 11; 79, стр. 166—169, рис. 18—21.

44. **Нальчикские 5-ые курганы.** На южной окраине города, к западу от городского парка, располагалось большое количество

различных курганов. Среди них выделяется ряд сходных курганов (диаметры — до 20 м), с четким, иногда сфероидным профилем, часто с булыжной обкладкой в насыпи. В 1929—1930 гг. СКЭ ГАИМК раскопано три кургана. Костяки лежали в грунте, в скорченном положении. Инвентарь довольно разнообразный (кремневые скребки, пластинки, отщепы, бронзовые подвески, булавы, пронизки, пастовые бусы, глиняные сосуды и т. д.). К настоящему времени значительная часть курганов уничтожена при строительных работах. 39, стр. 218—316, рис. 1—32 (4), 34—36, 38—39, 41, табл. I—XI (9), XVIII—XIX; 122, стр. 27; 108, стр. 24, 42, 57, 59, 95, 114, рис. 22, 46 (12, 16, 41), 48 (6, 11).

45. **Нартанские курганы.** Нартан — селение Чегемского района, расположено на правом берегу одноименной речки. К юго-западу от селения находится группа довольно больших курганов. При разрушении их еще в довоенные годы, здесь найдено несколько предметов северокавказской культуры — кремневые вкладыши, отполированный диоритовый топорик кабардино-пятигорского типа и др. В 1955 г. в 1,5 км к юго-западу от селения при строительных работах были снесены два кургана (высота — 3 и 4,5 м, диаметры — 18 и 24 м). Второй курган сносился под наблюдением Е. Т. Хакуашева (КНИИ). В обоих курганах на уровне древнего горизонта обнаружено 4 погребения. Основные погребения обложены камнями и содержали следы охры. Инвентарь погребений (костяные листовидные подвески, бронзовый и костяной наконечники стрел, золотая подвеска, глиняные сосуды и др.) датирует курганы серединой — 2-й половиной II тыс. до н. э. 79, стр. 178—179; 39, стр. 239—240, рис. 33 (3), 41 (13); 108, стр. 60—61, рис. 30 (50), 33 (42); 159, стр. 195—199, рис. 1—6.

46. **Советский, 1-ые курганы.** Поселок Советский — районный центр Советского района, расположен на левом берегу р. Черек. В 3—4 км восточнее поселка, на правом берегу реки, возвышается несколько крупных курганов. В 1961 г. один из разрушавшихся курганов (высота — 3 м, диаметр — более 15 м) доисследован Г. И. Ионе (КБНИИ). В насыпи кургана отмечена булыжная обкладка. На уровне древнего горизонта выявлена округлая в плане площадка (диаметр — около 15 м), выложенная мелким гравием и песком. Под ней обнаружены три погребения, со скелетами, лежавшими в скорченном положении, на левом боку; головой на юго-запад. Могильные ямы обложены камнями. На дне могил прослежен слой песка и речной гальки. Выразительный и разнообразный инвентарь погребений (бронзовые трубообушный топор с шаровидным выступом в обушной части, листовидный наконечник копья, булава с дисковидным навершием, браслеты, различные глиняные сосуды и др.), датируется в пределах 1-й половины II тыс. до н. э. 71, стр. 53—56; 200, стр. 70—74, табл. 114—115.

47. **Аушигерские 1-ые курганы.** Аушигер — селение Советского района, расположено на левом берегу р. Черек. В 1,5—2 км

юго-западнее селения, по обе стороны дороги Нальчик—Советское, находится несколько крупных курганов с четким профилем; высота их — 5—8 м. В насыпях некоторых курганов прослеживается каменная обкладка. К эпохе бронзы они относятся по морфологическим признакам, а также судя по отдельным предметам II тыс. до н. э. (шлифованный топор-молот из серпентина, фрагментированный сосуд и др.), найденным в районе селения, возможно в этих же курганах. 39, стр. 240, рис. 33 (2), рис. 41 (14); 108, стр. 61.

48. **Урванские 1-ые курганы.** Урвань — селение Урванского района, расположено на левом берегу одноименной речки. В окрестностях селения и на холмах, возвышающихся к западу от него, имеются многочисленные курганы, зачастую очень большие. В курганах, разрушенных здесь местными жителями в 1925 г. и впоследствии, найдены отдельные предметы (бронзовые бляшки, ожерелье, ложечковидная подвеска и др.), характерные для северокавказской культуры эпохи бронзы. 79, стр. 196; 108, стр. 62; 213, № 1256/1964 г.

— **Старо-Лескенские 1-ые курганы**, см. № 13.

49. **Старо-Урухские 2-ые курганы.** Значительная часть курганов, расположенных в окрестностях с. Старый Урух (см. № 15); относится к эпохе средней бронзы. Первые сведения о наличии в районе селения памятников II тыс. до н. э. связаны с находками еще в довоенные годы отдельных предметов; это подтвердили и работы Е. И. Крупнова в 1948 г. (СКЭ ИИМК — КНИИ), когда им были раскопаны два кургана. Все погребения одного из них и впускные погребения второго кургана содержали инвентарь (сосуд со шнуровым орнаментом, бронзовые бусы-лунницы и др.), относящийся к середине II тыс. до н. э. 39, стр. 238—240, рис. 33 (1); 80, стр. 223—228, рис. 23—24; 108, стр. 40—41, 60, 110—111, рис. 30 (48).

50. **Терское селище.** Терек — город районного подчинения, районный центр Терского района. Поселение расположено в 3 км северо-западнее селения. Судя по распространению керамики, длина его равна около 400 м. Открыто и обследовано в 1958 г. В. И. Горемыкиной (АЭ КБГУ). Одну часть подъемного материала (фрагменты керамики охристого цвета с точечными линиями, насечками, треугольниками, «елочкой» и др.) В. И. Горемыкина относит к 1-й половине II тыс. до н. э.; другую часть (в т. ч. и бронзовый наконечник стрелы с щипом) — к 1-й половине I тыс. до н. э. 193, стр. 2—6, рис. 6—14.

51. **Терский каменный ящик.** Находится в 3—4 км к северо-западу от г. Терек, на территории вышеотмеченного поселения № 50. Обнаружен и разрыт местным жителем И. Георгиевым. Инвентарь погребения — бронзовый нож и «серебряная цепочка» утеряны. В. И. Горемыкиной удалось найти лишь часть плиты, а на месте обнаружения этого погребения в 1958 г. раскопать

сероглиняный лепной сосуд, датируемый 1-й половиной II тыс. до н. э. 193, стр. 2—3, рис. 7—8.

52. Терские курганы. Расположены в 3—3,5 км северо-западнее города, в районе вышеотмеченного поселения № 50. Курганная группа состоит из большого числа однотипных оплывших насыпей высотой не более 1 м и диаметрами до 20 м. В 1959 г. В. И. Горемыкиной здесь раскопано три кургана. В насыпи одного из них отмечено большое количество камней. Все погребенные лежали в скорченном положении на боку. Инвентарь составляли бронзовые трубочки, подвеска и браслет. 194, стр. 1—7, рис. 4—13.

53. Арикские курганы. Арик (быв. Бароково) — селение Терского района, расположено вблизи впадения р. Деи в р. Терек. К северо-западу от селения, на правом берегу р. Терек, возвышаются 11 крупных курганов высотой 5—8 м и с диаметрами до 50 м. В районе селения еще в дореволюционные годы были найдены отдельные предметы, происходящие, по-видимому, из этих курганов (2 каменных топорика кабардино-пятигорского типа). В 1948 г. курганы зарегистрированы Е. И. Крупновым (АЭ КНИИ — ИИМК). В 1962 г. Г. И. Ионе (АЭ КБНИИ) раскопал один из курганов (высота — 8 м, диаметр — более 50 м). Вокруг насыпи прослежен небольшой вал высотой около 30 см и ров глубиной 15—20 см. В насыпи отмечены площадка из пережатой земли и прослойка песка. На уровне горизонта имелся кромлех из булыжника, овальный в плане (диаметр — 17 × 26 м). В пределах кромлеха, обнаружены 6 погребений, из которых пять оказались разрушенными. Костяки лежали головами на СВ. Близ некоторых из них прослежены следы дерева. Целый костяк находился в скорченном положении. При нем найдены глиняный одноручный сосудик, височная подвеска из серебристого сплава и полированный топорик из диорита (середина II тыс. до н. э.). 108, стр. 62; 199, стр. 44—47, рис. 72—74.

54. Майский, курганы. Майский — город районного подчинения, центр Майского района. К востоку от города, в окрестностях ст. Пришибская (ныне пригородный район), имеются отдельные курганы, значительная часть которых к настоящему времени разрушена при строительных работах. При этом еще в довоенные годы здесь были найдены отдельные предметы (глиняные сосуды, полированные топорика кабардино-пятигорского типа, бронзовые подвески, булавки и др.), типичные для северокавказской культуры. 39, стр. 233, 242, 248, 264, рис. 41 (8), 42 (2); 108, стр. 46, 62, рис. 13 (28, 8), 40 (4, 19).

— **Верхне-Акбашские курганы**, см. № 16.

55. Тамбовский грунтовый могильник. Тамбовское — селение Терского района. В 1948 г., в 1,5—2 км к северо-западу от селения при земляных работах разрушено грунтовое погребение. Скелет лежал на боку в скорченном положении. Инвентарь погребенного (3 бронзовых браслета и фрагмент лепного глиняного сосуда) был передан Е. И. Крупнову (АЭ ИИМК — КБНИИ), кото-

рый обследовал это место в 1948 г. Е. И. Крупнов не сомневается « в наличии здесь древнего грунтового могильника », относящегося ко 2-й половине II тыс. до н. э. 80, стр. 213—214.

V. ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

а) КОБАНО-СКИФСКИЙ ПЕРИОД (XI—IV вв. до н. э.)

— **Этокское городище**, см. № 17.

56. Шардаковское городище «Шардак-гора». Шардаково — селение Зольского района, расположено на левом берегу р. Большая Золка. Юго-восточнее селения, вблизи слияния речек Большая и Малая Золки, возвышается холм, известный у местного населения под названием «Шардак-гора». Высота его — 12—22 м, длина — около 100 м, ширина — до 50 м. Вокруг холма, судя по распространению керамики, костей животных и др., располагается обширное селище длиной около 400 м и шириной до 150 м. Поселение обследовалось в 1949 г. К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ — КПИ), а в 1960 г. — В. И. Горемыкиной (АЭ КБГУ). Одну часть подъемной керамики (фрагменты с нарезным и шипковым орнаментом, с налепными волнистыми линиями и др.) В. И. Горемыкина относит к скифо-сарматскому периоду, другую часть, особенно интенсивно распространенную на холме (сосуды с налепными ребристыми валиками, плоски с низким краем, ручки с налепными «воротничками» и др.), — к раннему средневековью. 197, стр. 10, рис. 7; 195, стр. 18—19, рис. 38—39; 35, стр. 482, рис. 1.

57. Шардаковское селище. Расположено западнее селения, на правом берегу р. Большая Золка. Открыто и обследовано в 1960 г. В. И. Горемыкиной. Длина селища — около 130 м, ширина — до 60 м. Кроме керамики кобано-скифского периода (фрагменты сосудов с нарезными полосами и геометрическими узорами, с насечками по корпусу и др.), на поселении найдено значительное число фрагментов раннесредневековой керамики. 195, стр. 20—21, рис. 46—48; 35, стр. 482, рис. 1; 149, стр. 21.

— **Лесгорское селище «Желтые кручи»**, см. № 18.

— **Светловодское селище**, см. № 19.

— **Залукокоажское городище «Черная гора»**, см. № 21.

58. Псынодахское селище. Псынодах — селение Зольского района. Селище расположено на восточной окраине селения, слева от дороги Нальчик—Пятигорск. Длина его — около 500 м, ширина — до 350 м. Открыто и обследовано в 1960 г. В. И. Горемыкиной. Подъемная керамика в основном относится к раннему средневековью (фрагменты сосудов с насечками по венчику, с рельефными налепными валиками, ручки с налепными «воротничками», фрагменты сквозных цилиндрических стаканчиков-курильниц и др.). Но на поселении немало и фрагментов с нарезным геометрическим орнаментом, с семечковидными насечками и др.; относя-

щихся к кобанскому периоду. 195, стр. 25—26, рис. 63—65; 35, стр. 482, рис. 1.

59. Зольское 1-е городище «Святая гора». В 3 км к юго-западу от с. Зольское, на левом берегу р. Гнилушки находится холм длиной около 150 м, шириной до 50 м; у местного населения он известен под названием «Святая гора». Судя по распространению подъемной керамики, к нему прилежит обширное селище длиной около 700 м, шириной до 130 м. Поселение выявлено и обследовано в 1960 г. В. И. Горемыкиной. Подъемная керамика и материал, полученный из разведочного шурфа, относятся к двум периодам — к раннежелезному веку и к раннему средневековью. По всей вероятности, в аланский период холм представлял цитадель поселения. 195, стр. 23—25, рис. 53—54, 58—59; 35, стр. 482, рис. 1.

60. Зольский курган. Вблизи холма «Святая гора» (см. № 59) расположен курган с довольно четким профилем; высота его — более 3 м, диаметр — 22 м. Курган был частично разрыт школьниками и, по словам учителя Х. Нирова, в насыпи выкопан скелет лошади «в стоячем положении». У черепа лошади найден глиняный сосуд «скифидной» формы с нарезными конусовидными штрихами, переданный впоследствии В. И. Горемыкиной. Курган, судя по сосуду, датируется VII—V вв. до н. э. 195, стр. 23—25, рис. 56—57; 35, стр. 481, рис. 1, 4.

— Зольское селище, см. № 22.

61. Кичмалкинские каменные ящики. Кичмалка — селение Зольского района, расположено на левом берегу одноименной реки. В 1965 г., при строительстве гаража, на юго-восточной окраине селения разрушено несколько каменных ящиков с костяками, лежащими на боку, в скорченном положении. В 1966 г. могильник обследован И. М. Мизиевым (разведотряд АЭ КБНИИ). Внешние признаки могил не прослеживаются; лишь в отдельных случаях отмечены «едва заметные бугорки». Инвентарь погребений (глиняные миски с нарезными узорами, глиняные пряслица, костяные и бронзовые проколки и др.), датируется в пределах VIII—V вв. до н. э. 205, стр. 2—5, рис. 3—5; 113, стр. 151—154, рис. 1.

62. Кичмалкинское селище. Расположено на юго-восточной окраине с. Кичмалка, в районе вышеотмеченных каменных ящиков (см. № 61). При земляных работах потревожен культурный слой поселения, содержащий большое количество фрагментов сероглиняных, серо- и чернолощенных сосудов с нарезным геометрическим орнаментом, с елочными узорами, с штампованными насечками и др. Здесь же найдены каменная ступа и фрагмент бронзового серпа. В 1966 г. поселение обследовано И. М. Мизиевым. Датируется в пределах VII—V вв. до н. э. 205, стр. 1—2, рис. 1—2; 113, стр. 152.

63. Хабазское селище. Хабаз — селение Зольского района, расположено на левом берегу р. Малка. Селище находится в 2 км восточнее селения, в урочище «Аман-Кол», на левом берегу не-

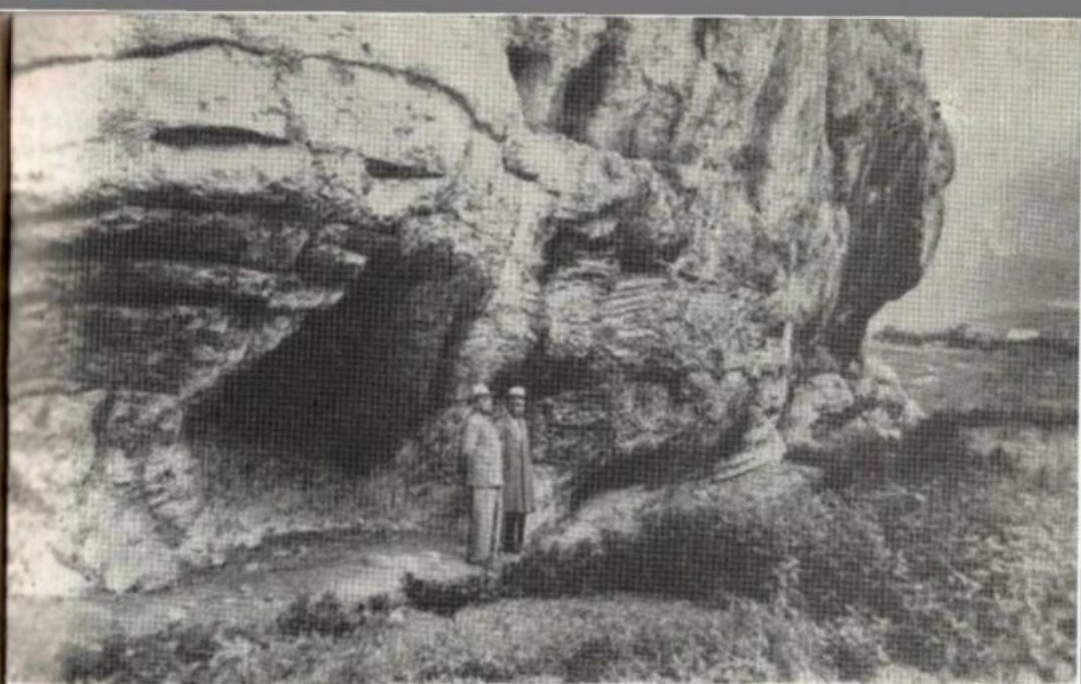
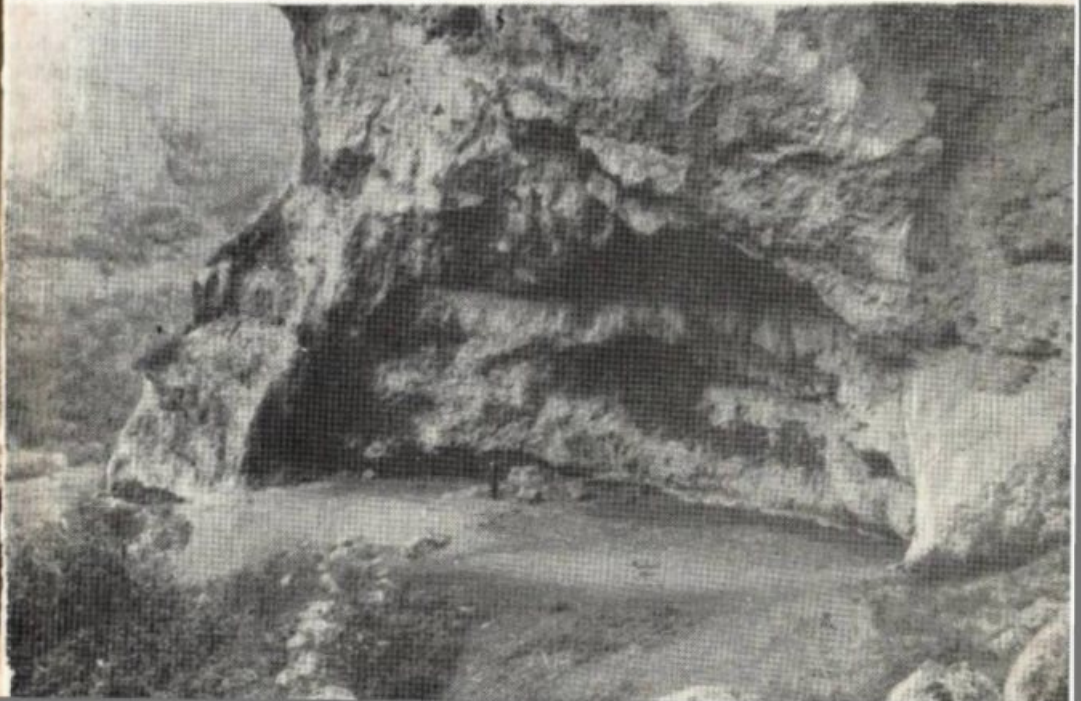

Рис. 1. Лашкутинский 1-й грот «Сосруко» (№ 1); (здесь и далее цифра в скобках под иллюстрациями соответствует порядковому номеру памятника по тексту).

Рис. 2. Лашкутинский 2-й грот (№ 2).

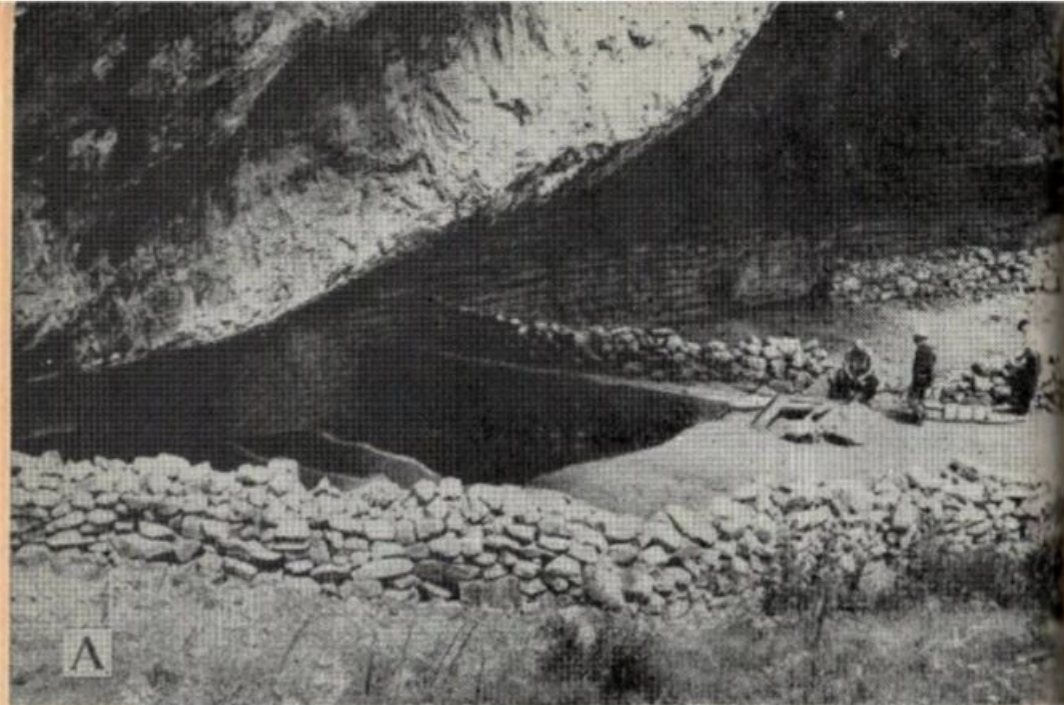

Рис. 3. Верхне-Чегемский грот «Кала-Тюбю»: а) общий вид; б) культурные напластования грота (№ 3).

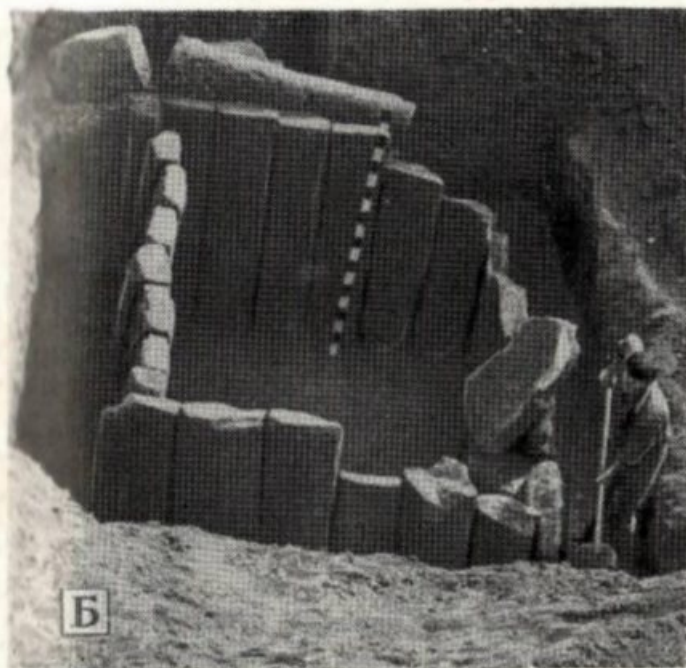
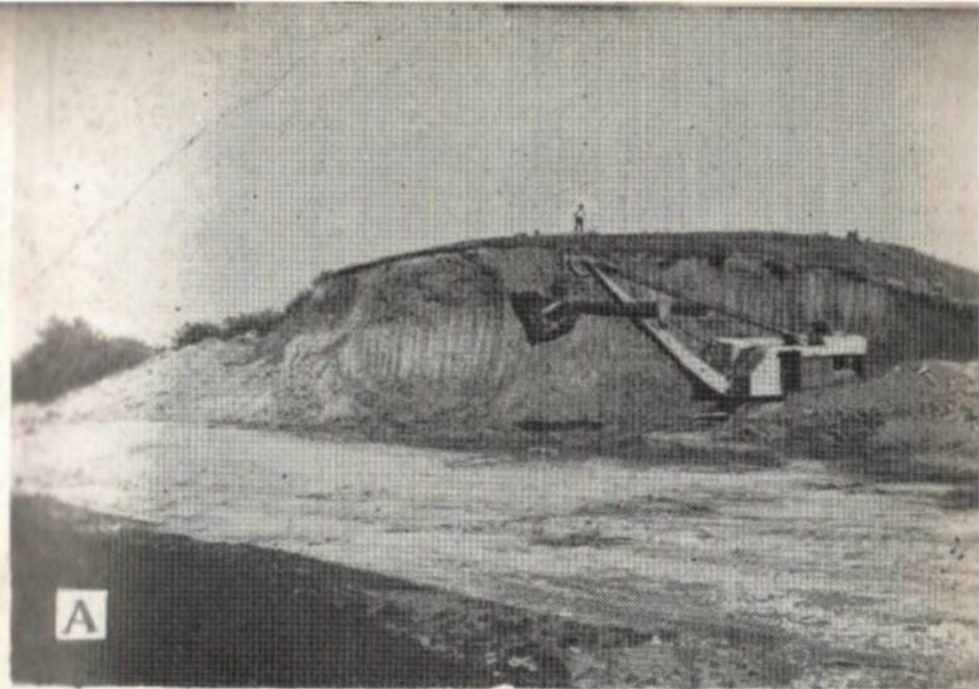

Рис. 4. Нальчикский 1-й курган: а) общий вид; б) гробница из кургана (№ 6).

Рис. 5. Каменные ящики Камлюкского кургана (№ 24).

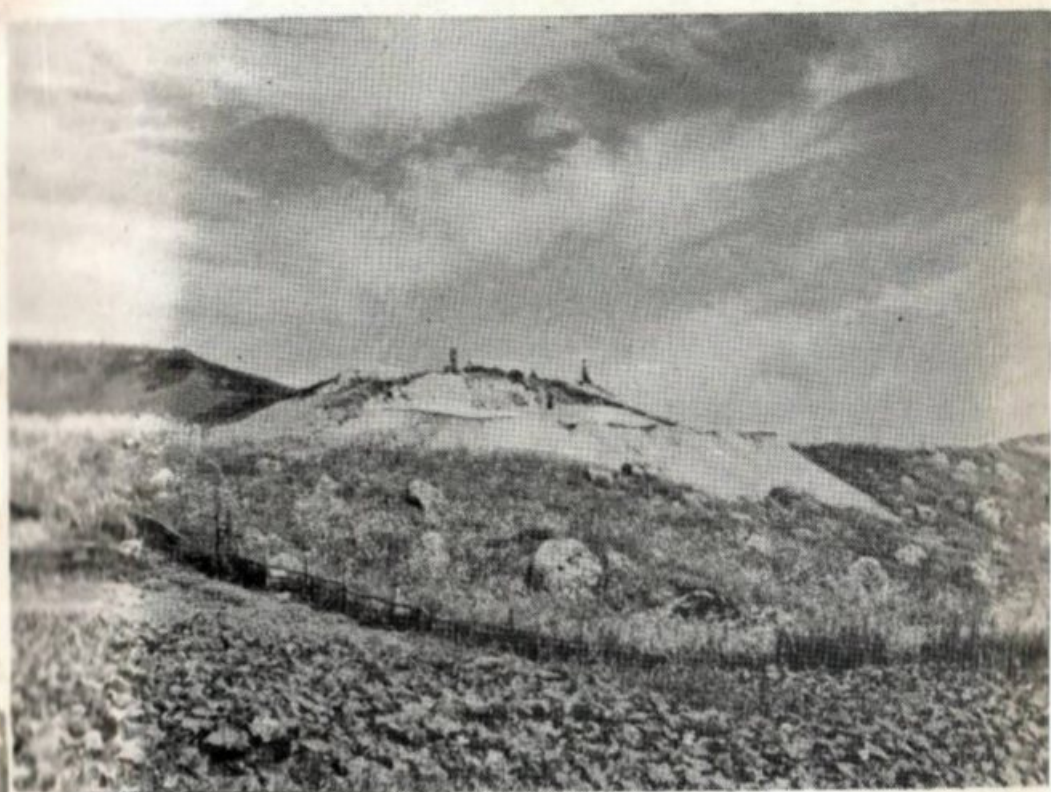

Рис. 6. Раскопки Нижне-Чегемского кургана (№ 38).

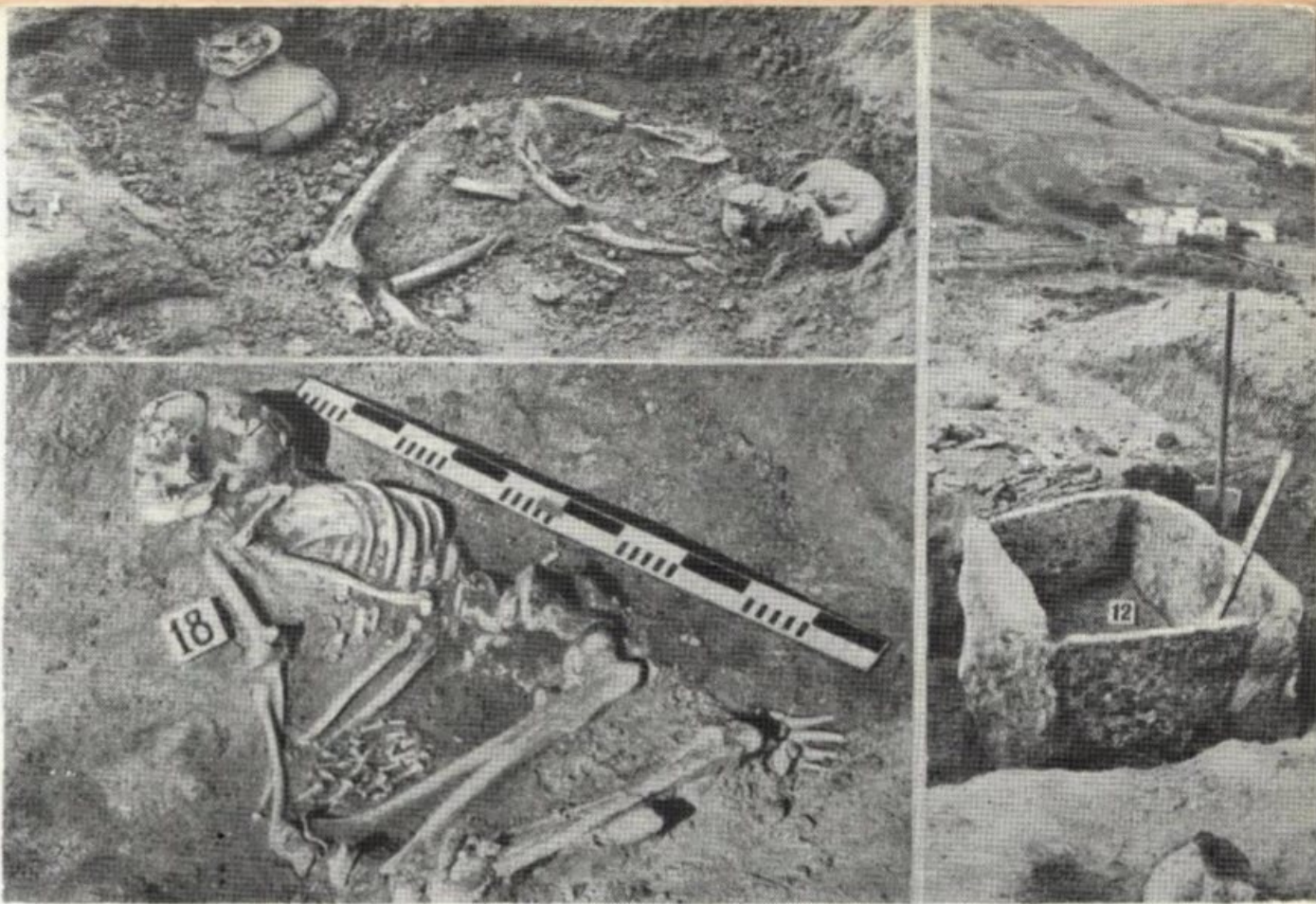

Рис. 7. Скорченные погребения и каменный ящик из Нижне-Чегемского кургана (№ 38).

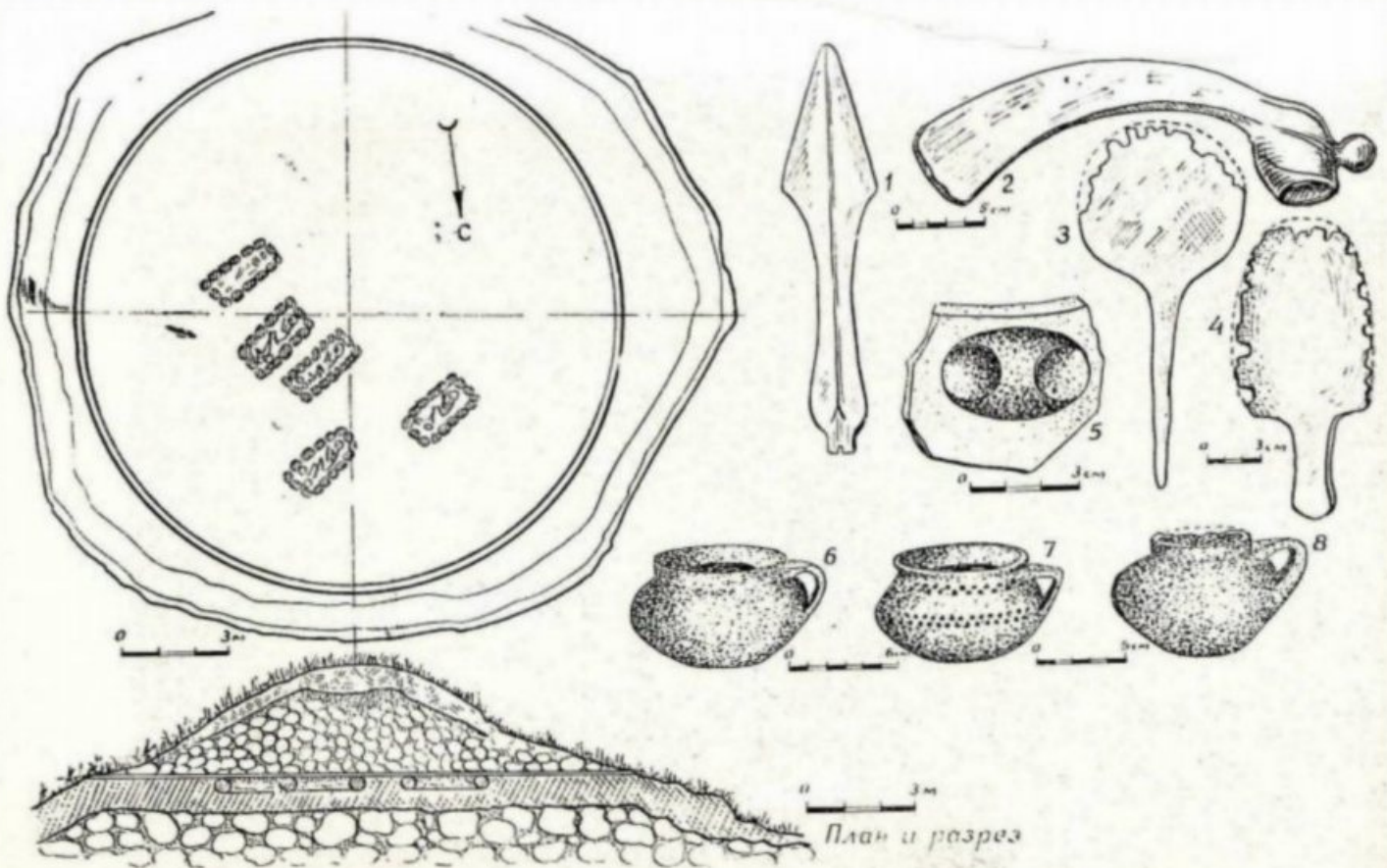

Рис. 8. Пос. Советский; план и разрез кургана и инвентарь из него (№ 46).

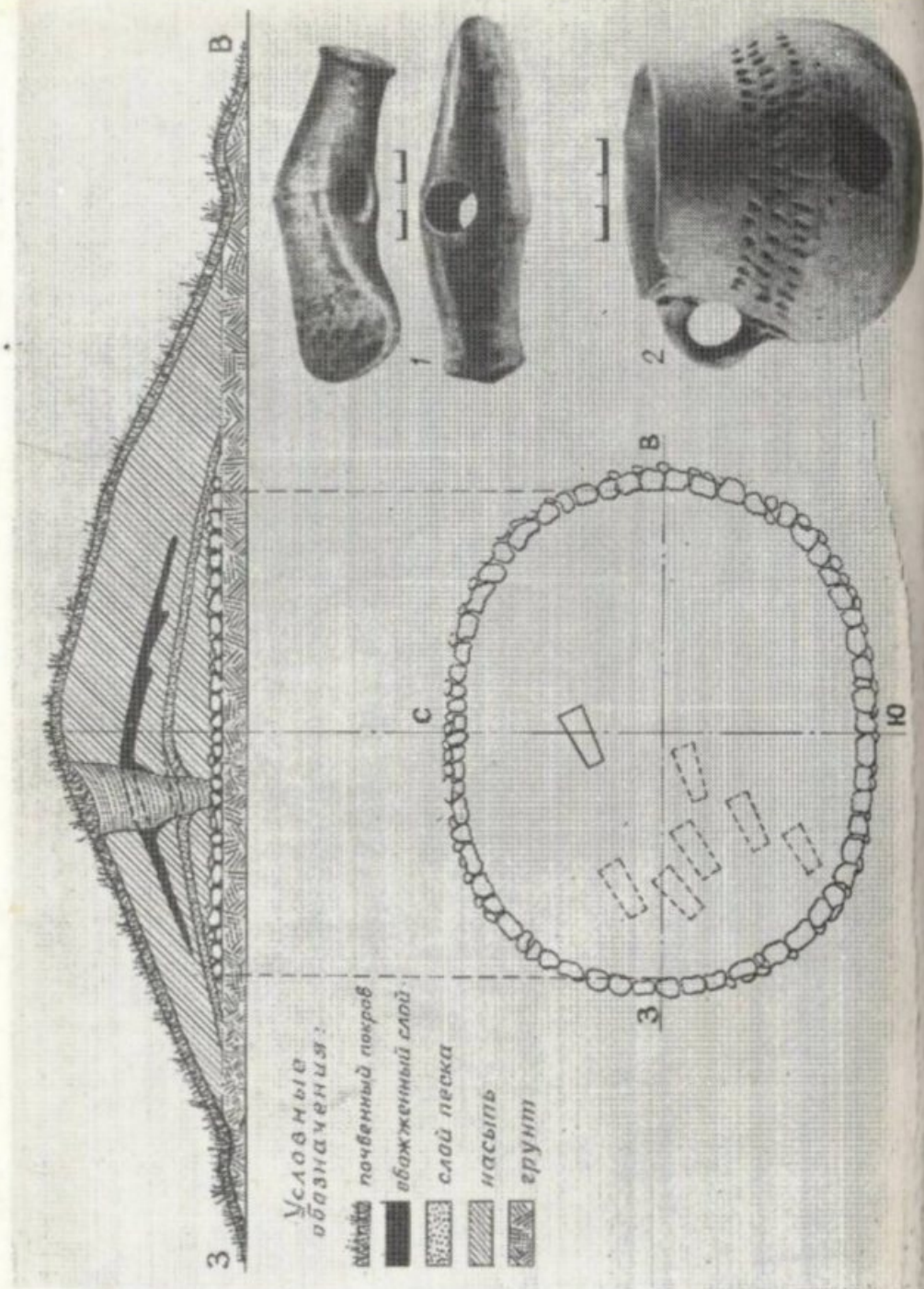

Рис. 9. План и разрез Арикского кургана и инвентарь из него (№ 53).

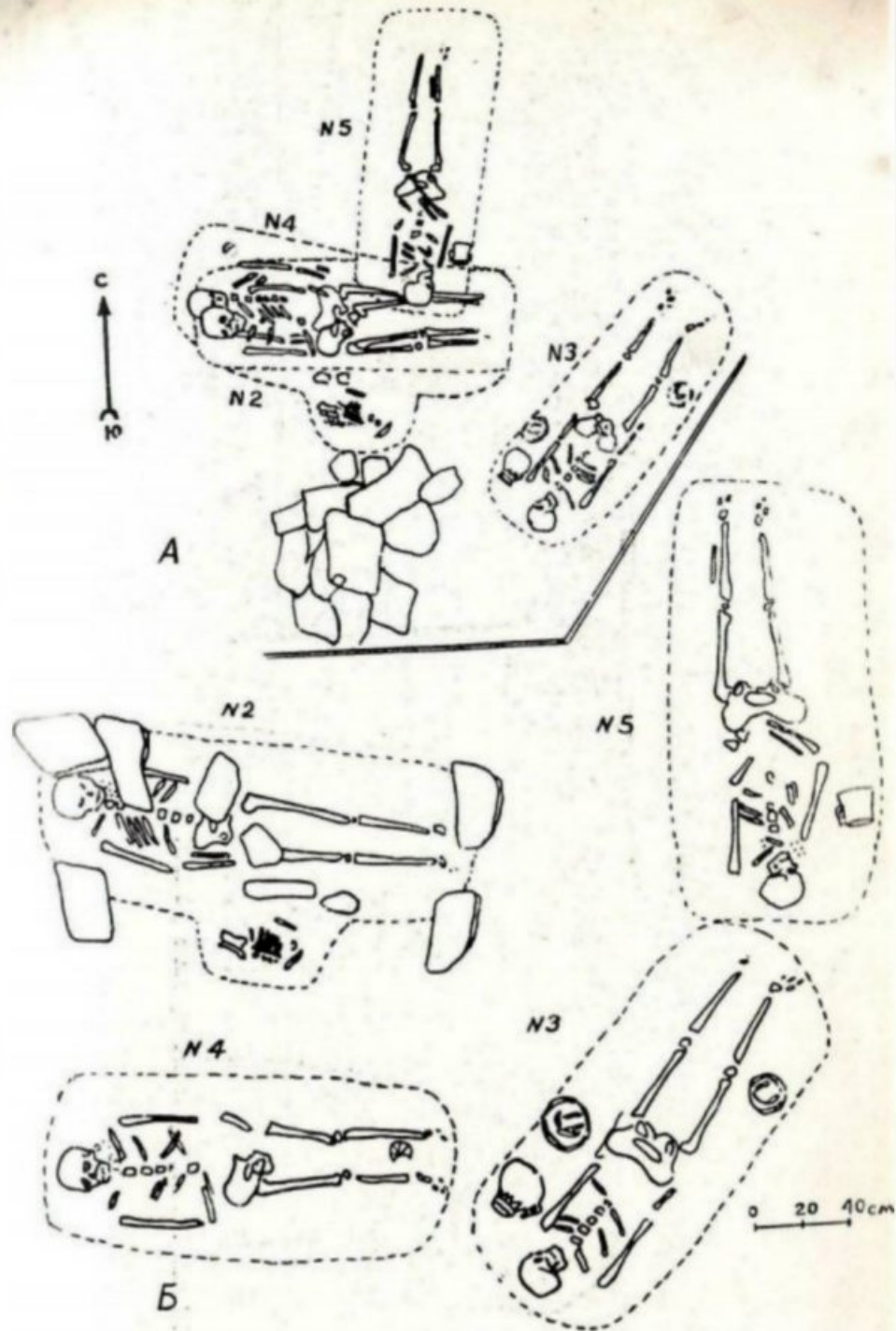

Рис. 10. Этокский курган: а) взаиморасположение погребений в курганной насыпи; б) планы отдельных захоронений (№ 124).

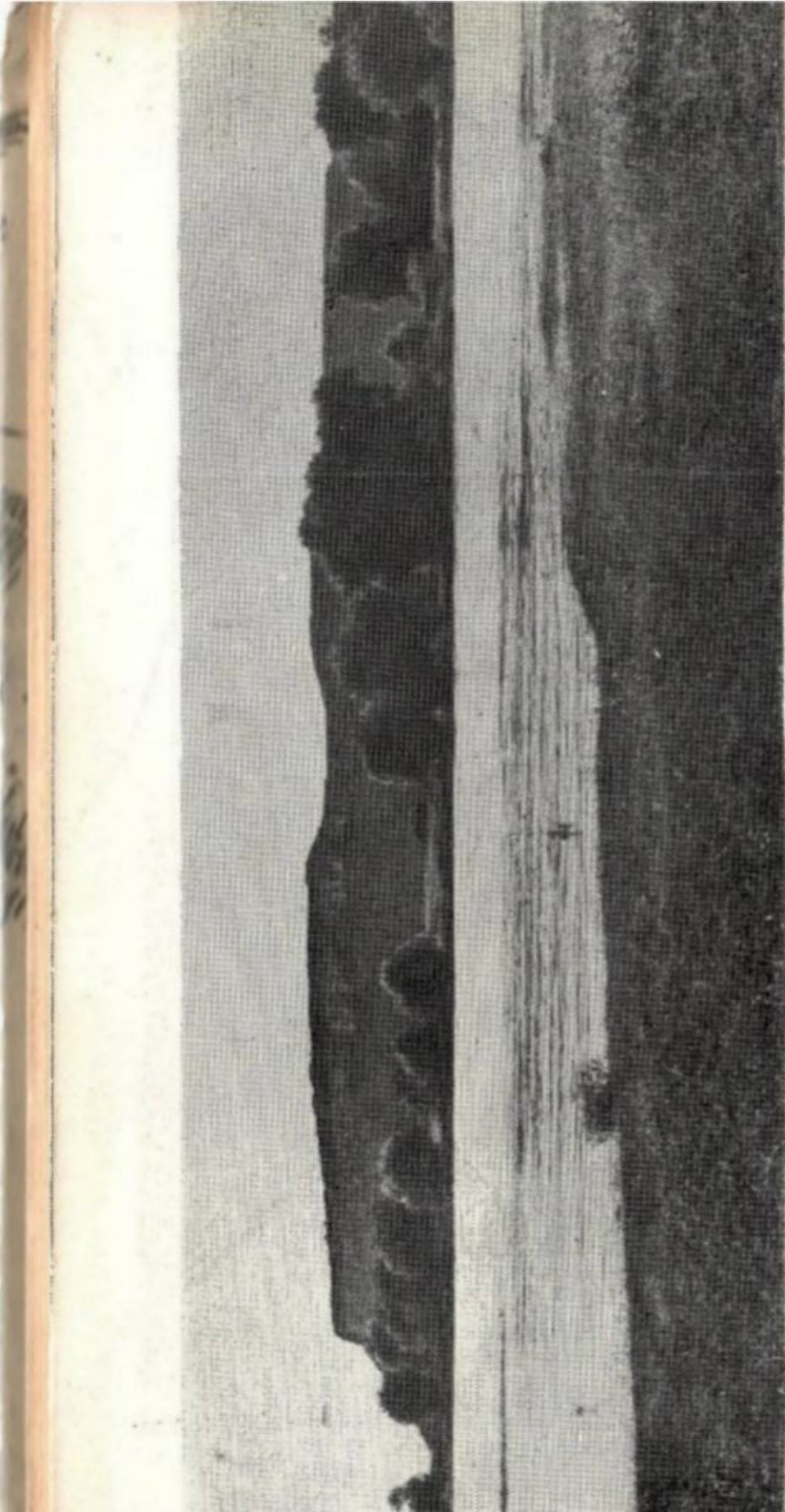

Рис. 11. г. Майский; Нижне-Джулатское городище (№ 120).

Рис. 12. Хозяйственные
ямы Нижне-Джулатского
городища (№ 120).

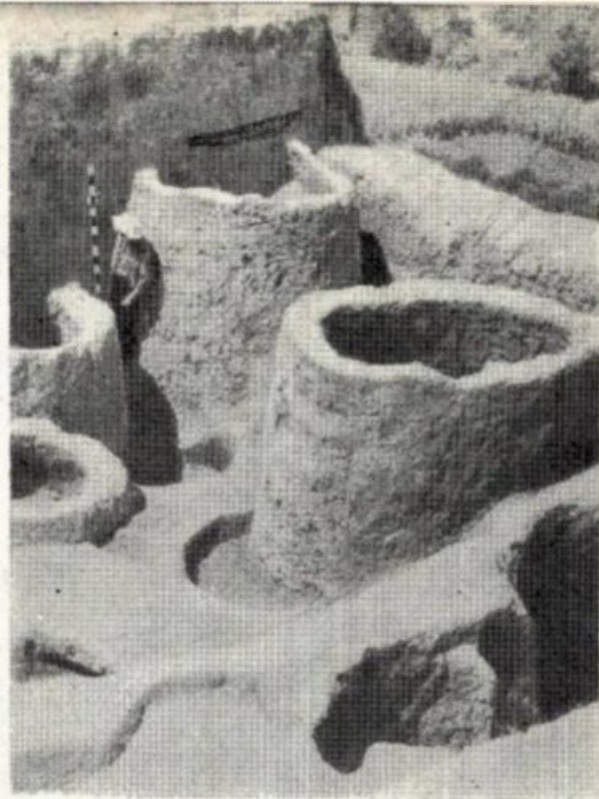

Рис. 13. Оборонительная (саманная) стена цитадели
Нижне-Джулатского
городища (№ 120).

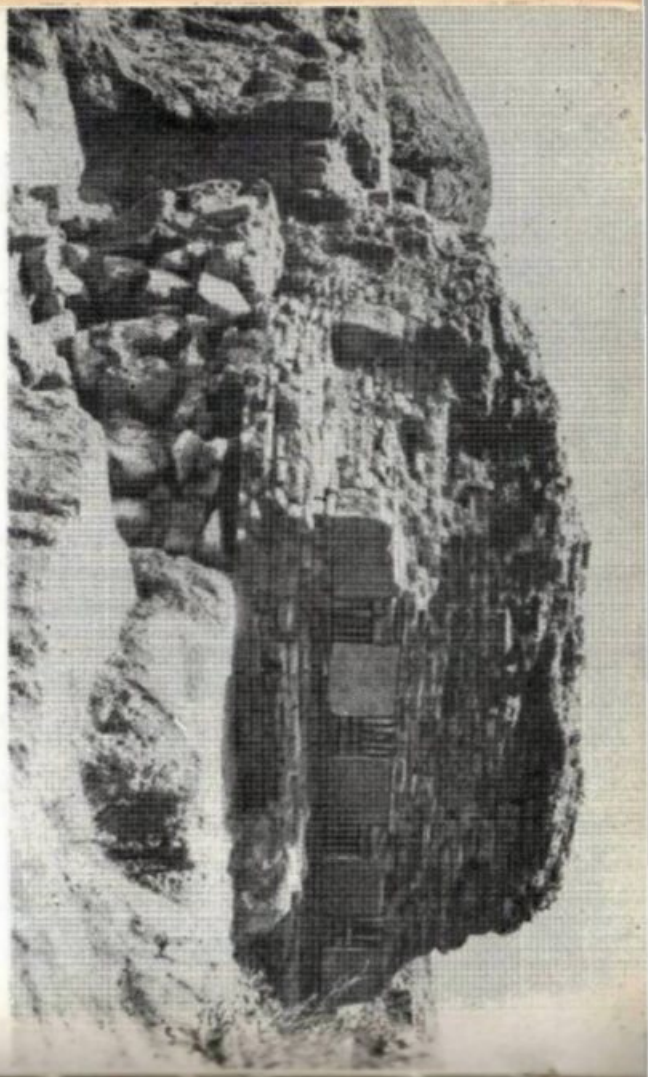

Рис. 14. Остатки минарета Нижне-Джулатской мечети (№ 120).

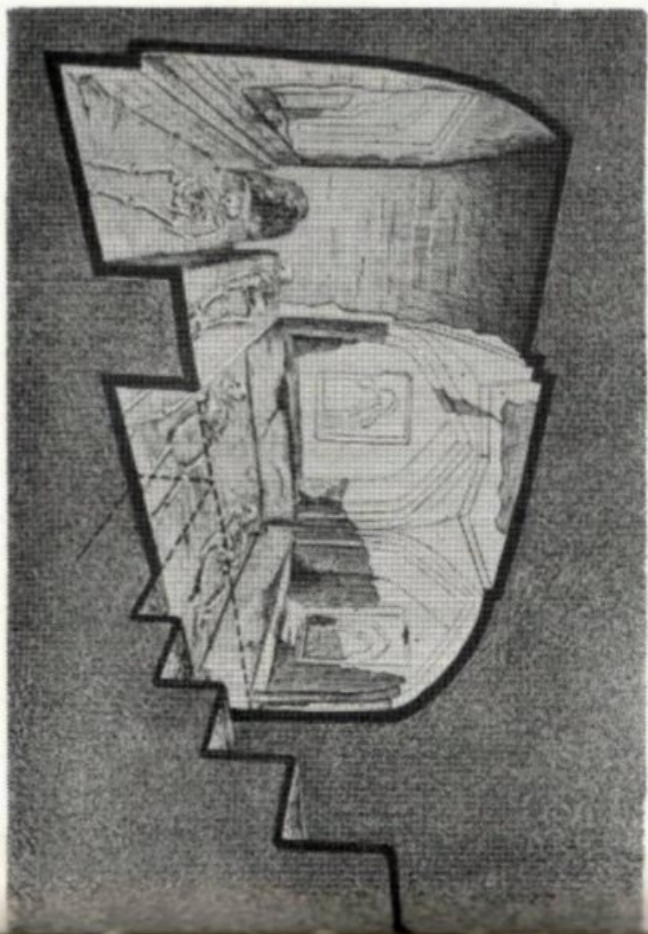

Рис. 15. Подземный склеп-мавзолей Нижне-Джулатской мечети (№ 120).

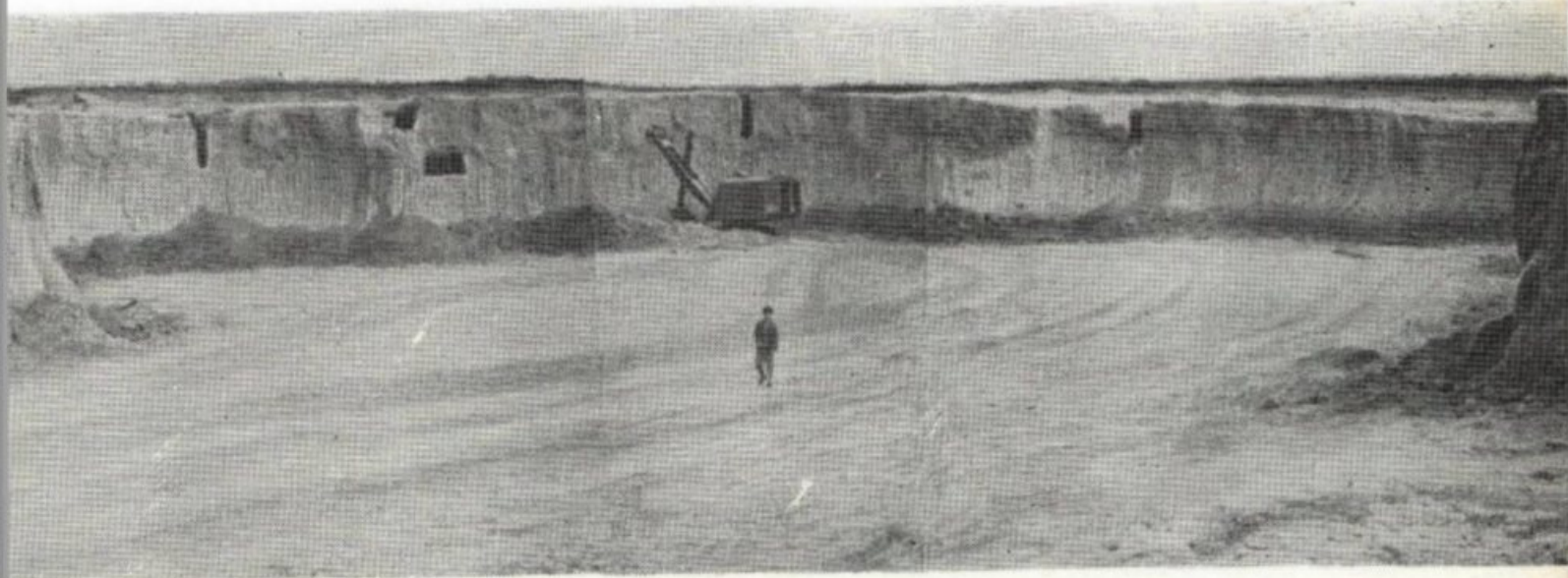

Рис. 16. г. Майский; Нижне-Джулатские катакомбы, выявленные при разработке глиняного карьера (№ 121).

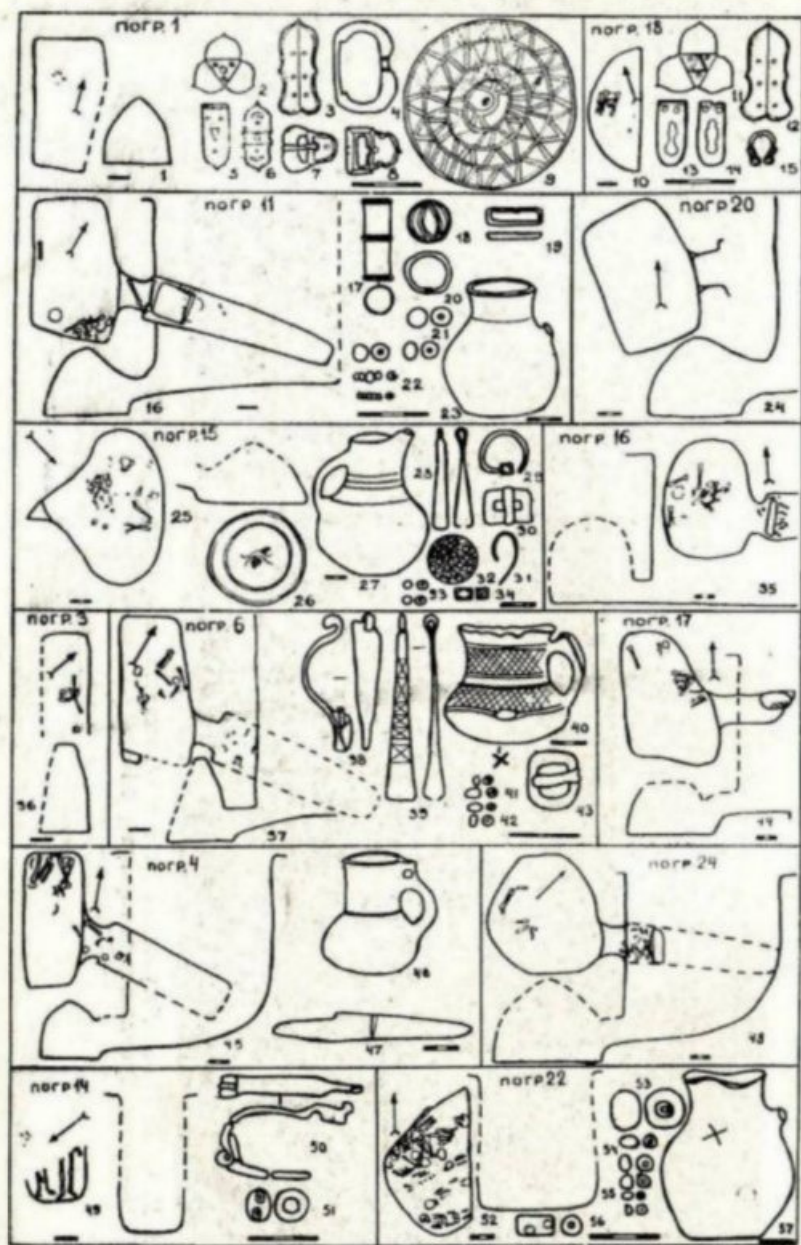

Рис. 17. г. Майский; планы и разрезы Нижне-Дзулатских катакомб и инвентарь из них (№ 121).

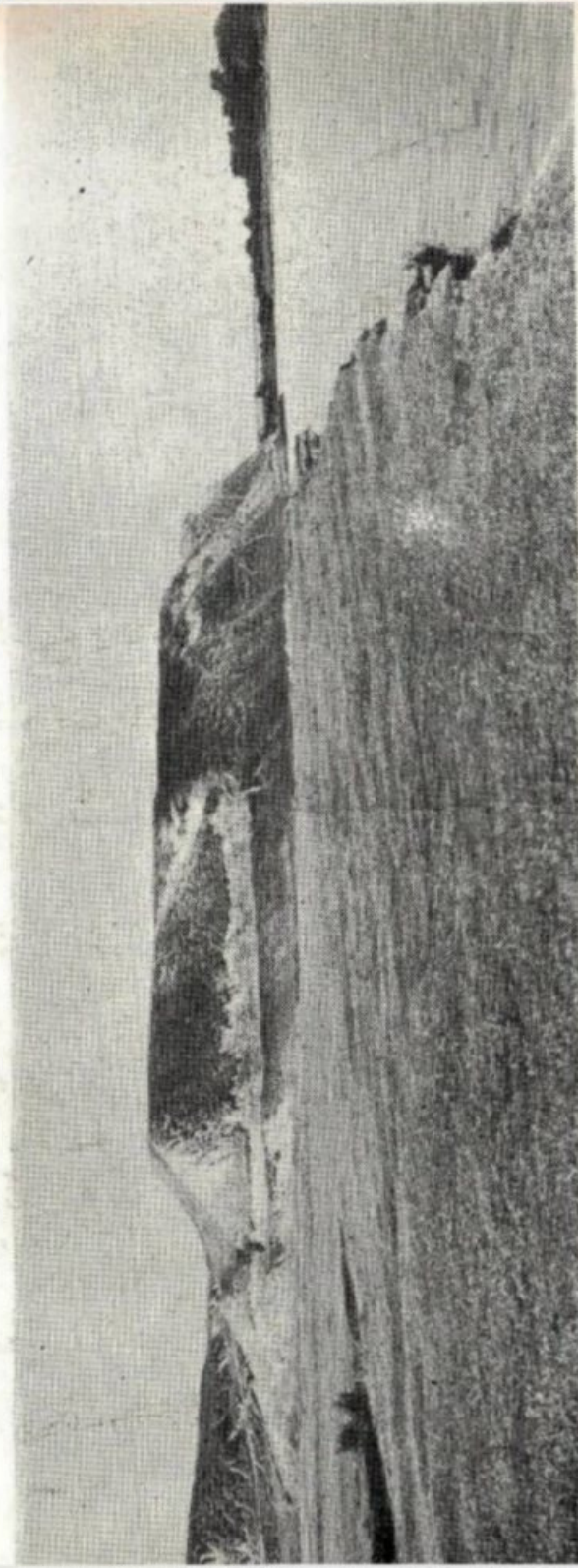

Рис. 18. «Цитадель» Хамидиевского городища (№ 124).

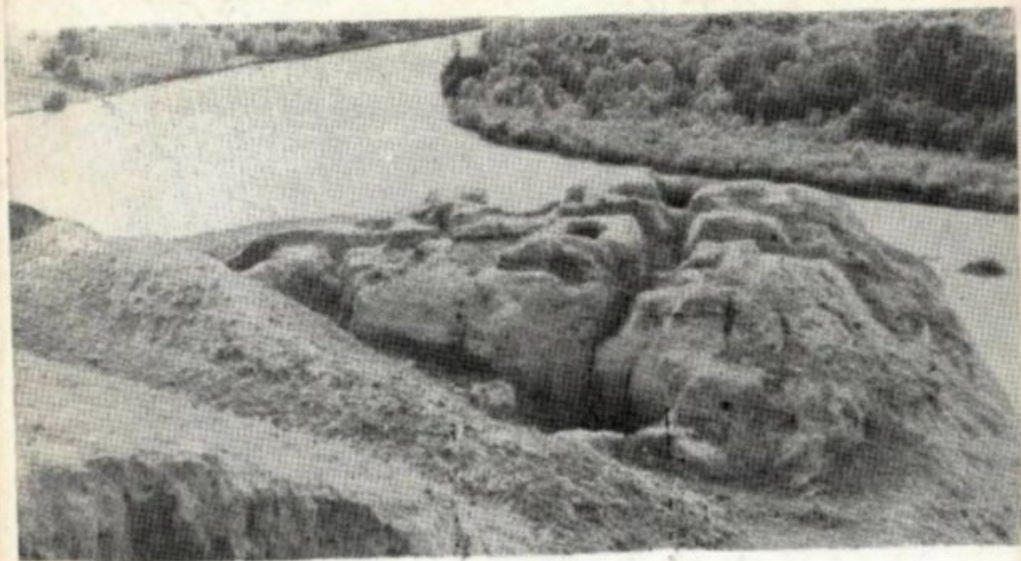

Рис. 19. «Детинец» Хамидиевского городища после раскопок (№ 124).

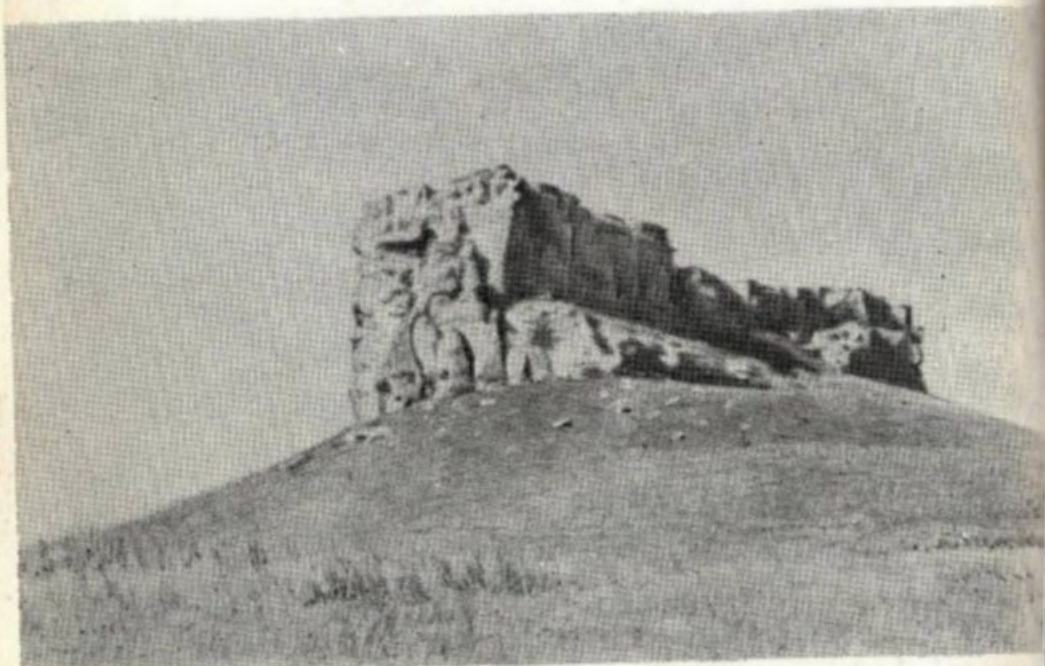
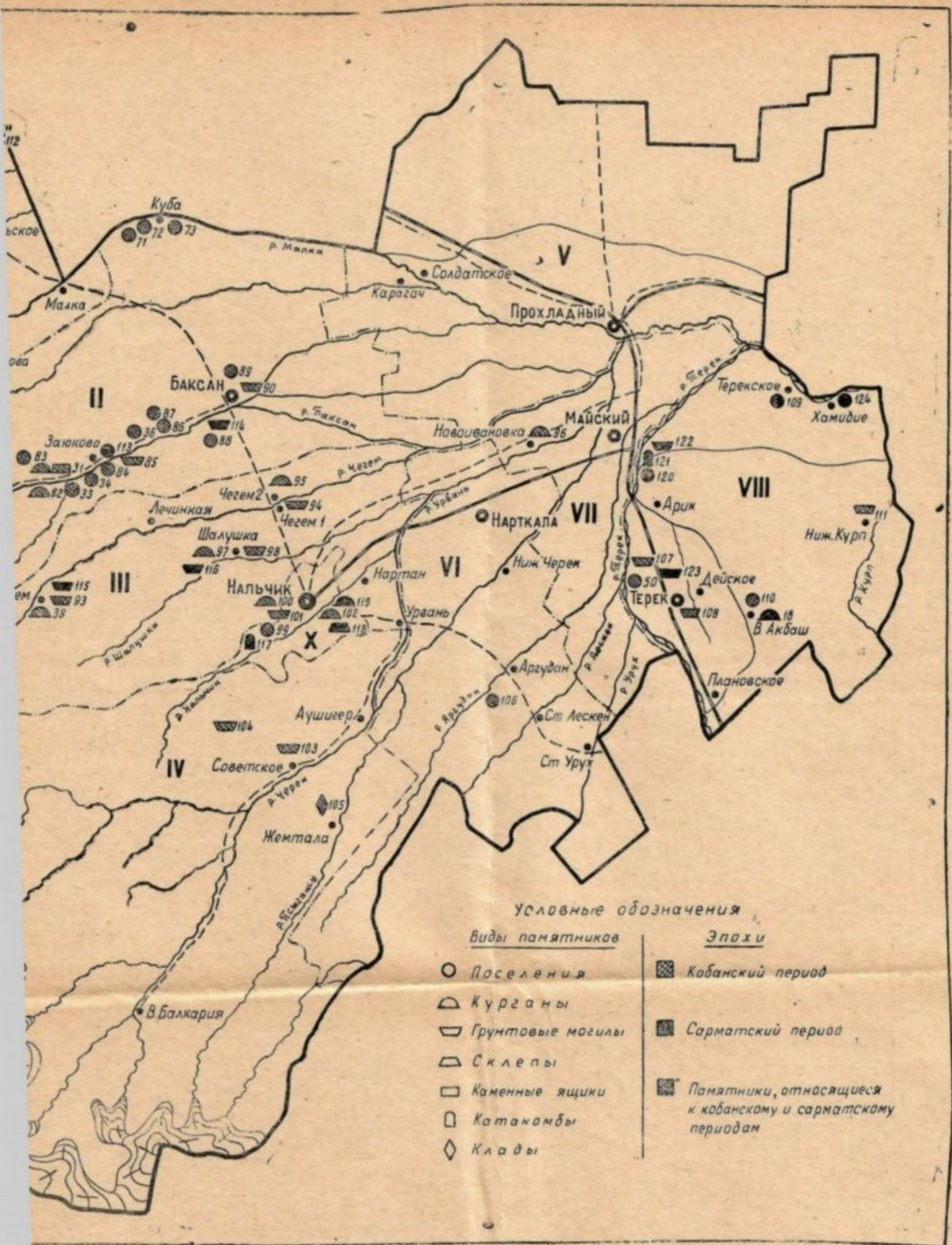

Рис. 20. «Цитадель» Каменноостского городища «Мываду» (№ 129).

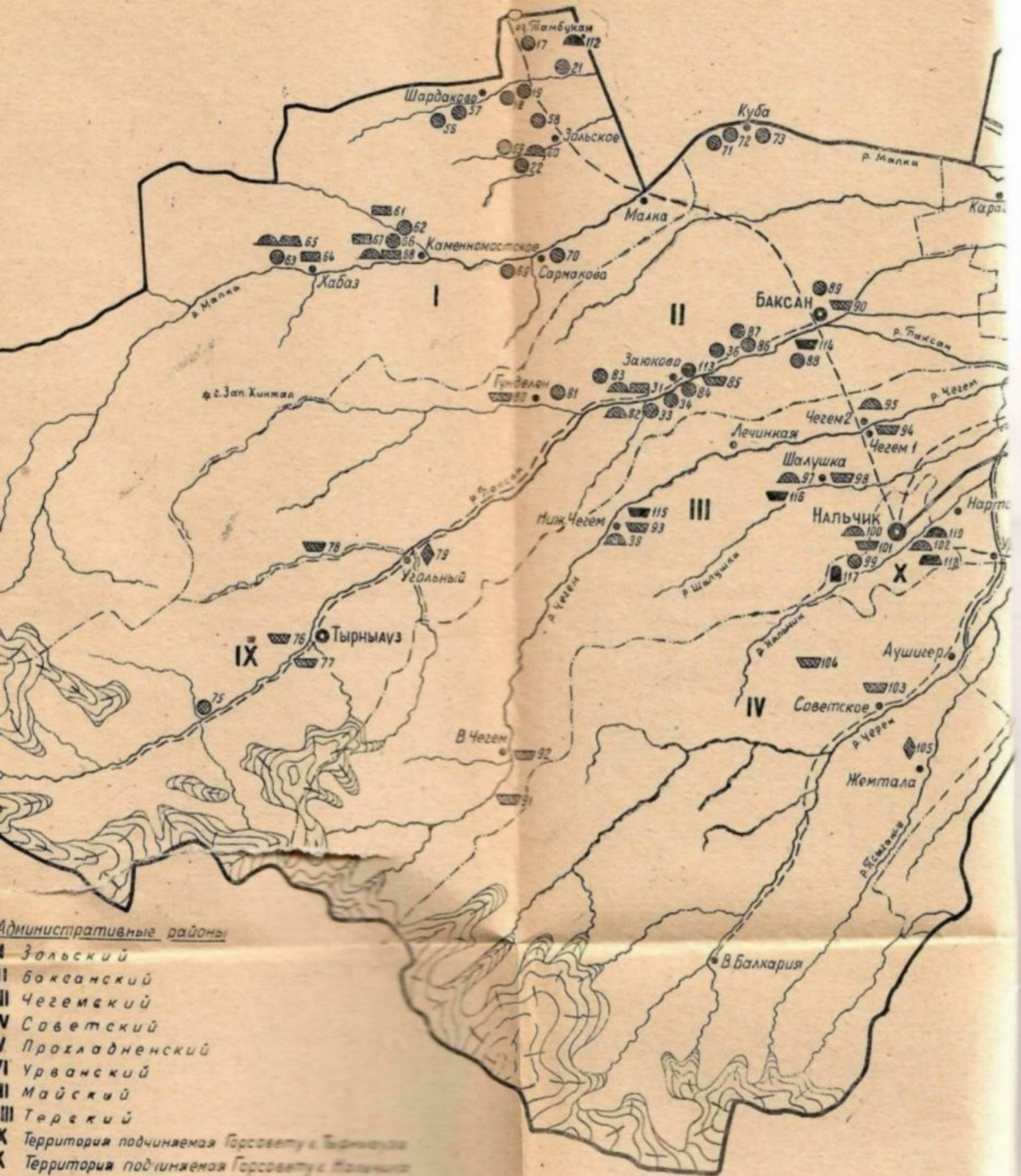
Условные обозначения

Виды памятников

- Поселения
- △ Курганы
- ▽ Грунтовые могилы
- ▱ Склепы
- Каменные ящики
- Катакомбы
- ◇ Клады

Эпохи

- ▣ Кобанский период
- ▣ Сарматский период
- ▣ Памятники, относящиеся к кобанскому и сарматскому периодам

Карта II. Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа.

большой реки. Обследовано в 1966 г. И. М. Мизиевым. Поверхность поселения изобилует керамическими обломками, относящимися к двум периодам — к **раннежелезному веку** (фрагменты сероглиняных горшков, а также серо- и чернолощенных сосудов с нарезными геометрическими узорами, с елочным орнаментом, с насечками по корпусу, с сосцевидными налепами и пр.) и к **раннему средневековью** (фрагменты сосудов с насечками по венчику, с налепными ребристыми валиками, с желобковыми линиями и др.). 205, стр. 5, рис. 7.

64. Хабазские каменные ящики. Расположены в 2 км восточнее селения в урочище «Аман-Кол», вблизи вышеотмеченного поселения № 63. Могильник постоянно разрушался, и в КБКМ периодически поступали неудовлетворительно документированные предметы (бронзовый и глиняные сосуды, бронзовые подвески, изображающие фигурки животных, кинжалы, тесло и др.). В 20-е годы могильник обследовал М. И. Ермоленко (КБКМ), а в 1966 г. — И. М. Мизиев. Вскрыта каменная гробница. Стены ее сложены из известняковых плит в 2 ряда; сверху она была покрыта двумя массивными плитами. В гробнице лежали два костяка (кости еще трех костяков перемешаны) в скорченном положении, на боку, головой на северо-запад. Инвентарь (глиняные сосуды, бронзовые проколки, подвески-спираль, кинжал, серьги и др.) относится к VIII—VII вв. до н. э. 51, стр. 36; 85, стр. 182, 198; 205, стр. 5—9, рис. 8—10; 113, стр. 154, рис. 156.

65. Хабазские курганы со склепами. В окрестностях с. Хабаз, на левом берегу р. Малка, имеется несколько невысоких однотипных курганов. В 20-х годах один из них снесен для хозяйственных целей. Под насыпью кургана был обнаружен каменный склеп. Найденный в нем бронзовый браслет датируется VII—V вв. до н. э. К тому же времени (VI—V вв. до н. э.) относится бронзовое зеркало, найденное впоследствии в другом кургане. 64, стр. 22, табл. 5 (3); 39, стр. 288.

66. Каменномоетское 1-е городище. Расположено западнее с. Каменномоетское, на правом берегу р. Кичмалка, вблизи слияния ее с р. Малкой, на естественно укрепленном месте. Обследовано в 1949 г. К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ). Длина городища — около 160 м, ширина — до 50 м, высота над уровнем реки — более 25 м. Наиболее древние фрагменты керамики К. Э. Гриневич относит к **раннежелезному веку**; большая часть керамического материала — **раннесредневековая**. 197, стр. 22, рис. 58—59, 102; 26, стр. 208.

67—68. Каменномоетский могильник: а) каменные ящики без наземных признаков; б) подкурганные каменные ящики. Западнее с. Каменномоетского, на мысу, образуемом слиянием рек Малки и Кичмалки, вблизи вышеотмеченного городища (см. № 66), расположен обширный могильник. Он состоит из каменных ящиков без наземных признаков и курганов, под которыми также находятся каменные ящики. Еще в 1849 г. при земляных

работах было разрушено несколько погребений, где найдено большое количество предметов, частично переданных в Тифлисский музей и описанных П. С. Уваровой. Впоследствии могильник грабился и разрушался неоднократно. Так, по сообщению М. И. Ермоленко, еще в дореволюционные годы при разработке карьера рабочими было разрушено 10 погребений с богатым и разнообразным инвентарем. В 1946 г. П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ) доисследован полуразрушенный курган с двумя каменными ящиками. В 1948 г. Е. И. Крупновым (АЭ КНИИ — ИИМК) раскопано еще три кургана, насыпи которых были снесены, по его словам, еще в 20-х годах. В 1949 г. К. Э. Гриневичем вскрыто 10 каменных ящиков без наземных признаков, из которых 6 оказались ограбленными. Наконец, в 1954 г. П. Г. Акритасом раскопано еще 2 каменных ящика, также без наземных признаков. Весьма многочисленный и разнообразный инвентарь Каменноостского могильника (различные глиняные сосуды, бронзовые фигурки животных, шейные гривны, браслеты, бусы, булавки, серьги, кинжалы, ножи, удила, топоры и мн. др.) датируется IX—VII вв. до н. э. 57, стр. 50—53, рис. 2—9; 153, стр. 46; 47; 64, стр. 22, рис. 4, табл. II (6), III, IV (12); 8, стр. 311—312, рис. 5; 80, стр. 243—273, рис. 38—58; 36; 26, стр. 209, рис. 2; 37, стр. 128—135, рис. 5—13; 7, стр. 41—45; 3, стр. 475—479; 85, стр. 182—183, табл. XXXIV; 30, стр. 49—54.

69. **Сармаковское 1-е городище.** Сармаково — селение Зольского района, расположено на правом берегу р. Малка. Городище находится вблизи селения, на высокой возвышенности. Обследовано в 1949 г. К. Э. Гриневичем. Длина городища — около 60 м, ширина — до 30 м; с восточной стороны защищено земляным валом и рвом, сооруженными, очевидно, в период **раннего средневековья**; с трех других сторон труднодоступность его обеспечивают обрывистые склоны возвышенности. Основной материал, полученный из двух разведочных шурфов и собранный на городище, К. Э. Гриневич относит к **раннему средневековью**. Но в керамическом материале «встречаются черные лощеные черепки скифского типа» (VII—IV вв. до н. э.). 197, стр. 20, стр. 49.

70. **Сармаковское 2-е городище «Инжыха».** Расположено в 1 км восточнее с. Сармаково, на изолированном холме, возвышающемся над уровнем р. Малка почти на 70 м. Холм известен у кабардинцев под названием «Инжыха» («могила великана, циклопа»). Обследован в 1949 г. К. Э. Гриневичем. Плоская вершина городища (длина 83 м) и его террасообразные склоны изобилуют керамическими обломками **кобано-скифского** (VIII—IV вв. до н. э.) и **аланского** (VI—XIII вв.) периодов. Подобный материал был получен К. Э. Гриневичем из разведочного шурфа. Глубина культурного слоя городища — 0,35—0,7 м. 197, стр. 20—22, рис. 52—57; 26, стр. 208; 85, стр. 145.

71—72—73. **Кубинские 1, 2 и 3-е городища.** В 1929 г. А. А. Исесеном (разведотряд СКЭ ГАИМК) в районе с. Куба, на правом берегу р. Малка, обнаружено и обследовано 3 городища, относя-

щихся к **кобано-скифскому периоду**. В 1949 г. поселения обследованы К. Э. Гриневичем. Одно из них более значительных размеров и расположено на западной окраине селения, в районе современного кабардинского кладбища. Другое находится на небольшом холме (длина — 60 м, ширина — до 10 м), возвышающемся над самым берегом р. Малка, и постоянно разрушается водой. О третьем поселении сведений почти не имеется. Основной материал, выявленный К. Э. Гриневичем в разведочных шурфах на двух первых поселениях, относится к **аланскому периоду**. Но на поверхности найдено и значительное количество фрагментов лепных сосудов хорошего обжига с темно-серым лощением, украшенных геометрическими узорами, семечковидными вдавливаниями, с соседними налепами, с налепным щипковым орнаментом и др., которые типичны для **кобанского периода**. 122, стр. 28; 117, стр. 64; 64, стр. 19, рис. 3; 197, стр. 14—17, рис. 20; 26, стр. 208; 85, стр. 144—145.

74. **Нижнекуркужинские курганы.** Нижний Куркужин — селение Баксанского района, расположено на левом берегу р. Куркужин. К югу от селения имеется большое количество различных по размерам и внешним признакам курганов. В 1949 г. один из них исследован К. Э. Гриневичем. По найденным в кургане фрагментам чернолощеной керамики, железной трехгранной втульчатой стреле и ножику, К. Э. Гриневич датирует курган скифским периодом (VII—IV вв. до н. э.). 197, стр. 45—46, рис. 108.

75. **Верхне-Баксанское городище.** Верхний Баксан — селение Баксанского района, расположено на левом берегу р. Баксан. Городище находится над селением, на естественно укрепленной возвышенности. Обследовано в 1949 г. К. Э. Гриневичем. Археологический материал, полученный из разведочного шурфа, преимущественно относится к **раннему средневековью**; но К. Э. Гриневич выделяет обломки глиняных сосудов «конца бронзового века, близкие к скифской керамике». 197, стр. 45—46, рис. 108.

76—77. **Тырныузские 1 и 2-й грунтовые (?) могильники.** Тырныуз — город республиканского подчинения, расположен в верховьях р. Баксан. Могильники находились к юго-западу от города, вблизи ныне заброшенного с. Нижний Баксан (быв. с. Курхожан). Один из могильников зарегистрирован на левом берегу р. Баксан, в урочище Мукулан; другой — на правом берегу реки, северо-восточнее Ниж. Баксана. Они в значительной мере разрушены еще в дореволюционные годы; некоторые предметы из них попали в коллекцию В. П. Ренгартена. В 1933 г. могильники обследованы А. А. Исесеном (СКЭ ГАИМК). Находки из могильников (бронзовые фигурки различных животных, подвески, votivные кинжалы и др.), датируются VII—IV вв. до н. э. 64, стр. 19, 22, рис. 3, табл. IV (8—11).

78. **Гижгидский грунтовый могильник.** Гижгид — ныне заброшенное селение, расположенное на территории, подчиненной Тырныузскому горсовету, на берегу небольшой одноименной

речки. В 1933 г. А. А. Иессеном собраны сведения о наличии в районе селения могильника раннежелезного века. Предметы, найденные в разрушенных могилах (бронзовые бляшки, фибулы, широкие браслеты, бронзовые удила, треугольные пластинки-подвески и др.), датируются VII—IV вв. до н. э. 64, стр. 19, рис. 3, табл. II (2—4); 213, №№ 2569/1965 г., 2578/1965 г.

79. **Былымский клад.** Былым (ныне Угольный) — поселок, подчиненный Тырнаузскому горсовету, расположен на правом берегу р. Баксан. В районе поселка, в пещере на горе Алмалы-Кая, еще в дореволюционный период найден клад полуфабрикатов и бронзовых изделий кобанского типа (височные кольца, булавки, фигурка коня и др.). На этом основании А. А. Иессен предполагал возможность существования здесь мастерской по металлообработке. 64, стр. 22, табл. IV (1—7); 90, стр. 29; 83, стр. 109; 85, стр. 320.

80. **Гунделенский грунтовый (?) могильник.** О наличии вблизи с. Гунделен весьма интересного могильника (по всем данным — грунтового) сигнализируют многочисленные предметы кобанского периода, находящиеся в разрушающихся могилах без наземных признаков (бронзовые браслеты, булавки, подвески, наконечники железных втульчатых стрел, наконечники копий и др.). 85, стр. 183; 213, №№ 2873—2875, 2914—2915.

81. **Гунделенское городище.** Расположено в 4—5 км восточнее с. Гунделен, на высоком скалистом выступе с ровной поверхностью. Длина — 222 м, ширина — до 70 м. С севера поселение защищено глубоким рвом длиной более 80 м и мощными валами, повторяющими конфигурацию рва, по-видимому, сооруженных в период раннего средневековья. На внешнем, более низком валу была воздвигнута стена из каменных глыб, остатки которой сохранились до настоящего времени. В довоенные годы городище обследовано А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК), в 1949 г. — К. Э. Гриневицем (АЭ КНИИ — КПИ), в 1954 г. — П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ). Основной материал, как и отмеченные искусственные оборонительные сооружения поселения, относятся к раннему средневековью. Судя по некоторым образцам керамики, А. А. Иессен считает, что оно было заселено еще в эпоху поздней бронзы и раннего железа. 67, стр. 228, рис. 60 (56); 197, стр. 19, рис. 103—105; 10, стр. 207.

— **Заюковские 1-ые курганы с каменными ящиками,** см. № 31.

82. **Заюковские 3-и курганы.** Против с. Заюково (быв. с. Атажукино I), на правом берегу р. Баксан, вблизи урочища «Мышаго» расположено большое количество различных по величине и форме курганов. Пять курганов раскопаны в 1888 г. В. И. Долбежеевым. В 1949 г. в этом районе К. Э. Гриневицем раскопан еще один курган (высота — 1 м, диаметр — 7 м) с каменной обкладкой в насыпи. Весьма разнообразные материалы найдены в 1962 и 1963 гг. в районе селения в двух разрушенных курганах. Почти во всех исследованных курганах костяки лежали в скорченном

положении, на боку; весьма многочисленный и разнообразный инвентарь погребений (бронзовые подвески с изображением кабана, барана и птиц, шейные гривны, фибулы, бусы, глиняные сосуды и мн. др.) относится к кобанскому периоду. Но в двух небольших курганах, раскопанных В. И. Долбежеевым, костяки лежали вытянуто на спине, головой на северо-восток. Инвентарь последних (серьги из бронзовой проволоки, бронзовые колечки, бляшки, пряжки, колечко из синего стекла, железный наконечник копья, железное жресало и др.) позволяет ориентировочно датировать их периодом раннего средневековья. 132, стр. 290—295; 197, стр. 52—56, рис. 124—139; 26, стр. 209; 37, стр. 139; 85, стр. 183; 137; 176.

— **Заюковское 1-е городище,** см. № 33.

— **Заюковское 1-е селище,** см. № 34.

83. **Заюковское 2-е городище.** Расположено северо-западнее с. Заюково, на скальном отроге горы Хара-Хоро, которая «служила естественным укреплением». Открыто и обследовано в 1933 г. Б. Е. Деген-Ковалевским и А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК). На городище собрано большое количество керамики кобанского времени. 38, стр. 14; 67, стр. 228, рис. 60 (39).

84. **Заюковское 3-е городище.** Расположено на правом берегу р. Баксан, против с. Заюково. Обнаружено и обследовано СКЭ ГАИМК в 1933 г. Основная часть материала, найденного здесь, относится к раннему средневековью. Судя по некоторым образцам керамики, А. А. Иессен считает, что на городище содержится культурный слой, относящийся к эпохе поздней бронзы и раннего железа. 67, стр. 228, 233, рис. 60 (44).

85. **Заюковский 1-й грунтовый могильник.** Расположен на правом берегу р. Баксан, против с. Заюково, на возвышенности овальной формы. Внешние признаки могил — выкладки из камня в 2—3 слоя. В 1949 г. К. Э. Гриневицем (АЭ КНИИ — КПИ) здесь раскопаны два грунтовых погребения. Костяки лежали в скорченном положении на правом боку, головой на юго-запад. Инвентарь погребений (различные бронзовые подвески, бляшки, фибула, булавки, топор, удила, бусы из различного материала и мн. др.) датируется в пределах VIII—IV вв. до н. э. 197, стр. 47—51, рис. 112—113; 26, стр. 209; 37, стр. 135—137, рис. 14.

— **Кызбурун I, селище,** см. № 36.

86—87. **Кызбурун II, 1 и 2-е городища.** Оба расположены западнее селения, на левом берегу р. Баксан. Об одном из них «с громадными рвами, канавами и окопами», сооруженными, по всей вероятности, в аланский период, упоминает М. И. Ермоленко (КБКМ). Более обстоятельно городища обследованы в 1934 г. А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК). Археологический материал, относящийся к эпохе поздней бронзы и раннего железа, залегает под наслоениями раннего средневековья. 51, стр. 27; 67, стр. 228, рис. 60 (11, 12); 85, стр. 146.

88. **Кызбурун III, 1-е городище.** Расположено в 4 км южнее

селения, на границе степей и предгорий. Открыто в 1930 г. СКЭ ГАИМК. Материалы **кобанского периода** находятся под **ранне-средневековыми** наслоениями. 67, стр. 228, рис. 60 (4); 85, стр. 146.

89. **Баксанское 1-е городище.** Баксан — город районного подчинения, центр Баксанского района, расположен на левом берегу одноименной реки. Городище находится к северо-западу от города, на левом берегу ручья Псарыш, на границе предгорий и степи. Открыто в 20-е годы М. И. Ермоленко (КБКМ), обследовано в 30-е годы А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК). Материалы **кобанского периода** залегают под наслоениями **раннего средневековья**. 67, стр. 228, рис. 60 (7); 85, стр. 146.

90. **Баксанский грунтовый могильник.** Обнаружен в 1968 г. на территории г. Баксана (по ул. А. Шогенцукова), при проведении водопроводного канала. По сведениям местных жителей, разрушены три погребения без наземных признаков; костяки были обложены булыжником. Иных сведений об особенностях погребального обряда не имеется. Часть инвентаря (в том числе и несколько глиняных сосудов) утеряны. Впоследствии И. М. Чеченову (КБНИИ), обследовавшему район могильника, передан ряд бронзовых предметов от конского снаряжения — 3 крупных удила с щипами, 4 массивных дуговидных трехдырчатых псалии, 2 больших (круглых в сечении) кольца с петлями (стремена — ?) и др., которые датируются IX—VIII вв. до н. э.

91. **Булунгуевский грунтовый могильник с трупосожжением.** Булунгу — селение Чегемского района, расположено на правом берегу р. Чегем. Могильник находится в 2 км восточнее селения, на возвышенности «Мужглы». Обследован в 1959 г. Е. П. Алексеевой (II отряд АЭ КБНИИ). Наземные признаки могил не прослежены. На территории могильника и в разведочном шурфе найдены сильно пережженные кости человека и животных, а также попорченные огнем обломки железных, бронзовых и стеклянных предметов. Могильник датируется Е. П. Алексеевой VII—IV вв. до н. э. 192, стр. 13, табл. 42; 15, стр. 201—202.

92. **Верхне-Чегемский 1-й грунтовый могильник.** Верхний Чегем — селение Чегемского района, расположено на левом берегу р. Чегем. Могильник находится в 0,5 км юго-западнее селения, на правом берегу р. Кардан, у подножия горы Донгат. Зарегистрирован в 1883 г. В. Ф. Миллером, а в 1959 г., обследован Е. П. Алексеевой. Внешние признаки могил — овальные или прямоугольные в плане каменные выкладки. Во многих случаях прослежены следы деревянных гробов или настилов. Преобладает западная ориентировка костяков. По инвентарю (бронзовые бляшки, кольца, булава, трехгранная железная стрела, глиняные сосуды и др.), Е. П. Алексеева три раскопанных ею погребения относит к **кобано-скифскому периоду**, пять — к **аланскому средневековью**. 125, стр. 559—560; 124, стр. 84—85, табл. XXI—XXV; 6, стр. 189; 15, стр. 195—199, табл. IV (1—3); 96, стр. 81.

— **Нижне-Чегемские курганы**, см. № 38.

93. **Нижне-Чегемский грунтовый могильник.** На южной окраине с. Ниж. Чегем, по дороге в горы, в местности «Агач-Ара» (в переводе с балк. яз. — «Лесная опушка») расположены многочисленные грунтовые могилы без наземных признаков. Могильник открыт и исследован в 1959—1960 гг. П. Г. Акритасом (АЭ КБНИИ). Костяки (вскрыто 16 погребений очень плохой сохранности) лежали вытянуто, на спине или в скорченном положении, на боку. Ориентировка погребенных неустойчивая. В одной могиле отмечено парное захоронение; в двух случаях обнаружены погребения коня. Инвентарь погребений весьма разнообразен и выразителен (большое количество железных боевых топоров, мечи-акинаки, железные и бронзовые наконечники стрел, бронзовые фибулы, колокольчики, щипчики и мн. др.). Могильник датируется VII—IV вв. до н. э. 6, стр. 183—186, табл. II—III; 187, стр. 23—28; 189, стр. 21—24, табл. III—X.

94. **Чегем I, грунтовый (?) могильник.** Чегем I — селение, центр Чегемского района, расположен на правом берегу р. Чегем. Могильник находится на восточной окраине селения. Наземные признаки могил не прослеживаются. В 1928 г. здесь разрушено одно из погребений с инвентарем, датируемым VI в. до н. э. (бронзовые браслет и булава, бронзовые, пастовые и стеклянные бусы). Сведений о погребальном обряде не имеется. 84, стр. 37—38, рис. 1; 83, стр. 138, 142.

95. **Чегем II, 2-ые курганы.** В окрестностях селения и особенно к северо-востоку от него расположено большое число разновременных курганов (см. № 40). Отдельные предметы, найденные в курганах, разрушенных еще в довоенные годы, относятся к кобано-скифскому периоду. Среди находок значительный интерес представляет серолощенный глиняный сосуд с изображением бегущего оленя. 64, стр. 19, табл. V (1).

96. **Ново-Ивановские 2-ые курганы.** Первые достоверные сведения о том, что часть курганов, расположенных в окрестностях с. Ново-Ивановка (см. № 41), относится к эпохе поздней бронзы, получены в 30-х годах в результате полевых работ СКЭ ГАИМК. Впоследствии здесь найдены бронзовый серп, топорик и другие предметы, типичные для кобанского периода. 64, стр. 19, рис. 3; 83, стр. 18, рис. 25(3).

97. **Шалушкинские 2-ые курганы.** В 1927 г. при строительных работах из большого числа разновременных курганов, расположенных в окрестностях с. Шалушка (см. № 42), было снесено несколько насыпей. В них найдены железные удила с бронзовыми псалиями, железный меч-акинак, большое количество бронзовых и костяных стрел, золотая биконическая серьга, глиняные сосуды и др., датируемые V—IV вв. до н. э. 64, стр. 22, рис. 5—6, табл. V (2); 84, стр. 38, рис. 9—10; 83, стр. 138, 141, рис. 41—42(2).

98. **Шалушкинское 1-е грунтовое погребение.** В 20-х годах вблизи с. Шалушка, у моста через речку, при строительных работах разрушено грунтовое погребение. Наземные признаки могилы не прослежены. Значительная часть инвентаря утеряна. Найденный здесь бронзовый браслет датируется 1-й половиной I тыс. до н. э. 39, стр. 288.

99. **Нальчикское 3-е селище.** Расположено в 5—6 км к югу от г. Нальчика, на левом берегу одноименной речки, в урочище «Волчьих ворот». Зарегистрировано СКЭ ГАИМК в 1930 г. Поселение не исследовалось. 64, стр. 19, рис. 3.

100. **Нальчикские 6-ые курганы.** Находятся к востоку от 5-го курганного могильника II тыс. до н. э. (см. № 44), на территории Нальчикского парка. В 1958 г. один из курганов, расположенных в центре парка, раскопан П. Г. Акритасом (КБНИИ) и В. И. Горемыкиной (КБГУ). Высота кургана — 1,4 м, диаметр — 12 × 13 м. В насыпи под дерновым слоем прослежен завал из крупных речных валунов. На глубине 1 м зарегистрирован каменный настил, под которым находился плохо сохранившийся костяк. Всего в кургане найдено 4 разрушенных погребения. Одно захоронение (по всем признакам впускное) содержало скелет в вытянутом положении, остальные — скорченные. Ориентировка погребенных неустойчивая. Инвентарь погребений (фрагменты чернолощенных сосудов с нарезным геометрическим орнаментом, с различными комбинациями нарезных линий и с насечками по тулову, а также пряслица, костяное шило и др.) — типичный для эпохи поздней бронзы и раннего железа. К этому же периоду относятся два впускных погребения с вытянутыми костяками из кургана № 4, раскопанного в 1930 г. СКЭ ГАИМК в Нальчикском парке (см. № 44). В эту курганную группу следует также включить курган, разрушенный на южной окраине города в 1932 г.; в нем были найдены железный меч с «рожками» на рукояти, глиняная кружка и 28 бронзовых пластин. 39, стр. 286—293, табл. XIX—XX; 33, стр. 335—346; 213, №№ 274—277/1932 г.

101. **Нальчикское грунтовое погребение.** Располагалось в 3 км южнее г. Нальчика, на окраине городского парка. Наземные признаки могилы не прослежены. Случайно обнаружено в 1959 г. при земляных работах и исследовано П. Г. Акритасом. Костяк лежал на глубине 85 см в скорченном положении. Инвентарь погребения (3 бронзовые бусины, 2 целые и 2 фрагментированные бронзовые гривны, каменное пряслице и фрагменты глиняных сосудов) датируется VII—V вв. до н. э. 187, стр. 28, табл. 7.

102. **Вольно-Аульские 1-ые курганы.** Вольный Аул — селение на территории, подчиненной Нальчикскому горсовету, расположено на правом берегу р. Нальчик. В довоенные годы вблизи селения при земляных работах разрушено несколько курганов. Инвентарь их (железные удила, найденные в зубах конского черепа, фрагмент бронзовой пластины, обнаруженный в лобной

части черепа лошади, псалии, подвески и др.) датируется VII—V вв. до н. э. 64, стр. 22; 83, стр. 144; 85, стр. 183.

103. **Советский, 1-й грунтовый могильник.** Расположен в 4 км северо-восточнее пос. Советского (быв. с. Кашкатау), на левом берегу р. Черек, в урочище «Закута». Ориентировочная площадь могильника — 100 × 500 м. Наземные признаки могил почти не прослеживаются. В 1930—1937 гг. при прокладке шоссе и разнообразным инвентарем (железные топоры, наконечники копий, кинжалы, ножи, бронзовые наконечники стрел, булавы, браслеты, привески, глиняные сосуды и др.). В 1948 г. Е. И. Крупновым (АЭ КНИИ—ИИМК) на могильнике раскопано 5 погребений. В трех из них костяки лежали в скорченном положении, на боку, в двух — на спине, со слегка подогнутыми ногами и сложенными на груди руками. Ориентировка костяков западная. Вокруг погребенных отмечены овальные каменные выкладки. Инвентарь могил — золотые и серебряные проволочные кольца, бронзовые браслеты, подвески, гривны, цветные пастовые бусы, различные глиняные сосуды и др. Могильник датируется VII—VI вв. до н. э. 39, стр. 288; 80, стр. 231—242, рис. 27—37; 83, стр. 134; 85, стр. 212.

104. **Герпегежский грунтовый могильник.** Герпегеж — селение Советского района, расположено на левом берегу р. Хеу. В 1926 г. при проведении дороги Нальчик — Герпегеж к востоку от селения разрушено несколько погребений без наземных признаков. Часть инвентаря (бронзовый браслет с продольными ребристыми линиями, бронзовые пуговицы-застежки, бляшка, бубенчики и др.) была передана рабочим К. Суншевым в КБКМ. 90, стр. 27; 83, стр. 100; 213, №№ 306—313/1926 г.

105. **Жемталинский клад.** Жемтала — селение Советского района, расположено на берегу одноименной речки. В 1947 г. к востоку от селения, в ущелье р. Псыгансу, колхозниками В. Сахненко и М. Щебетуковым обнаружен клад бронзовых предметов. Клад находился под скальным навесом на ровной площадке, которая была окружена каменной оградой, сооруженной в более позднее время. Значительная часть найденных вещей была передана Е. И. Крупнову. Клад состоял из навершия рукоятки кинжала, обломков ажурных кинжальных ножен, бронзовой цепи длиной около 3 м, двух зооморфных ручек от сосуда, трех кобанских топориков (другие три топорика утеряны) и двух кружек. Эти предметы лежали внутри крупной вазы, изготовленной из листовой кованой бронзы. Датируется Жемталинский клад VIII—VII вв. до н. э. 87; 93, стр. 303—313, рис. 14—18; 86; 85, стр. 320, табл. XV.

106. **Аргуданское 1-е городище «Муртаза».** Аргудан — селение Урванского района, расположено на берегу одноименной речки. На юго-восточной окраине селения имеется овальный в

вом берегу одноименной речки. Могильник находится в 2 км восточнее селения, на левом берегу р. Курп. Наземные признаки могил не прослеживаются. В 1898 г. один из них раскопан В. И. Долбежевым. Костяк лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на восток; кости рук «направлены к верхней части груди». Инвентарь погребения составляли 4 бронзовые пуговицы с ушками, бронзовые обломки спирадек, колючко, лезвие бронзового кинжала и др. 135, стр. 156, 162—163.

б) САРМАТСКИЙ ПЕРИОД (III в. до н. э.—III в. н. э.)

112. **Этоксские курганы.** Между речками Этоко и Большая Золка, в 2—3 км восточнее с. Этоко расположено несколько небольших оплывших курганов. В 1961 г. один из них (высота — 1 м, диаметр — около 40 м) раскопан В. И. Горемыкиной (АЭ КБГУ). В кургане найдено 5 погребений. Костяки лежали вытянуто на спине; руки вытянуты вдоль туловища (лишь в одном случае кости левой руки находились у паха, правая — на животе). Скелеты ориентированы в двух случаях на запад и в двух — на юг. Одно захоронение обложено камнями, а в головах костяка прослежены остатки перегнившего дерева. Инвентарь погребений (стеклянные, известняковые и сердоликовые бусы, железные ножи, серебряные проволочные височные подвески, бронзовое зеркальце и различные глиняные сосуды) датируется в пределах III в. до н. э. — II в. н. э. 196, стр. 7—22, рис. 13—26, 55; 27, стр. 130—132, 138, рис. 1—2.

113. **Заюковское 3-е селище.** Расположено к востоку от с. Заюково, на четвертой террасе левого берега р. Баксан. В значительной мере разрушено в начале 30-х годов при сооружении дериивационного канала Баксанской ГЭС. В 1933 г. поселение исследовалось Б. Е. Деген-Ковалевским, в 1934 г. — А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК). Общая площадь раскопанного участка — 240 кв. м. При раскопках выявлены жилище с остатками глинобитного пола, лежанка («тырхыкъ»), хозяйственные ямы, мельничные жернова, кости различных животных, разнообразная керамика и др., относящиеся в основном к **раннему средневековью**. Среди найденного материала выделяются обломки чернолощеных мисок и плошек, железная булава и панцирные костяные пластинки, датируемые **первыми веками н. э.** 38, стр. 14, 17—27, рис. 7—17; 67, стр. 228—232, рис. 60(28), 62—63; 90, стр. 34; 83, стр. 168—169; 27, стр. 136—138.

114. **Кызбурун III, грунтовое (?) погребение.** Обнаружено в 1949 г. при разработке глиняного карьера. Сведений об особенностях погребального обряда не имеется, но по всем признакам, оно грунтовое. Основой для датировки служат вещи из погребения (миска с зооморфной ручкой и сарматское бронзовое зеркальце с выпуклиной в центре), переданные К. Э. Гриневичу (АЭ КНИИ—КПИ) рабочими карьера. 197, стр. 58—59, рис. 147.

115. **Нижне-Чегемские грунтовые погребения.** В 1960 г. вблизи грунтового кобано-скифского могильника (см. № 93), расположенного на южной окраине с. Ниж. Чегем, П. Г. Акритасом (АЭ КБНИИ) раскопано два грунтовых погребения без наземных признаков. Костяки плохой сохранности. Инвентарь (железный меч, железное копье с ланцетовидным пером, бронзовые зеркальца — привески с выпуклинами в центре, пластинчатая фибула и др.) относится к первым векам н. э. 189, стр. 22, 27—28, табл. 7; 27, стр. 136—138.

116. **Шалушкинское 2-е грунтовое погребение.** Находилось вблизи с. Шалушка, на левом берегу одноименной речки. При разливе Шалушки погребение частично разрушилось. Вещи, найденные в нем (железные удила с псалиями, втульчатые наконечники стрел, топорик, пастовые глазчатые бусы и др.), датируются IV—II вв. до н. э. 27, стр. 133, рис. 3.

117. **Нальчикские катакомбы.** Расположены в 4—5 км южнее г. Нальчика, в урочище «Волчьих ворот», справа от дороги Нальчик — Белая Речка. В 1961 г. при дорожных работах здесь разрушены три катакомбы. В одной из них обнаружено 3 захоронения, в другой — 2 и в третьей — 1. Костяки ориентированы головой на запад. Судя по обильному и разнообразному инвентарю (бронзовые булавы, застёжки, поясные пряжки, пластинчатые фибулы, проволочные браслеты с несомкнутыми концами, панцирные бронзовые пластинки, пастовая плакетка в виде фигурки льва и др.), катакомбы датируются **первыми веками н. э.** Впоследствии в этом же катакомбном могильнике найден ряд предметов (например, кувшины с оттянутыми венчиками-сливами), типичные для аланских катакомб **раннего средневековья**. 27, стр. 136, рис. 5.

118. **Вольно-Аульские склепы.** В 1923 г. в районе с. Вольный Аул М. И. Ермоленко (КБКМ) раскопал несколько подземных склепов с нишами, «в которых находимы были кувшины, остатки пищи» и др. Костяки лежали на слое угля, головой на юго-запад. Инвентарь одного из погребений (железные удила с крестовинами, нож и меч с кольцевидным навершием, бронзовые бляшки, браслет и арбалетная фибула, стеклянные бусы, раковина-каури, глиняный сосуд с зооморфными ручками и др.) датируется **первыми веками н. э.** Часть вещей из склепов, в частности инкрустированные предметы, по мнению А. А. Миллера, расширяют время функционирования могильника вплоть до **раннего средневековья** (до VI в.). 119, стр. 81—82; 90, стр. 33; 83, стр. 167—168, рис. 46(2); 96, стр. 79; 27, стр. 140—141, рис. 4(1—12).

119. **Вольно-Аульский 2-й курган.** В 1955 г. при земляных работах в районе селения разрушен курган. Сведений об особенностях погребального обряда и инвентаря почти не сохранилось. Основой для датировки кургана сарматским временем яв-

ляется бронзовое зеркальце-подвеска с выпуклиной в центре и валиком по краю (первые века н. э.). 27, стр. 143, рис. 6(8).

Аргуданское 1-е городище «Муртаза», см. № 106.

120. Майский, Нижне-Джулатское городище. Расположено в 2 км восточнее города, на высоком правом берегу р. Терек. Впервые было осмотрено в 1807 г. Ю. Клапротом и впоследствии неоднократно упоминалось в литературе как памятник, в районе которого произошло сражение между среднеазиатским эмиром Тамерланом и золотоордынским ханом Тохтамышем в 1395 г. В довоенные годы М. И. Ермоленко на территории городища собрал интересный материал (в т. ч. квадратные кирпичи с поливой, фрагменты поливной керамики, глиняные водопроводные трубы, бронзовый светильник, костяные застежки от конских пут и др.). В 1947 г. городище обследовал Е. И. Крупнов (АЭ КНИИ — ИИМК). Стационарные раскопки Ниж. Джулата произведены в 1962—1963 гг. Г. И. Ионе и в 1966—1967 гг. И. М. Чеченовым (АЭ КБНИИ). В планировке городища отчетливо выделяется цитадель, защищенная с напольной стороны мощными рвами и валами, а с надпойменной стороны — естественной крутизной склона. С юга к цитадели примыкает менее укрепленная часть (посад), а к востоку от них начинается территория обширного открытого селища. При раскопках городища в последние годы выявлены развалины крупнейшей на Северном Кавказе соборной мечети (площадь — 436 кв. м), сооруженной в начале XIV в. из квадратного кирпича; подземный склеп-мавзоль, высеченный в материковом грунте и содержащий 5 мусульманских захоронений XIV в.; многочисленные зерновые ямы; остатки жилищ; мощная оборонительная стена из самана; следы металлургического производства и др. Кроме того, при раскопках получен обильный археологический материал (большое количество костей животных, разнообразный керамический материал, монеты, изделия из металла, кости, камня и мн. др.), свидетельствующий о непрерывной интенсивной хозяйственной деятельности в продолжение длительного времени (с I—II вв. до XIV в.). Первоначально, на рубеже н. э., жизнь возникла на цитадели Ниж. Джулата (здесь глубина культурного слоя достигает 4 м). В период раннего средневековья начала заселяться и территория посада. Расцвет Нижнего Джулата относится к золотоордынскому времени (конец XIII—XIV вв.). 181, стр. 359; 25, стр. 223—224; 73, стр. 246; 76, стр. 205—214; 64, стр. 30; 147; 93, стр. 318—328; 87; 199, стр. 1—44, табл. 1—71; 140; 201, стр. 13—41, табл. 7—19; 71, стр. 87—91; 210, стр. 1—63, 89—91, рис. 1—73; 211, стр. 1—59, 67—71, рис. 1—83; 170, стр. 192—227, рис. 1—20; 18, стр. 177—183; 165; 168, стр. 128—151, рис. 1—12.

121. Майский, Нижне-Джулатские катакомбы. Располагались на южной окраине городища Ниж. Джулат (см. № 120). С 1960 г. территория могильника превращена в глиняный карьер, в результате чего уничтожено огромное количество разнотипных и

разновременных погребений. Лишь отдельные находки из разрушенных катакомб (бронзовые зеркала-привески с выпуклинами в центре и валиком по краю, амфоровидные подвески из какого-то полупрозрачного материала, стеклянные глазчатые бусы и др.) являются основой для датировки части катакомб **поздне-сарматским временем** (I—II вв. н. э.). В 1966—1968 гг. на могильнике М. П. Абрамовой (ГИМ), доисследовано 13 полуразрушенных катакомб, сооруженных на глубине 2,5—3 м. В плане катакомбы овальные или подпрямоугольные; своды имеют сферическую или стрельчатую форму. Преобладает вытянутое труположение, хотя зарегистрированы и скорченные костяки. В нескольких случаях входы в камеры катакомб были закрыты каменными плитами. Подавляющая часть инвентаря катакомб, обследованных М. П. Абрамовой в 1966 г. (глиняные сосуды, бронзовые поясные пряжки, шпичики, различные бусы и др.), относится к **раннему средневековью** (IV—VII вв.). 27, стр. 75—76, рис. 31; 210, стр. 63—89, рис. 76—107; 2, стр. 147—157, рис. 1; 1, стр. 114.

122. Майский, Нижне-Джулатский 1-й грунтовый могильник. Расположен на территории Нижне-Джулатского катакомбного могильника (№ 121) и также в значительной мере разрушен при разработке глиняного карьера. Наземные признаки могил не прослеживаются. В 1966—1968 гг. на могильнике М. П. Абрамовой выявлено около 50 погребений, в значительной части полуразрушенных. Костяки лежали в вытянутом положении на спине; преобладает юго-восточная ориентировка. В некоторых могилах найдены угли. Отмечены и коллективные захоронения. Инвентарь погребений весьма разнообразный и многочисленный — бронзовые, серебряные и золотые височные подвески в полтора оборота, бусы из различного материала, железные трехгранные втульчатые и черешковые наконечники стрел, пряжки, ножи, разные глиняные кувшины, миски и плошки (в т. ч. и красноглиняная миска боспорского типа) и мн. др. Могильник датируется в основном **последними веками до н. э. — первыми веками н. э.** Несколько погребений датированы М. П. Абрамовой **аланским временем** (IV—VI вв. н. э.). 210, стр. 63—89, рис. 76—107; 2, стр. 147; 1, стр. 114—125.

123. Терский 3-й грунтовый могильник. Расположен в 2,5 км северо-западнее г. Терек, в 700 м юго-восточнее Терского 1-го грунтового могильника (см. № 107). Наземные признаки могил не прослеживаются. В 1958 г. В. И. Горемыкиной (АЭ КБГУ) вскрыто одно погребение. Костяк лежал в вытянутом положении, на спине, головой на запад. Инвентарь составляли бронзовый предмет в виде усеченной пирамиды (назначение неизвестно), фрагментированный железный меч (длина — около 90 см) и большой чернолощенный глиняный сосуд, датируемые IV—III вв. до н. э. 193, стр. 3—4,8, рис. 18; 35, стр. 93—94; 27, стр. 130.

— Терекское городище, см. № 109.

124. **Хамидиевское городище.** Хамидие — селение Терского района, расположено на правом берегу р. Терек. Городище находится на северо-западной окраине селения, на правом высоком берегу реки. Цитадель городища (длина её — более 200 м, ширина — около 150 м) с напольной стороны защищена рвами, а с пойменной — руслом р. Терек. С юго-восточной стороны цитадели прослеживаются следы древнего въезда. К цитадели примыкало открытое поселение. Городище раскапывалось в 1963 г. Г. И. Ионе, а в 1965 г. — И. М. Чеченовым (АЭ КБНИИ). Глубина культурного слоя цитадели — до 5,5 м. Археологический материал нижних слоев городища (фрагменты лощеных «сарматоидных» мисок и кувшинов, многочисленные разнообразные ручки, изображающие вепря, птиц, барана, рыб, амфоровидная подвеска из пасты, бронзовая фибула и др.), в синтезе с данными стратиграфии городища, датирует период возникновения жизни на поселении **сарматским временем (не позднее первых веков н. э.)**. Основной материал раскопок (фрагменты пифосов и крупных сосудов с налепными ребристыми валиками, кухонная и столовая посуда, в том числе и с насечками по венчику, плшки, ручки с налепными «воротничками», днища с различными клеймами, пряслица, керамические и железные шлаки, часть сопла от сыродутного горна, глиняные рыболовецкие грузила пирамидальной формы, изделия из кости, мельничные жернова и др.) относится к **раннему средневековью**. Кроме того, на городище выявлены остатки глинобитных жилищ и многочисленные зерновые ямы с остатками проса, также относящиеся в основном к **раннему средневековью (IV—XIII вв.)**. Золотоордынским временем датируются многочисленные обломки квадратных кирпичей (XIII—XIV вв.) от какого-то сооружения и отдельные фрагменты красноглиняных сосудов, найденные в самых верхних слоях городища. 201, стр. 41—58; 209, стр. 1—33; 208, стр. 2—15, табл. 1—11; 164, стр. 107—110, рис. 1—3.

— Верхне-Акбашские курганы, см. № 16.

VI. ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.

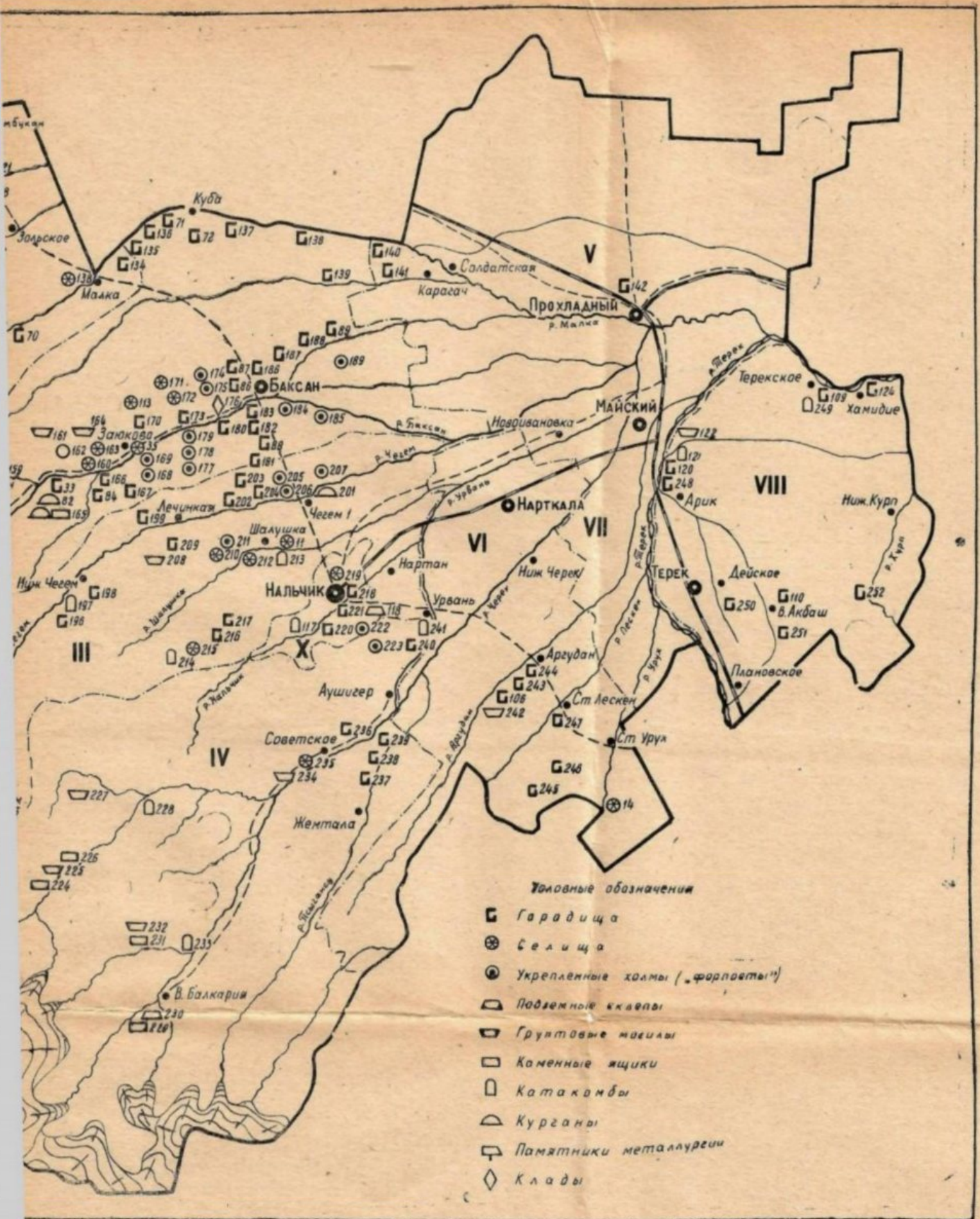
(Аланский период, IV—XIII вв.)

— Этокское городище, см. № 17.

— Шардаковское городище «Шардак-гора», см. № 56.

— Шардаковское селище, см. № 57.

125. **Лесгорское городище.** Расположено в 3 км юго-западнее с. Лесгор, на правом берегу р. Четвертая Золка. Открыто и обследовано в 1960 г. В. И. Горемыкиной (АЭ КБГУ). С трех сторон городище защищено неглубокими оврагами, с четвертой стороны — руслом реки. Судя по распространению подъемной

Карта III. Памятники раннего средневековья.

- Административные районы
- I Зольский
 - II Балсанский
 - III Чегемский
 - IV Советский
 - V Прохладненский
 - VI Урванский
 - VII Майский
 - VIII Терский
 - IX Территория подчиненная Горсовету с Тырныауз
 - X Территория подчиненная Горсовету с Маланга

керамики, длина его — около 350 м, ширина — до 200 м. На двух участках по берегу реки произведена зачистка культурного слоя (глубина — около 2 м). Подъемный и раскопный материал городища (фрагменты сосудов с насечками по венчику, плитки с низким краем, ручки с налепными «воротничками» и др.) — типичный для раннего средневековья. 195, стр. 8—10, рис. 17—21; 35, стр. 482, рис. 1.

— Светловодское селище, см. № 19.

— Залукокоажское городище «Черная гора», см. № 21.

— Псынодахское селище, см. № 58.

— Зольское 1-е городище «Святая гора», см. № 59.

— Зольское селище, см. № 22.

126. Зольское 2-е городище. Юго-западнее с. Зольское, между р. Мокрая Золка и её притоком расположен небольшой холм высотой 10 м, длиной около 60 м и шириной 40 м, по-видимому, являвшийся цитаделью городища. Со стороны речки к холму прилегает обширное открытое селище длиной более 350 м и шириной 100 м. Открыто и обследовано в 1960 г. В. И. Горемыкиной (АЭ КБГУ). Глубина культурного слоя, судя по обнажениям по берегу речки, достигает 1,5 м. Подъемный материал состоит в основном из фрагментов плиток с низким краем, крупных сероглиняных сосудов с налепными рельефными валиками по тулову, кухонных горшков с насечками по венчику, ручек с налепными «воротничками» и др. 195, стр. 22—23, рис. 52.

127. Кичмалкинское городище. Расположено северо-западнее селения, на естественно защищенном склоне хребта Джинал-Сырт. Обследовано в 1966 г. И. М. Мизиевым (разведотряд АЭ КБНИИ). При разведочных раскопках (площадь раскопа — 15 кв. м) получен материал, типичный для раннесредневековых городищ Центрального Предкавказья. Глубина культурного слоя — около 1 м. 205, стр. 20, рис. 26—27.

128. Хабазские подземные склепы. Расположены в 2 км северо-западнее с. Хабаз, на левом берегу р. Малка, у основания каменной скалы, в местности, известной у балкарцев под названием «Шиаккы» (склепы). Наземные признаки погребений почти не прослеживаются. В дореволюционные годы М. И. Ермоленко обследовал здесь четыре ограбленных склепа. По его словам, они представляли прямоугольные в плане сооружения, стены которых сложены из грубообработанных известняковых плит и сверху покрыты такими же массивными плитами. В северо-западной стене одного из склепов имелось отверстие — окошко. Единственный сохранившийся костяк лежал на каменной плите, головой на северо-запад. В 1966 г. на этом могильнике И. М. Мизиевым осмотрено несколько разграбленных склепов. Входы их располагаются со стороны склона; сверху покрыты 2—3 каменными плитами. Размеры склепов: длина — 2—2,3 м, ширина — до 1,25 м, высота — 70—100 см. В. А. Кузнецов отно-

сит склепы к раннему средневековью. 47; 96, стр. 79—80; 205, стр. 19—20, рис. 23—25.

— Хабазское селище, см. № 63.

— Каменноостокское 1-е городище, см. № 66.

129. Каменноостокское 2-е городище «Мываду». В 3 км западнее с. Каменноостокское, над долиной р. Кичмалка возвышается труднодоступный скалистый холм — останец с ровной поверхностью, на котором сохранились частично засыпанный колодец и остатки каких-то строений. Среди местного населения холм известен под названием «Мываду» (каменная сапетка, корзина). В 1946 г. обследован П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ), в 1949 г. — К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ—КПИ). Длина холма — более 40 м, ширина — до 20 м, высота от уровня реки — около 25 м. На холме и в его окрестностях собран значительный керамический материал, относящийся к аланскому времени. 8, стр. 313; 197, стр. 23, рис. 62—63; 10, стр. 205—206, рис. 1.

130. Каменноостокское 3-е городище. Находится на левом берегу р. Малка, против с. Каменноостокское. Обследовано в 1949 г. К. Э. Гриневичем. Цитадель городища представляет два холма, которые расположены на конусообразной возвышенности и связаны между собой широкой перемычкой. Керамический материал, собранный на городище, в основном относится к раннему средневековью; но, по мнению К. Э. Гриневича, оно могло быть населено и в доаланский (?) период. 197, стр. 22—23, рис. 60; 26, стр. 208.

131. Каменноостокское 4-е городище. Расположено на холме, возвышающемся в 2 км восточнее с. Каменноостокское на левом берегу р. Малка. Обследовано в 1949 г. АЭ КНИИ—КПИ; К. Э. Гриневич считает, что этот естественный холм «был использован под укрепленное поселение в доаланскую (?) и особенно в аланскую эпоху». 197, стр. 23; 26, стр. 208.

— Сармаковское 1-е городище, см. № 69.

— Сармаковское 2-е городище «Инжыха», см. № 70.

132. Сармаковское 3-е городище «Кунитага». Расположено в 3—4 км западнее селения, на правом берегу р. Малка. Оно занимает вершину довольно высокого холма, известного у кабардинцев под названием «гора Кунитага» (гора великана). С трех сторон городище имеет крутые, почти неприступные склоны, а с четвертой стороны укреплено искусственным рвом и земляным валом. Обследовано в 1949 г. К. Э. Гриневичем. Материалы, полученные из разведочного шурфа и собранные на поверхности городища, относятся в основном к раннему средневековью; однако, по словам К. Э. Гриневича, «встречались и красноглиняные черепки более раннего (?) времени». 197, стр. 23—24.

133. Малкинское селище. Расположено к юго-западу от с. Малка, на территории центральной усадьбы Малкинского козезавода. Сведения о поселении сообщил Б. С. Крымский. По его словам, оно занимает довольно обширную территорию, но

«на нем не имеется следов ни искусственных, ни естественных укреплений». В сектор археологии КБНИИ Б. С. Крымским доставлен значительный керамический материал (фрагменты крупных пифосообразных сосудов с рельефными налпными валиками, кухонных горшков с насечками на венчиках, плоские ручки от кувшинов, пряслице и др.), характерный для поселений аланского времени.

— Кубинские 1 и 2-е городища, см. № 71 и 72.

134—135—136. Кубинские 4, 5 и 6-е городища. Расположены к западу от с. Куба, между селением и шоссеиной дорогой Нальчик — Пятигорск. Обследованы в 1949 г. К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ—КПИ). По его словам, на этих городищах найден «в общем довольно однородный аланский материал». 197, стр. 17, рис. 24, 39.

137. Кубинское 7-е городище. Находится в 4 км восточнее с. Куба, на правом берегу р. Малка и занимает вершины трех высоких холмов общей протяженностью 1,3 км. С трех сторон городище защищено широкими рвами-проходами, с четвертой стороны — рекой. Обследовано в 1949 г. АЭ КНИИ — КПИ. По сведениям К. Э. Гриневича, «культурный слой имеет 1,4 м толщины и довольно однороден». При разведочных раскопках городища получены разнообразный раннесредневековый материал (фрагменты различных глиняных сосудов, пряслица, зернотерки, металлические камни и др.), а также выявлены остатки жилища (глинобитные полы, турлучная обмазка со следами прутьев, очаг, зольники и др.). 197, стр. 14—15, 19, рис. 25—27, 47—49; 26, стр. 208.

138. Псыхурейское городище. Псыхурей — селение Баксанского района, расположено на правом берегу р. Малка. Городище находится к западу от селения, также на высоком правом обрывистом берегу реки. В плане оно имеет прямоугольную форму; длина — 450 м, ширина — до 200 м. С севера городище защищено руслом р. Малка, с трех других сторон — довольно глубокими искусственными рвами. В южной части прослеживается древний въезд на городище, который представляет перемычку во рву. Городище обследовано в 1949 г. К. Э. Гриневичем. При разведочных раскопках найдены фрагменты сосудов с нарезными линиями и волнистыми желобками, обломки мисок с крутоотогнутым бортиком, пряслица и др., которые, по словам К. Э. Гриневича, свидетельствуют о том, что «городище исключительно аланского времени». Глубина культурного слоя — 0,6 м. 197, стр. 15, рис. 28—30.

139. Кременчуг-Константиновское городище. Кременчуг-Константиновское — селение Баксанского района, расположено на р. Куркужин. Городище находится в 1 км севернее селения. Зарегистрировано в 30-х годах А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК); обследовалось в 1949 г. К. Э. Гриневичем. Городище занимает несколько холмов, разделенных друг от друга мощными рвами, которые «рука человека использовала для усиления их обороноспособнос-

ти». Среди них по высоте и выгодному расположению выделяется центральный холм — цитадель. При разведочных раскопках цитадели в основном найден материал аланского времени (фрагменты крупных пифособразных сосудов с ребристыми налпными валиками по тулову, кухонных горшков с насечками по венчику, мисок с низким краем, разнообразие ручки с налпными «воротничками», турлунная обмазка со следами прутьев, зольники и др.), а также отмечены следы пожаров. Но на глубине более 1,7 м встречались и фрагменты красноглиняных сосудов, которые К. Э. Гриневич относит к доаланскому (?) времени. Глубина культурного слоя цитадели — 3,1 м. 64, стр. 24, рис. 7, 197, стр. 16, рис. 32—38.

140. **Карагачевское 1-е городище.** Расположено в 3—4 м северо-западнее с. Карагач, вдоль правого надпойменного берега р. Малка. Зарегистрировано в 1963 г. И. М. Чеченовым (КБНИИ). Центральную часть городища образуют три холма с довольно крутыми склонами и плоскими вершинами. Друг от друга и от окружающей местности они изолированы мощными рвами глубиной до 15—17 м и шириной (в верхней части) до 20 м. Мощность культурного слоя, прослеженного вдоль надпойменного обрывистого склона холмов, — не менее 1,2—1,5 м. Подъемный керамический материал — исключительно аланского времени. Вокруг холмов располагается обширное поселение открытого типа. Общая площадь городища — приблизительно 600 × 300 м.

141. **Карагачевское 2-е городище.** Расположено в 1—1,5 км к юго-западу от с. Карагач, на левом берегу р. Куркужин. Зарегистрировано в 1968 г. И. М. Чеченовым. Городище представляет сложный оборонительный комплекс, который состоит из нескольких частей, различающихся по размерам и степени укрепленности. В центральной, наиболее хорошо защищенной части (у берега реки) располагается «детинец», который представляет курганообразный холм высотой 15—17 м. От основной территории городища он изолирован земляным валом и необычайно широким рвом. К западу от «детинца», вдоль реки расположена вторая часть городища — «цитадель», также защищенная с напольной стороны довольно глубоким рвом. С севера к ним примыкает территория обширного «посада»; ров, окружающий его с севера и соединяющийся с рвами «детинца» и «цитадели», относительно неглубокий (1,5—2 м). К востоку от «детинца» располагается открытое селище. Общая площадь городища не менее 700 × 300 м. Подъемная керамика — типично раннесредневековая.

142. **Прохладенское городище «Разбойничий курган».** Располагалось к северу от г. Прохладного. Краткие сведения о нем содержатся в отчете В. Б. Антоновича, который обследовал район города в 1879 г. По его словам, это «старое кольцеобразное городище, которое носит название «Разбойничий курган». К раннему средневековью городище относится ориентировочно. 20, стр. 240.

— **Верхне-Баксанское городище,** см. № 75.

143. **Тырныаузские 1-ые подземные склепы.** Расположены в 5 км западнее г. Тырныауза, на левом берегу р. Баксан, под высокой скалистой горой. В 1955 г. один из разрушающихся склепов доисследован П. Г. Акритасом (КНИИ) и А. В. Субботиной (КБКМ). Склеп представлял прямоугольное в плане сооружение с суживающимися вверх стенами; камера покрыта тремя массивными плитами. Размеры склепа: длина — 2,16 м, ширина — 1,64 м, высота — 1,25 м. Внутри имелось «нечто наподобие стола с открытой серединой... На нем стояли горшки и слезницы, которых в склепе оказалось 16». Здесь же найдены различные бронзовые и железные предметы V—VI вв. (подвески, бляхи, фибулы, зеркало, наконечники стрел, фрагменты пояса, деревянная посуда и др.). 9, стр. 407—414; 96, стр. 78—79, рис. 23 (6), 25.

144. **Тырныаузские выработки медной руды.** Находились юго-западнее г. Тырныауза, в 2 км южнее ныне заброшенного с. Ниж. Баксан, на горе Тешик-алы. Обнаружены и обследованы в 1933 г. А. А. Иессеном (разведотряд СКЭ ГАИМК). Выработка представляет небольшую пещеру с несколькими забоями и, по мнению А. А. Иессена, «относится ко времени не позже раннего средневековья» (IV—XII вв.). 65, стр. 39, карта 1 (6); 64, стр. 25.

145. **Тырныаузская медеплавильня.** Находилась в 6 км юго-западнее вышеотмеченных выработок медной руды (см. № 144), на левом берегу р. Тютю-Су. Обнаружена и обследована в 1933 г. разведотрядом СКЭ ГАИМК. А. А. Иессен считает медеплавильню и выработки медной руды синхронными. 65, стр. 39, карта 1 (6); 64, стр. 25.

146. **Тырныаузские 2-ые подземные склепы.** Расположены к юго-западу от города, в районе заброшенного с. Ниж. Баксан. В 1913 г. попечитель Терского областного музея Г. А. Вертепов (совместно с хранителем этого же музея П. П. Распоповым) раскопал здесь три склепа, в которых «обнаружены погребения в сидячем положении». Наземные признаки могил составляют «едва заметные возвышения, обложенные камнем». В каждом склепе находилось 6—7 костяков. По сообщению М. И. Чеховича, который произвел антропологическое исследование краниологического материала, часть черепов деформирована. Разнообразный инвентарь склепов (глиняные сосуды, туалетные флакончики, бусы из сердолика, янтаря и драгоценных камней, большое количество пряжек, пуговицы, булавы, зеркала, копоушки, ножницы и др.) датируется в пределах IV—VI вв. 145, стр. 2—3; 62, стр. 76—77, 93—94; 163, стр. 55—56; 96, стр. 79.

147—148. **Тырныаузские 1 и 2-е городища.** Расположены к югу и юго-востоку от г. Тырныауза, на высоких труднодоступных холмах. Зарегистрированы А. А. Иессеном (разведотряд СКЭ ГАИМК). По-видимому, с этих же городищ в 1963 г. в сектор археологии КБНИИ школьниками г. Тырныауза доставлено большое количество керамических фрагментов, типичных для раннего средневековья. 64, стр. 24, рис. 7.

149. **Тырныаузские 3-и подземные склепы.** Расположены в 2—3 км северо-восточнее города, на левом берегу р. Баксан. В 1965 г. при земляных работах здесь разрушено несколько подземных склепов без наземных признаков. Доисследованы И. М. Мизиным (КБНИИ), О. П. Медведевой и О. Л. Опрышко (КБКМ). Инвентарь погребений составляли несколько глиняных сосудов, деревянная миска, бронзовые фигурки животных, булавки, стеклянные и янтарные бусы и др., которые датируются IV—VI вв.

150. **Гижгидские 1-ые подземные склепы.** Расположены в урочище «Гижгид», на правом берегу одноименной речки. Большое число их разграблено местным населением еще в XIX в. В 1897—1898 гг. И. А. Владимиров раскопал здесь три непогребенных склепа; в 1913 г. еще один склеп раскопан Г. А. Вертеповым. Кверху стены склепов сужаются. В каждом из них находилось от одного до четырех скелетов, лежавших в вытянутом положении, на спине, головой на запад; руки скрещены на груди. Один покойник, по словам И. А. Владимировой, «очевидно был похоронен в полусидячем положении». Некоторые черепа, по сведениям М. И. Чеховича, деформированы. Инвентарь погребений (различные глиняные и деревянные сосуды, бронзовые браслеты, серьги, зеркала, железные ножи, бусы и др.) датируется V—VII вв. 135, стр. 52, 135—139, рис. 47—54; 163, стр. 54; 90, стр. 8; 96, стр. 77—78, рис. 23 (2—5).

151. **Гижгидские 2-ые подземные склепы.** Расположены в 2—3 км юго-восточнее урочища «Гижгид», на возвышенности, известной у балкарцев под названием Кыр-Сырт. При проведении дороги в 1965 г. на склоне ее разрушено 9 склепов. Впоследствии они осмотрены И. М. Чеченовым (КБНИИ). Костяки были перемешаны, а подавляющая часть инвентаря утеряна. Склепы представляли подпрямоугольные в плане сооружения с суживающимися кверху стенами, сложенными из известняковых плит. Почти во всех склепах имеются ниши. По словам жителей с. Былым, скелеты лежали в вытянутом положении, на спине; в некоторых склепах имелось до 8—9 костяков. Незначительная часть инвентаря из этих склепов, собранная у жителей с. Былым (чернолощенные и красноглиняные сосуды, бронзовые изображения животных, фрагментированные железные ножи, альчики и др.), датируется в пределах IV—VI вв.

152. **Гижгидское городище.** Занимает естественно укрепленную возвышенность «Кыр-Сырт», на склоне которой находится вышеотмеченный склеповый могильник (см. № 151). Обследовано И. М. Чеченовым в 1965 г. Поверхность городища изобилует обломками раннесредневековой керамики и костями животных. Здесь же найден жернов ручной мельницы. В центральной части возвышенности прослеживаются очертания каких-то сооружений (жилищ—?), а на ее склонах отмечены скопления золы, переженной земли и др. По всей вероятности, городище синхронно склеповому могильнику № 151.

153—154. **Былымский могильник:** а) **подкурганые склепы;** б) **1-ые подземные склепы.** Расположен на юго-западной окраине с. Былым, вблизи впадения р. Гестенты в р. Баксан. Разрушался местным населением еще в XIX в. и к настоящему времени уничтожен почти полностью. По сообщению В. Ф. Миллера, который обследовал могильник в 1883 г., берег р. Баксан был покрыт сотнями целых и разрушенных курганов высотой до 2,5 м, под которыми находились склепы. Для некоторых склепов наземными признаками являлись прямоугольные каменные выкладки. В 1891 г. могильник осмотрен В. Тепцовым; в 1913 г. он обследован Г. А. Вертеповым и П. П. Распоповым; в 1955 г. могильник обследовался П. Г. Акритасом (КБНИИ). По словам последнего, число разрушенных склепов достигает 900. По данным В. Ф. Миллера, в стенах некоторых из них имелись ниши. Костяки (в отдельных склепах зарегистрировано до 5—6 захоронений) лежали вытянуто, на спине, головой на запад. Из серии черепов, осмотренных В. Тепцовым, более 60% имели следы деформации. Разнообразный инвентарь могильника: пряжка с эмалью, брошка со стекляной вставкой, византийская пиксида-дарохранительница, височные подвески с граненой гирькой на конце, монета Хозроя I Ануширвана (531—579 гг.), золотые индикации монет Юстиниана II Ринотмета и его сына Тиверия IV (705—711 гг.), 12 золотых индикаций монет Льва II (716—743 гг.), различные бляшки, браслеты, глиняная и деревянная посуда и др. — датирует могильник в пределах IV—VIII вв. 124, стр. 87—88, 90, табл. XX; 125, стр. 585 и 587; 21, стр. 389—391, 411—414; 150, стр. 144—146; 5, стр. 1—8; 59, стр. 143—144; 145, стр. 3; 62, стр. 76—77; 9, стр. 407; 96, с. 77.

155. **Былымские 2-ые подземные склепы.** Расположены в 1 км северо-восточнее с. Былым, в местности, известной у балкарцев под названием «Кала-Кол» (ущелье башен, крепостей). Могильник почти целиком уничтожен кладонскателями еще в XIX в. В 1883 г. обследовался В. Ф. Миллером. Наружные признаки могил составляли каменные выкладки, «лежащие в виде ступеней по склону», после удаления которых открывался колодец, ведущий внутрь склепа. Вход в камеру закрывали 2—3 массивные плиты. В стенах имелись ниши. Размеры склепов: длина — от 2 до 4 м, ширина — 1,5—2 м, высота — 1—1,5 м. В камерах находилось от одного до шести костяков с деформированными черепами. Инвентарь погребений (глиняная и деревянная посуда, фрагменты железного меча, бронзовый браслет, бусы, бляшки и др.) датируется IV—VIII вв. 124, стр. 88—90, рис. 76—77, табл. XX; 125, стр. 586—587; 21, стр. 389—391, 411—414; 96, стр. 76—77, рис. 23 (1).

156. **Былымское городище «Гацар-Кала».** Находится в 2 км северо-восточнее с. Былым и занимает довольно обширную возвышенность, расположенную слева от дороги Нальчик—Тырныауз. Зарегистрировано в 30-х годах Б. Е. Деген-Ковалевским (СКЭ ГАИМК); по его словам, оно у балкарцев известно под названием «Гацар-Кала». По-видимому, это же городище было

обследовано в 1949 г. К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ — КПИ), который отметил на нем «остатки древних сооружений». Подъемный материал городища составляют в основном фрагменты раннесредневековой керамики. 38, стр. 27; 197, стр. 45, рис. 106—107.

157. **Гунделенские 1-ые катакомбы.** Расположены в нескольких километрах западнее с. Гунделен, восточнее г. Кинжал, в урочище «Тызыл» (ущелье р. Тызыл). Судя по документации Кабардино-Балкарского краеведческого музея, в разрушенных здесь еще в довоенные годы катакомбах найдено несколько предметов (глиняные кружечки с сосцевидными налепами, серолощенный кувшинчик с оттянутым венчиком-сливом и др.), характерных для середины — 2-й половины I тыс. 213, № 101, 1024, 1028, 1071/1964 г.

158. **Гунделенские подземные склепы.** В Кабардино-Балкарском краеведческом музее хранится значительное количество предметов (различные глиняные сосуды, бронзовые пряжки, инкрустированный браслет и др.), поступившие в 20-х годах. По документации музея, они найдены в разрушенных склепах, расположенных в районе с. Гунделен, в урочище «Жанбаза». 213, 1052/1964 г., 2544, 2563, 2570/1965 г.

— Гунделенское городище, см. № 81.

159. **Гунделенские 2-ые катакомбы.** Находятся в 4 км восточнее с. Гунделен, на западном склоне Гунделенского городища (см. № 81). Представляют пещеры, вырубленные в скале. Катакомбы зафиксированы в 30-х годах (СКЭ ГАИМК; обследовались в 1949 г. К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ — КПИ) и в 1954 г. — П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ). К. Э. Гриневич насчитал здесь более 80 катакомб с входами, «напоминающими отверстия русских печей»; ширина их — до 1 м, глубина — более 2 м. По сведениям П. Г. Акритаса, число их достигает 200, причем все они ограблены. По всей вероятности, катакомбы связаны со средневековыми слоями Гунделенского городища № 81. 67, стр. 222, рис. 60 (56); 197, стр. 44; 10, стр. 207—208; 213, № 1092, 1104/1964 г.

— Заюковское 2-е селище, см. № 35.

— Заюковское 3-е селище, см. № 113.

160. **Заюковское 4-е селище.** Располагалось на территории с. Заюково, на левом берегу р. Баксан. Селище небольшое. Открыто и обследовано в 1934 г. А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК). В настоящее время территория селища застроена. 67, стр. 233, рис. 60 (38).

161. **Заюковский 2-й грунтовый могильник.** Находился на склоне горы Хара-Хоро, возвышающейся над северо-западной окраиной с. Заюково. В 1931 г. при разработке карьера могильник полностью уничтожен. В 1933—1934 гг. доисследован А. А. Иессеном. Из 12 раскопанных погребений в 9 могилах обнаружены остатки деревянных колод и досчатых гробов; один скелет находился в каменном ящике. Над двумя погребениями прослежены остатки каменной кольцевой выкладки. Костяки лежали в вытянутом по-

ложении, на спине, головой на запад. Инвентарь могильника (в основном найден при одном из погребений) составляют 2 золоченые бронзовые пуговицы, 2 бронзовых кольца и 3 подвески, глиняная кружка и фрагменты раннесредневековой керамики. Подавляющая часть погребений датируется **поздним средневековьем** (XV—XVI вв.). Б. Е. Деген-Ковалевский и А. А. Иессен считают, что нижний ярус могильника относится к **раннему средневековью** (VI—VIII вв.), т. е. могильник двухъярусный. 38, стр. 14; 67, стр. 233—234, рис. 60 (30).

162—163. **Заюковские 5 и 6-е селища.** Расположены на западной окраине с. Заюково, на левом берегу р. Баксан. Селища небольшие. Открыты и обследованы в 1934 г. А. А. Иессеном. В настоящее время территория селищ застроена. 67, стр. 233, рис. 60 (33—34).

164. **Заюковский 3-й грунтовый могильник.** Расположен в 0,5 км севернее с. Заюково, на левом берегу р. Баксан, на возвышенности, известной у местного населения под названием Лампожуко. Наземные признаки могил не прослежены. Открыт и обследован в 1963 г. Н. А. Шафиевым (АЭ КБГУ). Раскопаны три погребения. Костяки лежали в деревянных гробах, вытянуто на спине, головой на запад; руки скрещены на груди. Инвентарь погребений составляют бронзовые бубенчики-застежки, янтарные бусы и бронзовая гиревидная подвеска. Н. Шафиев относит могильник к раннему средневековью. 175, стр. 113—117, рис. 10—11.

165. **Заюковский подкурганый склеп.** На правом берегу р. Баксан, против с. Заюково, в местности «Кишпек» располагалось большое количество разновременных курганов. По сообщению Н. Нарышкина, обследовавшего в 1867 г. этот район, «иные из них необыкновенной величины». В насыпи некоторых курганов содержалось большое количество булыжника. В отчете Н. Нарышкина содержатся сведения о кургане, разрытом в 1850 г. местным жителем Шардановым. Последний «на довольно значительной глубине нашел правильно сложенный из обтесанного камня склеп, внутренность которого имела вид квадратной комнаты». Пол склепа был выложен каменными плитами, на них лежали два скелета. Возле погребенных находились несколько небольших глиняных кувшинов, а при одном из костяков найдены «две серьги или подвески из чистого золота, весом в несколько полумпериалов». К раннему средневековью склеп относится ориентировочно. 130, стр. 346—348.

— Заюковские 3-и курганы, см. № 82.

— Заюковское 1-е городище, см. № 33.

— Заюковское 3-е городище, см. № 84.

166—167. **Заюковские 4-е и 5-е городища.** «Герменчик» и «Уашха». Находятся на правом берегу р. Баксан, против с. Заюково, на холмистой гряде, вблизи вышеотмеченных городищ (№ 33 и 84). Среди местного населения городища известны под названием «Герменчик» и «Уашха». По-видимому, об одном из

них упоминал еще в 1867 г. Н. Нарышкин. В 1934 г. городища обследовались А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК), в 1949 г. — К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ — КПИ). По сообщению К. Э. Гриневича, «подъемный материал на городищах указывает на аланскую керамику; однако имеется керамика и доаланская» (?). 130, стр. 346—348; 67, стр. 221—223, 233, рис. 60 (43, 45); 64, стр. 24, рис. 7; 197, стр. 46, рис. 110—111.

168—169. **Заюковские 1 и 2-й укрепленные холмы.** Расположены на правом берегу р. Баксан, к востоку от вышеотмеченных городищ (№ 166—167) и, очевидно, выполняли функции выносных сторожевых форпостов этих городищ. Представляют изолированные небольшие по площади холмы с плоскими вершинами и с довольно крутыми склонами, которые возвышаются над окружающей местностью. Обследовались в 1934 г. А. А. Иессеном и в 1949 г. — К. Э. Гриневичем. 67, стр. 221—222, рис. 60; 197, стр. 46.

170. **Заюковское 6-е городище.** Расположено восточнее с. Заюково, рядом с Заюковским 3-м селищем (см. № 113), у дороги Нальчик—Пятигорск. Городище занимает небольшой холм, который отделен от левого берега р. Баксан искусственным рвом. Открыто и обследовано в 1932 г. Б. Е. Деген-Ковалевским (СКЭ ГАИМК). По его сведениям, на городище «сохранились следы искусственных сооружений, а при прокладке нынешней трассы дороги вскрыто и разрушено на западном склоне... холма большое каменное жилище». Б. Е. Деген-Ковалевский датирует городище VI—VIII вв. 38, стр. 13—14, рис. 7, 9 (1); 67, стр. 233, рис. 60 (27).

171—172. **Кызбурун I, 2 и 3-е селища.** Находятся северо-западнее селения, на левом берегу р. Баксан. Одно из этих селищ, расположенное вблизи шоссе на дороге Нальчик—Пятигорск, открыто и обследовано в 1933 г. Б. Е. Деген-Ковалевским; другое — в 1934 г. А. А. Иессеном. 38, стр. 13; 67, стр. 233, рис. 60 (21, 22).

173. **Кызбурун I, городище.** Расположено на левом берегу р. Баксан, против селения. Открыто и обследовано в 1933 г. Б. Е. Деген-Ковалевским. Городище состоит из центральной укрепленной части — цитадели и обширного поселения открытого типа, окружающего ее. С северо-западной стороны цитадели сохранились остатки земляного вала, а в южной, восточной и центральной частях — остатки каких-то оборонительных сооружений (башен—?). Подъемный материал городища составляют фрагменты различных раннесредневековых сосудов, обгорелая глиняная обмазка жилищ, кости домашних и диких животных, обломки жернова и др. Датируется городище Б. Е. Деген-Ковалевским VI—VIII вв. А. А. Иессен считает это городище в среднебаксанской системе поселений центральным, к которому тяготеют остальные. 38, стр. 12, рис. 2, 3, 10 (2); 67, стр. 233, рис. 60 (17); 64, стр. 25.

174—175. **Кызбурун I, 1 и 2-й укрепленные холмы.** Расположены на левом берегу р. Баксан, против селения, северо-восточнее вышеотмеченного городища № 173 и, видимо, являлись выносны-

ми сторожевыми форпостами этого городища. Открыты и обследованы в 1933 г. Б. Е. Деген-Ковалевским. Холмы довольно высокие, имеют крутые склоны и плоские вершины. 38, стр. 12.

176. **Кызбурун I, клад железных вещей.** Обнаружен рабочими при земляных работах на левом берегу р. Баксан, против селения, близ городища № 173. Почти все вещи были переданы А. А. Иессену. Клад состоял из массивного железного лемеха плуга (длина — около 60 см, вес — 8,615 кг), железной цепи, 13 криц весом от 1,67 до 4,08 кг (общий вес их — 33,805 кг) и железной трубки, закрытой с обеих сторон. А. А. Иессен ориентировочно датирует клад XII в. 67, стр. 234—236, рис. 60 (80), табл. XXXVII (2—4).

177—178—179. **Кызбурун I, 3, 4 и 5-й укрепленные холмы.** Расположены восточнее селения, на третьей террасе правого берега р. Баксан. Друг от друга холмы находятся на незначительном расстоянии. Вершины их плоские, склоны довольно крутые; высота до 15 м. Открыты и обследованы в 1933 г. Б. Е. Деген-Ковалевским (СКЭ ГАИМК). В 1949 г. один из них (радиус у основания — 35 м, радиус площадки на вершине — 11 м) обследован К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ — КПИ). На холмах обнаружено значительное количество строительных остатков, костей животных и раннесредневековой керамики. Холмы являлись выносными сторожевыми постами среднебаксанской системы поселений. 38, стр. 12; 67, стр. 233, рис. 60 (13—15); 64, стр. 25; 197, стр. 57.

— **Кызбурун II, 1 и 2-е городища,** см. № 86—87.

180. **Кызбурун II, 3-е городище.** Находится в 1—1,5 км южнее селения, на правом берегу р. Баксан. Открыто в 20-х годах М. И. Ермоленко (КБКМ). По-видимому, этот же памятник обследовался в 1949 г. К. Э. Гриневичем. Городище состоит из цитадели, защищенной с трех сторон рвами, и прилегающего к ней с северо-запада поселения, также окруженного рвом. С юго-восточной, незащищенной рвом стороны цитадели возвышается несколько холмов — сторожевых постов. Из разведочного шурфа (глубина культурного слоя — 1,2 м). К. Э. Гриневичем получен материал (фрагменты сосудов с насечками по венчику, цилиндрические сквозные стаканчики-курильницы, обломки крышек от крупных сосудов, пряслица и др.), характерный для раннего средневековья. 51, стр. 27; 197, стр. 57, рис. 140—143.

— **Кызбурун III, 1-е городище,** см. № 88.

181—182—183. **Кызбурун III, 2, 3 и 4-е городища.** Находятся к югу от селения и наряду с вышеуказанным городищем № 88 образуют единую систему, расположенную цепью с севера на юг. Открыты и обследованы в 1934 г. А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК). Самое северное из них (№ 183), расположенное в 1,5 км южнее с. Кызбурун III, дополнительно обследовалось в 1946 г. П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ) и в 1949 г. — К. Э. Гриневичем. Это городище представляет сложный оборонительный комплекс, который состоит из трех холмов, отделенных друг от друга широкими рвами. Вокруг них прослеживаются остатки рвов и земляного вала. По-

углам городища, вблизи прерванных участков вала, возвышаются холмы — сторожевые посты. Подъемная керамика, собранная К. Э. Гриневичем на городище (фрагменты пифосов, крупных сосудов с наклепными рельефными валиками, днища с клеймами и др.), «исключительно аланского типа». 67, стр. 232—233, рис. 60 (3, 5, 6.); 8, стр. 305; 197, стр. 57—58, рис. 143—146.

184. **Кызбурун III, 1-й укрепленный холм.** Расположен на незначительном расстоянии к востоку от вышеотмеченного северного городища № 183, вблизи кирпичного завода. Обследован в 1949 г. К. Э. Гриневичем. Длина окружности холма (у основания) — около 300 м, высота — 14 м. Вершина представляет ровную, овальную в плане площадку размером 25 × 50 м. Подъемный материал с него аналогичен материалам городища № 183. Холм служит сторожевым форпостом этого городища. 197, стр. 58, рис. 147.

185. **Кызбурун III, 2-й укрепленный холм.** Расположен в 6—7 км восточнее вышеотмеченной системы городищ (см. № 180—181—182), в пределах видимости от них. Открыт и обследован в 1934 г. А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК). В плане округлый, вершина плоская. Холм окружен рвом и земляным валом. 67, стр. 232—233, рис. 60 (2); 64, стр. 24.

— **Баксанское 1-е городище**, см. № 89.

186—187—188. **Баксанские 2, 3 и 4-е городища.** Находятся к северу от г. Баксан и наряду с вышеотмеченным городищем № 89 составляют единую группу, расположенную вдоль берега ручья Псарыш. Обследованы в 20-х годах М. И. Ермоленко (КБКМ) и в 30-х годах А. А. Иессеном. По сведениям М. И. Ермоленко, они защищены «громаднейшими и широкими окружающими их рвами и канавами». Здесь же им найдены «масса битой глиняной посуды, жерновки, песты и большие пласты золы». Все 3 городища А. А. Иессен относит к раннему средневековью. 51, стр. 27; 67, стр. 232—233, рис. 60 (8—10); 64, стр. 24.

189. **Баксанский укрепленный холм.** Расположен в равнинной местности, в 5—6 км восточнее вышеотмеченной системы городищ № 186—187—188. Открыт и обследован в 1934 г. А. А. Иессеном. Холм в плане имеет округлую форму, вершина плоская, со всех сторон окружен рвами и земляным валом. Синхронен баксанской группе городищ и находится в пределах видимости от них. 67, стр. 232—233, рис. 60 (1); 64, стр. 24.

190. **Булунгуевское городище.** Расположено на естественно защищенном западном склоне горы Макка-Кая, возвышающейся над южной окраиной с. Булунгу. Открыто и обследовано в 1965 г. И. М. Мизиевым (разведотряд АЭ КБНИИ). Поверхность городища изобилует обломками керамики, относящимися к раннему средневековью (фрагменты чернолощенных горшков и мисок, крупных сероглиняных сосудов с наклепными ребристыми валиками по тулову и др.) и к золотоордынскому времени (фрагменты высококачественных красноглиняных сосудов, зачастую покры-

тых лощеными полосами). Глубина культурного слоя городищ — до 1 м. 204, стр. 34—35, рис. 33.

191. **Верхне-Чегемское городище «Лыгыт».** Находится в 2 км к западу от с. Верх. Чегем, на левом берегу р. Джылги-Су, в урочище «Лыгыт». Городище занимает естественно укрепленный склон горы. На поверхности его сохранились едва заметные остатки строений. Городище исследовалось в 1959—1961 гг. П. Г. Акритасом и Г. И. Ионе (АЭ КБНИИ). Открыты 8 однокамерных, прямоугольных в плане жилищ с очагами, лежанками (тырхыки), хозяйственными ямами и др. Одной из стен жилищ служил выровненный склон горы, остальные стены сложены из булыжника и известняковых плит без связывающего материала или являлись турлучными. Кроме того, на городище выявлены остатки водопровода и улицы, вымощенной камнями. Глубина культурного слоя — 0,5 м. Керамический материал городища двух типов: фрагменты черно- и сероглиняных сосудов позднеаланского времени (X—XII вв.) и более многочисленных красноглиняных золотоордынских сосудов, изготовленных из хорошо очищенной глины с отличным обжигом (XIII—XIV вв.). По-видимому, в период позднего средневековья вблизи городища возникла целая оборонительная система из башен, бастионов, лестниц и др., которые предназначались для защиты с юга (см. 284—292). 15, стр. 200—201, 69, стр. 183—207, рис. 1—7, табл. I—II; 71, стр. 69—74.

192. **Верхне-Чегемская медеплавильня.** Располагалась в 1,5 км к западу от с. Верх. Чегем, на левом берегу р. Джылги-Су, вблизи вышеотмеченного городища «Лыгыт» (см. № 191); по всем признакам, она синхронна этому городищу. Открыта и обследована СКЭ ГАИМК в 1938 г. А. А. Иессен датирует медеплавильню X—XII вв. 65, стр. 39, карта I (8).

193. **Верхне-Чегемские каменные ящики.** Расположены в 1 км юго-восточнее с. Верх. Чегем, на правом берегу р. Кардан, на склоне горы Донгат, в местности, известной у балкарцев под названием «Бердибий-Таш» (камень Берди-бия). В 1849 г. А. Фиркович насчитал здесь более 100 надгробных каменных плит с высеченными на них крестами. В 1883 г. В. Миллером на могильнике раскопаны 3 каменных ящика, которые сверху были накрыты двумя-тремя массивными каменными плитами. Костяки лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад. Инвентарь погребений (бронзовые бляшки, бусы и остатки каких-то деревянных предметов) дал основание В. А. Кузнецову отнести могильник к раннему средневековью. 157, стр. 131; 124, стр. 84—85; 125, стр. 560; 96, стр. 81.

— **Верхне-Чегемский 1-й грунтовый могильник**, см. № 92.

194. **Верхне-Чегемская железоплавильня.** Остатки ее обнаружены в 1960 г. П. Г. Акритасом и Г. И. Ионе (АЭ КБНИИ) к востоку от с. Верх. Чегем, на горе Донгат. Сведений о конструктивных особенностях железоплавильни почти не имеется. Вблизи нее, на значительной площади г. Донгат, находится большое коли-

чество железных шлаков. Эти явные следы металлургического производства, по-видимому, связаны с Верхне-Чегемским городищем «Лыгыт» (№ 191) и, следовательно, датируются в пределах позднеаланского и золотоордынского периодов (X—XIV вв.). 69, стр. 184, рис. 1 (2); 189, стр. 12; 198, стр. 57.

195. **Актопракское селище.** Актопрак — ныне заброшенное селение Чегемского района, расположено на левом берегу р. Чегем. Селище занимает пологий склон холма, известного у местного населения под названием «гора Мырсы». Открыто и обследовано в 1959 г. П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ). Фрагменты керамики, найденные на селище, по словам П. Г. Акритаса, «свидетельствуют о раннем средневековье, в основном X—XII вв.», но имеются и «черепки более древних (?) времен». 191, стр. 11.

196. **Нижне-Чегемское 1-е городище.** Расположено в 3 км западнее с. Ниж. Чегем. Открыто и обследовано в 1959 г. П. Г. Акритасом. Цитадель городища представляет небольшой холм с крутыми склонами высотой до 12 м. На вершине его имеется плоская площадка длиной 42 м и шириной до 15 м, на которой возвышается курганообразный холм высотой 5 м. На цитадели городища и вокруг него найдены фрагменты раннесредневековой керамики. 191, стр. 12; 6, стр. 189.

197. **Нижне-Чегемские катакомбы.** Находятся в 3 км западнее с. Ниж. Чегем, вблизи вышеотмеченного Нижне-Чегемского 1-го городища (№ 196). При строительстве дороги здесь потревожено несколько катакомб с раннесредневековым инвентарем. Входы некоторых катакомб заложены каменными плитами. Сведения о них сообщены в 1959 г. П. Г. Акритасу местными жителями. По словам Ж. Эльбаева могильник продолжает разрушаться и в настоящее время. 191, стр. 17; 6, стр. 189.

198. **Нижне-Чегемское 2-е городище «Багыул-Сырт».** Находится на высоком холме с крутыми склонами, возвышающемся над южной окраиной с. Ниж. Чегем. У местного населения холм известен под названием «Багыул-Сырт». Длина городища — около 1 км, ширина — до 120 м. В северной части его прослеживаются остатки рвов. Исследовалось в 1959—1960 гг. П. Г. Акритасом. Общая площадь раскопанных участков — около 600 кв. м. Выявлены остатки нескольких жилищ с каменными стенами и получен обильный археологический материал, характерный для раннего средневековья. Глубина культурного слоя — 1,5—2 м. В 1960 г. вблизи городища, на левом берегу р. Чегем, обнаружены огромные скопления медных и железных шлаков. На одном из участков, площадью около 30 кв. м, по словам П. Г. Акритаса, содержалось до 1 т шлаков. По всей вероятности, эти следы металлургического производства связаны с городищем. 6, стр. 189; 189, стр. 29—40, табл. 1—21; 115, стр. 172—176.

199. **Лечинкайское городище.** Расположено в 5 км к северо-востоку от с. Лечинкай, на высокой возвышенности. Городище состоит из нескольких частей, разделенных мощными рвами-прохо-

дами глубиной до 18—20 м. Общая площадь городища — около 7 га. В 1960 г. П. Г. Акритасом на нем произведены разведочные раскопки. Выявлены остатки турлучных жилищ и найдено значительное количество раннесредневековой керамики и костей животных. 189, стр. 44—47.

200. **Чегем I, городище.** Расположено в 4 км западнее селения, на высокой террасе правого берега р. Чегем. Обследовано в 1949 г. К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ — КПИ). Цитадель городища представляет «довольно высокий продолговатый холм, окруженный глубоким рвом». Судя по распространению керамики, вокруг цитадели располагалось неукрепленное поселение. 197, стр. 59—60, рис. 148, 156.

201. **Чегем I, курган.** В 1887 г. в одном из разрушенных курганов, расположенных в районе селения, были обнаружены многочисленные предметы, опубликованные впоследствии И. Толстым и Н. Кондаковым. В их числе следует отметить «усик от узды на массивном серебре», украшенный крупной зернью и обитый тонкими золотыми пластинами с изображениями клюва хищной птицы, а также бляшки, «колокольцы» — застежки с зернью, фибулы, 104 пуговицы, пряжки и др. Предметы изготовлены из золота и инкрустированы стеклом. Здесь же найдены часть массивного серебряного кольца, 7 бронзовых пластинок с резным рисунком и др. Датируются предметы VI в. 132, стр. 162; 152, стр. 143.

202—203—204. **Чегем II, 1, 2 и 3-е городища.** Находятся в 5—6 км северо-западнее селения, на возвышенности, расположенной над старой поймой левого берега р. Чегем. Обследованы в 1946 г. П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ). Городища относительно небольшие и расположены на расстоянии 2—4 км, в пределах видимости друг от друга. 8, стр. 305, рис. 2.

205—206—207. **Чегем II, 1, 2 и 3-й укрепленные холмы.** Расположены на расстоянии 2 и более км западнее селения, в пределах 1—1,5 км друг от друга. Открыты и обследованы в 1946 и 1954 гг. П. Г. Акритасом. Вокруг всех холмов прослеживаются следы рвов шириной до 2,5 м и глубиной 2,5—3 м. В плане холмы круглые или овальные; в разрезе имеют форму усеченного конуса. 8, стр. 307, рис. 3; 7, стр. 64—65.

208. **Яниковский грунтовый могильник.** Яников — селение Чегемского района, расположено на левом берегу р. Каменка. Могильник находится к юго-западу от селения, на возвышенности с довольно крутыми склонами. В 1924 г. М. И. Ермоленко (КБКМ) раскопал на могильнике три грунтовых погребения, покрытых сверху каменными плитами. Об особенностях погребального обряда сведений не имеется. Инвентарь погребений весьма разнообразен — несколько золотых сережек, позолоченные и серебряные браслеты, серебряные бубенчики-застежки, железные наконечники стрел, кольцо и браслет, различные бусы, бронзовые бляшки, наперсток и др. В 1964 г. при строительных работах было разрушено еще несколько погребений. Инвентарь почти полно-

стью утерян; в сектор археологии КБНИИ были доставлены лишь 2 глиняных кувшина аланского времени. 213, № 212—247/1924 г.

209. **Яникойское городище.** Расположено к юго-западу от с. Яникой, на той же возвышенности, что и вышеотмеченный грунтовый могильник № 208. Зарегистрировано в 1964 г. И. М. Чеченовым (КБНИИ). На нем имеется огромный курган высотой более 10 м, который, следует полагать, в период раннего средневековья являлся наблюдательно-сторожевым постом городища. На значительной территории городища обнаруживается раннесредневековая керамика. Здесь же найдены зернотерка и жернов ручной мельницы.

210. **Кенженское селище.** Кенже — селение Чегемского района, расположено на берегу одноименной речки. Селище находится у р. Кенже, близ дороги из Нальчика в селение. Открыто и обследовано в 1924 г. А. А. Миллером (СКЭ ГАИМК). Керамический материал, найденный на селище, А. А. Миллер датирует VI в. н. э. 119, стр. 82.

211. **Кенженский укрепленный холм.** Расположен вблизи вышеотмеченного селища № 210. По всем признакам холм синхронен этому селищу и связан с ним. Обследован в 1932 г. А. А. Миллером. По сообщению А. А. Миллера, это «типичное круглое укрепление в виде кургана с плоской верхушкой, окруженное рвом». 121, стр. 50.

— Шалушкинское 1-е селище, см. № 11.

212. **Шалушкинское 2-е селище.** Располагалось на южной окраине с. Шалушка, на правом берегу одноименной речки, на территории глиняного карьера. Открыто и обследовано в 1924 г. А. А. Миллером. Керамику, собранную на селище, А. А. Миллер относит ко 2-й половине I тыс. н. э. Селище полностью уничтожено при разработке карьера. 119, стр. 82; 51, стр. 27.

213. **Шалушкинские катакомбы.** Располагались к югу от с. Шалушка, вблизи вышеотмеченного селища № 212, на территории глиняного карьера. В 1956 г. О. П. Медведевой и А. В. Суботиной (КБКМ) здесь доисследовано несколько разрушающихся катакомб. К настоящему времени могильник почти полностью разрушен карьером и из нескольких десятков уничтоженных катакомб в музей доставлена лишь незначительная часть вещей (разнообразные сосуды, серебряные зеркала, пряжки и застежки, бусы из различного материала, железные ножи и др.). Здесь же была обнаружена «могила воина с конем». 96, стр. 29; 140; 213; № 2639/1965 г.

214. **Белореченские катакомбы «Песчанка».** Белая Речка — селение на территории, подчиненной Нальчикскому горисполкому, расположено на левом берегу одноименной речки. Катакомбы находятся к юго-западу от селения, в верховьях р. Нальчик, в местности «Песчанка». В 1898 г. И. А. Владимировым здесь раскопано 16 катакомб. В плане катакомбы имеют овальную форму.

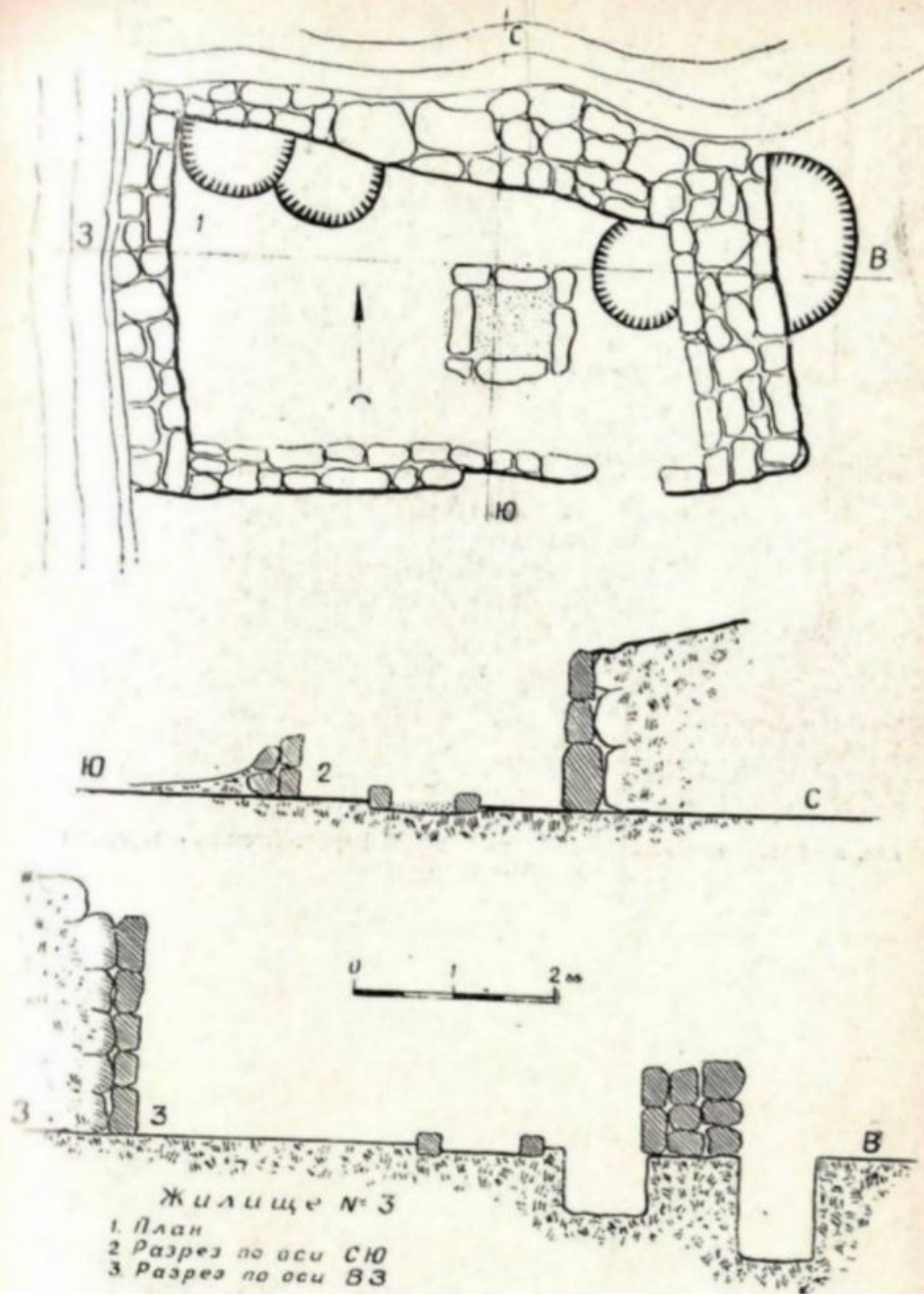

Рис. 21. План и разрез жилища № 3; из раскопок Верхне-Чегемского городища «Лыгыт» (№ 191).

Рис. 22. Общий вид жилища № 4; из раскопок Верхне-Черемского городища «Лыгаты» (№ 191).

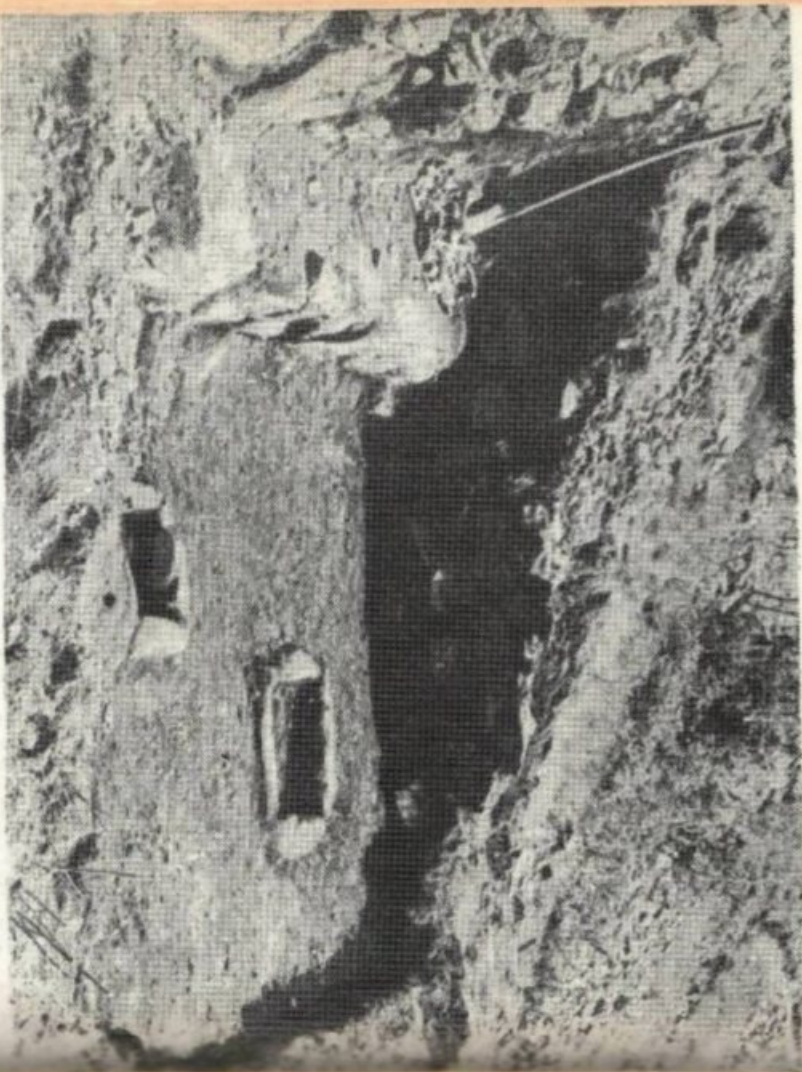

Рис. 23. Общий вид городища у с. Кызбурун III (№ 183).

Рис. 24. Псыгансуевское 3-е городище (№ 239).

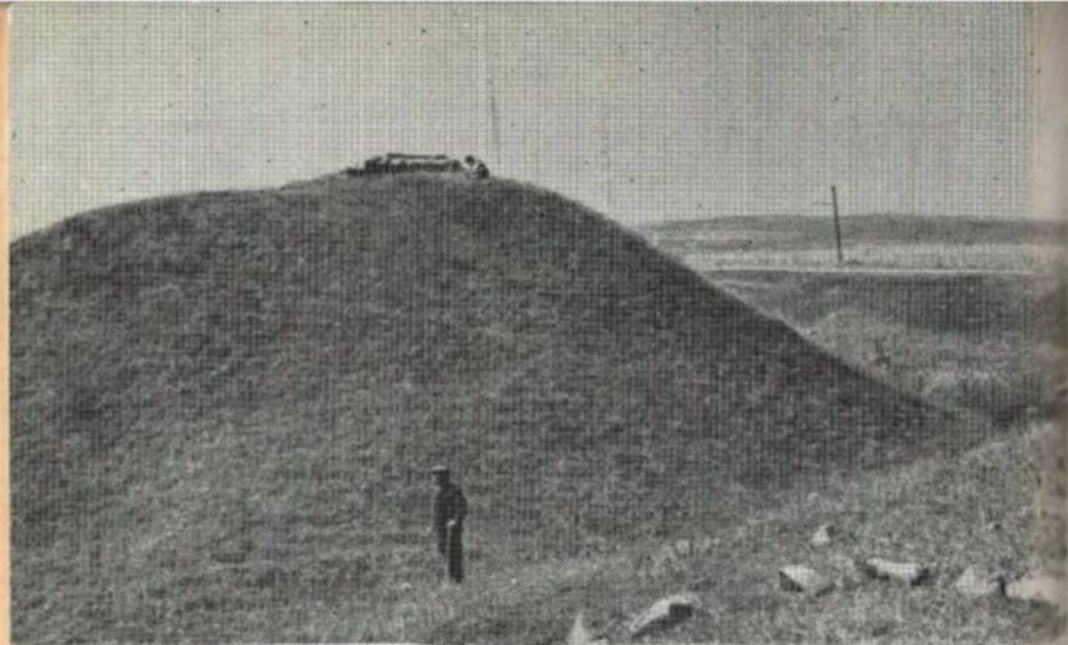

Рис. 25. «Цитадель» городища у с. Чегем-I (№ 200).

Рис. 26. Центральный ров-проход Аргуданского городища; на втором плане — «сторожевой пост» у рва (№ 242).

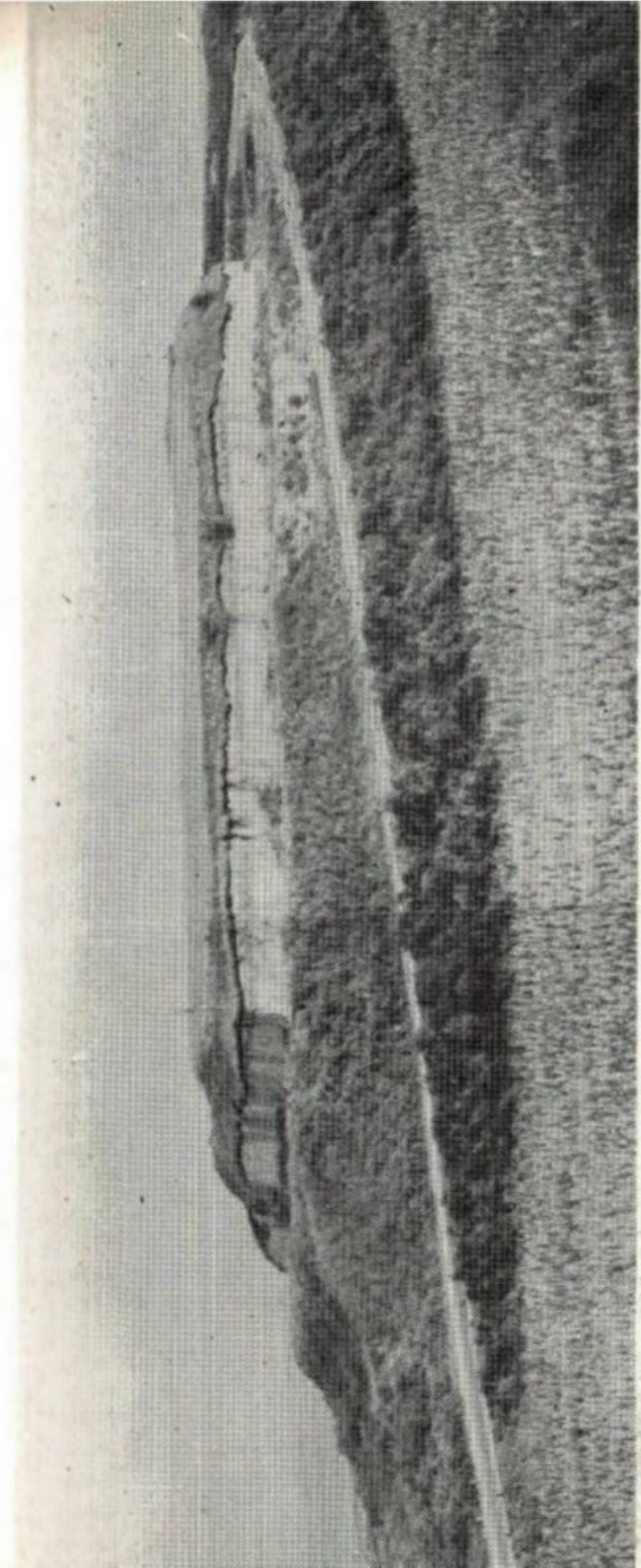

Рис. 27. «Цитадель» Урванского городища (№ 240).

Рис. 28. Восточная часть Старо-Лескенского городища (№ 247).

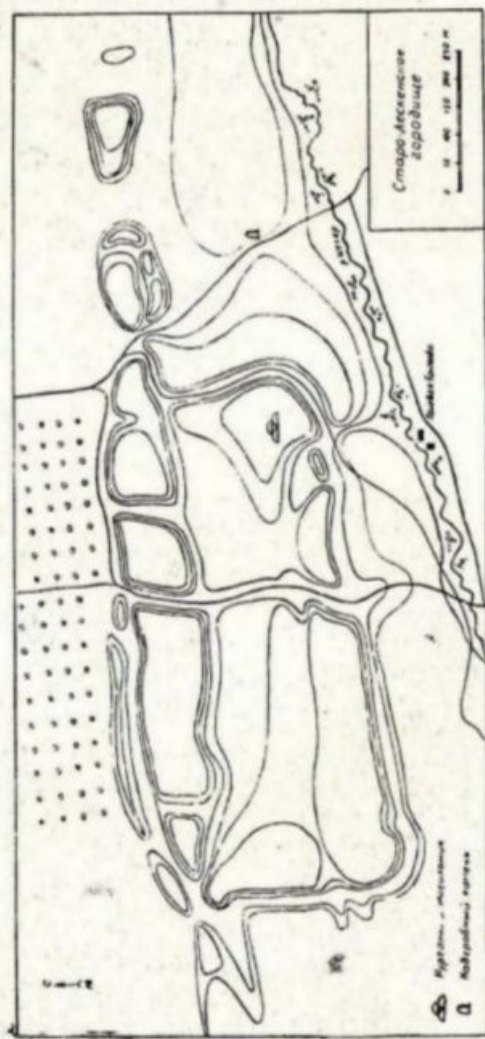

Рис. 29. План Старо-Лескенского городища (№ 247).

Рис. 31. «Цитадель» Арикского городища (№ 248).

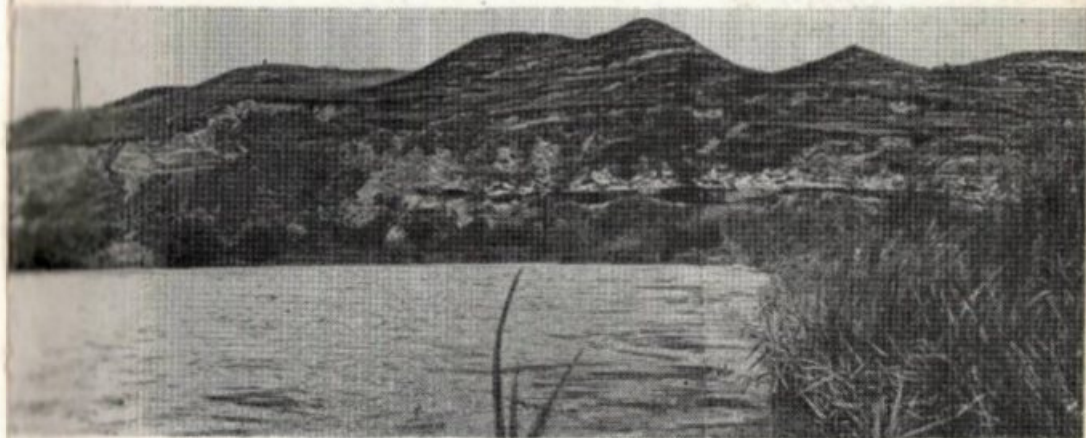

Рис. 30. Общий вид Арикского городища (№ 248).

Рис. 33. Будунгуевский падежный склеп «Кач-кешене» (№ 281).

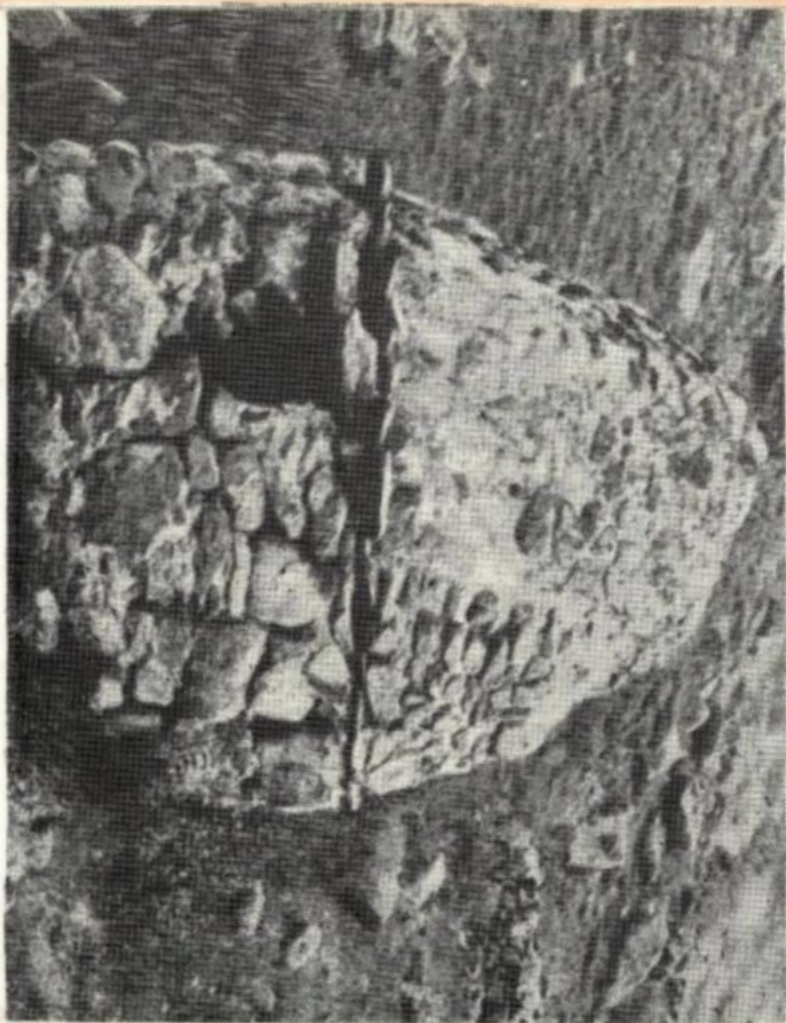

Рис. 32. Верхне-Баксанский падежный склеп «кешене Камгута» (№ 261).

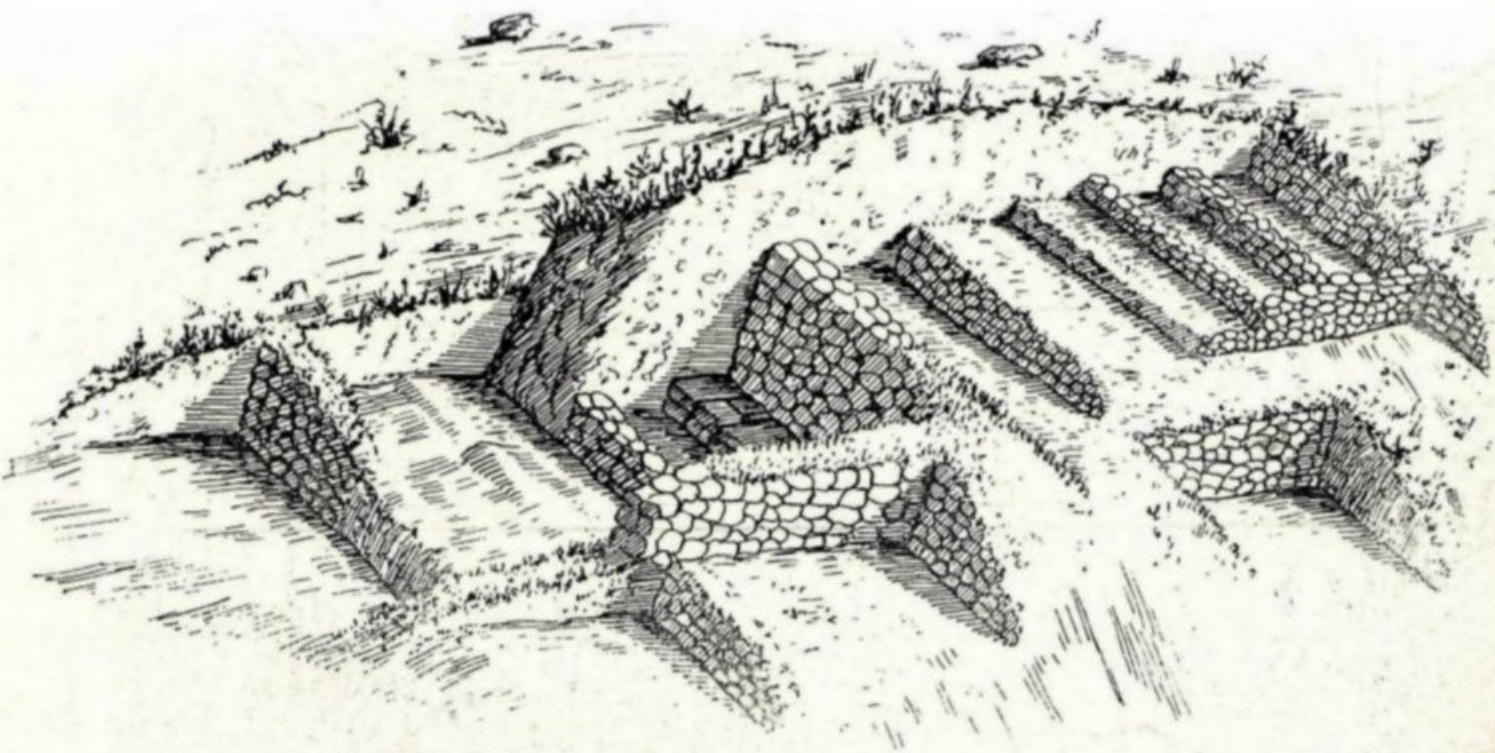
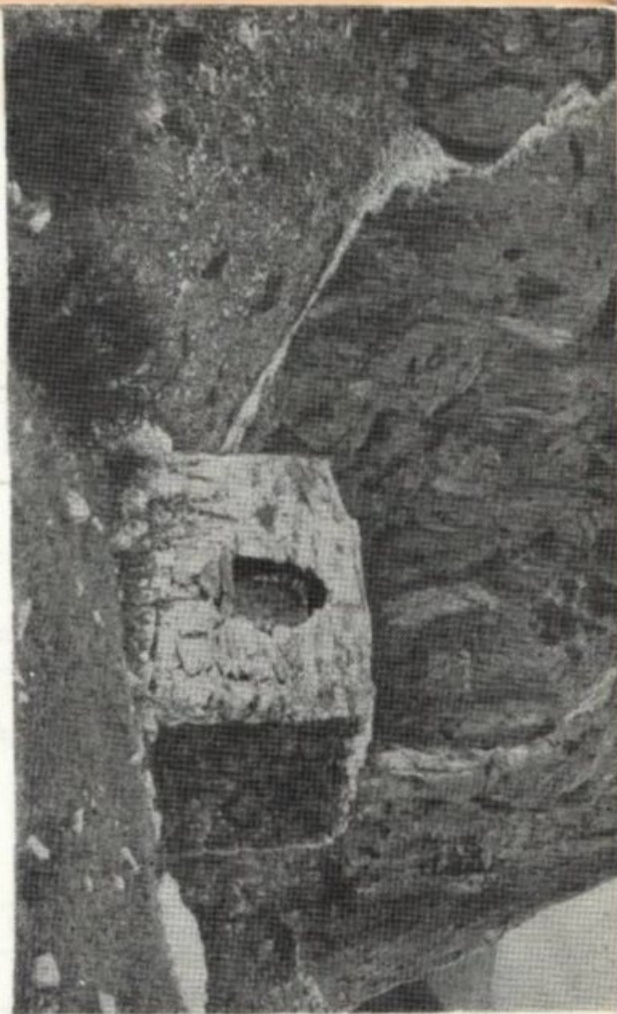

Рис. 34. Общий вид Верхне-Чегемского грунтового (террасного) могильника после раскопок (№ 282).

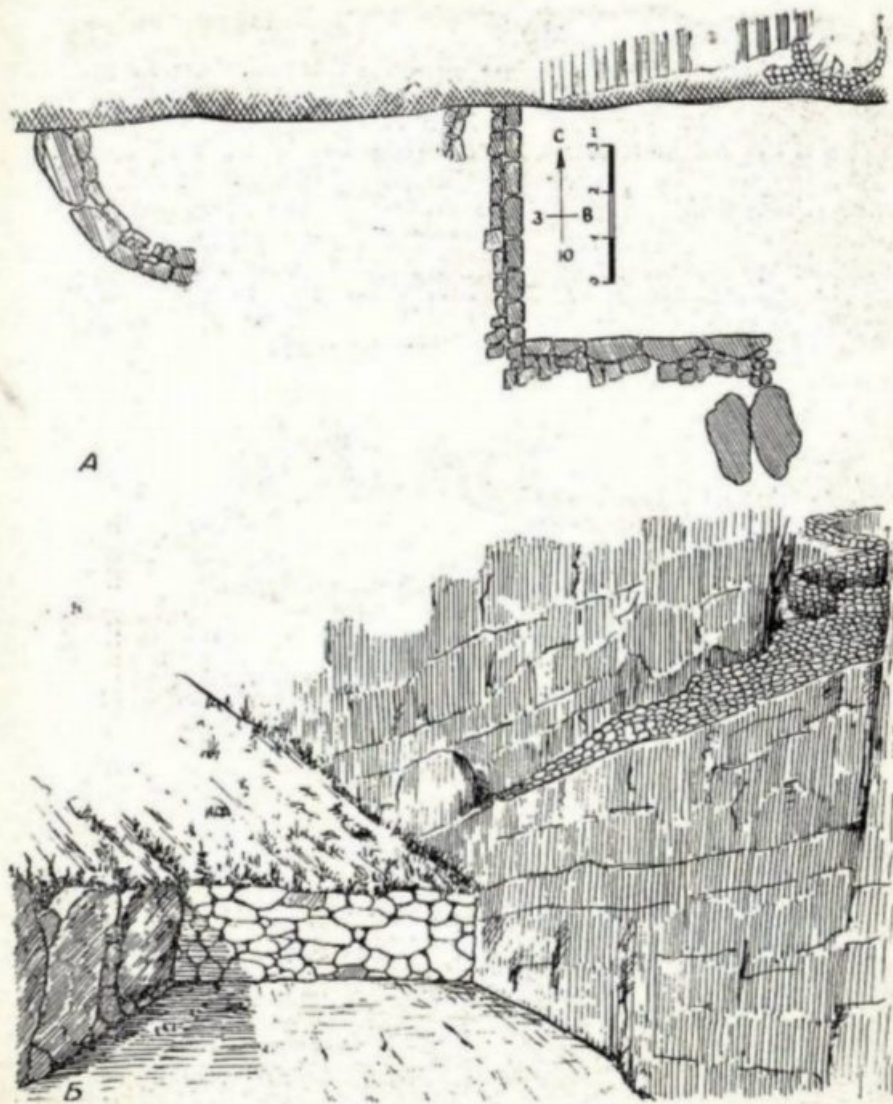

Рис. 35. План (схема) и общий вид Верхне-Чегемского оборонительного комплекса «Уллу-Битикле» (№ 284).

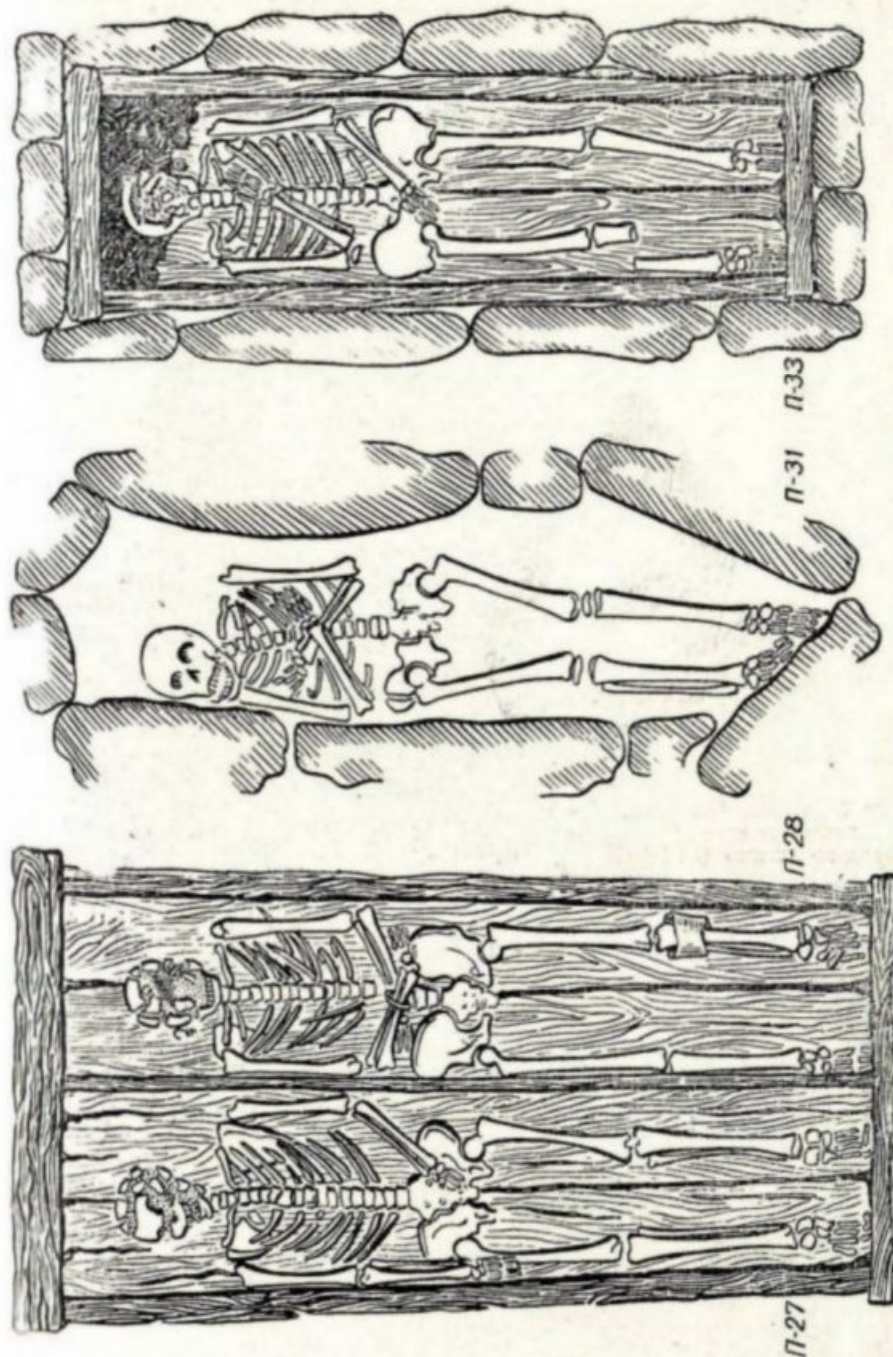

Рис. 36. Погребения Верхне-Чегемского грунтового могильника «Байрым» (№ 294).

Рис. 37. Погребение в деревянном гробу с сохранившимися остатками одежды; Верхне-Чегемский грунтовый могильник «Байрым» (№ 294).

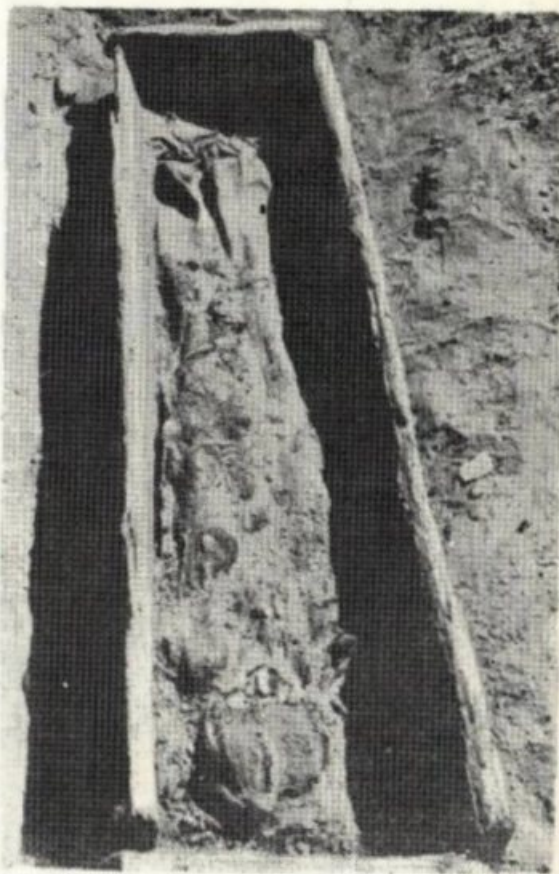

Рис. 38. Верхне-Чегемские наземные склепы «Фардык-кешене» (№ 296).

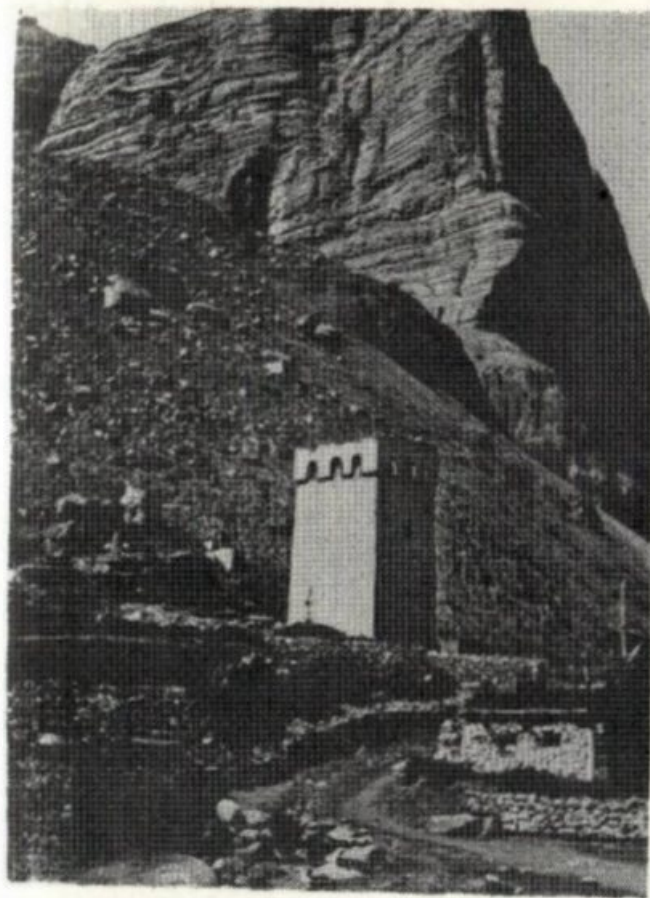
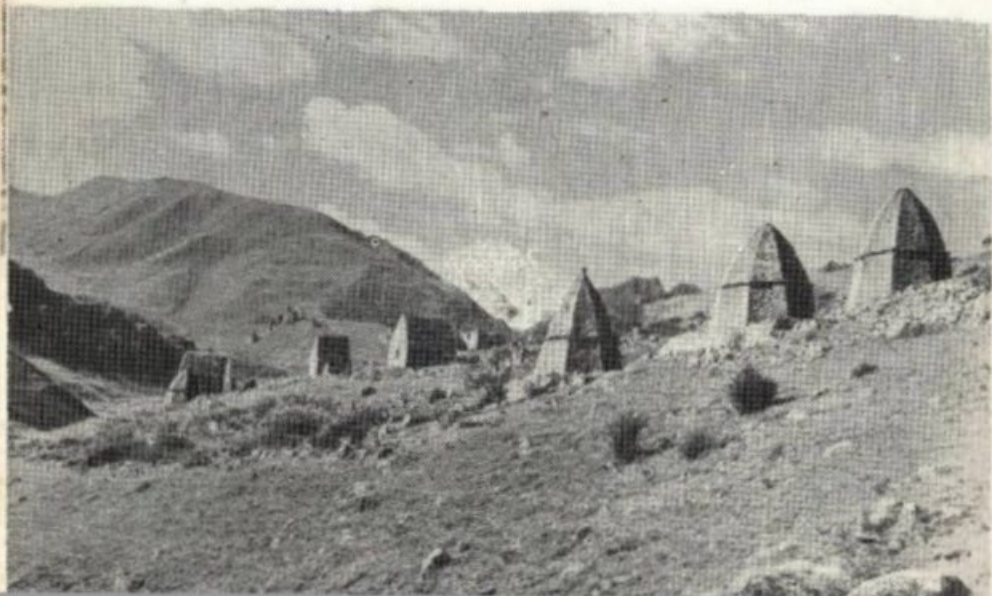

Рис. 39. Верхне-Чегемская башня «Балкарук-Кала» (№ 300).

Рис. 40. Лечинкайские курганы (№ 308).

Рис. 41. План
Актопракской церкви
(№ 306).

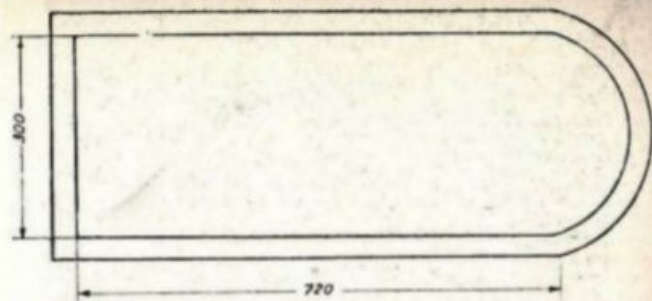

Рис. 42. План
Нижне-Чегемской
часовни (№ 307).

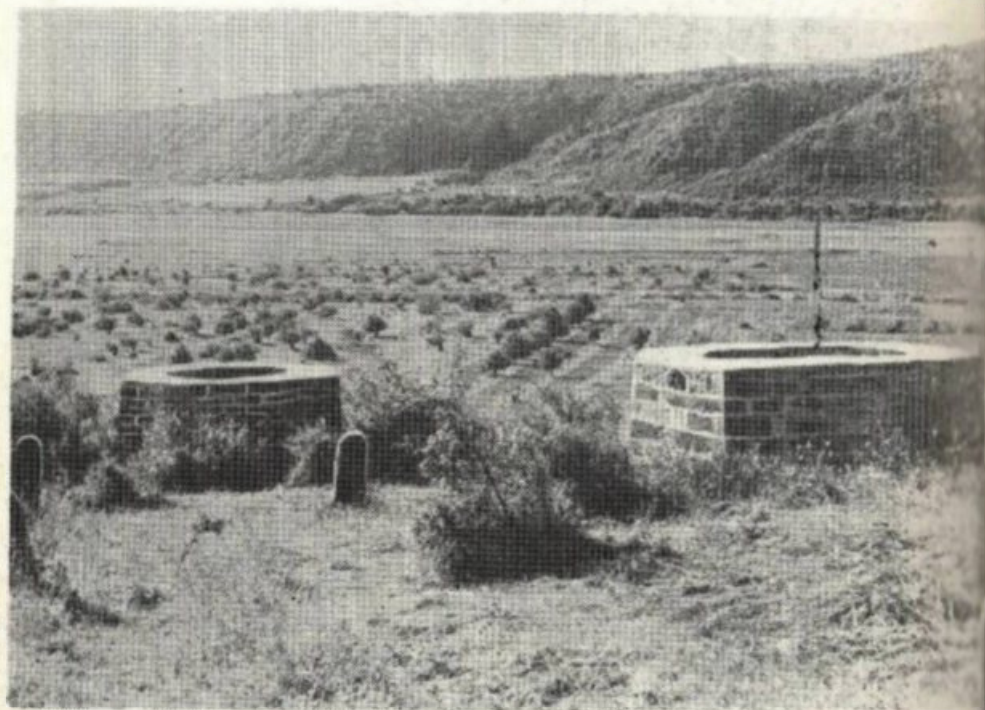
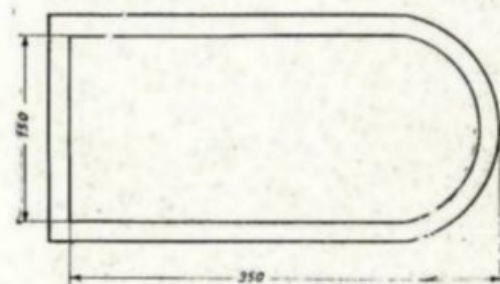

Рис. 43. Лечинкайские наземные склепы-кешене (№ 309).

Рис. 44. Наземный
склеп-кешене у с. Чегем I
(№ 310).

Рис. 45. Наземные склепы-кешене у с. Чегем II (№ 311).

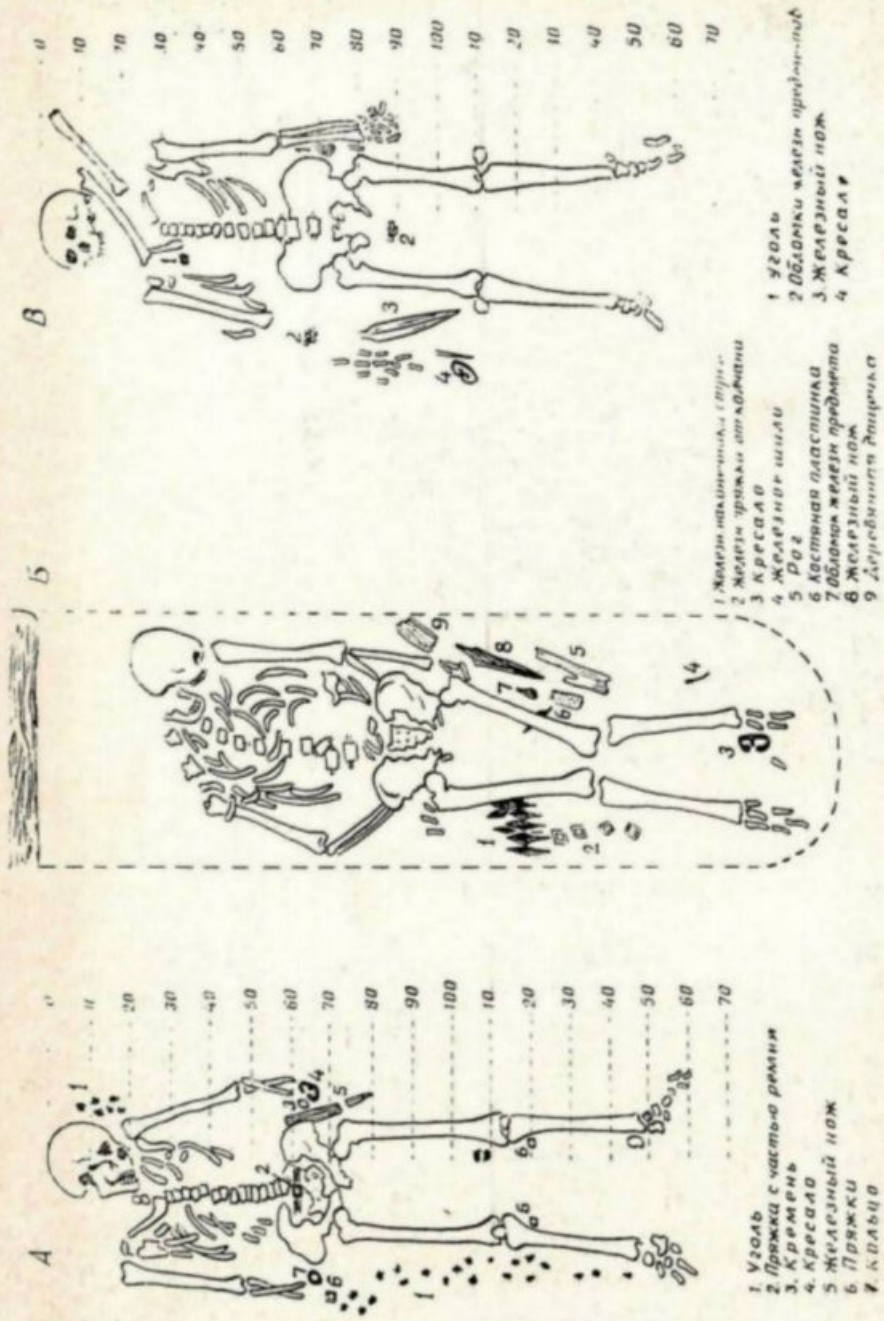

Рис. 46. Погребение из курганных могильников: а) с. Лечинкай (№ 308); б) с. Цегем II (№ 312); в) г. Нарткала (№ 364).

Входы в камеры завалены каменными плитами. На стенах некоторых камер высечены кресты. Скелеты лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад (в двух случаях — на юг), с согнутыми в коленях ногами; у десяти погребенных руки скрещены на груди. В большинстве катакомб отмечены коллективные захоронения. Инвентарь погребений (глиняные сосуды, железные кольца, ножи и меч, бронзовые фибулы, бляшки, браслеты, бубенчики-застежки, пряжки, стеклянные перстни, золотая монета Юстиниана и др.) датируется VII—VIII вв. По-видимому, к этому же катакомбному могильнику относится одно из погребений с богатым и разнообразным инвентарем, раскопанное в 1924 г. М. И. Ермоленко и районе «Песчанки». 135, стр. 51—52, 124—135, рис. 1—46; 206; 96, стр. 18—19.

215. **Белореченское селище.** Расположено в 3—4 км юго-западнее с. Белая Речка, вблизи урочища «Песчанка». В 1964 г. в сектор археологии КБНИИ геологами доставлены фрагменты ранне-средневековой керамики, которые «там встречаются в большом изобилии». По словам геологов, на поселении следов оборонительных сооружений не имеется, но оно «расположено в глухом, скрытом от глаз месте». Здесь же ими обнаружено несколько «искусственно вырытых ям».

216—217. **Белореченские 1 и 2-е городища.** Расположены на западной окраине с. Белая Речка, на склоне возвышенности, находящейся слева от дороги Нальчик—Охотничье хозяйство. Зарегистрированы городища в довоенные годы А. А. Иессеном (СКЭ ГАИМК). В 1965 г. учениками Белореченской школы в сектор археологии КБНИИ доставлено несколько фрагментов крупных сосудов с рельефными наклепными валиками по тулову, кухонных горшков с насечками по венчику, ручек с наклепными «воротничками» и др. По словам школьников, на поверхности одного из этих городищ имеется большое количество обломков таких сосудов и костей животных, а местами прослеживаются скопления золы и пережженной земли. 64, стр. 24, рис. 7.

— **Нальчикские катакомбы,** см. № 117.

218. **Нальчикское городище.** Расположено в 4 км восточнее г. Нальчика, в лесистой местности. Обследовано в 1946 г. П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ). Городище представляет собой невысокую овальную в плане возвышенность, длиной в окружности (у основания) около 1 км. Вершина представляет ровную площадку размером 110 × 70 м, на которой расположено более 100 курганов. 8, стр. 306.

219. **Нальчикское 4-е селище.** Расположено на северо-западной окраине г. Нальчика и занимает довольно обширную площадь. В 1965 г. культурный слой селища при строительных работах прорезан экскаватором на расстоянии более 200 м. На селище И. М. Чеченовым (КБНИИ) зарегистрированы значительные скопления золы, пережженной земли и турлужной обмазки со следами прутьев. Здесь же обнаружено большое количество костей

животных, несколько целых и фрагментированных плошек с низким краем, серолощенная чарка с зооморфными ручками и обломки различных раннесредневековых сосудов.

— **Вольно-Аульские склепы**, см. № 118.

220. Вольно-Аульское 1-е городище. Расположено на западной окраине с. Вольный Аул. Открыто и обследовано в 1924 г. А. А. Миллером (СКЭ ГАИМК). Городище занимает обширную площадь, но «в своем рельефе в значительной степени» разрушено еще в 20-е годы. 119, стр. 81.

221. Вольно-Аульское 2-е городище «Герменчик». Расположено на северо-восточной окраине с. Вольный Аул, на одном из холмов, образующих высокий коренной берег р. Нальчик. Открыто и обследовано в 1924 г. А. А. Миллером. Цитадель имеет подтреугольную в плане форму с «хорошо сохранившимися профилями». К ней примыкает поселение «с обнаженным в сторону реки культурным слоем». По-видимому, это же городище, известное у местного населения под названием «Герменчик», было обследовано в 1946 г. П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ). Фрагменты керамики, собранные на городище, по словам А. А. Миллера, «дают формы, близкие к средневековой, и довольно раннему». К настоящему времени значительная часть холма разрушена при строительстве кирпичного завода. 119, стр. 81; 8, стр. 307.

222. Вольно-Аульский 1-й укрепленный холм. Расположен на юго-западной окраине с. Вольный Аул, на правом высоком берегу р. Нальчик. Обследован в 1946 г. П. Г. Акритасом. С южной стороны холма «сохранились слабые следы древнего вала и рва». Керамический материал, собранный на холме, аналогичен керамике Вольно-Аульского 2-го городища (см. № 221). 8, стр. 306—307.

223. Вольно-Аульский 2-й укрепленный холм. Расположен в с. Вольный Аул и в настоящее время застроен со всех сторон. Обследован в 1965 г. И. М. Чеченовым (КБНИИ). Холм имеет довольно крутые склоны и плоскую вершину, в плане — округлый. Диаметр основания — около 30 м, высота — 7—10 м. Здесь найдено значительное количество раннесредневековой керамики и костей животных. В настоящее время холм частично разрушен.

224. Безенгийские 1-ые каменные ящики. Безенги — селение Советского района, расположено на левом берегу р. Черек-Безенгийский. В 3 км западнее селения, на крутом склоне горы, в 1958 г. П. Г. Акритасом (КБНИИ) зарегистрирован обширный могильник с каменными ящиками. На поверхности могилы отмечены обнаженными при оползнях каменными плитами, покрывающими ящики. В 1965 г. И. М. Мизиевым (АЭ КБНИИ) здесь вскрыто 2 ящика, сооруженных из массивных цельных плит. Кости лежали вытянуто, на спине, головой на запад; одна рука погребенных вытянута вдоль туловища, другая покоится у паха. Инвентарь погребений (железные кольца, бронзовые бубенчики-

застежки, агатовые бусы и др.) датируется И. М. Мизиевым X—XIII вв. 188, стр. 8; 204, стр. 32—34, рис. 31.

225. Безенгийский грунтовый могильник. Расположен против с. Безенги, на правом берегу р. Черек-Безенгийский и занимает обширную территорию. Зарегистрирован в 1958 г. П. Г. Акритасом. В 1965 г. И. М. Мизиевым (АЭ КБНИИ) раскопана одна из могил, оказавшаяся пустой. Могильные ямы заполнены камнями и землей. На поверхности могилы отмечены вертикально врытыми надгробными каменными плитами высотой 150—175 см. На двух плитах высечены кресты размерами 20×24 см и 13×20 см. Ориентировочно могильник датируется в пределах X—XIII вв. 188, стр. 8; 204, стр. 32, рис. 30.

226. Безенгийские 2-ые каменные ящики. Расположены на юго-западной окраине с. Безенги, на территории современного балкарского кладбища. На поверхности могилы не прослеживаются. По сообщению местных жителей, здесь часто обнаруживаются «покойники в каменных гробах, а также бусы, кольца и другие предметы». В 1965 г. И. М. Мизиевым вскрыты 2 ящика, сооруженные из известняковых плит. Погребения ограблены, кости перемешаны, инвентарь отсутствует. К раннему средневековью могильник относится по аналогии с Безенгийскими 1-ми каменными ящиками (см. № 224). 204, стр. 34.

227. Хуламский грунтовый могильник. Хулам — заброшенное селение на территории Советского района. По сообщению В. Миллера, обследовавшего окрестности Хулама в 1883 г., «при выходе из аула, на скате горы есть древнее немусульманское кладбище». В раскопанной В. Миллером могиле лежал «на глубине более 1 аршина». Инвентарь погребения составляли несколько бронзовых пуговиц и железный нож. К раннему средневековью могильник относится ориентировочно. 125, стр. 551—552.

228. Усхурские катакомбы (?) Усхур (быв. с. Нижний Хулам) — ныне заброшенное селение Советского района, расположено на правом берегу р. Черек-Безенгийский. В Кабардино-Балкарском краеведческом музее хранится несколько предметов (различные глиняные сосуды, бронзовые поясные бляхи, серьги, пряжка, бубенчик и др.), которые, судя по документам музея, найдены в разрушенных близ с. Усхур катакомбах. 213, № 1109/1964 г., 2178/1954 г., 2247/1953 г., 2910/1965 г.

229—230. Верхне-Балкарский могильник «Городок мертвых»: а) каменные ящики; б) подземные и полуподземные склепы. Верхняя Балкария — селение Советского района, расположено на правом берегу р. Черек-Балкарский. К юго-западу от селения, вблизи ныне заброшенного с. Шканы, на правом берегу реки расположен большой могильник, широко известный в литературе под названием «Городок мертвых». Впервые обследован в 1886 г. Н. Харузиным и З. Тулинцевым. Впоследствии могильник обследовался М. И. Ермоленко (КБКМ), А. А. Миллером (СКЭ ГАИМК), В. А. Кузнецовым (АЭ КБНИИ—ИА АН СССР) и др.

По их сведениям на могильнике выделяются два типа погребальных сооружений: а) каменные ящики; б) подземные и полуподземные склепы. В каждом из этих типов отмечаются могилы со своими особенностями погребального обряда. Наружными признаками одной части каменных ящиков являются каменные выкладки, другой — сплошная насыпь из камней. По сообщению В. Миллера, ящики покрыты 2—3 каменными плитами и вход в них образует такая же вертикально установленная плита; костяк ориентирован головой на юго-запад. В. А. Кузнецов датирует исследованные им здесь каменные ящики периодом **позднего средневековья** (XIII—XIV вв.). Но по аналогии с зильгийскими каменными ящиками V—IX вв. (см. № 231), полное сходство с которыми отмечает В. Ф. Миллер, часть верхне-балкарских каменных ящиков относится, вероятно, к **раннему средневековью**.

Склепы представляют прямоугольные в плане сооружения из камня со скошенным потолком, покрытым 2—3 массивными плитами. Связывающий материал — глина или известь. Захоронения коллективные; по словам В. Ф. Миллера, в одном из таких склепов найдено 22 черепа. Один тип склепов составляют «могилы, ... идущие вовнутрь горы», с входом со стороны склона (сведения В. Ф. Миллера); другие на поверхности отмечены небольшими округлыми в плане насыпями (А. А. Миллер); третий тип составляют склепы с поднимающейся «над поверхностью каменной кровлей на два очень покатых ската, лежащих на низеньких каменных стенках» (С. С. Анисимов). У значительной части покойников частично сохранились высохшие кожа, мышцы, а иногда и остатки одежды. Подавляющая часть склепов (в т. ч. полуподземные и с земляными насыпями сверху) относится к **позднему средневековью**. Но часть склепов, из числа сооруженных на склонах горы, по аналогии с многочисленными склепами горных районов Центрального Предкавказья следует отнести к **раннему средневековью**. Могильник «Городок мертвых» почти полностью разрушен и разграблен еще в дореволюционный период. 162, стр. 189; 124, стр. 81—82; 45, стр. 1—4; 49, стр. 1—2, рис. 1; 60, стр. 89—90; 144, стр. 1—3; 119, стр. 75—78, рис. 1—6; 19, стр. 181—182; 97, стр. 208; 188, стр. 15; 203, стр. 8—9; 96, стр. 80.

231—232. **Зильгийский могильник:** а) каменные ящики; б) **грунтовые погребения**. Зильги — ныне заброшенное селение Советского района. Могильник расположен вблизи селения на довольно высоком холме. Обследован в 1886 г. Н. Харузиным и З. Тулинцевым, в 1897 г. — И. А. Владимировым и в 1889 г. — Д. А. Вырубовым. Одни каменные ящики, выявленные на могильнике, сверху «обозначены камнями, положенными по краям и образующими как бы контуры могилы». Сверху они покрыты несколькими плитами; вход «в ящик образует вертикально установленная плита в ногах костяка». Ящики с наземными признаками расположены почти на вершине холма.

Другая часть могил наружных признаков не имеет и расположена ниже первых, на склонах холма. Среди могил без наземных признаков выделяются ящики «из шиферных плит, но без крышки» и грунтовые ямы, где костяк «просто засыпан землей без признаков гроба» (лишь в одном случае отмечен деревянный гроб). Костяки (в тех случаях, где удалось зафиксировать трупоположение), лежали вытянуто, на спине, головой на северо-запад или запад. У одного погребенного руки скрещены на груди.

Инвентарь, найденный в основном в каменных ящиках (бронзовые кольца с семью соколиными головками, нашивные бляшки, литые фигурки всадников, мозаичные и глазчатые пастовые бусы, серебряные пуговицы и др.) датируется В. А. Кузнецовым V—IX вв. Часть грунтовых погребений, судя по двум серебряным серьгам «филигранной работы», найденным И. А. Владимировым в деревянном гробу, относится к **позднему средневековью**. 124, стр. 80—81, табл. XIX; 134, стр. 143, рис. 276—277; 31, стр. 196; 96, стр. 80—81.

233. **Зильгийская катакомба (?)**. Найдена в 1899 г. Д. А. Вырубовым вблизи вышеотмеченного могильника № 231—232. Вход в катакомбу был прикрыт большой каменной плитой. Камера ее, вырытая «в твердом каменистом грунте, ... имела вид полушария, высотой до 2,5 аршина и до 5 аршин в диаметре». Инвентарь погребения составляли железные наконечники стрел, сабля, кирка, ножницы для стрижки овец, обломки бронзовой ложки с отверстием и фрагменты сероглиняных сосудов. 31, стр. 196; 96, стр. 29.

234. **Советский, 2-й грунтовый могильник**. Расположен в 2 км юго-западнее поселка, справа от дороги Нальчик—Голубые озера, в урочище «Кешене-Алы». В 1947 г. Е. И. Крупновым (АЭ КНИИ—ИИМК) на могильнике раскопано 4 погребения. В 1959 г. могильник обследован В. А. Кузнецовым (АЭ ИА—КБНИИ). Наземных признаков погребения не имеют. Костяки лежали вытянуто, на спине, головой на юго-запад. Здесь же выявлены каменные вымостки, которые Е. И. Крупнов считает жертвенными. Инвентарь погребений (небольшой сосуд с двойной ручкой, железные пряжки, ножик, слегка изогнутая сабля и втульчатый наконечник копья) датируется VII—IX вв. 87; 93, стр. 313—318, рис. 19—22; 97, стр. 205—206; 96, стр. 81 и 88.

235. **Советский, селище**. Расположено вблизи вышеотмеченного грунтового могильника (№ 234), в урочище «Зерхтала» (Ольховая роща), у дороги Нальчик—Голубые озера. Частично селище занимает склоны холма с плоской вершиной. Возможно, холм являлся сторожевым форпостом селища. Обследовано в 1947 г. Е. И. Крупновым и в 1959 г. — В. А. Кузнецовым. Глубина культурного слоя, судя по обнаженным участкам, — 35 см. На селище отмечены скопления золы, углей, турлучной обмазки, а также найдены фрагменты крупных сосудов с налепными ребристыми

валиками, горшков с насечками по венчику, зооморфные ручки, трубчатые ручки-сливы, жернова ручной мельницы, пряслица и др. 93, стр. 318; 97, стр. 206.

236. Советский, городище. Находится в 3 км к северо-востоку от поселка, на левом берегу р. Черек. Обследовано в 1948 г. Е. И. Крупновым. По сообщению Крупнова, городище «расположено на холме и на очень крутых склонах отрога и в силу этого не нуждалось в каких-либо дополнительных укреплениях». Толщина культурного слоя, обнаженного вдоль дороги, — 0,5 м. Е. И. Крупнов датирует городище XI—XII вв. 80, стр. 242—243.

237—238—239. Псыгансуевские 1, 2 и 3-е городища. Псыгансу — селение Урванского района, расположено на правом берегу р. Черек. Городища находятся к юго-западу от селения, на высоком правом берегу р. Черек. Расстояние между 1-м (южным) и 2-м городищем — около 2,5 км, между 2-м и 3-м — 4 км. Открыты и обследованы в 1946 г. П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ). С северо-западной стороны городища защищены руслом реки, а с остальных сторон — рвами и крутыми склонами. Близ городищ прослеживаются остатки длинного земляного вала и двух рвов, прорытых параллельно друг другу. Западные концы рвов смыкаются с рвами одного из городищ. Глубина одного из рвов в настоящее время достигает 6 м. 8, стр. 304—305.

240. Урванское городище. Расположено в 1,5 км южнее с. Урвань, на левом берегу одноименной речки. Зарегистрировано в 1946 г. П. Г. Акритасом; обследовалось в 1965 г. И. М. Чеченовым (АЭ КБНИИ). Общая длина городища — более 750 м, ширина — до 500 м. В планировке его отчетливо выделяются «детинец», окруженный искусственным рвом, и «цитадель», также защищенная рвом и естественной крутизной склонов; с юга к «цитадели» примыкает обширное полуукрепленное поселение — «посад», а с запада — селище открытого типа. В восточной части рва, отделяющего цитадель от посада, возвышается курганообразный холм — сторожевой пост. Из разведочного шурфа, заложенного на цитадели, получен разнообразный материал: фрагменты различных сосудов, в том числе днища с клеймами, «сарматоидная» миска с поддоном, зооморфные ручки, пряслица, часть очажной подставки, кости домашних и диких животных и др. Глубина культурного слоя цитадели — 1,65 м. 8, стр. 305; 208, стр. 36—41, табл. 33—37; 164, стр. 121—124, табл. V.

241. Урванские катакомбы. Расположены на возвышенности, которая находится на южной окраине с. Урвань, справа от дороги Нальчик—Голубые озера, к северу от Урванского городища (№ 240). При строительных работах в 1967 г. здесь разрушено несколько катакомб. Инвентарь погребений утерян. Около катакомб И. М. Чеченову удалось обнаружить лишь отдельные фрагменты раннесредневековой керамики.

— Аргуданское 1-е городище «Муртаза», см. № 106.

242. Аргуданский грунтовый могильник. Расположен на юго-

восточной окраине с. Аргудан, на территории вышеотмеченного Аргуданского 1-го городища «Муртаза» (№ 106). Открыт и исследован в 1959 г. В. И. Горемыкиной (АЭ КБГУ). Наземных признаков могилы не имеют. Все 12 вскрытых костяков лежали вытянуто, на спине, головой на запад или юго-запад. У значительной части погребенных руки сложены на животе. Несколько захоронений совершены в деревянных колодах. Инвентарь погребений (железные двух- и трехлопастные наконечники стрел, стеклянные и пастовые бусы, серебряные серьги и ажурная подвеска, бронзовые бубенчики-застежки и проволочные подвески в полтора-два оборота, глиняный сосуд баночной формы с насечками по венчику и др.) датируется В. И. Горемыкиной в пределах VI—XII вв. 194, стр. 20—30, табл. 12—18, рис. 46—73; 4, стр. 23—30.

243. Аргуданское 2-е городище. Расположено на южной окраине с. Аргудан, в 150 м к юго-западу от холма «Муртаза» (см. № 106). Обследовано в 1965 г. И. М. Чеченовым (АЭ КБНИИ). Занимает невысокую возвышенность с плоской вершиной (высота ее в северной части — не более 10—12 м), которая на юге сливается с лесистыми холмами. Длина городища — около 300 м, ширина — до 150 м. В южной части обнаружена колоколовидная зерновая яма. Немногочисленный керамический материал, собранный на перепаханной поверхности городища, — типичный для раннего средневековья. 208, стр. 31—36, табл. 28—33; 164, стр. 119—121, табл. IV, рис. 1 (8).

244. Аргуданское 3-е городище. Расположено на юго-восточной окраине с. Аргудан, справа от дороги Нальчик—Орджоникидзе. Зарегистрировано в 1946 г. П. Г. Акритасом (АЭ КБНИИ); обследовалось в 1959 г. В. И. Горемыкиной (АЭ КБГУ) и в 1965 г. — И. М. Чеченовым. Основная часть городища занимает обширную плоскую возвышенность (длина — около 850 м, ширина — до 300 м, высота — 12—15 м), которая, по-видимому, представляла «посад» городища. С юго-восточной стороны этой возвышенности — посада, за рвом-проходом, расположен холм — цитадель с древним въездом с северо-западной стороны; с восточной стороны к нему примыкает открытое селище. С юга и востока городище защищено мощными искусственными рвами, а с севера и запада — естественной крутизной склонов. К северу от городища, за дорогой Нальчик—Орджоникидзе, у входа в ров возвышается холм — сторожевой пост. При разведочных раскопках городища найден разнообразный керамический материал (в т. ч. днища с клеймами, зооморфные ручки, фрагменты массивных крышек от крупных сосудов, цилиндрические стаканчики-курильницы и др.), а также выявлены остатки жилищ и гончарной печи. 8, стр. 304; 194, стр. 7—19, табл. 4—11; 166, стр. 31—38; 208, стр. 31—36, табл. 28—32; 164, стр. 117—119, табл. IV, рис. 1—2.

245. Калезское 1-е городище «Эривастави». Калез — селение Урванского района, расположено в верховьях р. Урух. Городище

находится в 4 км западнее селения, на вершине конусовидного холма, известного у местного населения под названием «гора Эристави». Обследовано в 1946 г. П. Г. Акритасом и в 1947 г. — Е. И. Крупновым (АЭ ИИМК — КНИИ). Склоны городища опоясывают две ровные искусственно сооруженные террасы шириной до 15 м, на которых по преданиям проводились все местные религиозные празднества. По подъемной керамике Е. И. Крупнов считает, что «этот пункт, как опорный, был обитаем эпизодически только в тревожное время средневековья». 8, стр. 308—309, рис. 8; 93, стр. 301—302, рис. 13.

246. **Калежское 2-е городище.** Расположено на восточной окраине с. Калеж, на левом берегу р. Урух. Открыто и обследовано в 1940 г. комиссией КБНИИ. Размеры его — 90 × 80 м. Городище окружено глубоким рвом. С северной и южной сторон прослеживаются следы двух древних въездов. К раннему средневековью городище относится ориентировочно. 213.

247. **Старо-Лескенское городище.** Расположено в 2 км восточнее с. Старый Лескен. Обследовалось в 1946 г. П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ), в 1947 г. — Е. И. Крупновым (АЭ ИИМК — КНИИ) и в 1965 г. — И. М. Чеченовым (АЭ КБНИИ). Городище представляет один из крупнейших оборонительных комплексов Кабардино-Балкарии с весьма сложной планировкой. Фронтальную часть его образуют 6 трапециевидных и призмобразных в плане холмов, высотой до 25 м, которые, располагаясь в одну линию с запада на восток (общая протяженность их — около 1 км), прикрывают «посадную» часть с севера. Друг от друга холмы отделены мощными рвами — проходами. Вблизи двух холмов сохранились земляные валы. С юга к оборонительному валу прилегает обширное поселение («посадная» часть), окруженное глубокими искусственными рвами и разделенное на две части центральной рвом-проходом. У входа в этот ров-проход с севера возвышается холм — сторожевой пост. С юго-востока и с запада, за рвами, к городищу примыкает селище. Общая длина городища — более 1 км, ширина — около 500 м, глубина культурного слоя — до 1,5 м. Материал, полученный при разведочных раскопках и собранный на поверхности городища, типичен для раннего средневековья. 8, стр. 303—304, рис. 1; 87; 93, стр. 230—300, рис. 8—9; 208, стр. 27—31, табл. 22—27; 164, стр. 115—117, табл. III, рис. 1—3.

— **Урухское селище**, см. № 14.

248. **Арикское городище.** Расположено северо-восточнее с. Арик, вблизи слияния рек Дея и Терек. Открыто и обследовано в 1967 г. И. М. Чеченовым (АЭ КБНИИ). Цитадель городища представляет курганообразное возвышение диаметром у основания не более 50 м и высотой с напольной стороны до 10 м. Западная сторона цитадели круто обрывается к руслу р. Терек. С остальных сторон она окружена мощным земляным валом с четким профилем (высота — около 5 м, диаметр у основания — до 10 м) и двойной линией искусственных рвов, расположенных по обе сто-

роны вала. Обследованием обрывистого склона цитадели со стороны реки установлено, что мощность культурного слоя достигает не менее 3 м. Подъемная керамика относится исключительно к аланскому времени. 211, стр. 67—69; 168, стр. 148—151, рис. 13.

— **Майский, городище Нижний Джулат**, см. № 120.

— **Майский, Нижне-Джулатские катакомбы**, см. № 121.

— **Майский, Нижне-Джулатский 1-й грунтовый могильник**, см. № 122.

— **Хамидиевское городище**, см. № 124.

249. **Терекские катакомбы.** Расположены на восточной окраине с. Терекское. Зарегистрированы в 1965 г. И. М. Чеченовым (АЭ КБНИИ). Сферические контуры нескольких катакомб отчетливо выделялись в обрывистом склоне оврага, который ограничивает Терекское городище (№ 109) с запада. В овраге близ катакомб найдены человеческие кости и несколько обломков раннесредневековой керамики. К раннему средневековью катакомбы относятся ориентировочно. 208, стр. 17.

— **Терекское городище**, см. № 109.

250. **Верхне-Акбашское 2-е городище «Базар-куашха».** Расположено в 3 км западнее с. Верх. Акбаш. Открыто и обследовано в 1948 г. Е. И. Крупновым (АЭ ИИМК — КНИИ). Цитадель городища, известная у кабардинцев под названием «Базар-куашхэ», представляет холм с крутыми склонами высотой до 12 м и диаметром 80 м. Он окружен оплывшим искусственным рвом глубиной до 1 м и шириной 15—20 м. Вокруг цитадели располагалось поселение открытого типа. Датируется городище Е. И. Крупновым в пределах VI—XII вв. 80, стр. 220—221, рис. 21—22.

251. **Верхне-Акбашское 3-е городище.** Расположено в 3 км к югу от с. Верх. Акбаш, в южной части террасы, в урочище «Шыкхэ» (конское кладбище). Открыто и обследовано в 1948 г. Е. И. Крупновым. Цитадель городища представляет большой холм (высота — около 20 м), окруженный мощным рвом глубиной до 10 м. В обнажениях культурного слоя (глубина — 0,5 м и более) обнаружено большое количество раннесредневековой керамики (фрагменты кухонных горшков с насечками по венчику, лощеных мисок с различной профилировкой, крупных сосудов с налепными рельефными валиками по тулову, высокогорлых кувшинов с нарезным линейным орнаментом и др.), костей животных, а также зольники. 80, стр. 215—216, рис. 17.

252. **Верхне-Акбашское 4-е городище.** Расположено в 10 км восточнее с. Верх. Акбаш, на холме, возвышающемся над левым лесистым берегом р. Заманкул. Открыто и обследовано в 1948 г. Е. И. Крупновым. В многочисленных обнажениях культурного слоя найдены фрагменты типичных для раннего средневековья крупных сосудов с налепными ребристыми валиками, обломки лощеных мисок и др. 80, стр. 217—218.

VII. ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

(Адыгский период, XIV—XVIII вв.)

253. **Залукокоажские курганы.** Располагаются близ с. Залукокоаже, на поверхности городища «Черная гора» (см. № 21). В 1949 г. К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ — КПИ) здесь раскопаны два кургана. Размеры 1-го кургана: высота — 0,7 м, диаметр — 6,5 м (второй курган значительно меньше, размеры его не указаны). Костяки лежали вытянуто, на спине, головой на запад; руки вытянуты вдоль туловища.

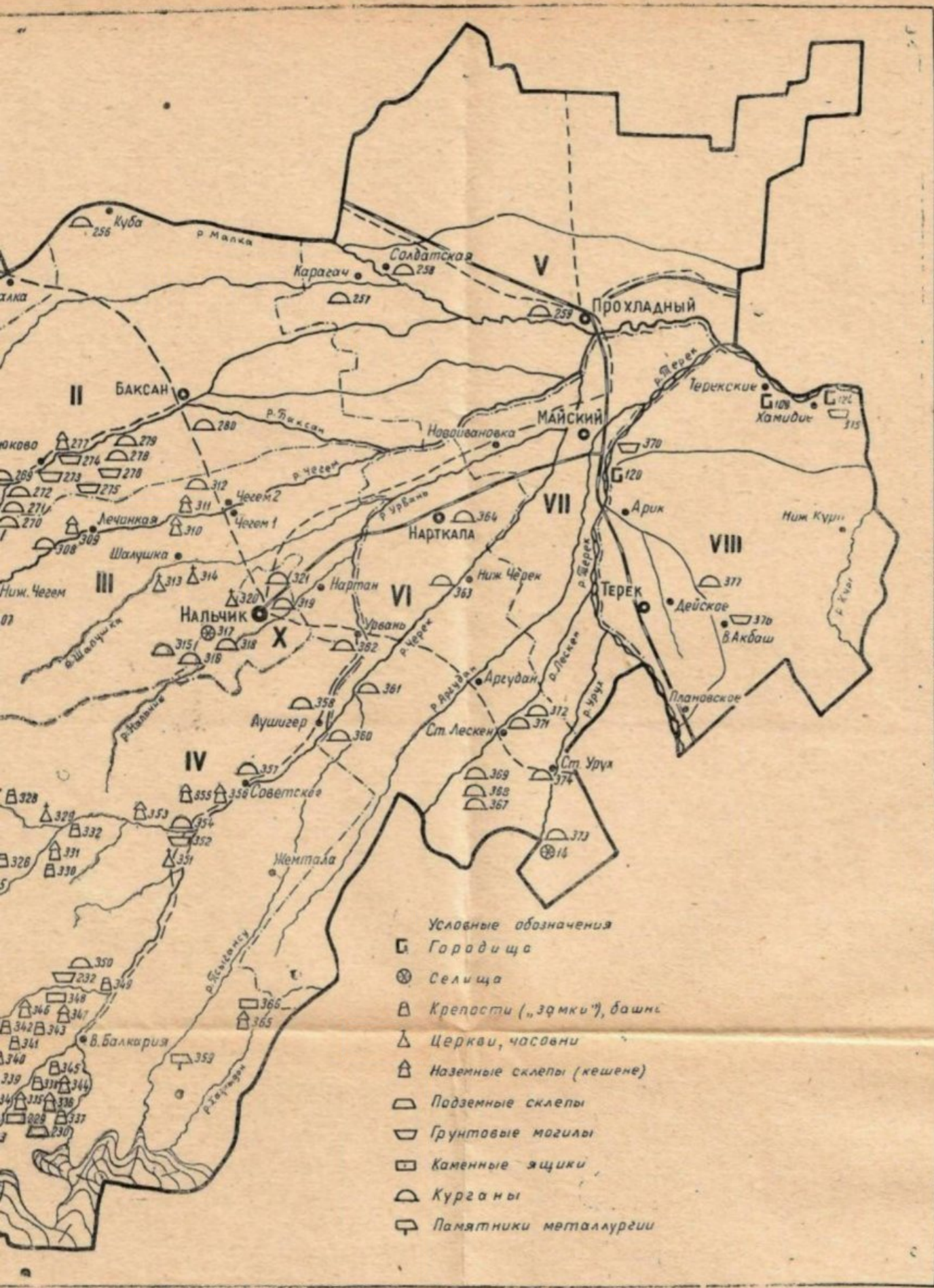
Во втором кургане содержалось парное захоронение (один костяк — детский). К. Э. Гриневич датирует курганы XV—XVI вв. 197, стр. 11—13, рис. 5—14.

254. **Залукокоажское грунтовое погребение.** Располагалось на городище «Черная гора», рядом с вышеотмеченными курганами (см. № 253). Раскопано в 1949 г. К. Э. Гриневичем. Наземные признаки погребения не прослежены. Костяк лежал вытянуто, на спине, головой на запад. Датируется К. Э. Гриневичем XV—XVI вв. 197, стр. 12—13.

255. **Каменномоетский грунтовый могильник.** Расположен в районе с. Каменномоетское, на территории бывшего участка Х. Абдрахманова. Зарегистрирован в дореволюционные годы М. И. Ермоленко. На могилах имелись каменные кресты. В районе селения найдены 2 медных креста-энколпиона с изображениями Христа и богородицы (?), которые В. А. Кузнецов склонен связывать с этим христианским могильником. Ориентировочно могильник датируется золотоордынским временем (XIII—XIV вв.). 50; 100, стр. 82, рис. 1 (6, 7).

256. **Кубинские 2-ые курганы.** Расположены вблизи с. Куба, на правом берегу р. Малка, рядом с Кубинским 2-м городищем (см. № 72). Зарегистрированы в 1949 г. К. Э. Гриневичем. По внешним признакам являются типичными кабардинскими курганами XIV—XVI вв. К позднему средневековью относятся ориентировочно. 197, стр. 14.

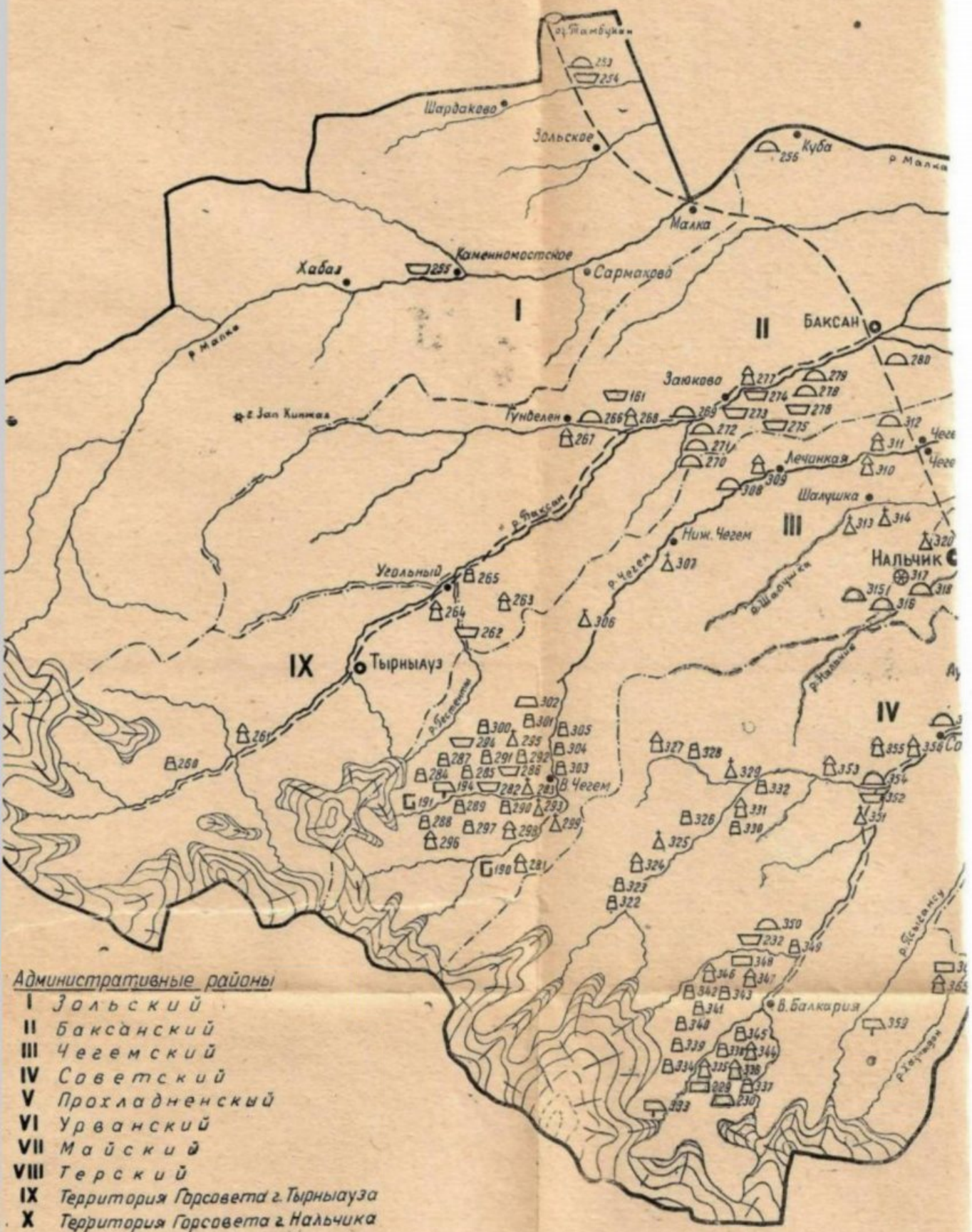
257. **Карагачевские 2-ые курганы.** Расположены в 4—5 км к юго-западу от с. Карагач, в урочище «Эбенецер». Исследованы в 1912 г. М. А. Карауловым и П. И. Распоповым. По их приблизительным подсчетам, здесь имелось около 500 курганных насыпей. Размеры курганов «не превышают 1 сажени высоты и 10 сажений диаметром». В насыпях 7 раскопанных курганов содержалось большое количество булыжника; основание их также обложено булыжником. Костяки лежали в деревянных гробах, в вытянутом положении на спине, головой на запад; руки вытянуты вдоль туловища или сведены у паха. Инвентарь погребений (шишак от «тюрбана», бронзовые и серебряные бляхи и пряжки, остатки шелковой материи и ленты, бубенчики, золотая подвеска и др.) датируется XIV—XV вв. 61, стр. 132—135; 151.

Условные обозначения

- Города ища
- ⊗ Селища
- △ Крепости („зрмки“), башни
- △ Церкви, часовни
- △ Наземные склепы (кешене)
- ▽ Подземные склепы
- ▽ Грунтовые могилы
- Каменные ящики
- △ Курганы
- Памятники металлургии

Памятники позднего средневековья.

Карта IV. Памятники позднего средневековья.

258. **Солдатская, 2-ые курганы.** Расположены на территории станицы и к востоку от нее; обследованы в 1879 г. В. Б. Антоновичем (см. № 27). По внешним признакам являются кабардинскими. В частности, в четырех раскопанных В. Б. Антоновичем курганах костяки лежали в деревянных гробах, в вытянутом положении на спине, головой на запад. Инвентарь (железные наконечники стрел, сабли, ножи, огнива, кольца, бронзовые пуговицы, остатки кожаной обуви, тканей и головного убора, костяные предметы, гребни и др.) датируется XIV—XVI вв. 20, стр. 251—253; 153, стр. 155—156; 64, стр. 16.

259. **Прохладненские 2-ые курганы.** Из пятнадцати курганов, раскопанных в 1879 г. В. Б. Антоновичем на территории и в окрестностях г. Прохладного, по обе стороны от сухой балки (см. № 28), четырнадцать оказались позднесредневековыми. В них выявлены остатки деревянных гробов, в которых костяки лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад. Инвентарь (железные сабли, скобы, пряжки, серебряные и бронзовые застежки, золотые серьги, различные бусы, остатки кольчуги и др.) — типичный для кабардинских курганов XIV—XVI вв. 20, стр. 216—250; 153, стр. 152—154; 64, стр. 10.

260. **Верхне-Баксанская «Ференская» крепость.** Располагалась к юго-западу от с. Верх. Баксан, вблизи истоков р. Баксан, у перевала через хребет. Зарегистрировано в 1867 г. братьями Нарышкиными. По их сообщению, развалины крепости, «которые местные жители называют Ференскими и в которой по преданию жили венециане», находились на высокой скале, близ дороги. Удалось зарегистрировать лишь остатки круглых в плане башен, которые находились по углам площадки; центр этой площадки занимали остатки еще одного более крупного сооружения. Все они сложены из хорошо обработанных камней, причем «кладка довольно правильная». По всем признакам, этот оборонительный комплекс контролировал перевальный путь в Сванетию. 130, стр. 339—340.

261. **Верхне-Баксанский наземный склеп-кешене.** Располагался в 3 км к юго-западу от с. Верх. Баксан, на правом берегу р. Баксан. Обследован в 1867 г. братьями Нарышкиными. В конце 80-х годов склеп осмотрен В. Тепцовым. Согласно преданию, он принадлежал горскому князю Камгуту. Склеп представляет прямоугольное в плане сооружение, сложенное из крупного булыжника на извести; длина его — «до двух сажен, ширина — около сажени». На стене имелись изображения оленя и человеческой руки. Под полом склепа сохранились остатки деревянного гроба. Ориентировочно памятник датируется в пределах XV—XVIII вв. Вокруг склепа расположен обширный могильник, по-видимому синхронный с ним. 130, стр. 332—333; 150, стр. 93—94, 141—142; 207, № 11, 12.

262. **Былымская мумия.** Найдена в 3 км южнее с. Былым, на правом берегу р. Гестенты, в урочище «Ханслы-Кол» (травяни-

стая балка). Обследована в 1965 г. сотрудниками КБКМ (Т. Б. Шаханов, О. Л. Опрышко) и КБНИИ (И. М. Чеченов и И. М. Мизиев). Открытый труп с сохранившимися остатками кожи и мышц находится на скальном выступе (на высоте 90—100 м), над которым нависает скала. Он лежит вытянуто на спине, головой на северо-запад. Одна рука вытянута вдоль туловища, другая покоится у паха. Со стороны обрыва труп огорожен сложенной насухо каменной стенкой. У стены выявлены остатки туши крупного рогатого животного (быка—?) и большое количество угля и золы. К позднему средневековью мумия относится ориентировочно. 141; 167; 204, стр. 5—6, рис. 3.

263. **Былымский наземный склеп-кешене.** Располагался в 5—6 км юго-восточнее с. Былым, на правом берегу р. Гестенты. Обследован в конце 80-х годов XIX вв. В. Тепцовым. Склеп представлял шестиугольное в плане сооружение из камня. Это поздне-средневековое кешене, типичное для горных районов Кабардино-Балкарии. В. Тепцов называет церковью. 150, стр. 148.

264. **Былымская часовня «Байрым».** По сообщению В. Миллера, близ с. Былым, на левом берегу р. Гестенты, в 1,5 км от р. Баксан имелись «развалины небольшой часовни божьей матери», которая у балкарцев известна под названием «Байрым» (св. Мария). Впоследствии (80-е годы XIX в.) часовня осмотрена В. Тепцовым; по его сведениям, на восточной стене ее «сохранился выбитый на камне крест». 124, стр. 91; 150, стр. 149.

265. **Былымская башня.** Незначительные остатки ее расположены в 1 км северо-восточнее с. Былым, в урочище «Кала-Кол» (балка башни). В 1849 г. развалины ее обследовались А. Фирковичем. По его словам, западная стена башни сохранилась «высшей около 6, шириной — 10 и толщиной около 1,5 аршина». В этой же стене имелось небольшое окно. Впоследствии развалины башни привлекли внимание братьев Нарышкиных (1867 г.), В. Миллера (1883 г.) и др. 157, стр. 127; 130, стр. 329; 125, стр. 586; 124, стр. 87.

266. **Гунделенские 2-ые курганы.** Расположены к востоку от с. Гунделен, по обе стороны дороги Нальчик—Тырныауз. Обследованы в 1933 г. СКЭ ГАИМК. Курганы небольшие. А. А. Иессен датирует их «по имеющимся материалам эпохой примерно XIV в. и главным образом еще более поздним временем». Эти же курганы в послевоенные годы обследовались П. Г. Акритасом (АЭ КБНИИ), который считает их кабардинскими. 67, стр. 233, рис. 60 (55); 10, стр. 208.

267. **Гунделенские наземные склепы-кешене.** Располагались против с. Гунделен, на правом берегу одноименной реки, в 200 м от ее русла. Зафиксированы в 1867 г. братьями Нарышкиными и впоследствии неоднократно упоминались в литературе. Но более или менее удовлетворительно они обследованы в 1932 г. Б. Е. Деген-Ковалевским (СКЭ ГАИМК). К 20-м годам наземные сооружения могильника были разобраны почти полностью в строитель-

ных целях, но погребения при этом пострадали в меньшей степени. Б. Е. Деген-Ковалевский считал, что эти поздне-средневековые наземные склепы-кешене «вполне соответствуют ранним склепам Балкарии». 130, стр. 328—329; 43, стр. 19; 19, стр. 89—90; 38, стр. 15; 207, № 24 и 31.

268. **Заюковские наземные склепы-кешене.** Располагались к западу от с. Заюково, на левом берегу р. Баксан. Обследовались в 1867 г. братьями Нарышкиными, в 1888 г. — В. И. Долбежеевым, в 1932 г. — Б. Е. Деген-Ковалевским и др. По сведениям Н. Нарышкина, вся местность, начиная от селения «вплоть до впадения р. Гунделена в Баксан была покрыта множеством могил, означенных грудками камней и местами довольно правильной формы памятниками, похожими на круглые или квадратные часовни с окнами, ... над которыми хорошо сохранились арабские надписи, относящиеся большей частью к половине прошлого столетия», т. е. к середине XVIII в. Но среди этих склепов он выделяет сооружения «того времени, когда исламизм не проник в здешние края». Один из исследованных в 1932 г. полуразрушенных родовых склепов имел следующие размеры: длина — около 8 м, ширина — 5 м, высота сохранившейся части — 2 м. Б. Е. Деген-Ковалевский относит его к числу поздне-средневековых склепов балкарского типа. 130, стр. 327—328, табл. 1; 132, стр. 298—299; 38, стр. 14; 19, стр. 87; 104, стр. 100.

269. **Заюковские 4-ые курганы.** Расположены к западу и юго-западу от с. Заюково, вдоль дороги в с. Гунделен. Обследованы в 1882 г. В. И. Долбежеевым и в 1932 г. Б. Е. Деген-Ковалевским. Насыпи двух раскопанных В. И. Долбежеевым курганов обложены булыжником. Костяки лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад. Под погребенными отмечены следы деревянного настила. Б. Е. Деген-Ковалевский датирует курганы XIII—XIV вв. и связывает их с появлением здесь кабардинцев. Значительная часть курганов разрушена при строительных работах в 30-е годы. 132, стр. 298—299; 38, стр. 15; 67, стр. 227, рис. 60 (56).

270. **Заюковские 5-ые курганы.** Расположены в 5 км южнее с. Заюково. Обследованы в 1962—1963 гг. Н. А. Шафиевым (АЭ КБГУ). Могильник состоит из 18 компактно расположенных курганных насыпей. В трех раскопанных курганах костяки лежали в деревянных колодах, в вытянутом положении, на спине, головой на запад. В двух случаях отмечена подсыпка из угля. Инвентарь погребений (железные ножи, наконечники стрел, скоба, серебряные пряжка, цепочка, серьга, кольцо и др.) датируется в пределах XIV—XVI вв. 212, стр. 5; 175, стр. 97—102, рис. 1—3.

— **Заюковский 2-й грунтовый могильник**, см. № 161.

271. **Заюковские 6-ые курганы.** В 3 км к юго-западу от с. Заюково, на правом берегу р. Баксан находятся 52 компактно расположенных кургана высотой 0,5—1,5 м и диаметром 5—10 м. Обследованы в 1963 г. Н. А. Шафиевым. Погребальный обряд и ин-

инвентарь одного из раскопанных курганов (западная ориентировка костяка, угольная подсыпка, железный нож и др.) — типичный для кабардинских погребений XIV—XVI вв. 175, стр. 102, рис. 4.

272. **Заюковские 7-ые курганы.** Расположены в 3 км южнее с. Заюково. Обследованы в 1963 г. Н. А. Шафиевым. Курганная группа состоит из 82 небольших насыпей, заваленных в отдельных случаях булыжником. Один из раскопанных курганов по погребальному обряду и инвентарю относится к числу кабардинских курганов XIV—XVI вв. 175, стр. 105—106, рис. 5.

273. **Заюковский 4-й грунтовый могильник.** Расположен в 2 км южнее с. Заюково, на правом берегу р. Баксан, у подножия горы Аргаюко. В 1963 г. Н. А. Шафиевым вскрыто 2 погребения. На поверхности могилы не отмечены. Костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад. В могилах обнаружено большое количество древесного угля. Инвентарь погребений (обломки железных ножиц, нож, кольцо, кресало и кремь) относится к XIV—XVI вв. 111, стр. 118—123, рис. 1—3.

274. **Заюковский 5-й грунтовый могильник.** По сообщению В. И. Долбежева (1888 г.), располагался «в верстах трех к юго-западу от аула Атажукина 1-го (т. е. Заюково. — И. Ч.), на склонах предгорий, спускающихся к левому берегу р. Баксан». На поверхности могилы были обозначены завалом или кругом из камней, «выступавшим несколько на поверхность... и имевшим в диаметре 5 шагов». В шести раскопанных погребениях костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад. В четырех случаях прослежены остатки деревянных колод. Погребения залегали неглубоко. По-видимому, этот же могильник отмечен у А. А. Иессена (1934 г.) как позднесредневековый памятник. 132, стр. 295—297; 67, стр. 233, рис. 60 (52).

275. **Заюковский 6-й грунтовый могильник.** Расположен на правом берегу р. Баксан, против с. Заюково. Открыт и исследован в 1963 г. Н. А. Шафиевым (АЭ КБГУ). На поверхности могилы не прослеживались. Во всех 10 раскопанных погребениях костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад. Руки скрещены на груди (элемент христианства—?). Инвентарь отсутствует; лишь при некоторых погребениях обнаружены кости овцы и куски древесного угля. К позднему средневековью могильник относится ориентировочно. 175, стр. 108—113, рис. 6—8.

276. **Заюковский 7-й грунтовый могильник.** Расположен на восточной окраине с. Заюково, на левом берегу р. Баксан. Значительная часть могильника разрушена в начале 30-х годов при проведении канала. В 1933 г. Б. Е. Деген-Ковалевским (СКЭ ГАИМК) раскопано 6 погребений. Б. Е. Деген-Ковалевский относит их к XIV—XV вв., а А. А. Иессен — к XV—XVI вв. 38, стр. 14; 67, стр. 234, рис. 60 (29).

277. **Баксаненок, наземные склепы-кешене.** Баксаненок — селение Баксанского района, расположено на левом берегу р. Баксан. В 1793 г. в районе селения акад. П. Палласом обследовано

несколько наземных склепов-кешене, сохранившихся в то время почти полностью. По его сведениям, склепы представляли шестиугольные в плане сооружения из камня. Крыши их также шестиугольные и на конце увенчаны шишаком. В одной из стен имелось окошко—лаз сферической формы. А. А. Иессен относит склепы к «позднейшему времени» и считает кабардинскими. К настоящему времени сохранился лишь один склеп, который датируется Л. И. Лавровым (ЛО ИЭ АН СССР) 1768 годом, 182, стр. 319; 64, стр. 9, табл. VIII (2); 104, стр. 105, рис. 5.

278. **Кызбурун I, 1-ые курганы.** Расположены на первой и второй террасах правого берега р. Баксан и в самом селении. Зарегистрированы в 1932 г. СКЭ ГАИМК. Б. Е. Деген-Ковалевский называет их «каменными курганами» (в насыпи содержится большое количество булыжника) и относит к XIV—XV вв. 38, стр. 12—13.

279. **Кызбурун I, 2-ые курганы.** Расположены на восточной окраине селения, на третьей террасе правого берега р. Баксан. Зарегистрированы в 1932 г. СКЭ ГАИМК. Б. Е. Деген-Ковалевский по топографии и внешним признакам курганов наиболее вероятной датой их считает XIV—XV вв. 38, стр. 12.

280. **Кызбурун III, 2-ые курганы.** В 0,5 км юго-восточнее селения, на возвышенности расположен обширный могильник, состоящий из нескольких курганных групп. Одна из групп насчитывает более 100 насыпей. В 1954 г. П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ) здесь раскопан один курган (высота — 1,25 м, диаметр — 13 м). В насыпи содержалось незначительное количество булыжника. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад. Инвентарь погребения (железный нож, кресало и др.) — типичный для кабардинских курганов XIV—XVI вв. 7, стр. 63; 188, стр. 14.

— Булунгуевское городище, см. № 190.

281. **Булунгуевский наземный склеп «Кач-кешене».** Расположен к югу от селения, на правом берегу р. Чегем. Зарегистрирован в 1939 г. В. И. Филоненко (ФЛЭ КБНИИ). Обследован в 1965 г. И. М. Мизиевым (АЭ КБНИИ). У балкарцев склеп известен под названием «Кач-кешене» (крестовый склеп). Он представляет каменное шестиугольное в плане сооружение с конусообразной крышей, увенчанной на конце «шишаком». Связующий материал — известковый раствор. Площадь склепа — 2,1 × 3 м, высота — 2,85 м. В стенах имеется 3 окна (лазы). Вокруг склепа располагается неисследованный могильник, внешними признаками которого являются овальные и подпрямоугольные каменные выкладки. Склеп и могильник окружены каменной стеной, сложенной без связующего материала. Сохранность склепа хорошая. 207, № 15; 204, стр. 39—40.

— Верхне-Чегемское городище «Лыгыт», см. № 191.

— Верхне-Чегемская железоплавильня, см. № 194.

282. **Верхне-Чегемский 2-й грунтовый могильник.** Находится в 2 км западнее с. Верх. Чегем, в восточной части городища «Лы-

гыт» (см. № 191), у основания горы Кызла-Кюйген-Кая («гора, где сгорели девушки»). Могилы расположены на искусственно сооруженных террасах, выложенных камнем. В 1960—1961 гг. Г. И. Ионе (АЭ КБНИИ) вскрыл 25 грунтовых погребений. Могилы наземных признаков не имеют. Костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад; руки скрещены на груди или сложены на животе. В некоторых могильных ямах отмечены остатки деревянной или каменной обкладки. Инвентарь погребений (золотые и серебряные серьги в виде вопросительного знака, бусы, кольца, серебряные бляшки, бубенчики, застежки, пряжки и др.) датирует Верхне-Чегемский террасный могильник XIII—XIV вв. Существующую датировку могильника в пределах 2-й половины I тыс. н. э. (Г. И. Ионе, О. Л. Опрышко) следует считать необоснованной. 198, стр. 38—49, рис. 23—30; 200, стр. 25—31, рис. 40—54; 69, стр. 199—200, табл. 1 (1—9, 12, 16, 19); 139, стр. 217—221, табл. VII (2).

283. **Верхне-Чегемский храм.** В 1959 г. на северо-западной окраине с. Верх. Чегем, на правом берегу р. Джылги-Су П. Г. Акритасом (АЭ КБНИИ) «обнаружен небольшой христианский храм» площадью около 20 кв. м. Стены (толщина — 80 см) сложены из грубообработанных камней на известковом растворе. Под световым отверстием «находится сложенный из камней на известковом растворе престол». В южной и северной стенах отмечены две ниши. С двух сторон храма, «вплотную к нему, пристроены комнаты, которые имели с ним общую крышу». К позднему средневековью сооружение относится ориентировочно. 187, стр. 38; 10, стр. 211—212; 6, стр. 188.

284. **Верхне-Чегемская 1-я башня.** Расположена в 2 км к западу от с. Верх. Чегем, на левом берегу р. Джылги-Су, вблизи городища «Лыгыт» (см. 191). От башни сохранились остатки прямоугольного в плане каменного фундамента длиной 3 м, шириной 2,5 м и высотой 20 см. Согласно преданию, она принадлежала горскому князю Берди-Бию, с потомками которого боролся род Балкаруковых. Башня защищала подступы к лестнице, вырубленной в скале и выложенной камнями на известковом растворе. Эта лестница, известная у балкарцев под названием «Уллу-Битикле» (большой ступенчатый подъем), поднимается к скальной тропе, расположенной на высоте около 150 м, в свою очередь ведущей к пещере. Вблизи башни сохранились остатки еще двух крепостных сооружений. Оборонительный комплекс «Уллу-Битикле» привлекал внимание исследователей еще в XIX в. (В. Миллер, М. Ковалевский, В. Тепцов и др.). Обследовался в 1960—1961 гг. П. Г. Акритасом, Г. И. Ионе и Е. П. Алексеевой (АЭ КБНИИ). 125, стр. 562; 150, стр. 160—161; 207, № 60; 192, рис. 9—10, рис. 32—34; 15, стр. 200—201; 200, стр. 26—28, рис. 29—38; 69, стр. 192—194, рис. 5; 71, стр. 67—68.

285. **Верхне-Чегемская 2-я башня «Хырджаят-Кала».** Располагалась к западу от с. Верх. Чегем, на левом берегу р. Джылги-

Су, с восточной стороны городища «Лыгыт» (см. № 191). Обследовалась в 1960—1961 гг. Г. И. Ионе (АЭ КБНИИ). От башни сохранились остатки круглого в плане фундамента (диаметр — около 3 м), сложенного из грубообработанных камней без связующего материала. 69, стр. 190, рис. 1 (20).

286. **Верхне-Чегемский 3-й грунтовый могильник.** Находится к западу от с. Верх. Чегем, на левом берегу р. Джылги-Су, восточнее городища «Лыгыт» (см. № 191). Обследован в 1960—1961 гг. Г. И. Ионе. Расположен на искусственно сооруженной террасе и огорожен стеной из больших грубообработанных камней, сложенных без связующего материала. Наземные признаки могил не прослеживаются. Из восьми раскопанных могил в двух случаях отмечены остатки деревянного проба и 1 каменный ящик. Костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад; руки скрещены на груди или сложены у паха. Инвентарь бедный, но две проволочные серебряные серьги формы вопросительного знака, найденные при одном из погребений, датируют могильник XIII—XIV вв. Г. И. Ионе необоснованно считает каменную ограду могильника остатками «эллипсоидного храма», якобы существовавшего еще до VIII в. н. э. 198, стр. 30—38, рис. 3—10; 200, стр. 21—22; 69, стр. 194—197; 71, стр. 75.

287. **Верхне-Чегемская крепость «Тотур-Кала».** Располагалась к западу от с. Верх. Чегем, на второй террасе левого берега р. Джылги-Су, в 300 м восточнее городища «Лыгыт» (см. № 191). Обследована в 1961 г. Г. И. Ионе. К настоящему времени от крепости сохранились остатки круглого в плане фундамента диаметром около 20 м, сложенного из грубообработанных камней без связующего материала. Внутри сооружения выявлена хозяйственная яма (диаметр — 0,9 м, глубина — 1 м), стены которой выложены камнями. Это крепостное сооружение, по всем признакам, защищало подступы к скальной лестнице «Кичи-Битикле» (малый ступенчатый подъем), которая начиналась вблизи него и поднималась по скалистому склону горы. 200, стр. 19—20; 69, стр. 191—192.

288. **Верхне-Чегемская 3-я башня «Личуу-Кала».** В 1883 г. В. Миллером «в версте от аула», на скале горного массива Башилик-Кая, возвышающейся над правым берегом р. Джылги-Су, осмотрены развалины оборонительной башни. По-видимому, незначительные остатки этой же башни, известной до настоящего времени у местного населения под названием «Личуу-Кала», отмечены в 1960 г. Г. И. Ионе. По сообщению В. Миллера, башня построена «из местного камня на крепком цементе» и к ней вела извилистая тропинка, «укрепленная каменными перильцами». 125, стр. 559; 69, стр. 191, рис. 1 (11).

289—290. **Верхне-Чегемские 4 и 5-я башни «Хустос-Кала» и «Абсолту-Кала».** Располагались в 1 км к западу от с. Верх. Чегем, на склоне горы Башилик-Кая, восточнее вышеотмеченной башни «Личуу-Кала» (см. № 288). Зарегистрированы в 1960 г. Г. И. Ио-

не. К настоящему времени от башен сохранились лишь незначительные остатки каменных фундаментов. 69, стр. 191, рис. 1 (9, 10).

291. **Верхне-Чегемская 6-я башня.** Располагалась в 1 км к западу от с. Верх. Чегем, на левом берегу р. Джылги-Су. Обнаружена в 1960 г. Г. И. Ионе. Судя по незначительным остаткам фундамента, башня представляла круглое в плане сооружение, сложенное из грубообработанных камней без связующего материала. 198, стр. 29; 69, стр. 191, рис. 1 (12).

292. **Верхне-Чегемская 7-я башня «Трам-Кала».** Располагалась к западу от с. Верх. Чегем, на левом берегу р. Джылги-Су. Зарегистрирована в 1960 г. Г. И. Ионе. От башни сохранились незначительные остатки прямоугольного в плане фундамента. 69, стр. 191, рис. 1 (27).

293. **Верхне-Чегемская 1-я церковь «Хустос».** Расположена на склоне горы, возвышающейся над с. Верх. Чегем с юга, на правом берегу р. Джылги-Су. Исследована в 1959 г. Е. П. Алексеевой (II отряд АЭ КБНИИ). Церковь состояла «из двух помещений — западного, прямоугольного, ... и восточного, полукруглого» (апсида—?). К настоящему времени стены ее сохранились в высоту до 1,5 м. Церковь сложена из отесанных камней на извести. В западной стене прослежены следы дверного, а в восточной — оконных проемов. Е. П. Алексеева склонна отнести время сооружения церкви к раннему средневековью, но, по ее же словам, «богослужения в ней могли продолжаться и позднее, вплоть до XVIII в.». 192, стр. 13—15; 15, стр. 202—203.

294. **Верхне-Чегемский 4-й грунтовый могильник «Байрым».** Расположен к юго-западу от с. Верх. Чегем, на восточном склоне горы Кызла-Кюйген-Кая, в местности «Байрым». Исследован в 1960—1961 гг. Г. И. Ионе и в 1965 г. — И. М. Мизневым (разведотряд АЭ КБНИИ). Раскопано более 40 погребений. Наземные признаки могил не прослеживаются. Костяки покоились в составных деревянных гробах, сооруженных из массивных деревянных плах. Погребения лежали вытянуто на спине, головой на запад; руки вытянуты вдоль туловища или сложены на груди. Инвентарь весьма разнообразный — различные подвески, проволочные серьги в виде вопросительного знака, стеклянные бусы, гребешки из самшита, кольца, бусы, железные ножницы для стрижки овец, ножи, бронзовые бубенчики-застежки, остатки ткани, войлока и др. При одном из женских погребений сохранились остатки платья, две пары кожаной обуви (сапожки-ноговицы), шапочка и др. Относится могильник к концу XIII—XIV вв. 198, стр. 51—55, табл. 30—34; 200, стр. 32—40, табл. 55—76; 70; 71, стр. 76—79; 69, стр. 205; 204, стр. 36—38; 116, стр. 15—21.

295. **Верхне-Чегемская 2-я церковь «Байрым».** Сведения о ней содержатся в сообщениях Ю. Клапрота (нач. XIX в.). Располагалась вблизи впадения р. Джылги-Су в р. Чегем, на скале, «в которой проделана извилистая тропинка (карниз), снабженная па-

рапетом». По словам Ю. Клапрота, «церковь Чегемская имеет в длину три сажени» и в ней хранились остатки «нескольких греческих книг». Ко времени приезда в с. Верх. Чегем В. Ф. Миллера (1883 г.) она была разрушена до основания. Следует полагать, что остатки именно этой церкви, известной до настоящего времени среди местного населения под названием «Байрым» (св. Мария), обследовались в 1959 г. П. Г. Акритасом (АЭ КБНИИ). Под завалом камней, из которых была сооружена церковь, обнаружен сводчатый каменный склеп с шестью человеческими черепами (один — монголоидный), а также кости домашних и диких животных. 181, том I, стр. 543; 124, стр. 76; 187, стр. 36—37, табл. 15—17; 6, стр. 187—188.

296. **Верхне-Чегемские наземные склепы «Фардык-Кешене».** Расположены в 600 м к юго-западу от с. Верх. Чегем, в местности, именуемой местным населением «Фардык». Склепы давно привлекали внимание исследователей (В. Миллер, В. Тепцов, Л. И. Лавров и др.), но незначительные раскопочные работы в них проведены лишь в 1959 г. Е. П. Алексеевой (II отряд АЭ КБНИИ). Отмечены два вида склепов — четырехугольные в плане с двухскатной крышей и восьмиугольные. Сложены из отесанных камней на известковом растворе. Вокруг склепов-кешене расположено большое число неисследованных могил, наземными признаками которых являются овальные в плане каменные выкладки; можно предполагать, что они синхронны наземным склепам. По мнению Е. П. Алексеевой, четырехугольные склепы хронологически предшествовали восьмиугольным. 160, стр. 301, 304; 150, стр. 161—163; 103, стр. 179—181; 192, стр. 1—3, табл. II—III; 15, стр. 193—194; 6, стр. 188; 71, стр. 68.

297. **Верхне-Чегемская 8-я башня «Джияк-Кала».** Располагалась к юго-западу от с. Верх. Чегем, севернее вышеотмеченных склепов-кешене «Фардык» (см. № 296), на северо-восточном склоне горы Башилик-Кая. Зарегистрирована в 1960 г. Г. И. Ионе (АЭ КБНИИ). К настоящему времени от башни сохранились лишь незначительные остатки фундамента. 69, стр. 291, рис. 1 (7).

298—299. **Верхне-Чегемские 3 и 4 -я церкви «Артла» и «Фардык».** Первая из них располагалась на правом берегу р. Чегем, против с. Верх. Чегем; вторая — в самом селении. Обследованы в 1849 г. А. Фирковичем. Церкви были сооружены из отесанных камней. С фронтальной стороны церкви «Фардык» имелось каменное изображение барана. По сообщению А. Фирковича, церкви посещались балкарцами до XVIII в. 157, стр. 128.

300. **Верхне-Чегемская 9-я башня «Балкарук-Кала».** Расположена в центре селения. Впервые обследована в 1883 г. В. Миллером и М. Ковалевским и впоследствии неоднократно привлекала внимание исследователей и путешественников. К настоящему времени башня сохранилась почти полностью. В плане она почти квадратная; длина сторон у основания — около 6 м, высота — 15 м, толщина стен — 1 м. Вверху имеется парапет с бойницами.

Вход в башню расположен с восточной стороны, на высоте 4,1 м от уровня пола. Датируется башня XVII в. 125, стр. 563—565; 124, стр. 77—78; 13, стр. 84—86; 71, стр. 68—69; 207, №№ 25, 28.

301. **Верхне-Чегемская 10-я башня «Ассы-Кала».** Располагалась в центре с. Верх. Чегем, вблизи вышеотмеченной башни Балкаруковых (см. № 300). Остатки ее, сложенные из грубообработанных камней, зарегистрированы в 1960 г. Г. И. Ионе (АЭ КБНИИ). 198, стр. 29; 69, стр. 291, рис. 1 (4).

302. **Верхне-Чегемское склеповое сооружение.** Расположено на восточной окраине с. Верх. Чегем. Обследовано в 1959 г. П. Г. Акритасом (АЭ КБНИИ). В склепе лежал костяк в вытянутом положении на спине, головой на запад. Здесь же найдены тонкие серебряные нашивки на платье, 2 серебряных медальона на цепочках и др. По словам П. Г. Акритаса, рядом с черепом погребенного «находился скелет кошки». На расстоянии 1,5—2 м от склепа сохранился угол какого-то каменного наземного сооружения; сохранившаяся высота кладки — около 80 см. 6, стр. 188.

303—304—305. **Верхне-Чегемские 11, 12 и 13-я башни.** Находятся к востоку от с. Верх. Чегем, на горе Донгат. Обследованы в 1960 г. Г. И. Ионе (АЭ КБНИИ). Башни располагались в ряд вблизи друг от друга и, по-видимому, представляли единый оборонительный комплекс. Судя по остаткам фундамента, центральная башня представляла прямоугольное в плане сооружение с длиной сторон 4×5 м; две другие — округлые, диаметры их достигали до 4 м. Башни были сложены из отесанных известняковых плит без связующего материала. 198, стр. 28—29; 69, стр. 190, рис. 1 (3).

306. **Актопракская церковь.** Актопрак — ныне необитаемое балкарское селение Чегемского района, расположено на левом берегу р. Чегем. Остатки церкви находятся на горе Мырсы, возвышающейся против селения. Открыта и обследована в 1959 г. П. Г. Акритасом (АЭ КБНИИ). Размеры ее: длина — 7,2 м, ширина — 3,2 м; высота сохранившейся части — 0,6 м. Восточная стена церкви в плане полукруглая (апсида—?). По мнению П. Г. Акритаса, «в алтарной части церкви была могила, но она разграблена». 191, стр. 11; 187, стр. 41; 6, стр. 189.

307. **Нижне-Чегемская часовня.** Располагалась к югу от с. Нижний Чегем, на горе Багыул-Сырт. Открыта и обследована в 1959 г. П. Г. Акритасом. Часовня представляла небольшое прямоугольное в плане каменное сооружение; восточная стена ее — полукруглая. Длина часовни — 3,5 м, ширина — 1,5 м. От памятника сохранилась часть фундамента. 6, стр. 189—190.

308. **Лечинкайские курганы.** К западу от с. Лечинкай расположено большое количество курганов, по-видимому, разновременных. В 300 м от основного скопления их находится группа небольших компактно расположенных курганчиков. В 1954 г. один из них раскопан П. Г. Акритасом. Насыпь кургана была обложена бульжником. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад. Вокруг погребенного отмечены остатки деревянной колоды-гроба.

Инвентарь погребения (железные пряжки, нож, кресало, кремь и др.) относится к XIV—XVI вв. 7, стр. 63—64.

309. **Лечинкайские наземные склепы-кешене.** Располагались вблизи с. Лечинкай; зарегистрированы в 1939 г. В. И. Филоенко (ФЛЭ КБНИИ). В 1958 г. обследовались Л. И. Лавровым (ЛО ИЭ) и П. Г. Акритасом. Кешене представляли восьмиугольные в плане сооружения с сужающимися кверху стенами; крыши плоские. На стене одного из склепов (длина стен — 2,1 м, высота — 2,8 м) сохранились арабские надписи, датируемые 1776 г. К настоящему времени многие из склепов разрушены до основания. 207, №№ 27, 31; 187, стр. 13—14; 104, стр. 106—107, рис. 7.

310. **Чегем I, наземные склепы-кешене.** В 4 км западнее селения, вблизи средневекового городища № 200 расположено 13 наземных склепов различной сохранности. В 1949 г. обследованы К. Э. Гриневичем (АЭ КНИИ — КПИ). Склепы представляют шестиугольные в плане сооружения с конусообразной крышей, сложенные из хорошо обработанных камней на известковом растворе. В одном из раскопанных склепов обнаружены 2 костяка с мусульманским обрядом захоронения. Датируются склепы XVII—XVIII вв. 197, стр. 59—61, рис. 148—158.

311. **Чегем II, наземные склепы-кешене.** Располагались на левом берегу р. Чегем, вблизи селения. С. Анисимов насчитал здесь пять восьмигранных конусообразных склепов; к 1958 г., по сведениям Л. И. Лаврова (ЛО ИЭ), из них сохранился лишь один. На склепах имелись арабские надписи, по которым они датируются второй половиной XVIII в. 19, стр. 141; 187, стр. 13; 104, стр. 100—103, 106, рис. 6.

312. **Чегем II, 3-и курганы.** К северо-западу от селения находится большое количество курганов, расположенных компактными группами. В 1897 г. И. А. Владимировым здесь раскопано 5 курганов, в 1954 г. П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ) — 4 кургана и в 1965 г. Н. А. Шафиевым (АЭ КБГУ) — 13 курганов. Почти во всех случаях костяки лежали в деревянных гробах, вытянуто на спине, головой на запад. В некоторых могилах отмечено большое количество угля. Инвентарь погребений весьма разнообразный (железные ножи, сабли, наконечники стрел, ножицы, кресала, бронзовые бляшки, наперстки, серебряные и бронзовые бусы, остатки ткани и др.) и датируется в пределах XIV—XVI вв. Один из курганов, раскопанных И. А. Владимировым, имеет размеры (высота его — 6,3 м) не характерные для кабардинских курганов. 134, стр. 43—44, рис. 121—122, 124, стр. 138—145, рис. 271—273; 7, стр. 53—56, рис. 10; 174, стр. 167—168, рис. 1—6.

313. **Нальчикские 1-ые часовни (?).** Располагались «в 12 верстах от Нальчика»; обнаружены и обследованы в дореволюционный период. Часовни представляли небольшие сооружения пирамидальной формы, сложенные из хорошо обработанных камней на известковом растворе. С наружной стороны они имели кресты, высеченные на камнях, а с внутренней стороны прослежены ос-

татки стенной росписи. Часовни были разобраны местным населением для хозяйственных нужд еще в дореволюционные годы. 59, стр. 144.

314. **Нальчикская 2-я часовня (?)**. По сообщению А. Фирковича (1849 г.), развалины ее находились «в 12 верстах от Нальчика, на правой стороне речки Шелухи (р. Шалушка. — И. Ч.), поросшей мелким, но густым мхом». Часовня представляла круглоплановое каменное строение. Вокруг нее располагалось несколько «каменных плит с крестами на них». Вид памятника требует уточнения. 157, стр. 124—125.

315. **Нальчикские 7-ые курганы**. В 1897 г. И. А. Владимировым обследована группа небольших курганов, расположенных «по течению р. Белой, в 3, 5 верстах на юго-запад от слободы Нальчик». В двух раскопанных им курганах погребенные были обложены булыжником и сверху прикрыты досками. Костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад. Под черепами прослежен древесный уголь. Инвентарь составляли железные наконечники стрел, нож, пряжки, бляшки. 134, стр. 42—44, 141.

316. **Нальчикские 8-ые курганы**. По сообщению И. А. Владимирова (1897 г.), «вверх по р. Нальчик, у впадения в нее небольшого ручья, верстах в 7 от... слободы Нальчик», располагалась курганная группа из 50 насыпей. Здесь им раскопано 4 кургана. Вокруг двух курганов имелись кольцевые выкладки из булыжника. Костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад. Под погребенными отмечена подсыпка из древесного угля. Один из погребенных находился в деревянной колоде, вокруг двух других прослежены остатки древесной коры. Инвентарь погребений весьма разнообразный — золотая серьга, серебряные блюда, обтянутые кожей, серебряные пуговицы, кольца, пряжки, остатки ткани (в т. ч. и парчовой), железное тавро и др. Датируются курганы XV—XVI вв. 134, стр. 43—44, 141—142, рис. 275.

317. **Нальчикское 5-е селище**. Расположено в 3—4 км юго-западнее г. Нальчика, к западу от курортной зоны Долинск. Зарегистрировано в 1967 г. И. М. Чеченовым (КБНИИ). Селище представляет слабо пересеченный перепаханный участок, окруженный лесом и густым кустарником. Поверхность его усеяна костями животных и фрагментами керамики, характерной для золотоордынского времени (в основном — обломки тонкостенных красноглиняных сосудов с равномерным сквозным обжигом, украшенные линейными и волнистыми желобками). Судя по распространению находок, площадь селища — не более 50×70 м. Культурный слой уничтожен длительными распашками.

318. **Нальчикские 9-ые курганы**. В 1—1,5 км к югу от г. Нальчика, в городском парке, на третьей террасе р. Нальчик располагалась компактная курганная группа. В 1929 и 1932 гг. два из них раскопаны А. В. Мачинским и Е. Ю. Кричевским (СКЭ ГАИМК). Вокруг одного из курганов прослежена кольцевая выкладка из булыжника. Вытянутый на спине костяк лежал в дере-

вянной колоде, головой на юго-запад. Погребенный в другом кургане сохранился плохо. Инвентарь курганов (железные ножи, пряжки, листовидные наконечники стрел, кольцо, кресало) относится к XIV—XVI вв. 110, стр. 318—324, рис. 1—7.

319. **Нальчикские 10-ые курганы**. Зарегистрированы в 1947 г. Е. И. Крупновым (АЭ КНИИ и ИИМК) «в 5—6 км к юго-востоку от г. Нальчика в зарослях терновника». Курганы небольшие и расположены весьма компактно. Насыпи их обложены булыжником. По внешним признакам Е. И. Крупнов относит их к числу кабардинских курганов XIV—XVI вв. 93, стр. 318.

320. **Нальчикская церковь**. По сообщению М. И. Ермоленко, располагалась на территории г. Нальчика, где впоследствии была построена новая церковь, «действующая до настоящего времени». По сведениям, собранным им у старожилов, древняя церковь представляла «полуразрушившийся старый, поросший мхом храм», который впоследствии «совсем развалился». К позднему средневековью памятник относится ориентировочно. 45, стр. 3.

321. **Нальчикские 11-ые курганы**. Большая группа курганов, по сообщению И. А. Владимирова (1897 г.), располагалась «вдоль шоссе, на северо-восток от Нальчика, начиная от второй версты и до шестой». Высота их варьировала от 0,75 и до 3,5 м. Из семи раскопанных курганов, в четырех случаях погребенные покоились в деревянных гробах, в трех — обложены булыжником. Под черепами некоторых из них обнаружен древесный уголь. Инвентарь составляли остатки остроконечной шапочки, тесьмы от галунов и шелковой ткани, железные ножи, наконечники стрел, огнива, пряжки, бляхи и др. 134, стр. 43—44, 139—141, рис. 274.

322. **Безенгийская 1-я башня «Баксанук-Кала»**. Расположена к юго-западу от с. Безенги, вблизи урочища «Шики» (ныне необитаемое балкарское селение), на склоне горы, возвышающейся с правой стороны р. Черек-Безенгийский. В 1939 г. обследована В. И. Филоненко (ФЛЭ КБНИИ), а в 1958 г. — П. Г. Акритасом (КБНИИ), О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым (КБКМ). Башня построена на плоской вершине большого скалистого камня и судя по фотоматериалам экспедиции, представляла прямоугольное каменное сооружение с сужающимися вверх стенами. В настоящее время от башни сохранились незначительные остатки фундамента. 207, № 42; 188, стр. 5—6.

323. **Безенгийская 2-я башня**. Находилась к юго-западу от с. Безенги, в одноименном урочище (ныне заброшенное с. Безенги), на труднодоступном выступе скалы. Впервые зафиксирована в 1849 г. А. Фирковичем. В 1939 г. обследована В. И. Филоненко, а в 1957 г. — П. Г. Акритасом. По сведениям последнего, башня имела в плане квадратную форму с длиной сторон 3,5 м. С доступной к ней стороны имеется каменная стена с длиной сохранившейся части — 6,7 м и высотой — 1,7 м. В настоящее время от башни сохранились фундамент и незначительные остатки одной из стен. 157, стр. 131—132; 207, №№ 14, 43; 188, стр. 7.

324. **Безенгийский наземный склеп-кешене.** Находится юго-западнее с. Безенги в одноименном урочище. Обследовался в 1849 г. А. Фирковичем. Склеп представлял «четырёхугольный памятник в виде домика без надписей». Вокруг наземного склепа располагалось «обширное древнее кладбище», которое, по словам А. Фирковича, «предание относит... ко временам языческим». По всей видимости, сооружение представляет типичное для позднего средневековья кешене, окруженное синхронным могильником. 157, стр. 131.

325. **Безенгийская церковь.** Располагалась вблизи старого с. Безенги, над левым берегом р. Черек-Безенгийский. Обследована в 1849 г. А. Фирковичем. По его сведениям, церковь представляла каменное сооружение «длиною в 5,25, шириной — 3,75 и высотой — 4,25 аршина». На стенах ее были изображены альфреско «11 ликов угодников божьих и видны полуистертые грузинские надписи». Снаружи сохранилось изображение св. Георгия на коне. В настоящее время церковь разрушена почти до основания. К позднему средневековью относится ориентировочно. 157, стр. 132.

326. **Безенгийская 3-я башня «Ак-Кала».** Расположена в 0,5 км к югу от с. Безенги, на левом берегу р. Черек-Безенгийский. Впервые зарегистрирована в 1849 г. А. Фирковичем. В 1939 г. башня обследована В. И. Филоненко (ФЛЭ КБНИИ), в 1958 г. — П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым (КБНИИ и КБКМ) и в 1965 г. — И. М. Мизиевым (АЭ КБНИИ). Башня представляет прямоугольное в плане трехэтажное сооружение с суживающимися вверх стенами, сложенными из обработанных камней на известковом растворе; длина ее стен у основания — 6,6×6,15 м, высота — 14 м, толщина стен — до 1,2 м. Вход расположен с восточной стороны, на высоте 2,55 м от уровня пола; внутри имеется колодец — резервуар для хранения воды. Датируется башня XVII—XVIII вв. Сохранность памятника хорошая. 157, стр. 131—132; 207, № 29, 33, 41; 13, стр. 82—84, рис. 8; 204, стр. 24—25.

327. **Хуламский наземный склеп-кешене.** По сообщению А. Фирковича (1849 г.), находится к югу от с. Хулам, за родником. Склеп представлял сооружение «в виде домика, имеющего площадь 5 кв. аршин и около 6 аршин вышины, с пирамидальной кровлей из каменных плит». Вокруг склепа располагалось «древнее кладбище, на котором хотя и есть несколько каменных плит, но без надписей». По всем признакам, сооружение представляло широко распространенное в горах позднесредневековое кешене, окруженное синхронным могильником. 157, стр. 132.

328. **Хуламская башня.** Остатки ее расположены на вершине труднодоступной скалы, возвышающейся над развалинами брошенного с. Хулам. Обследована в 1958 г. П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым (КБНИИ и КБКМ) и в 1965 г. — И. М. Мизиевым (АЭ КБНИИ). Судя по сохранившимся остаткам, башня представляла прямоугольное в плане сооружение с

суживающимися вверх стенами, сложенными из обработанных камней на известковом растворе. 188, стр. 12; 102; 204, стр. 26—27, рис. 24.

329. **Хуламская церковь.** Располагалась к востоку от урочища Хулам, на высоком холме «Тотур-Тюбю». Обнаружена и обследована в 1893 г. В. И. Долбежевым. По его словам, от церкви сохранились лишь развалины; по ним удалось установить, что она представляла небольшое сооружение «из камня с прочной отштукатуркой», у которой «западная и восточная стены — длиною в 1,5 сажени, северная и южная — в 1 сажень с небольшим». Площадь церкви разделялась на две неравные части. Вход располагался с западной стороны. На стенах отмечены фрески (изображения двух женщин, двух мужчин и ангела), выполненные черной и красной красками на белом фоне. 133, стр. 32 и 102; 64, стр. 31, рис. 9.

330. **Джабоевская крепость.** Джабоево — ныне заброшенное селение Советского района, расположено на правом берегу р. Черек-Безенгийский. Крепость (известна под названием «Замок Джабоевых») занимает вершину неприступной с трех сторон скалы, возвышающейся к юго-западу от урочища Джабоево. В 1849 г. осмотрена А. Фирковичем, в 1886 г. — В. Миллером и впоследствии неоднократно привлекала внимание исследователей. В 1959 г. крепость обследована П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым (КБНИИ и КБКМ) и в 1965 г. — И. М. Мизиевым (разведотряд АЭ КБНИИ). Состоит из башни с бойницами и трех жилых помещений. Башня в плане прямоугольная; длина сторон ее — 3,5×3 м, высота сохранившейся части — до 4 м. Два жилых помещения, судя по оконным проемам, — двухэтажные; современная высота последних — до 8 м. Третье помещение, самое большое по площади, в плане имеет форму трапеции, так как приспособлено к конфигурации поверхности скалы. Общая площадь замка — более 80 кв. м, толщина стен — от 75 до 120 см. Сохранность памятника удовлетворительная. 157, стр. 133; 124, стр. 77; 13, стр. 74—76, рис. 3; 102; 204, стр. 25—26, рис. 23.

331. **Джабоевский наземный склеп-кешене.** Расположен вблизи урочища Джабоево, в 300 м южнее замка Джабоевых (см. № 326). В 1958 г. склеп обследован П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым, а в 1965 г. — И. М. Мизиевым. Склеп представляет прямоугольное в плане сооружение с двухскатной крышей, сложенное из обработанных камней на известковом растворе; длина его — 4,15 м, ширина — 3,3 м, высота — 2,15 м, толщина стен — 0,9 м. В северо-западной стене, на высоте 77 см от уровня пола имеется небольшое окно арочной формы. Вокруг склепа расположен могильник, окруженный каменной стенкой. Сохранность памятника хорошая. 13, стр. 88—91, рис. 11; 204, стр. 31—32, рис. 29—30.

332. **Усхурская крепость «Тотур-Кала».** Расположена на высокой скале, возвышающейся над правым берегом р. Черек-Безен-

гийский, близ урочища Усхур. Эта крепость «с целой системой оригинальных защитных сооружений» привлекала внимание А. Фирковича (1849 г.), В. Миллера (1886 г.) и др. В 1958 г. обследована П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым, в 1965 г. — И. М. Мизиевым. Крепость состоит из четырех сооружений, представляющих единую оборонительную систему. Одно из них (цитадель крепости) — башенного типа и построена в карнизе скалы на высоте 80—100 м; к ней ведет узкая тропа, частично разрушенная к настоящему времени. Развалины другого сооружения находятся на подступах к цитадели, где начинается отмеченная выше тропа. Остатки еще двух сооружений, защищавших цитадель с тыла, расположены на легкодоступном склоне скалы «Усхур баша». Все сооружения сложены из обработанного камня на известковом растворе. Сохранившаяся высота стен — местами более 4 м, толщина — до 130 см. В целом сохранность крепости удовлетворительная. 157, стр. 133; 124, стр. 77; 125, стр. 548; 13, стр. 70—74, рис. 1—3; 102; 204, стр. 27—31, рис. 25—27.

333. **Верхне-Балкарские выработки медной руды.** Располагались на значительном расстоянии к югу от с. Верхняя Балкария, между концами ледников Дых и Хрум-Кол. Сведения о них были получены у местного населения в 1925 г. геологом И. Г. Кузнецовым. Независимо друг от друга балкарцы-охотники сообщали ему, что от рудника сохранялись следы выработок меди, «крепленные деревянными стойками и пилеными досками». Причем «старик-горцы не помнили, чтобы когда-нибудь велись горные работы так высоко по леднику». В 1925 г. И. Г. Кузнецов добрался до рудника и установил, что это место «погребено теперь под наступившею массою льда». К позднему средневековью выработки меди относятся ориентировочно. 101, стр. 3—4; 65, стр. 39—44, карта 1 (2).

334. **Верхне-Балкарская 1-я крепость «Карча-Кала».** Расположена в 2—3 км к юго-западу от с. Верх. Балкария, на труднодоступном склоне горы, возвышающейся над левым берегом р. Черек-Балкарский. В 1958 г. крепость «Карча-Кала» (у части местных жителей она известна еще под названием «Болат-Кала») обследована П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым (КБНИИ и КБКМ), в 1965 г. — И. М. Мизиевым (разведотряд АЭ КБНИИ). Она представляет прямоугольное в плане двухэтажное сооружение, сложенное из обработанных камней на известковом растворе. Фронтальная стена, обращенная в долину р. Черка, из-за крутизны склона значительно выше противоположной стены и в полуразрушенном виде достигает около 7 м; здесь имеется несколько бойниц. Толщина стен — не менее 0,7 м. Рядом с этим основным сооружением крепости сохранились остатки нескольких стен и фундаментов от построек подсобного назначения, а также колодец-резервуар с каменными стенами, сложенными на известковом растворе. Сохранность памятника удовлетворительная. 13, стр. 87—88, рис. 10; 204, стр. 15—19, рис. 15—17.

— **Верхне-Балкарский могильник «Городок мертвых»:** а) каменные ящики; б) подземные и полуподземные склепы, см. № 229—230.

335. **Верхне-Балкарские 1-ые наземные склепы «кешене Абаевых».** Располагались на территории «Городка мертвых» (см. № 229—230). Обследованы в 1886 г. Н. Харузиным и З. Тулинцевым, в 1924 г. — А. А. Миллером (СКЭ ГАИМК), в 20-х годах — С. Анисимовым и др. Склепы представляли восьмигранные сооружения с куполообразной кровлей; они сложены из тесаных камней на известковом растворе. Высота — 6—8 м. На высоте около 2 м от пола имелись небольшие отверстия — окна. Погребенные лежали в просторных гробницах, сооруженных над полом склепов и покрытых каменными плитами. К настоящему времени кешене Абаевых разрушены до основания. 162, стр. 188—191; 124, стр. 82—83, рис. 74—75; 119, стр. 78, рис. 6; 19, стр. 181—182.

336. **Верхне-Балкарский 2-й наземный склеп «Аккуланы-Кешене».** Расположен к юго-западу от с. Верх. Балкария, в ныне заброшенном с. Турахабля. А. А. Миллер (СКЭ ГАИМК), обследовавший склеп в 1924 г., ошибочно называет его церковью. Этот же склеп обследован в 1958 г. П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым (КБНИИ и КБКМ), в 1965 г. — И. М. Мизиевым (разведотряд АЭ КБНИИ). Склеп представляет прямоугольное в плане сооружение (размеры — 4,4×2,6 м) с двухскатной крышей, сложенное из грубообработанных камней на известковом растворе. В передней стене его имеется небольшое окно со стрельчатым сводом. Сохранность памятника хорошая. 119, стр. 78—79, рис. 7; 204, стр. 8—10.

337. **Верхне-Балкарская 1-я башня «Абай-Кала».** Располагалась в урочище Шканти, на левом берегу р. Иртышки. Обследована в 1886 г. Н. Харузиным и З. Тулинцевым. По их сведениям, башня в то время была разрушена частично. Развалины ее сохранялись и во время приезда Н. Динника в Балкарию в 1890 г. Постройку башни местное население приписывало Сосрану, предку таубиев (горских князей) Абаевых. В плане башня имела прямоугольную форму; кверху стены суживались. Высота — не менее 17 м. С двух сторон ее «виднелись углубленные в стену четырехконечные равносторонние кресты». Арочная дверь была проделана на определенной высоте от пола. В настоящее время башня разрушена до основания. 162, стр. 188; 124, стр. 78; 40, стр. 120—121.

338. **Верхне-Балкарская 2-я башня «Амирхан-Кала».** Расположена северо-восточнее урочища «Шканти», на левом берегу р. Иртышки. Обследована в 1958 г. П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым (КБНИИ и КБКМ), в 1965 г. — И. М. Мизиевым (разведотряд АЭ КБНИИ). Башня сооружена на плоской вершине громадного камня и доступ в нее без специальных приспособлений весьма затруднителен. Сложена из обработанных камней на известковом растворе. В плане — прямоу-

гольная, стены вверху сужаются; состоит из двух этажей. Длина башни — 7,25 м, ширина — 3,25 м, наибольшая высота — до 5,65 м, толщина стен от 60 см (вверху) до 80 см (у основания). Дверь расположена с северо-западной стороны, окно — с юго-западной. Сохранность башни хорошая. 188, стр. 18; 204, стр. 11—12, рис. 11.

339—340. **Верхне-Балкарские 3 и 4-я башни «Абай-Кала».** Расположены к югу от с. Верх. Балкария, над развалинами заброшенного с. Кунниом. Зарегистрированы в 1849 г. А. Фирковичем; в 1886 г. обследованы Н. Харузиным и З. Тулинцевым. Впоследствии башни неоднократно привлекали внимание исследователей и путешественников (В. Долбежев, В. Тепцов, Н. Динник, С. Анисимов, П. Акритас и мн. др.). Одна из башен до настоящего времени сохранилась почти полностью. В разрезе она имеет слабо выраженную форму усеченной пирамиды, в плане — почти квадратная; длина сторон — $4 \times 4,1 \times 4,3$ м, толщина стен — до 1,2 м. Башня имеет 3 этажа. В первом этаже имеется несколько бойниц и смотровые щели; в верхней части стен сохранились обрывные равносторонние кресты. Двери расположены в стене, обращенной в долину р. Черек, на определенной высоте от пола. Внутри башни выявлены 3 колодца-резервуара с выложенными из известкового раствора каменными стенами.

Вторая башня расположена в 100 м от первой. От нее сохранилась часть стен. По форме она аналогична первой, но больших размеров: длина стен — $5,8 \times 5,25 \times 6,5 \times 7,85$ м. 157, стр. 133; 125, стр. 562; 124, стр. 78, табл. VII (а); 162, стр. 189—190; 133, стр. 32—33, 102—103; 40, стр. 120—121; 19, стр. 182; 207, №№ 16, 23, 126, 159; 188, стр. 18; 204, стр. 12—14, рис. 12—13.

341. **Верхне-Балкарская 2-я крепость.** Расположена в 400—500 м северо-западнее башен Абаевых № 339—340, на высоком, очень труднодоступном склоне горы. Обследована в 1965 г. И. М. Мизиевым (разведотряд АЭ КБНИИ). В плане крепость трапециевидная; длина стен — $9,6 \times 3,7 \times 7 \times 6,5$ м. Для прочности с ее фронтальной стороны у основания сооружены две мощные каменные выкладки высотой 2,3 м и толщиной 1,5 м. В настоящее время от крепости сохранились остатки фундамента и стен, местами высотой до 7 м. 204, стр. 14—15.

342. **Верхне-Балкарская 3-я крепость «Малкар-Кала».** Расположена к северо-западу от с. Верх. Балкария, на очень высоком склоне труднодоступной горы, на 200 м выше Абаевских башен № 339—340. В 1958 г. крепость обследована П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым (КБНИИ и КБКМ) в 1965 г. — И. М. Мизиевым. Крепость представляет сложный оборонительно-жилой комплекс: центральное сооружение — цитадель и около десяти прилегающих к ней жилых построек; от последних сохранились лишь фундаменты. Центральная часть в плане трапециевидная (длина ее стен — $14,8 \times 6,9 \times 4$ м) и разделена на 3 неравные камеры. Высота наиболее хорошо сохранив-

шейся стены — до 5 м, толщина стен — 55—65 см. В крепости обнаружено несколько колодцев-резервуаров, облицованных камнями на известковом растворе. 204, стр. 17, рис. 16—17.

343. **Верхне-Балкарская 5-я башня.** Остатки ее расположены на северной окраине с. Верх. Балкария, на левом берегу р. Черек. Обследована в 1965 г. И. М. Мизиевым. В настоящее время от башни сохранились остатки мощного фундамента, сложенного из крупных камней на известковом растворе, и часть северной стены высотой до 5 м. В плане башня почти квадратная; длина стен — $8,5 \times 8,8 \times 9$ м. 204, стр. 18—19.

344. **Верхне-Балкарский 3-й наземный склеп-кешене.** Расположен на горе Курноят-Баши, возвышающейся над с. Верх. Балкария с юго-востока, в урочище «Курноят» (заброшенное селение). А. А. Миллер, обследовавший склеп в 1924 г. (СКЭ ГАИМК), ошибочно назвал его церковью. В 1958 г. склеп вторично обследован П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым (КБНИИ и КБКМ). Представляет прямоугольное в плане сооружение с двухскатной крышей, сложенное из обработанных камней на известковом растворе. Длина его около 3,5 м, ширина — около 2 м. С севера к склепу примыкает невысокая каменная ограда. Вокруг склепа имеется могильник, вероятно, синхронный с ним. Сохранность памятника удовлетворительная. 119, стр. 80, рис. 8; 188, стр. 20.

345. **Верхне-Балкарская 4-я крепость.** Расположена на горе Курноят-Баши, в урочище «Курноят», вблизи вышеотмеченного кешене (см. № 344). Обследована в 1958 г. П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым. Крепость представляла оборонительно-жилой комплекс с центральными двух- и трехэтажными сооружениями — цитаделью, окруженной жилищами. Сохранившаяся высота стен цитадели — до 4—5 м, толщина — 70 см. Сохранность памятника удовлетворительная. 188, стр. 19—20.

346. **Верхне-Балкарский 4-й наземный склеп-кешене.** Расположен к северу от с. Верх. Балкария, в урочище «Мухол». В 1958 г. обследован П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым, в 1965 г. — И. М. Мизиевым (разведотряд АЭ КБНИИ). В плане склеп имеет форму слабовыраженного овала с конусообразной крышей; сложен из обработанных камней на известковом растворе. Размеры: диаметр — $3,2 \times 2,8$ м, высота — 5 м. Вокруг склепа расположен могильник, по всем признакам синхронный с ним. Сохранность памятника хорошая. 188, стр. 18; 204, стр. 23—24, рис. 20.

347. **Верхне-Балкарский 5-й наземный склеп-кешене.** Находится к северу от с. Верх. Балкария, между заброшенными сс. Мукуш и Куспарты. Обследован в 1958 г. П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым. Склеп представляет восьмиугольное в плане сооружение с пирамидальной крышей, сложен из обработанных камней на известковом растворе. Во-

круг него расположен могильник, очевидно, синхронный с ним. Сохранность памятника хорошая. 188, стр. 18.

348. Верхне-Балкарские 2-ые каменные ящики. Расположены к северу от с. Верх. Балкария, в урочище «Куспарты», вблизи от вышеотмеченного склепа (см. № 347). В 1959 г. В. А. Кузнецовым (разведотряд АЭ ИА — КБНИИ) вскрыты 2 каменных ящика. Сложены из больших плотных сланцевых плит и сверху покрыты такими же плитами. Внутри ящиков сохранились истлевшие остатки деревянных гробов. Костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад. Инвентарь погребений (бронзовые и серебряные застежки, пряжки, пластинки, бусы из стекла и халцедона, перстни со стекляными вставками, прямоугольное стеклянное зеркальце, железные ножи, остатки головного убора и тонкой шерстяной ткани, деревянные гребни и др.) датируется В. А. Кузнецовым в пределах XIV—XVI вв. 204, стр. 12—17, рис. 4; 97, стр. 208—209.

— **Зильгийские грунтовые погребения**, см. № 232.

349. Зильгийская крепость «Замок Борзиевых». Находится в 1 км северо-восточнее урочища «Зильги», на очень труднодоступной скале. Обследована в 1886 г. Н. Харузиным и З. Тулинцевым, в 1958 г. — П. Г. Акритасом, О. П. Медведевой и Т. Б. Шахановым (КБНИИ и КБКМ), в 1965 г. — И. М. Мизиевым (разведотряд АЭ КБНИИ). Крепость представляет сложный оборонительно-жилой комплекс, расположенный на крутом склоне в 3 яруса. Верхний ярус состоял из двух подпрямоугольных в плане сооружений, от которых в настоящее время сохранились лишь остатки стен; размеры его: длина — 6 м, ширина — 3 м. Второй ярус — основной, находится в 70—80 м от верхнего и состоял из четырех сооружений башенного типа, от которых сохранились остатки двух построек. Площадь одного из них — 13,4 × 8,3 × 5,5 м, толщина стен — не менее 0,6 м, сохранившаяся высота — до 6 м. Здесь, кроме нескольких стрельчатых окон и дверей, имеется большое количество бойниц, а также колоколовидные колодцы-резервуары, облицованные камнями на известковом растворе. Нижний ярус расположен в 12—13 м от центрального. От него сохранилась часть полукруглой стены с несколькими бойницами и двумя проемами окон, а также колодец-резервуар. Высота сохранившейся части стены — до 3,5 м, длина — более 13 м. Все сооружения сложены из обработанных камней на известковом растворе. 162, стр. 186—187; 124, стр. 78, табл. VIII (б); 13, стр. 76—82, рис. 4—7; 204, стр. 19—23.

350. Зильгийские курганы. В 1886 г. близ с. Зильги, на левом берегу р. Черек Н. Харузиным зарегистрированы два кургана, на которых еще «в недавнем прошлом приносились жертвоприношения». В 1899 г. один из курганов раскопан Д. А. Вырубовым. В нем в двух случаях отмечены остатки деревянных гробов. В одном гробу, кроме человеческого захоронения, обнаружены кости лошади; в другом, по словам Д. А. Вырубова, «из 12 черепов со-

хранились два». Третье погребение было обозначено выкладкой из булыжника, костяк лежал в грунте; здесь найдено несколько браслетов, «из коих два были надеты на локтевую кость». К позднему средневековью курганы относятся ориентировочно. 162, стр. 186—187; 124, стр. 83—84; 31, стр. 196.

351. Бабугентская церковь. Бабугент — селение Советского района, расположено на левом берегу р. Черек. По сообщению М. И. Ермоленко (нач. XX в.), развалины церкви находились к юго-западу от селения, в районе «Голубых озер». Церковь представляла «древнюю каменную постройку», на которой имелись «высеченные кресты и кое-где надписи, кажется, греческие... О руинах «небольшого святилища или древнехристианской церкви с двухскатной крышей» сообщает и Е. И. Крупнов (АЭ ИИМК — КНИИ), обследовавший район селения в 1947 г. 45, стр. 3; 93, стр. 318.

352. Бабугентский грунтовый могильник. Расположен к юго-западу от с. Бабугент, на второй террасе левого берега р. Черек. Открыт и обследован в 1959 г. В. А. Кузнецовым (разведотряд АЭ ИА — КБНИИ). Судя по наземным признакам (округлые в плане каменные выкладки), здесь насчитывается не менее 100 погребений. Из двух раскопанных могил одна оказалась пустой, во второй обнаружен женский костяк, лежавший вытянуто на спине, головой на запад. Вокруг костяка отмечен древесный тлен от гроба. Инвентарь погребения (железные скобы и бронзовое колечко-серьга) относится к XIV—XVI вв. 202, стр. 3—4, рис. 7—10; 97, стр. 207—208.

353. Бабугентский наземный склеп «кешене Урусбиевых». Располагался на северо-восточной окраине с. Бабугент, на левом берегу р. Черек-Безенгийский. Обследован в 1883 г. В. Миллером. В 1947 г. незначительные остатки склепа осмотрены Е. И. Крупновым (АЭ КНИИ — ИИМК). Склеп представлял прямоугольное в плане каменное сооружение с двухскатной крышей. По сообщению В. Миллера, местное предание приписывает его предкам горских князей Урусбиевых. 124, стр. 83; 93, стр. 318.

354. Бабугентские курганы. Находятся к северо-востоку от с. Бабугент, рядом с вышеотмеченным склепом (см. № 353). Зарегистрированы в 1947 г. Е. И. Крупновым; в 1959 г. эти же курганы отмечены В. А. Кузнецовым (разведотряд АЭ ИА — КБНИИ). Курганы небольшие, расположены компактно и имеют довольно крутые склоны. Оба исследователя по внешним признакам относят их к XIV—XVI вв. 93, стр. 318; 97, стр. 207.

355. Советский, 1-й наземный склеп-кешене. В 1924 г. в районе поселка А. А. Миллером (СКЭ ГАИМК) осмотрены развалины наземного склепа, ошибочно принятого им за церковь. Этот же памятник в 1946 г. обследован П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ). Склеп представлял прямоугольное в плане сооружение с двухскатной крышей, построенное из обработанного камня на известковом растворе; стены оштукатурены. По сведениям А. А. Мил-

лера, хорошо сохранилась восточная (фасадная) стена «со стрельчатым дверным отверстием». В настоящее время памятник разрушен почти до основания. 119, стр. 80—81, рис. 9.

356. **Советский, 2-й наземный склеп «кешене Мисаковых».** Располагался к юго-западу от поселка, в урочище «Кешене-Алы». Обследован в 1883 г. В. Миллером. Склеп представлял восьмиугольное в плане сооружение с коническим покрытием. Построен из обработанных камней на известковом растворе. Местное население приписывало склеп родоначальнику княжеской фамилии Мисаковых. В настоящее время памятник разрушен почти до основания. 124, стр. 83.

357. **Советский, 2-ые курганы.** Расположены к северо-востоку от поселка, на левом берегу р. Черек. Обследованы в 1897 г. И. А. Владимировым, в 1947 г. — Е. И. Крупновым (АЭ КНИИ — ИИМК), в 1959 г. — В. А. Кузнецовым (разведотряд АЭ ИА — КБНИИ). Курганы небольшие (менее 2 м высотой) и расположены компактно. В насыпях содержится много камней. Погребенные обложены большими плоскими камнями и засыпаны древесным углем. Костяки лежат вытянуто, на спине, головой на северо-запад. Инвентарь погребенных (пряжки, серебряные бляшки, железные ножи и др.) относится к XIV—XVI вв. 134, стр. 43—44, 142—143; 93, стр. 309; 203, стр. 3, рис. 4—6; 97, стр. 206—207.

358. **Аушигерские 2-ые курганы.** Расположены на северо-восточной окраине с. Аушигер, по обе стороны от дороги Нальчик—Советское. Обследованы в 1954 г. П. Г. Акритасом (АЭ КБНИИ); он насчитал здесь около 400 курганов средней и малой величины. В двух раскопанных им курганах обнаружены остатки деревянных гробов. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад. Погребальный инвентарь (железные ножи, кресало, бусина и др.) относится к XIV—XVI вв. 7, стр. 52, 56—58.

359. **Псыгансуевские выработки серебряно-свинцово-медных руд.** Располагались в горах, в верховьях р. Псыгансу. Первые сведения о разработке в XVI—XVII вв. местным населением серебряно-свинцово-медных руд содержатся в отписке астраханского воеводы Ю. П. Буйносова-Романовского в Посольский приказ в 1627 г. В середине XVII в. терский воевода И. А. Дашков о местоположении рудника в Посольский приказ писал, что «до той руды по Сюгунсу-реке версты с три». В настоящее время точное местоположение рудных выработок неизвестно. 72, стр. 111—127; 65, стр. 40.

360. **Псыгансуевские 1-ые курганы.** Большое количество невысоких, скученно расположенных курганов находится в окрестностях с. Псыгансу и на близлежащей высокой террасе р. Черек. Около 150 таких же курганов (высота их — 0,3—1,5 м) расположено также по обе стороны дороги Нальчик—Псыгансу, к северу от селения. Зарегистрированы в 1947 г. Е. И. Крупновым (АЭ КНИИ—ИИМК). В 1949 г. эти курганы отмечены инспектором КБКМ И. К. Макаренко. Топография и морфологические призна-

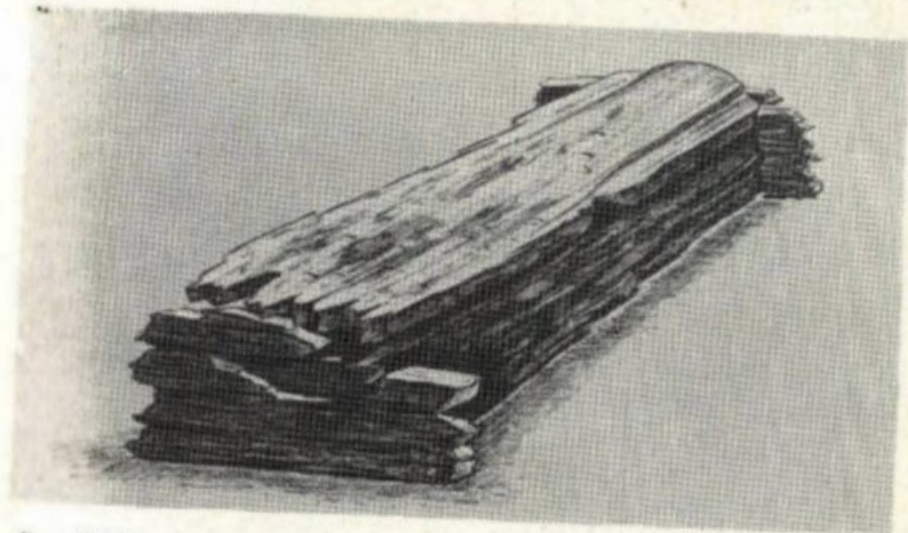

Рис. 47. Общий вид деревянного гроба из курганного могильника у с. Черем II (№ 312).

Рис. 48. Развалины Безенгийской башни «Баксанук-Кала» (№ 322).

Рис. 49. Безенгийская башня «Ак-Кала» (№ 326).

Рис. 50. Остатки Безенгийской башни (№ 323).

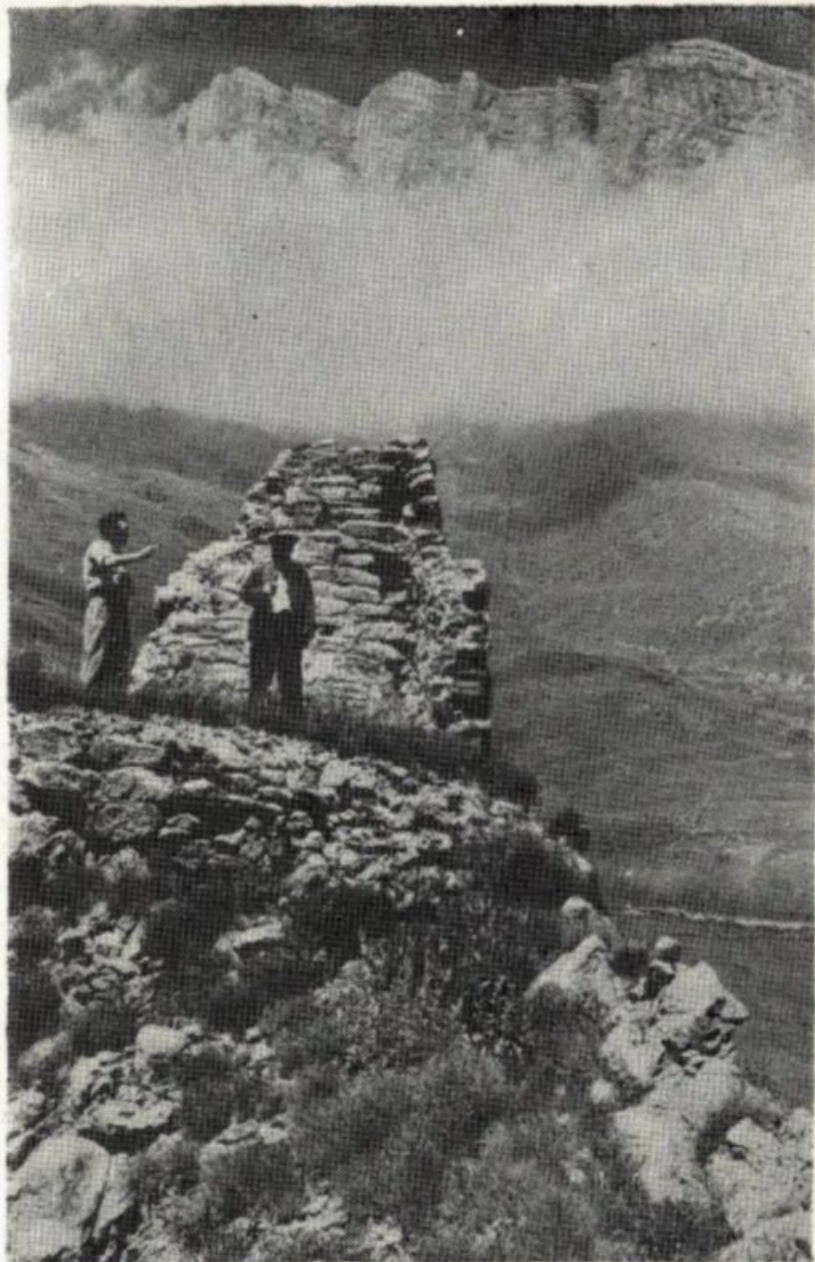

Рис. 51. Остатки Хуламской башни (№ 328.)

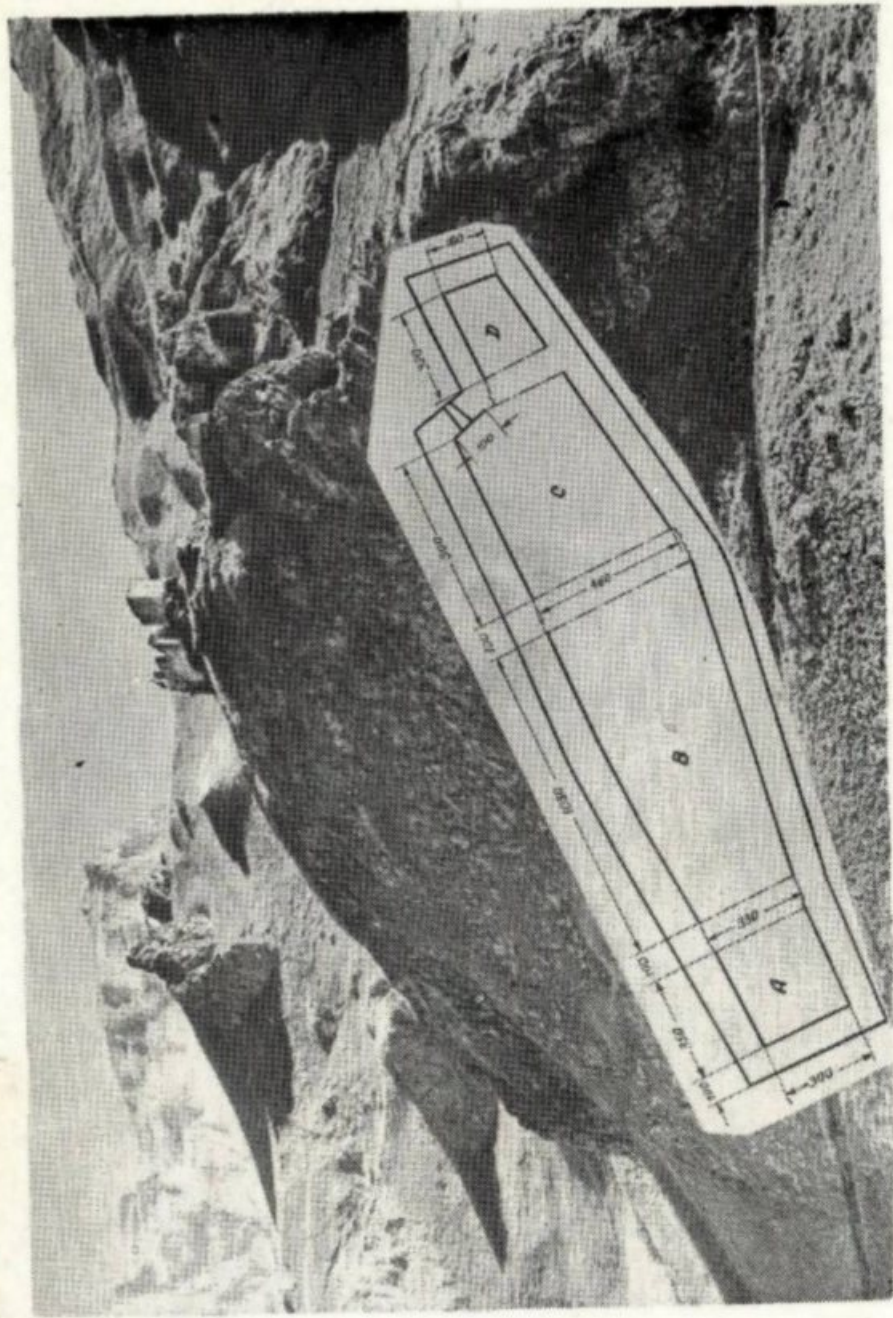

Рис. 52. Общий вид и план Джабовского замка (№ 330).

Рис. 53. Общий вид (схема) Усхурской крепости «Тотур-Кала» (№ 332)

Рис. 54. Цитадель Усхурской крепости «Тотур-Кала» (№ 332).

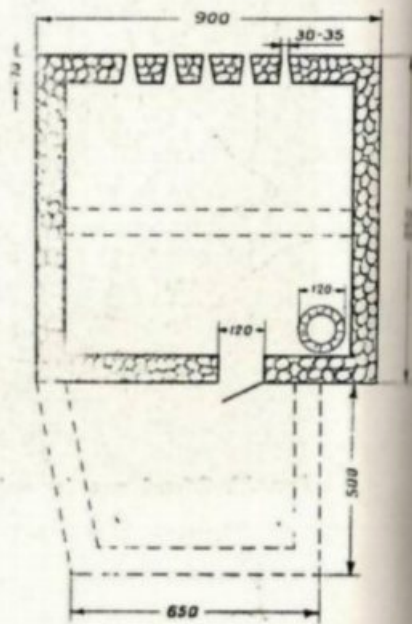

Рис. 55. План Верхне-Балкарской крепости «Карча-Кала» (№ 334).

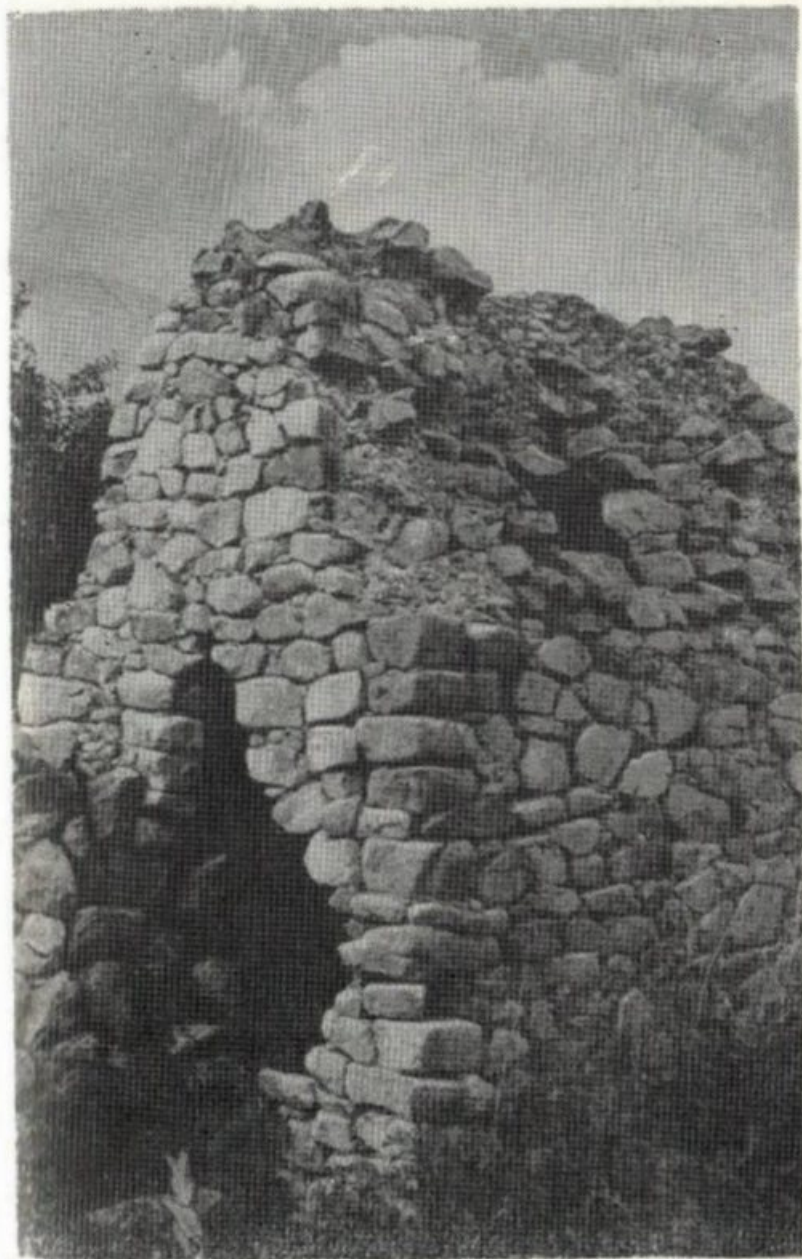

Рис. 56. Верхне-Балкарский наземный склеп «Кешене Аккуловых» (№ 336).

Рис. 57. Верхне-Балкарская башня «Амирхан-Кала» (№ 338).

Рис. 58. Наземный склеп «кешене Джабоевых» (№ 331).

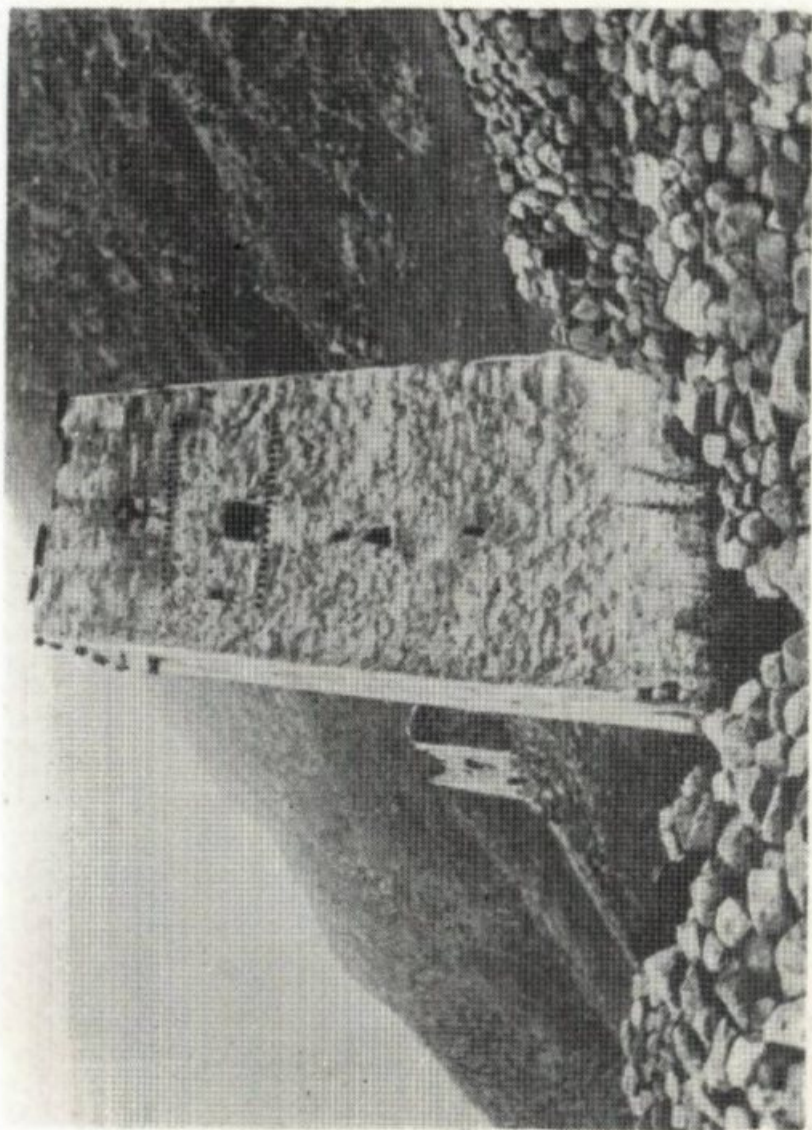

Рис. 59. Верхне-Балкарские башни Абасовых (№№ 339—340).

7

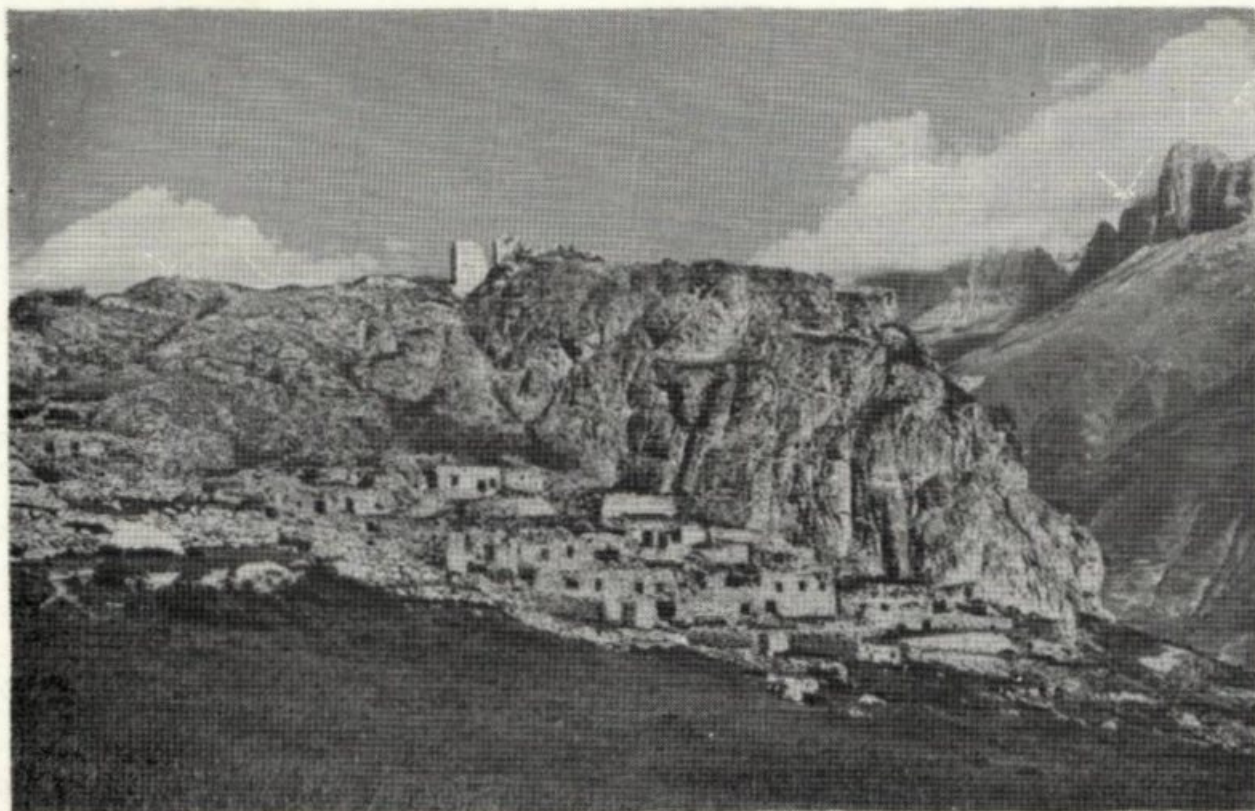

Рис. 60. Остатки Верхне-Балкарской крепости на горе «Курмет-Баши» (№ 345)

Рис. 61. Верхне-Балкарский 4-й наземный склеп-кешене (№ 346).

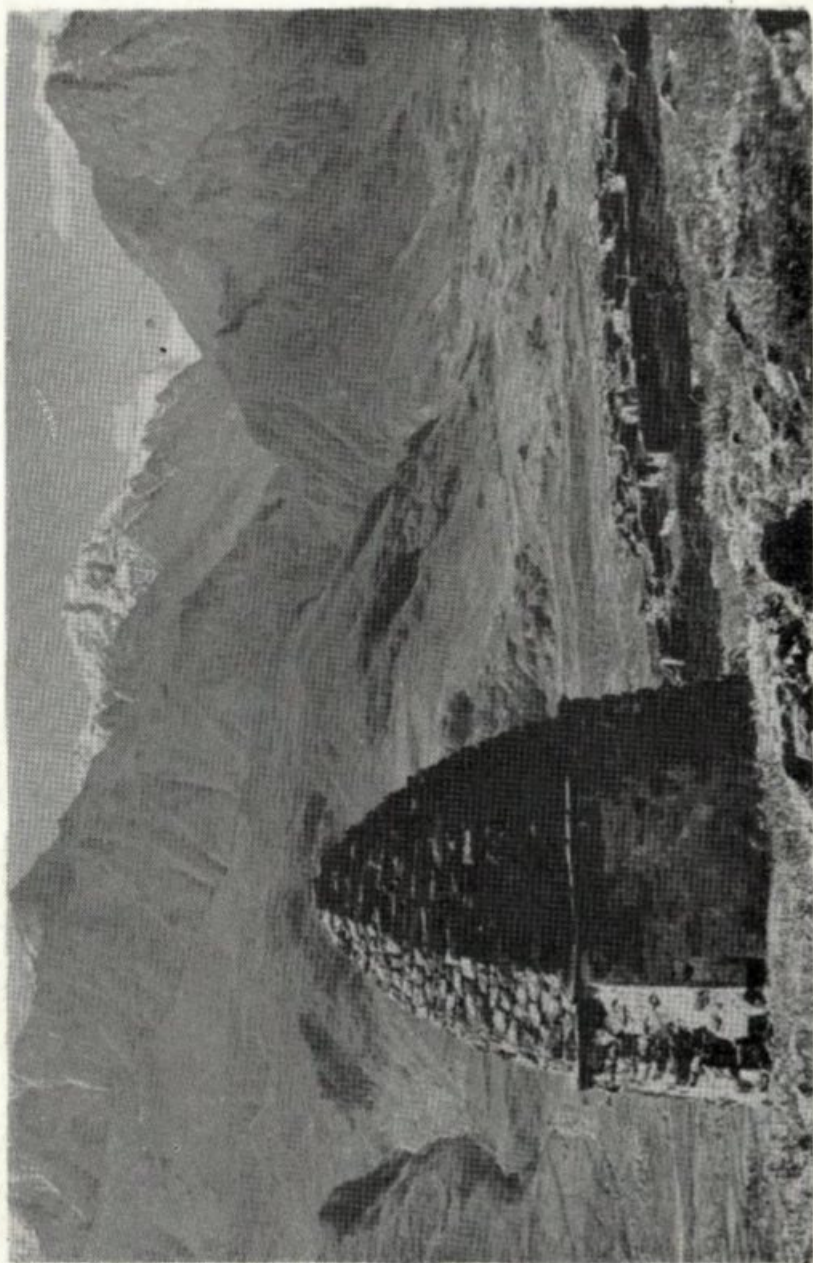
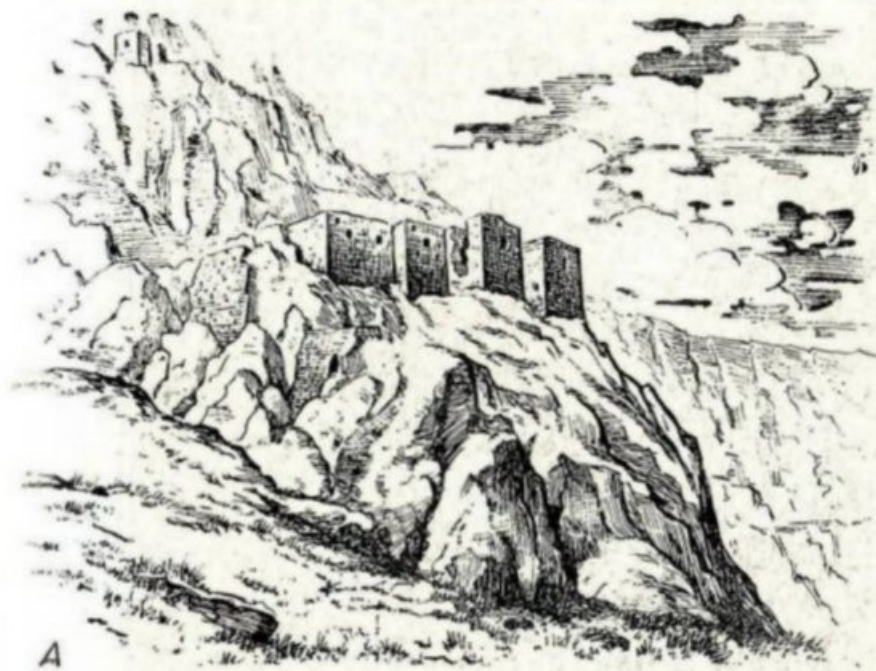
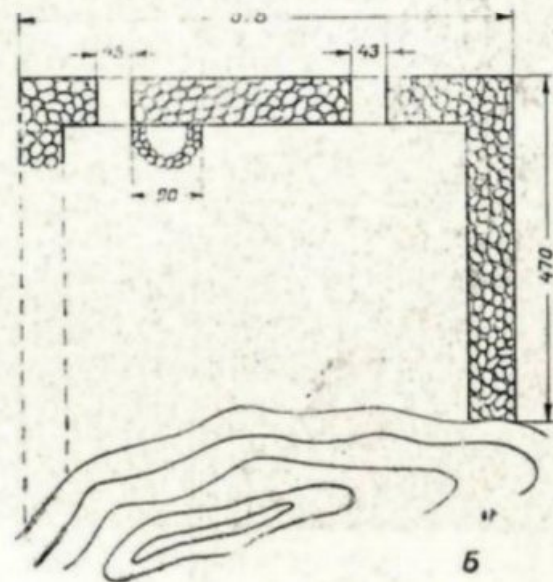

Рис. 62. Верхне-Балкарский 5-й наземный склеп-кешене (№ 347).

А

Б

Рис. 63. Зильгийская крепость «замок Борзиновых»; а) общий вид в конце XIX в.; б) план одной из башен (№ 349).

Рис. 64. Пос. Советский; наземный склеп-кешене (№ 355).

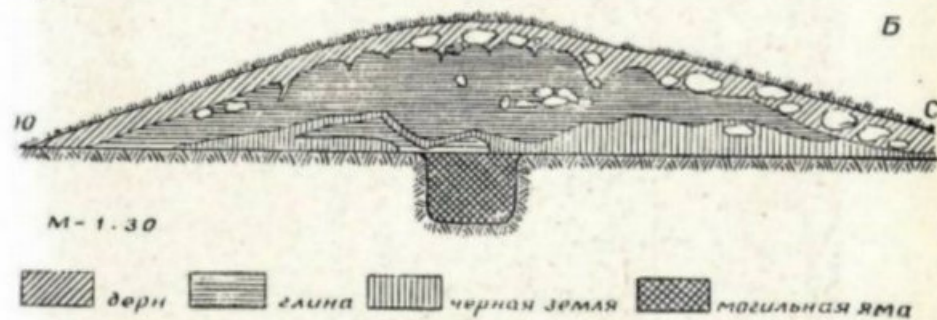
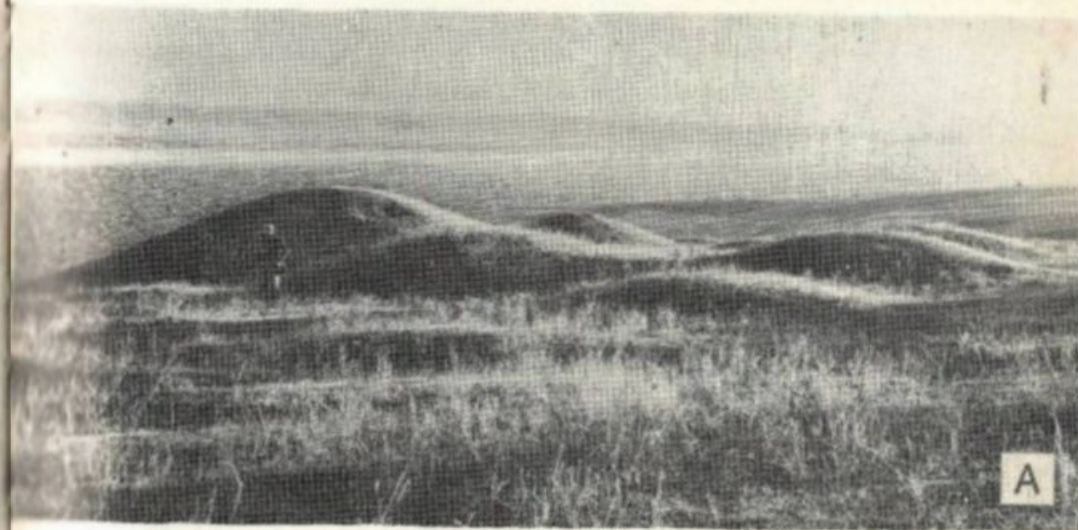

Рис. 65. Общий вид Аушигерского курганного могильника и разрез одного из курганов (№ 358).

ки сближают их с типичными кабардинскими курганами позднего средневековья. 93, стр. 308; 213.

361. **Псыгансуевский 2-й курган.** В 1849 г. А. Фирковичем раскопан частично разрушенный курган, который располагался «на речке Урвани, в ауле Джанхот (ныне с. Псыгансу), в верстах 23-х от укрепления Нальчика». В насыпи кургана содержались позднесредневековые жженные кирпичи, которые имели «квадратные формы в 5 вершков, а толщиной 1,5 вершка». Иных сведений о результатах раскопок этого интересного кургана не имеется. 157, стр. 126—127.

362. **Урванские 2-ые курганы.** В большом количестве расположены на западной окраине с. Урвань, по обе стороны дороги Нальчик—Орджоникидзе. Обследованы в 1954 г. П. Г. Акритасом (АЭ КБНИИ). В насыпи раскопанного им кургана (высота — 0,7 м, диаметр — 8 м) содержалось большое количество камней. Погребальный обряд и инвентарь (2 железных ножа, шило, футляр и др.), — характерны для кабардинских курганов XIV—XVI вв. 7, стр. 62, рис. 9.

363. **Нижне-Черекские курганы.** Нижний Черек — селение Урванского района, расположено на правом берегу р. Черек. В селении и его окрестностях расположено большое количество различных по величине и внешним признакам курганов. В 1960 г. один из них (высота — 3 м) разрушался при строительных работах; доисследован О. Л. Опрышко (КБНИИ). Насыпь кургана на 1,5 м состояла из булыжника. Могильная яма от центра смещена в южную часть кургана. На глубину 1,6 м она была заполнена древесным углем, сверху завалена булыжником. В могильную яму вели ступеньки, сооруженные в материковом грунте с южной стороны. Костяк лежал в деревянном гробу, в вытянутом положении на спине, головой на запад. Под гробом вновь отмечено мощное скопление древесного угля. По словам очевидцев, угля было так много, что его грузили в тачки и отвозили в колхозную кузницу. Инвентарь погребения состоял из железной сабли, кресала, кремня, позолоченных застёжек, остатков кожи от обуви и ткани. 138; 71, стр. 61—63.

364. **Нарткалинские 2-ые курганы.** К югу и юго-востоку от г. Нарткала находится несколько курганных групп, каждая из которых насчитывает 50—100 насыпей. Обследованы в 1946 и 1954 гг. П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ). Курганы имеют полушаровидные, слегка оплывшие формы; высота их колеблется от 0,5 до 1,2 м, диаметры — от 6 до 10 м. Некоторые сверху обложены булыжником. В 1954 г. П. Г. Акритасом раскопаны 4 кургана из самой большой курганной группы, расположенной к югу от города и приписываемой местным населением ногайцам. Погребенные лежали в деревянных колодах, в вытянутом положении на спине, головой на запад. Инвентарь (железные ножи, кинжалы, ножницы, наконечники стрел и др.) датируется П. Г. Акритасом XV в. 8, стр. 311; 7, стр. 59—62, рис. 11.

365. Ташлы-Талинский наземный склеп «кешене Абаевых». Ташлы-Тала — селение Урванского района, расположено на левом берегу р. Хазнидон. Склеп находится в 9 км к югу от селения, на левом берегу реки. Обследован в 1965 г. И. М. Мизиевым (разведотряд АЭ КБНИИ). Склеп представляет круглое в плане сооружение с конусовидной крышей, сложенное из обработанных камней на известковом растворе. Высота его — 5,3 м, диаметр — 2,3 м. С южной стороны, на высоте 1,1 м от пола, имеется арочное окошко. Внутри склепа отмечены остатки трех каменных гробниц. Местное население связывает склеп с именем горских князей Абаевых. Памятник сохранился полностью. 204, стр. 6—7, рис. 6.

366. Ташлы-Талинские каменные ящики. На левом берегу р. Хазнидон, вблизи вышеотмеченного наземного склепа (см. № 365) расположено более 50 могил. На поверхности они отмечены овальными или подпрямоугольными в плане выкладками из крупного рваного камня. В 1965 г. одна из могил раскопана И. М. Мизиевым. Стены могилы сооружены из массивных цельных известняковых плит; сверху была накрыта такими же плитами и завалена булыжником. Длина ящика — 195 см, высота — 55 см, ширина в головах — 40 см, в ногах — 20 см. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад. Руки покоились у паха. Вещи из погребения (массивная серебряная серьга и перстень со стеклянной вставкой) относятся к XVI—XVII вв. 204, стр. 7—8, рис. 7—9.

367—368—369. Калезские 1-ые, 2-ые и 3-и курганы. В с. Калез и его окрестностях расположено большое количество разновременных курганов, различающихся по размерам, топографии и внешним признакам. Е. И. Крупнов (АЭ КНИИ — ИИМК) в 1947 г. выделил в их числе 3 группы с компактно расположенными курганами; высота их — 0,5—1,5 м, диаметр — 5—10 м. Одна из групп (№ 367), состоящая из 40 курганов, расположена в 1,5 км к западу от с. Калез; другая группа (№ 368), насчитывающая до 50 курганов, находится на лесистом склоне, к западу от дороги Калез—Старый Лескен; третья группа (№ 369) из 100 курганов расположена «на полпути из Калеза в Старый Лескен». Все три курганных могильника Е. И. Крупнов считает кабардинскими и относит к послемонгольскому периоду. 93, стр. 300—301.

— **Майский, Нижне-Джулатское городище**, см. № 120.

370. Майский, 2-й Нижне-Джулатский грунтовый могильник. Располагался к югу от посада Нижне-Джулатского городища (№ 120). В 1967 г. И. М. Чеченовым (АЭ КБНИИ) здесь раскопано 22 мусульманских погребения. Наземные признаки могил не прослежены. Покойников хоронили в узких ямах, вырытых в материке. Костяки лежали вытянуто на спине или правом боку, головой на запад (с незначительным отклонением к югу). Одна часть погребений перекрывалась деревянными плахами, другая часть — ступенчатой стенкой из сырцового кирпича (размеры кирпичей — 24×24×5 см и 20×40×6 см); одним концом эти сте-

ны упирались в южную стену могилы, другим — на дно. В одной из могил перекрытие сооружено из жженных квадратных кирпичей. Инвентарь отсутствует. Датируется могильник XIV—XV вв. В настоящее время могильник почти полностью уничтожен в результате разработки глиняного карьера. 211, стр. 59—67, рис. 105—111.

371. Старо-Лескенские 2-ые курганы. Открыты и обследованы в 1893 г. В. И. Долбежевым. Находились «по пути между Анзоровскими селениями Кайсык и Хату (сс. Старый Лескен и Старый Урух. — И. Ч.), верстах в пяти от первого, на островке, образуемом ответвлением ручья Шекера». Могильник состоял из 30 случайно расположенных курганов. Среди них «попадаются совершенно разрытые, внутри которых можно рассмотреть четырехугольные каменные постройки, потолки или своды которых провалились. Постройки приходятся над уровнем окружающей почвы и имеют входное отверстие в восточной стене». В двух раскопанных курганах В. И. Долбежеву удалось проследить следы деревянного настила под погребенными; кости их находились в беспорядке. Из инвентаря остались лишь несколько обломков железных ножей и кресал. 133, стр. 33 и 103.

372. Старо-Лескенские 3-и курганы. Находятся в 3 км к юго-востоку от с. Старый Лескен на территории Старо-Лескенского городища (см. № 247). В 1947 г. курганы раскопаны Е. И. Крупновым (АЭ КНИИ — ИИМК), в 1954 г. обследовались П. Г. Акритасом (АЭ КНИИ). Могильник состоит из 40 компактно расположенных курганов высотой 0,5—1,8 м и диаметром — 6—15 м. Некоторые из них обложены булыжником. Вокруг более крупных курганов прослеживаются рвы. В двух раскопанных Е. И. Крупновым курганах отмечен типичный для кабардинских курганов XIV—XVI вв. погребальный обряд и инвентарь. Кроме того в обоих курганах найдены рога козы. 87; 93, стр. 296—300, рис. 10—12; 7, стр. 52.

— **Урухское селище**, см. № 14.

373. Урухские курганы. Расположены вблизи вышеотмеченного селища № 14. Могильник состоит из 30 компактно расположенных курганов; высота их — до 1 м, диаметр — 7—9 м. В 1954 г. здесь П. Г. Акритасом раскопано 2 кургана. Обряд погребения (вытянутое труположение, западная ориентировка, остатки деревянного гроба, булыжная обкладка в насыпи) и инвентарь (железные ножи, кресала и др.) — типичный для кабардинских курганов позднего средневековья. 7, стр. 52, рис. 12 (10).

374. Старо-Урухские 3-и курганы. В большом количестве расположены к западу от селения. В 1883 г. П. С. Уваровой из их числа раскопано 5 курганов. Они имели «в окружности от 6 до 8 сажений и высоту до 1,5 сажени». Во всех курганах «оказались дубовые колоды; покойники лежали на спине, в вытянутом положении, головой на юг и имели около себя длинные сабли и ножи, из которых иные украшены бронзовыми гайками». Несмотря на

то, что особенностью погребений является южная ориентировка, погребальный обряд и инвентарь дают основание относить их к числу позднесредневековых курганов. 154, стр. 80.

— Терекское городище, см. № 109.

— Хамидиевское городище, см. № 124.

375. **Хамидиевские грунтовые погребения.** В 1963 г., при раскопках цитадели Хамидиевского городища (см. № 124) И. М. Чеченовым (II отрядом АЭ КБНИИ) здесь выявлены два грунтовых погребения — мужское и детское. Наземные признаки могил не прослежены. Мужское погребение находилось на глубине 1,5 м, детское — 2 м. Костяки лежали вытянуто на спине, мужской — головой на запад, детский — на юго-восток. Могильная яма мужского погребения была перекрыта бревнами диаметром 10—15 см; костяк на уровне груди придавлен зернотеркой. Инвентарь погребений составляли железные нож, пряжка и крюк, стеклянные бусины, остатки кожи и альчики. Датируются погребения периодом не ранее XV в. 209, стр. 5—6.

376. **Верхне-Акбашский грунтовый могильник.** Расположен на высокой террасе, возвышающейся к северу от с. Верх. Акбаш. Открыт и обследован в 1948 г. Е. И. Крупновым (АЭ КНИИ — ИИМК). Наземных признаков могильник не имеет. При разведочных раскопках (площадь раскопа — 7×4 м), на глубине 1,5 м от дневной поверхности было вскрыто 2 потревоженных погребения — мужское и женское. Костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад. Инвентарь погребений составляли глиняный кувшинчик, огниво и кости барана. Е. И. Крупнов датирует могильник XIII—XIV вв. 80, стр. 216—217, рис. 18.

377. **Нижне-Акбашские курганы.** В 1948 г. Е. И. Крупновым «в 7—8 км к северо-северо-востоку от с. Ниж. Акбаш» зарегистрированы 3 кургана, расположенные в ряд. Высота их — 1,35, 1,15, и 4 м; диаметры (соответственно) — 30, 30 и 45 м. При строительных работах один из курганов был разрушен. При этом выявились развалины мавзолея, сооруженного из квадратного кирпича; размеры кирпичей — 23×23×4 см. Датируется курган периодом не ранее XIII—XIV вв. 80, стр. 218—219, рис. 19.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кратко рассмотрены почти все более или менее достоверно известные в настоящее время археологические памятники Кабардино-Балкарии. Публикация сведений о значительном числе ранее неизвестных в литературе памятников, дополнение имеющихся сведений о некоторых археологических объектах, уточнение в отдельных случаях датировки или вида памятника и т. д., в совокупности с данными о ранее обследованных древностях Кабардино-Балкарии, позволяют сделать ряд наблюдений и выводов и наметить основные назревшие вопросы археологии республики, решение которых необходимо осуществлять в первую очередь.

Палеолит (древнекаменный век) — самый длительный период человеческой истории (от выделения человека из животного мира до XII тыс. до н. э.) — единственная эпоха, которая почти не представлена в археологии Кабардино-Балкарии, если не считать незначительные верхнепалеолитические отложения грота Сосруко в Баксанском ущелье (№ 1), залегающие под мощными мезолитическими слоями. Однако, судя по косвенным данным, следует ожидать, что на территории республики будут выявлены следы обитания древнейшего человека. Для такого предположения имеются следующие основания:

во-первых, факт обнаружения большого количества палеолитических стоянок и предметов на территории соседних областей и республик, сходных по природно-климатическим условиям с КБАССР (в Прикубанье, на Сунженском хребте, у подошвы Лысой горы близ г. Орджоникидзе и др.)¹;

¹ В. А. Городцов. Результаты исследования Ильской палеолитической стоянки. МИА СССР, № 2, 1941, стр. 7—25; В. П. Любин. Первая находка нижнего палеолита на Ставрополье. КС ИИМК, 73, 1959, стр. 33—38; его же: Нижнепалеолитические находки на Тереке. «Труды комиссии по изучению четвертичного периода», т. XIII. М., 1957; его же: Новое о нижнем палеолите Северной Осетии. КСИА, вып. 92, 1962, стр. 29—37; П. У. Аутлев. Абадзехская нижнепалеолитическая стоянка. Майкоп, 1963; А. А. Формозов. Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1963, стр. 9—53.

во-вторых, находки четвертичной фауны в Кабардино-Балкарии (бивни и зубы южного слона в бассейне р. Баксан);

в-третьих, обилие в республике пещер и скальных навесов, а также выходов кремня и обсидиана (в Баксанском ущелье), которые создавали благоприятные условия для обитания первобытного человека.

Как известно, отыскание следов каменного века в горных и предгорных зонах края затруднено тем, что они залегают глубоко под мощными почвенными отложениями и культурными напластованиями более позднего происхождения. Тем не менее выявление и исследование палеолитических памятников следует считать одной из насущных задач археологии Кабардино-Балкарии. Это не только отодвинуло бы начало исторического процесса в республике на десятки тысяч лет вглубь, но и восстановило бы имеющийся территориальный разрыв в распространении палеолитических памятников Северного Кавказа.

Мезолит (среднекаменный век, XII—V тыс. до н. э.) — эпоха, которая ознаменовалась такими важными явлениями, как появление лука и стрел, приручение некоторых животных, а также дальнейшим развитием техники обработки камня. На Центральном Кавказе эта эпоха почти не изучена. Тем большее значение имеет открытие мезолитических гротов в Баксанском и Чегемском ущельях (у сс. Лашкута и Верх. Чегем — № 1—3). Примечательно, что первые же исследования указанных гротов увенчались значительным успехом — получен обильный и весьма выразительный материал, который входит в актив первобытной археологии всего края. Это лишний раз указывает на перспективность дальнейших поисков памятников эпохи камня в Кабардино-Балкарии. Но, к сожалению, изыскания в этом направлении прекратились в начальной стадии.

Неолит (новокаменный век — IV тыс. до н. э.) Центрального Кавказа исследован так же слабо. Единственным хорошо изученным памятником, на котором до последнего времени в основном базировались наши представления об этом периоде края, является Нальчикская неолитическая стоянка, широко известная в литературе под названием Агубековского поселения (см. № 4). Кроме того, неолитическими являются кремневые, обсидиановые и каменные осколки с явными следами искусственной обработки, обнаруженные А. А. Миллером в 1924 г. близ р. Кенже, кремневый топор с полированной рабочей частью, найденный в довоенные годы близ с. Малки, и отдельные находки из вышеупомянутых мезолитических гротов. Как видно, этих материалов недостаточно для глубоких исторических выводов «о неолитической революции» на территории Кабардино-Балкарии, которая, по всем признакам, и здесь ознаменовалась расцветом матриархального рода, появлением земледелия и скотоводства, ткачества и керамического производства. Но отмеченные

находки свидетельствуют о возможности открытия на территории республики новых неолитических объектов.

Энеолит (меднокаменный век) и **ранняя бронза** (III — начало II тыс. до н. э.) — эпоха зарождения горного дела и интенсивного освоения первых металлов — является одной из интереснейших в древней истории Северного Кавказа. Выдающимся памятником этого времени, известным далеко за пределами Кавказа, является Нальчикский могильник (см. № 5). Но в основном эта эпоха в Кабардино-Балкарии представлена множеством случайных находок и несколькими археологическими объектами, расположенными главным образом в предгорной зоне республики и сближающимися с древностями Новосвободненского этапа (конец III — начало II тыс. до н. э.) знаменитой майкопской культуры (см. № 6—16). Особенно широкую известность получило хорошо исследованное Долинское поселение (№ 9).

Как известно, майкопский период характеризуется значительными успехами в социально-экономическом развитии общества, что связано, как указывалось, с началом интенсивного освоения металла, увеличением значения скотоводства и земледелия, расширением связей с цивилизациями Передней и Малой Азии. Все это явилось основой для накопления значительных богатств в руках племенных вождей, выделения скотоводческих племен, расцвета патриархальных отношений и появления патриархального рабства. Естественно, что при общей слабой изученности этого периода на всем Центральном Кавказе, малочисленность и неравномерное распределение известных в республике памятников (почти все они выявлены в основном в районе г. Нальчика и близ восточной границы КБАССР), не позволяют дать глубокое освещение указанных процессов. Кроме того, дальнейшей разработки требуют вопросы о локальных особенностях памятников майкопской культуры на Центральном Кавказе, о связях носителей этой культуры не только с Передней Азией, но и европейским Югом нашей страны, о степени влияния так называемого Куро-Аракского энеолита Закавказья и др. Перспективностью предварительными итогами раскопок Нальчикского 1-го кургана (см. № 6). Выявленная в нем гробница и оставшаяся от грабителей часть инвентаря сигнализируют о том, что территорию Кабардино-Балкарии нельзя рассматривать как отдаленную периферию майкопской культуры, где прослеживаются лишь ее скудные элементы, затухающие по мере продвижения на восток. С другой стороны, несмотря на типологические аналогии и определенное сходство в конструктивных деталях, Нальчикская гробница по ряду признаков заметно отличается от синхронных памятников этой культуры, в частности, от дольменов станицы Новосвободной. Не исключена возможность, что в этом проявляются первые центральнокавказские локальные «симптомы» Новосвободненского этапа майкопской культуры. Кроме того, мате-

риалы гробницы позволяют не только констатировать общепризнанный факт связей носителей майкопской культуры с Югом (кинжал переднеазиатского типа, значительная часть золотых украшений и др.), но и говорить о связях Центрального Кавказа с весьма отдаленными северными районами, в частности с Северным Причерноморьем (например, антропоморфные стелы от гробницы, хронологически и типологически сближающиеся с соответствующими памятниками ямной культуры). Следует надеяться, что Нальчикский 1-й курган не является единственным памятником этого рода в республике. Курганы, подобные ему по размерам и морфологическим признакам, имеются близ сс. Малка, Лечинкай, Яникой, Нартан и др. Число их, как и поселений того времени, вероятно, не ограничивается указанными в работе памятниками, и они ждут своего исследователя.

Средняя бронза (северокавказская культура — II тыс. до н. э.) в Кабардино-Балкарии, как на всем Центральном Кавказе, исследована лучше, чем любая из предшествующих эпох. Относительная многочисленность и удовлетворительная изученность памятников этого периода позволили В. И. Марковину сделать ряд наблюдений и выводов о хронологии, ареале, происхождении и локальных особенностях северокавказской культуры, а также восстановить в целом правильную картину хозяйства, быта и идеологических представлений её носителей¹.

Вместе с тем некоторые вопросы требуют более глубокого освещения и уточнения. Одним из них, в частности, является вопрос о времени и характере освоения человеком высокогорных районов Центрального Кавказа.

Что понимать под освоенным высокогорной зоной КБАССР? Вкратце напомним, что пригодная для постоянного жительства территория республики делится в основном на 3 ландшафтные зоны: а) степную; б) предгорную (так называемые лесистые горы); в) высокогорную. Граница между степной и предгорной зонами проходит несколько юго-западнее автостреды Пятигорск — Орджоникидзе, а между предгорной и высокогорной — юго-западнее линии расположения сс. Ташлы-Тала — Бабугент — Ниж. Чегем — Лашкута — Гунделен — Хабаз. Естественной границей между последними зонами является Скалистый хребет, имеющий в значительной части резко выраженный рельеф. Там, где эти скалистые горы перерезаются реками, образуются глубокие и узкие горловины — ущелья. Особенно четко эта граница выражена по течению рек Череха-Балкарского, Череха-Безсигийского и Чегема; ущелья здесь особенно труднопроходимы. К юго-западу от Скалистого хребта ущелья вновь расширяются до подступов к Главному Кавказскому хребту, об-

¹ В. И. Марковин. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.). МИА СССР, № 93, М., 1960.

разуя местами довольно широкие котловины-долины (так называемая Северная депрессия, где расположены сс. Верх. Балкария, Безсиги, Хуштосырт, Верхн. Чегем, Былым, Верх. Баксан и др.). Они и представляют высокогорную зону республики, освоенную человеком с давних пор. Но с какого конкретно периода?

В послевоенные годы утвердился тезис о том, что «начиная с эпохи энеолита и высокогорные районы Северного Кавказа были уже достаточно освоены местным населением»¹. Этот процесс, который был «полностью завершен уже на рубеже II и I тыс. до н. э.» и при котором происходило «массовое заселение ксерофитных (т. е. высокогорных. — И. Ч.) районов»², Е. И. Крупнов склонен распространить и на территорию Кабардино-Балкарии³.

Нет оснований сомневаться в том, что в связи с являющимся (посезонно-отгонным) характером скотоводства и интенсивным развитием местной металлургии бронзы, все возрастающее использование природных богатств высокогорных районов всего Северного Кавказа (в том числе и Кабардино-Балкарии) началось не позднее эпохи средней бронзы. Отмечу лишь, что если под освоением подразумевается подобное использование населением природных богатств (пастбищ, рудников), то это не обязательно должно было во всех случаях сопровождаться повсеместным «массовым заселением» и постоянным жильством в этих районах населения; тем более, что и климатические условия, из-за повышения увлажненности во 2-й половине III — начале II тыс. до н. э. и увеличения горного оледенения⁴, не совсем благоприятствовали этому.

Видимо, именно этим следует объяснить факт почти полного отсутствия в высокогорной зоне Кабардино-Балкарии комплексов северокавказской культуры II тыс. до н. э., за исключением нескольких случайных находок⁵, при относительной многочисленности таковых на остальной территории республики. Сказанное наглядно отражает и прилагаемая к работе карта. Во всяком случае, до обнаружения хотя бы нескольких соответствующих комплексов вопрос о заселении высокогорных районов Кабардино-Балкарии в эпоху средней бронзы следует оставить открытым.

Как отмечалось, эпоха северокавказской культуры характеризуется широким освоением металлургии бронзы. Но до на-

¹ Е. И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, стр. 300; см. также: В. И. Марковин. Указ. соч., стр. 133.

² Е. И. Крупнов. Указ. соч., стр. 300.

³ Е. И. Крупнов. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957, стр. 82—83.

⁴ Г. К. Тушинский. Ледники, снежники, лавины Советского Союза. М., 1963, стр. 283.

⁵ А. А. Иессен. Археологические памятники Кабардино-Балкарии, МИА СССР, № 3, М.—Л., 1941, стр. 17, табл. 2.

стоящего времени в республике нет ни одной удовлетворительно исследованной металлообрабатывающей мастерской, шахты или рудника. Хотя в горных районах КБАССР древние рудные разработки известны в нескольких пунктах (близ г. Тырныауза, сс. Хабаз, Верх. Чегем, Кичмалка и др.), но попытки связать их с эпохой средней бронзы¹ почти ничем не аргументированы. Пока трудно с документальной полнотой восстановить также процесс и технику добычи руды, так как мы по существу не знаем орудий труда, применявшихся при горных работах. Все эти пробелы, ощутимые при изучении металлургии и металлообработки Кабардино-Балкарии эпохи бронзы, в той или иной мере характерны и для последующих эпох.

Установлено, что памятники II тыс. до н. э. на территории КБАССР в основном относятся к кабардино-пятигорской группе центрального локального варианта северокавказской культуры². Но следует ожидать, что при дальнейших исследованиях появится возможность наметить и зональные различия между памятниками предгорных и равнинных районов. В этом плане заслуживает внимания тот факт, что все известные подкурганые каменные ящики сосредоточены в предгорьях или на границе с равниной, в то время как в степной зоне Кабардино-Балкарии они пока не найдены. В этом, по-видимому, нет ничего неожиданного, если вспомнить хотя бы о контактах со степной катакомбной культурой II тыс. до н. э., влияние которой в различных районах Северного Кавказа ощущалось в разной степени.

Для уточнения и более глубокого освещения поставленных вопросов очевидна необходимость дальнейших исследований памятников эпохи средней бронзы.

Эпоха поздней бронзы и раннего железа; а. Кобанский период (XI—IV вв. до н. э.) — представляет одну из наиболее ярких страниц в древней истории Северного Кавказа. Она ознаменована открытием и освоением железа и небывалым расцветом металлургии бронзы.

Дальнейшее развитие производительных сил нашло отражение и в надстроечных явлениях: племена — носители кобанской культуры вступили в стадию военной демократии, когда, по словам Ф. Энгельса, «все культурные народы переживают свою героическую эпоху, — эпоху железного меча, а вместе с тем железного плуга и топора»³.

Результаты многолетних исследований кобанской культуры, в том числе и соответствующих памятников Кабардино-Балкарии, изложены в капитальной монографии Е. И. Крупнова, пока-

зывающей, что в изучении этой эпохи достигнуты замечательные успехи⁴.

На территории КБАССР обнаружено большое количество археологических комплексов и отдельных находок кобанской культуры. Некоторые из них (инвентарь каменномостских каменных ящиков и неопубликованного Нижне-Чегемского грунтового могильника, Жемталинский клад и др.) не уступают лучшим образцам находок этой эпохи Северной Осетии.

Картографирование памятников наглядно показывает, что заселение высокогорной зоны Кабардино-Балкарии началось именно в этот период, что прежде всего следует объяснять достаточно высоким уровнем развития производительных сил, позволившим полностью освоить необжитые ущелья, которые в КБАССР особенно труднодоступны и суровы. Вполне вероятно, что процессу заселения объективно благоприятствовали и климатические условия того времени: стадия пониженной увлажненности, начавшаяся еще в первой половине II тыс. до н. э., закончилась к началу I тыс. до н. э. (т. н. «ксеротермическая фаза суббореального периода»); она сопровождалась сокращением горного оледенения и освобождением перевалов от ледников². Это, естественно, создавало благоприятные условия для связей с равниной и между соседними ущельями. Заселению высокогорной зоны могли также способствовать рост численности населения, межплеменные столкновения, особенно учащившиеся в условиях военной демократии, и появление на Северном Кавказе воинственных кочевников-скифов, вступивших в контакт с местными племенами.

По Е. И. Крупнову, для Кабардино-Балкарии наиболее типичны памятники западного (Кабардино-Пятигорского) и центрального (Северо-Осетинского) локальных вариантов кобанской культуры. Одним из основных локальных признаков Кабардино-Пятигорской группы являются «могильные сооружения в виде очень массивных гробниц или каменных ящиков, в плане приближающихся к квадрату», а для Северо-Осетинской — «каменные ящики прямоугольной формы кобанского типа»; во вторую же (центральную) группу им включены и «несколько (?) могильников... с подкурганскими захоронениями и грунтовыми погребениями без всяких признаков каменных ящиков»³. Границу между этими локальными группами Е. И. Крупнов ориентировочно устанавливает по течению р. Чегем⁴.

Такую локализацию, в целом верную, можно несколько уточнить. В частности, не совсем ясно, какая из двух указанных локальных групп является доминирующей для территории

¹ В. И. Марковин. Указ. соч., стр. 12.

² Там же, стр. 125—126.

³ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1948, стр. 183.

¹ Е. И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.

² Г. К. Тушинский. Указ. соч., стр. 283.

³ Е. И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа, стр. 178—179, 211.

⁴ Там же, стр. 185, рис. 26.

КБАССР. Судя по соотношению учтенных Е. И. Крупновым памятников из обеих групп, а в какой-то степени и по названию («Кабардино-Пятигорская»), на территории Кабардино-Балкарии элементы западного локального варианта кобанской культуры, казалось бы, должны преобладать над элементами восточного (Северо-Осетинского) локального варианта. Но более полный учет и картографирование памятников показывают, что могильники с каменными ящиками, характерными для западного варианта, составляют незначительную часть (менее 17%) из общего числа известных погребальных памятников кобанского периода в КБАССР. За исключением одного подкурганного (впускного) каменного ящика, обнаруженного на левом берегу р. Баксан (№ 32), все остальные (в т. ч. и подкурганные) открыты в пределах небольшой по площади предгорной части бассейна р. Малка. При этом нужно отметить, что в высокогорной зоне республики неизвестно ни одного памятника, который без сомнения можно было бы считать каменным ящиком кобанского периода.

Число пунктов, где зарегистрированы подкурганные захоронения, составляет около 27%. Они распространены почти по всей предгорной и равнинной части, но также неизвестны в высокогорной зоне Кабардино-Балкарии.

Наиболее многочисленны в целом по республике грунтовые погребения без признаков каменных ящиков. Они составляют около половины всех известных сейчас в КБАССР погребальных памятников кобанского времени, если даже из их числа исключить несколько могильников, вызывающих сомнение. В отличие от каменных ящиков и курганов, грунтовые погребения обнаружены почти по всей Кабардино-Балкарии (и в высокогорных районах), за исключением бассейна р. Малка. Все это дает достаточные основания передвинуть наиболее вероятную границу между западным и центральным локальными вариантами кобанской культуры к северо-западу и ориентировочно наметить её по течению р. Баксан.

Таким образом, грунтовые могильники, характерные для более восточных районов Центрального Предкавказья (особенно для Чечено-Ингушетии), в Кабардино-Балкарии явно преобладают не только количественно, но и территориально.

Всестороннее изучение памятников кобанской культуры имеет большое значение для решения этногенетических проблем Центрального Кавказа, в частности, осетин, балкарцев и карачаевцев. На Нальчикской сессии 1959 г., посвященной проблеме происхождения балкарцев и карачаевцев, неоднократно отмечалось участие местного, исконно кавказского компонента в этногенезе этих народов¹. Однако по материалам сессии трудно судить, что представлял этот автохтонный компонент, какова кон-

¹ Сб. «О происхождении балкарцев и карачаевцев». Нальчик, 1960.

кретно его роль в формировании карачаево-балкарского народа и к какой языковой группе (протоадыгской или протовейнахской) он тяготел или представлял самостоятельную языковую единицу. В настоящее время совокупность данных археологии, антропологии, этнографии, а в определенной мере фольклора и языка свидетельствует о том, что именно кобанская культура явилась тем глубоким субстратным слоем, который в трансформированном виде в эпоху средневековья принял активное участие в этногенезе балкарцев и карачаевцев, как и других народов Центрального Кавказа (осетин, чеченцев, ингушей). При этом элементы кобанской культуры настолько многочисленны и так отчетливо прослеживаются, что карачаево-балкарцы в известной мере могут считаться одними из наследников носителей этой культуры.

Только обстоятельное археологическое изучение памятников кобанской культуры с привлечением данных ряда смежных наук может явиться основой для четкого выявления истоков позднейшей национальной культуры карачаевцев и балкарцев.

б. Сарматский период (III в. до н. э.— III в. н. э.) в древней истории Кабардино-Балкарии, как и всего Центрального Кавказа, является одним из наиболее ощутимых «белых пятен». Слабая археологическая изученность сарматского периода рельефно выступает не только по сравнению с предшествующим (кобанским) и последующим (аланским) периодами, но и по сравнению с состоянием изучения этого периода на территории Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа.

Достаточно отметить, что даже известные немногочисленные памятники сарматского времени в республике исследованы в недостаточной мере, а имеющаяся литература о них ограничена несколькими статьями. В высокогорных районах КБАССР нет ни одного удовлетворительно обследованного или даже точно зарегистрированного объекта, хотя значительное число выразительных случайных находок в Баксанском и Чегемском ущельях указывает на живучесть и дальнейшее развитие здесь кобанских традиций. Тем не менее имеющиеся материалы дают определенную возможность проследить интересный процесс контактов и взаимовлияний носителей позднекобанской культуры с пришлыми ираноязычными сарматами. При этом едва ли имеются достаточные основания говорить о значительном культурно-экономическом и политическом воздействии последних на аборигенов Центрального Кавказа, особенно до первых веков н. э. Картографирование памятников показывает, что в последние века до н. э. южная граница сарматских кочевий ограничивалась значительной степной (северо-восточной) частью Кабардино-Балкарии (могильники у с. Этоко — № 112, г. Терек — № 123, Верх. Акбаш — № 16). Подавляющая же (юго-западная) часть республики продолжала оставаться территорией местных племен, хотя в погребальных комплексах их наглядно прослеживаются

элементы сарматской культуры (например, грунтовое погребение у с. Шалушка — № 116). Не исключена возможность, что продвижению пришельцев в предгорные районы, наряду с конкретными политическими причинами, первоначально препятствовали и природно-климатические условия. Дело в том, что середина — конец I тыс. до н. э. характеризуется повышенной увлажненностью (т. н. историческая стадия)¹, которая, следует полагать, сопровождалась увеличением площади заболоченных участков и расширением северных границ лесных массивов до степной зоны республики. Все это создавало малопродуктивные условия для степных кочевников — сарматов.

В первые века н. э. натиск сарматских племен в южном направлении значительно усиливается, что прежде всего связывается с появлением на исторической арене Северного Кавказа сарматских племен, известных под именем алан — носителей катакомбного погребального обряда. Это отразилось не только в «сарматоидном» облике инвентаря (особенно вооружения) погребений автохтонного населения (могильники у сс. Вольный Аул — № 118, Нижн. Чегем — № 115, г. Майского — № 122, многочисленные случайные находки из Чегемского и Баксанского ущелий и др.), но и в появлении раннеаланских катакомб в предгорной зоне Кабардино-Балкарии (близ гг. Майского — № 121 и Нальчика — № 117). По-видимому, в первые века н. э. здесь начинается частичное оседание сарматских (раннеаланских) племен, что, по всем признакам, происходило не без воздействия позднекобанских земледельческих традиций (поселения близ сс. Заюково — № 113, Аргудан — № 106, Терекское — № 109, Хамидие — № 124).

Все эти наблюдения, сделанные на относительно малочисленных комплексах позднесарматского времени, естественно, требуют более глубокого обоснования и уточнения.

Раннее средневековье (аланский период, IV—XIII вв.) является одной из важнейших и наиболее насыщенных событиями эпох в истории народов Северного Кавказа. После опустошительного нашествия гуннов в 372 г. аланы вплотную продвинулись к высокогорной зоне Центрального Кавказа. В результате теснейшего контакта и взаимовлияния культур ираноязычных алан и непосредственных потомков «кобанцев», в период раннего средневековья на Северном Кавказе сложилась яркая и своеобразная культура, широко известная под общим названием «аланская».

Аланская культура, охватывающая в основном Центральный Кавказ, не была однородной. В этом, по-видимому, прежде всего сказались локальные особенности культуры горцев и степень ее воздействия в различных районах края на культуру этнических алан-«катакомбников». Локальные варианты аланской культуры

¹ Г. К. Тушинский. Указ. соч., стр. 283—284.

показаны в монографической работе В. А. Кузнецова, в которой центральный локальный вариант в основном представлен памятниками Кабардино-Балкарии¹. Подробное картографирование археологических объектов рассматриваемой эпохи позволяет четче продемонстрировать и зональные отличия памятников республики: для высокогорной зоны наиболее характерны подземные склепы, каменные ящики и грунтовые погребения, а также поселения горского типа (см., например, Верхне-Чегемское городище «Лыгыт» — № 191). В то же время здесь почти не найдены катакомбы ираноязычных алан и поселения со своеобразной планировкой и топографией, которые распространены лишь в степных и предгорных районах, вплоть до Скалистого хребта. В высокогорной зоне отмечены всего две катакомбы (у сс. Зильги — № 233 и Усхур — № 228), но и они учтены с оговорками из-за отсутствия удовлетворительной документации.

Почти полное отсутствие катакомб в высокогорной зоне КБАССР при наличии здесь огромного количества склепов, каменных ящиков и грунтовых погребений в значительной мере свидетельствует о том, что основными насельниками этой зоны в период раннего средневековья оставались автохтонные племена — непосредственные потомки и хранители позднекобанских традиций; однако это не отрицает инфильтрацию алан-катакомбников в высокогорные районы и ощутимое культурное и политическое влияние их на аборигенов-горцев.

В распределении археологических объектов высокогорной зоны Кабардино-Балкарии заслуживает внимания и следующий любопытный факт: погребальные памятники наиболее труднодоступных Черекского, Безенгийского и Чегемского ущелий представлены каменными ящиками и грунтовыми могильниками. Исключение составляют лишь ограбленные подземные склепы «Городка мертвых» с мумифицированными погребенными близ с. Верх. Балкария (№ 230), но и они, по всем признакам, в подавляющей части относятся к позднему средневековью. В верховьях рр. Малка, Гунделен, Гижгид, а главным образом в Баксанском ущелье, зарегистрированы сотни подземных склепов, и при этом здесь пока не найдено ни одного раннесредневекового каменного ящика или грунтового могильника. Такое сосредоточение раннесредневековых подземных склепов в северо-западной части высокогорной зоны республики, а каменных ящиков и грунтовых погребений в юго-восточной представляется не случайным, если вспомнить, что граница между ними (водораздел верховьев рр. Баксана и Чегема) почти полностью совпадает с границей между западным и центральным локальными вариантами кобанской культуры (по Е. И. Крупнову). Однако впрямь до накопления более значительных археологических материалов

¹ В. А. Кузнецов. Аланские племена Северного Кавказа, М., 1962, стр. 7.

давать какие-либо объяснения этому интересному факту преждевременно.

Судя по характеру распространения катакомб и многочисленных, зачастую хорошо укрепленных «земляных» городищ, степная и предгорная части республики, вплоть до границ с высокогорными районами, в IV—XII вв. находились под почти безраздельным контролем ираноязычных алан.

Не совсем ясным остается вопрос об этнической принадлежности раннесредневековых грунтовых могильников, зарегистрированных почти по всей Кабардино-Балкарии, кроме бассейна р. Малка и верховьев р. Баксан, а также слабоисследованной плоскостной части от левобережья р. Терек до автостреды Орджоникидзе — Нальчик. Некоторые из них (могильники у сс. Зильги — № 234, Верхний Чегем — № 92) В. А. Кузнецов не без основания склонен связывать с появлением здесь черных болгар¹. К их числу, с определенными оговорками, можно отнести и Аргуданский могильник (№ 242). Но не исключена возможность, что значительная часть грунтовых погребений связывается с еще окончательно не ассимилированными остатками доаланского (аборигенного) населения предгорных и равнинных районов. Гипотеза об этнической устойчивости носителей позднекобанских традиций в этих районах в определенной мере обосновывается не только тем, что раннесредневековые грунтовые погребения, обнаруживаемые преимущественно в юго-восточной части Кабардино-Балкарии, топографически тяготеют к территории распространения грунтовых погребений кобанского периода (см. выше), но и результатами раскопок некоторых погребальных памятников (склепы у с. Вольный Аул — № 118, Нижне-Джулатский грунтовый могильник — № 122). Однако для окончательного решения этих вопросов имеющихся материалов явно недостаточно. Поэтому дальнейшее расширение археологических исследований, направленных для более четкого выявления исконно кавказских и раннетюркских элементов в общеаланской культуре, следует считать одной из насущных задач раннесредневековой археологии Центрального Кавказа.

Необходимость особого внимания к изучению памятников раннего средневековья Центрального Кавказа обуславливается и тем, что в этот период здесь начался важный процесс становления раннефеодальных отношений и складывания многочисленных племен края в народности, на основе чего к концу I тыс. н. э. возникает аланская государственность. Эти сложные объективные исторические процессы ускорялись или тормозились многочисленными внешнеполитическими событиями. Одним из таких событий является последовательная миграция в степные просторы Предкавказья и Юго-Востока Европы бесчисленных тюркоязычных орд (гунны, сабыры, болгары, хазары, печенеги, полов-

¹ В. А. Кузнецов. Указ. соч., стр. 87—88.

цы, татаро-монголы). Появление и оседание этих воинственных кочевников на территории Предкавказья в той или иной мере отражались на историческом развитии племен Северного Кавказа. Более того, прослеживаются явные признаки инфильтрации и оседания ранних тюрков в отдельных районах Центрального Кавказа. Между тем раннесредневековая тюркская проблема, без учета которой вопросы этногенеза и социально-экономического развития северокавказских народов не могут быть освещены с должной полнотой, до настоящего времени не является предметом специального исследования.

За исключением отмеченных пробелов исследование ранне-средневековой этнической истории Центрального Кавказа можно считать более или менее удовлетворительным. Что касается проблемы социально-экономического развития, то она разработана весьма слабо. Достаточно отметить, что до настоящего времени нет ни одной работы монографического характера, посвященной специально бытовым памятникам Центрального Кавказа. Между тем для освещения этой важнейшей проблемы наиболее эффективные результаты могут быть получены только при интенсивных исследованиях поселений, число которых в одной Кабардино-Балкарии к настоящему времени превышает сто. Несмотря на то, что изученность их еще не может нас удовлетворить, имеющийся материал все же позволяет сделать некоторые наблюдения.

На территории КБАССР весьма многочисленны поселения доаланского времени. Но массовое появление городищ и селищ, особенно в предгорной зоне, относится ко 2-й половине I тыс. н. э., что прежде всего связано с процессом оседания и переходом к земледелию значительной части алан, продвинувшихся после гуннского нашествия вплоть до горных районов, а также с увеличением плотности населения. Судя по материалам раскопок некоторых многослойных городищ (Нижне-Джулатское — № 120, Терекское — № 109, Хамидиевское — № 124 и др.), этот процесс, как отмечалось, вероятнее всего происходил при активном использовании многовекового земледельческого опыта автохтонного населения.

Переход к оседлой жизни, дальнейшее развитие земледелия и скотоводства, рост ремесленного производства, расширение торговых связей, постоянные грабительские походы в соседние высокоразвитые страны (особенно в Закавказье) и др. заложили прочную основу для социально-имущественной дифференциации и зарождения раннефеодальных отношений. По-видимому, с этим прежде всего и следует связывать тот факт, что к концу I тыс. н. э. территория Кабардино-Балкарии покрывается густой сетью городищ, имеющих сложную планировку и зачастую расположенных группами, в пределах видимости друг от друга. Если эти топографические особенности расположения поселений свидетельствуют о культурно-экономическом и родо-племенном

единстве данного микрорайона, то сложная планировка городищ, следует полагать, в известной мере соответствовала имущественной дифференциации и пестроте социальной структуры населения, которые имели место в интенсивно феодализирующемся обществе Центрального Предкавказья домонгольского периода.

Поскольку развитие градостроительства на Центральном Предкавказье было прервано татаро-монгольским нашествием в начальной стадии, раннесредневековые поселения Кабардино-Балкарии не достигли уровня развитых феодальных городов и даже внешне существенно отличались от них. Но в ряде случаев и здесь появились первые признаки будущего города. Так, у значительной части городищ, имеющих сложную планировку, отчетливо выделяются отдельные части (условно называемые «детинец», «цитадель», «посад» и «селище»), которые отличаются друг от друга по степени укрепленности, последовательности возникновения, расположению, размерам и, возможно, по функциям.

Многочисленность городищ с подобной планировкой в равнинной и особенно в предгорной зонах, при отсутствии таковых в высокогорных районах, свидетельствует о том, что базой становления раннефеодальных отношений являлась равнинная¹, и в большей степени — предгорная часть Предкавказья, выгодно сочетающая земледелие с отгонным скотоводством. Судя по имеющимся материалам (находки близ с. Заюково железных лемехов от плуга X—XII вв., многочисленность и увеличение габаритов зерновых ям и др.), доля земледелия постоянно возрастала и в предмонгольское время, по всем признакам, оно было плужным.

Немаловажное значение для углубленного освещения социально-экономического развития имеет изучение истории местных ремесел и горного дела. При этом следует иметь в виду, что отдельные находки из раскопок Хамидиевского и Нижне-Джуглатского городищ (обломки сопла от сыродутного горна, многочисленные железные шлаки и др.) делают перспективной постановку вопроса о металлургии и металлообработке не только в горной, но и в равнинной части края. Однако до настоящего времени остается невыясненным даже вопрос о сырьевой базе металлургического производства. Нет необходимости доказывать, что история средневекового ремесленного производства представляет весьма сложную, но актуальную и перспективную тему, разработка которой будет способствовать освещению ряда важных проблем истории Центрального Кавказа.

Наконец, на изучении раннесредневековой истории КБАССР отрицательно сказывается отсутствие четко разработанной ги-

пологической и хронологической шкалы для огромного количества разнообразных археологических предметов, в том числе и для самого массового материала — керамики.

Естественно, что сделанные выше выводы, касающиеся раннесредневековых проблем, требуют уточнения и более глубокого освещения путем дальнейших археологических исследований. При этом главное внимание следует уделять стационарным раскопкам памятников.

Позднее средневековье (адыгский период, XIV—XVIII вв.). — эпоха, непосредственно связанная с историей коренных народов республики — кабардинцев и балкарцев, у которых в этот период завершился процесс этногенеза и оформления национальных культур. Однако эта ближайшая к нам и интересная эпоха остается, как ни странно, одной из наиболее слабоизученных. Несмотря на многочисленность позднесредневековых памятников, смыкающихся с этнографическими материалами, мы не имеем ни одной специальной работы монографического характера, освещающей позднесредневековую историю и культуру Кабардино-Балкарии на археологическом материале. Мало помогают при этом и письменные источники; по ним трудно восстановить даже полную картину политической истории XIV—XVI вв.

Позднее средневековье ознаменовалось рядом исторических событий и явлений, существенно перекроивших этнографическую карту Северного Кавказа. После нашествия татаро-монголов исчезают многочисленные аланские поселения Центрального Предкавказья. Лишь некоторые из них, занимающие наиболее выгодное географическое положение в бассейне р. Терек (городища Верхний и Нижний Джулаты — № 120, Терекское — № 109, Хамидиевское — № 124 и др.) довольно быстро оправались от последствий первых татаро-монгольских погромов и превратились в развивающиеся города, которые, вероятно, одновременно являлись и опорными пунктами политического господства Золотой Орды на территории Центрального Предкавказья. В частности, материалы раскопок Ниж. Джулата показывают, что в золотоордынский период он являлся одним из важнейших земледельческих и торгово-ремесленных центров. Открытие на городище великолепной в архитектурном отношении крупнейшей на Северном Кавказе соборной мечети свидетельствует о том, что Ниж. Джулат представлял и один из главных очагов по распространению ислама. Но после опустошительного нашествия Тамерлана и эти города прекратили свое существование.

С установлением господства Золотой Орды аланы и остатки северокавказских половцев были загнаны в горные ущелья, а предгорья и степные просторы Предкавказья превращены в татарские кочевья. В этот же период начинается все усиливающаяся миграция адыгов (кабардинцев) на восток, которые в XIV—XVI вв. занимают обширные пространства Северного Кавказа, до Чечено-Ингушетии включительно. Картографирование

¹ В. А. Кузнецов. Основные проблемы археологии Северной Осетии. Известия СОНИИ, т. XXV. Орджоникидзе, 1966, стр. 205.

многочисленных позднесредневековых курганов КБАССР показывает, что южная граница расселения кабардинцев в этот период полностью включала и предгорные районы. Все это создавало благоприятные условия для интенсивной феодализации кабардинского общества.

К сожалению, из-за слабой археологической изученности всей территории расселения кабардинцев нерешенных вопросов в позднесредневековой адыгской проблеме гораздо больше, чем решенных. В частности, остаются невыясненными причины перехода кабардинцев — прямых потомков исконно земледельческих адыгских племен Северо-Западного Кавказа, к полуоседлому бескерамическому образу жизни; ведь для земледелия здесь имелись прекрасные природно-климатические условия, которые с успехом использовались в предшествующие эпохи. И не этот ли подвижный образ жизни является причиной того, что при наличии тысяч кабардинских курганов до сих пор в республике не обнаружено ни одного позднесредневекового поселения со следами длительной хозяйственной (земледельческой) деятельности, которое уверенно можно было бы связать с кабардинцами; или дело стоит за дальнейшими целенаправленными и более интенсивными археологическими поисками?

Нет удовлетворительного объяснения и тому факту, что погребальный обряд и инвентарь кабардинских курганов XIV—XVI вв. (впрочем, чуждый для адыгов Северо-Западного Кавказа до начала II тыс. н. э.), отличается однотипностью и во многом сходен с погребальным обрядом и инвентарем кочевников (особенно половцев) южнорусских степей и плоскостного Предкавказья XII—XIV вв. Что касается грунтовых могильников XIV—XVI вв., то в предгорной и равнинной части КБАССР они относительно малочисленны. Это следует объяснять отсутствием наземных признаков, что делает их труднообнаруживаемыми. Они настолько слабо изучены, что сказать о месте и значении их что-либо определенное пока затруднительно. Не исключена возможность, что специальное исследование этих грунтовых могильников поможет вписать новую страницу в позднесредневековую историю Центрального Предкавказья.

Многочисленные косвенные данные неоспоримо свидетельствуют о тесных связях и взаимовлияниях кабардинцев с обширным тюркоязычным миром средневековья, южные границы которого зачастую совпадали с территорией расселения адыгов. Следовательно, глубокое освещение вопросов политической истории и формирования средневековой материальной культуры кабардинцев тесно связано с дальнейшей разработкой тюркской проблемы Центрального Предкавказья и, прежде всего, с последствиями появления здесь северокавказских половцев и установлением господства Золотой Орды.

Нельзя считать установленным с необходимой точностью и время массового появления кабардинцев на современной терри-

тории. В послевоенный период утвердилось мнение, что этот процесс вплоть до Сунженского хребта включительно произошел не позже второй половины XIII в., вскоре после ухода отсюда аланского населения¹. Но такая датировка, основанная главным образом на данных скудных и отрывочных письменных источников, находится в определенном несоответствии с археологическими данными — почти все кабардинские курганы к востоку от Пятигорья датируются археологами не ранее XIV в. И это противоречие будет иметь место до тех пор, пока не будет произведен детальный типологический и хронологический анализ инвентаря позднесредневековых погребальных комплексов Северного Кавказа; при этом материалы следует значительно дополнить раскопками в различных районах края. Уточнение времени расселения кабардинцев в свою очередь необходимо для выяснения ряда конкретных исторических событий золотоордынского времени на Северном Кавказе.

Более глубокого освещения с широким привлечением археологических данных требуют и такие вопросы первостепенной важности, как генезис и особенности феодализма у кабардинцев, окончательное формирование кабардинского народа и его национальной культуры, уточнение границ в период максимального расселения с возможным выявлением локальных особенностей в материальной культуре и т. д., а также некоторые политические вопросы. К сожалению, ни один из перечисленных вопросов не получил сколько-нибудь удовлетворительного освещения и в книге Н. А. Шафиева, посвященной специально позднесредневековой адыгской (кабардинской) проблеме². Сказанное в достаточной мере говорит о необходимости пристального внимания к адыгской проблеме, значение которой усиливается и тем, что без ее интенсивного изучения освещение истории других народов Северного Кавказа (чеченцев, ингушей, осетин, балкарцев и карачаевцев) не может быть полным.

В эпоху позднего средневековья высокогорные районы КБАССР были заселены балкарцами. Здесь известны десятки разнообразных археологических объектов, существенно отличающихся от памятников степной и предгорной зон. Но они настолько слабо и поверхностно исследованы, что определение датировки и даже вида значительной части из них зачастую весьма условно.

Между тем перед археологами республики стоит очень сложная, но важная задача — выяснить пути и особенности процесса сложения национальной культуры балкарцев и карачаевцев и, прежде всего, определить конкретно роль кобанского (автохтонного), иранского (аланского) и тюркского (болгаро-поло-

¹ Л. И. Лавров. Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории. СЭ, № 1, 1956, стр. 27.

² Н. А. Шафиев. История и культура кабардинцев в период позднего средневековья (XIV—XVI вв.). Нальчик, 1968.

вещного) компонентов в этом процессе. Эта задача усложняется не только неравномерной изученностью высокогорных районов (особенно верховьев рек Малка, Гунделен, Псыгансу и Хазнидон), но и характером видового распределения известных в настоящее время памятников. Так, в позднесредневековые каменные ящики, генетически восходящие к предшествующим эпохам, в отличие от грунтовых могильников зарегистрированы в основном в Черекском ущелье и в верховьях р. Хазнидон. В северо-западных же районах высокогорья, где в предшествующие эпохи каменные ящики и подземные склепы имели наибольшее распространение (см. выше), они пока неизвестны, за исключением одного каменного ящика в районе с. Верх. Чегем. Не характерны для высокогорной зоны и курганы.

Конкретной разработки требуют вопросы генезиса и хронологии архитектурных сооружений Балкарии и всей горной зоны Кавказа (наземных склепов-кешене, башен, укреплений — «замков», церквей и часовен). Они более многочисленны в юго-восточной части республики (особенно в Черекском ущелье) и по мере продвижения к северо-западу постепенно исчезают. Правда, в Чегемском ущелье зарегистрированы остатки многочисленных сооружений башенного типа, но по ряду признаков они существенно отличаются от башен более юго-восточных районов, в том числе и Северной Осетии. В подавляющем большинстве случаев от оборонительных сооружений верховьев р. Чегем сохранились лишь остатки фундамента; по ним имеется возможность установить, что башни здесь были сложены из более грубо обработанных камней, зачастую без связующего материала, и многие имели округлую в плане форму. Неизвестны в Чегемском ущелье и укрепления, состоящие из систем сооружений («замки»), которые характерны также для верховьев р. Черек. В целом по качеству строительной техники верхнечегемские сооружения значительно уступали башням Черекского и Безенгийского ущелий и по существу представляли недолговременные укрепления. Исключение составляет лишь Балкаруковская башня (№ 300), которая по архитектурно-конструктивным особенностям сближается со сванскими башнями.

Все эти любопытные микролокальные особенности архитектурных и погребальных памятников, прослеженные в высокогорных районах Кабардино-Балкарии, по всем признакам, не случайны и при основательном изучении в масштабах всего Центрального Кавказа могут представлять большой научный интерес для выявления специфических черт материальной культуры горцев.

Топография и планировка памятников высокогорной зоны (башни и замки, возвышающиеся над саклями горских селений, фундаментальные наземные склепы-кешене, окруженные погребениями с едва заметными наземными признаками и др.), неоспоримо указывают на социально-имущественную дифферен-

циацию и при более детальном исследовании будут способствовать выяснению особенностей горского феодализма. Особое внимание при этом следует уделять выявлению и изучению позднесредневековых горных поселений, которых до сих пор обнаружено лишь несколько. И, наконец, необходимость всестороннего учета и изучения археолого-архитектурных памятников обуславливается и тем, что, будучи расположены на поверхности земли и нередко в отдаленных и труднодоступных для постоянного контролирования районах, они, как показывает опыт, наиболее подвержены всевозможным разрушениям.

Как отмечалось, после губительных нашествий татаро-монголов и полчищ Тamerлана, подавляющая часть населения Центрального Предкавказья была вынуждена отступить в труднодоступные ущелья и перейти к новым формам хозяйствования. Суровые условия жизни, сопровождаемые необычайным земельным голодом, сильно затормозили поступательное развитие производительных сил. Это сказалось в надстроечных явлениях, что прежде всего проявилось в ослаблении элементов феодализма, в устойчивости патриархально-родовых пережитков и в оживлении первобытных форм идеологии.

Однако и в этих условиях экономическое и культурное развитие горских народов продолжалось. Так, например, террасное земледелие, следы которого встречаются почти во всех ущельях Кабардино-Балкарии, наибольшее развитие получает именно в период позднего средневековья. Хотя доля земледелия, по сравнению со скотоводством, в экономике населения горных районов была второстепенной, оно в условиях острой нехватки земли в горах носило интенсивный характер. К сожалению, и этот интересный и важный вопрос истории дописьменного периода республики остается неисследованным. Между тем, всестороннее изучение средневекового террасного земледелия может иметь для Кабардино-Балкарии в недалеком будущем и хозяйственно-практическое значение.

* * *

Таковы некоторые исторические выводы и наиболее актуальные проблемы археологии Кабардино-Балкарии, которые наглядно прослеживаются при описании и картографировании археологических памятников. Говоря о древностях республики в целом, следует отметить ощутимый разрыв между их многочисленностью и состоянием изучения. Количество удовлетворительно исследованных объектов весьма незначительно, а стационарно раскопанных — единицы. Подавляющая часть памятников зарегистрирована при разведочных работах археологов (в лучшем случае с шурфовкой) или в результате хищнических раскопок местного населения (особенно до революции) и при строительных земляных работах (в основном за годы Советской власти).

Более половины всех известных памятников, причем наиболее крупных и важных, сосредоточено в предгорной части, занимающей менее четверти всей территории республики. И это не случайно, ибо предгорная зона, выгодно сочетающая природно-климатические преимущества с удобным географическим расположением, с древнейших времен являлась наиболее густо заселенной. Но многочисленность известных сейчас памятников предгорной зоны КБАССР объясняется и тем, что археологически она изучена лучше, чем остальная территория. Кроме того, поток всевозможной информации об обнаруженных или разрушающихся археологических объектах предгорной части республики, более густо населенной и в настоящее время, гораздо интенсивнее, чем о памятниках труднодоступных районов с редким населением, к тому же зачастую расположенных вдали от местных научных учреждений. О том, что имеющаяся диспропорция в распределении памятников в определенной мере объясняется неравномерной изученностью территории КБАССР, свидетельствует, например, открытие в послевоенные годы в Малой Кабарде и в районе с. Верх. Чегем большого количества разнообразных и ценных памятников. Нет сомнения в том, что в результате целенаправленных и более интенсивных изысканий «белые пятна» на археологической карте Кабардино-Балкарии, особенно многочисленные в степной и высокогорной зонах, будут ликвидированы.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Алфавитный номер	II Наименование памятника	III Период	IV Порядковый номер по тексту	V Административный район расположения памятника	VI Название реки, и берегу или в бассейне которой расположен памятник
1.	Актопракская церковь	позднее средневековые	305	Чегемский	Чегем
2.	Актопракское селце	раннее средневековые	195	»	»
3.	Аргуданский грунтовый могильник	»	242	Урванский	Аргудан
4.	Аргуданское 1-е городище «Муртаза»	а) кобанский б) сарматский в) раннее средневековые	106	»	»
5.	Аргуданское 2-е городище	раннее средневековые	243	»	»
6.	Аргуданское 3-е городище	»	244	»	»
7.	Арикские курганы	средняя бронза	53	Терский	Терек
8.	Арякское городище	раннее средневековые	248	»	»
9.	Аушигерские 1-е курганы	средняя бронза	47	Советский	Черек
10.	Аушигерские 2-е курганы	позднее средневековые	358	»	»
11.	Бабутентская церковь	»	351	»	»

I	II	III	IV	V	VI
12.	Бабугентские курганы	позднее средневековье	354	Советский	Черек
13.	Бабугентский грунтовый могильник	»	352	»	»
14.	Бабугентские наземные склепы-кешене	»	353	»	»
15.	Баксаненок, наземные склепы-кешене	»	277	Баксанский	Баксан
16.	Баксанский грунтовый могильник	кобанский	90	»	»
17.	Баксанское 1-е городище	а) кобанский б) раннее средневековье	89	»	»
18.	Баксанское 2-е городище	раннее средневековье	186	»	»
19.	Баксанское 3-е городище	»	187	»	»
20.	Баксанское 4-е городище	»	188	»	»
21.	Баксанский укрепленный холм	»	189	»	»
22.	Безенгийская церковь	позднее средневековье	325	Советский	Черек-Безенгийский
23.	Безенгийская 1-я башня «Баксанук-Кала»	»	322	»	»
24.	Безенгийская 2-я башня	»	323	»	»
25.	Безенгийская 3-я башня «Ак-Кала»	»	326	»	»
26.	Безенгийские 1-ые каменные ящики	раннее средневековье	224	»	»
27.	Безенгийские 2-ые каменные ящики	»	226	»	»
28.	Безенгийский грунтовый могильник	»	225	»	»
29.	Безенгийский наземный склеп-кешене	позднее средневековье	324	»	»
30.	Белореченские катакомбы «Песчанка»	раннее средневековье	214	Нальчикский горсовет	Нальчик
31.	Белореченское 1-е городище	»	216	»	Белая
32.	Белореченское 2-е городище	»	217	»	»
33.	Белореченское селище	»	215	»	»
34.	Булунгуевский грунтовый могильник с трупосожжением	кобанский	91	Чегемский	Чегем
35.	Булунгуевский наземный склеп «Кач-Кешене»	позднее средневековье	281	»	»
36.	Булунгуевское городище	а) раннее средневековье б) золотоордынский	190	»	»
37.	Былымская башня	позднее средневековье	265	Тырныаузский горсовет	Баксан
38.	Былымская мумия	»	262	»	Гестенты
39.	Былымская часовня «Байрым»	»	264	»	»
40.	Былымский клад	кобанский	79	»	Баксан
41.	Былымские подкурганые склепы	раннее средневековье	153	»	»
42.	Былымские 1-ые подземные склепы	»	154	»	»
43.	Былымские 2-ые подземные склепы	»	155	»	»
44.	Былымский наземный склеп-кешене	позднее средневековье	263	»	Гестенты
45.	Былымское городище «Гацар-Кала»	раннее средневековье	156	Баксанский	Баксан
46.	Верхне-Акбашские курганы	а) ранняя бронза б) средняя бронза в) сарматский	16	Терский	

I	II	III	IV	V	VI
47.	Верхне-Акбашский грунтовый могильник	позднее средневековье	376	Терский	
48.	Верхне-Акбашское 1-е городище	а) кобанский б) раннее средневековье	110	»	
49.	Верхне-Акбашское 2-е городище «Базар Куашхэ»	б) раннее средневековье	250	»	
50.	Верхне-Акбашское 3-е городище	»	251	»	
51.	Верхне-Акбашское 4-е городище	»	252	»	Заманкул
52.	Верхне-Баксанская «Ференкская крепость»	позднее средневековье	260	Тырныаузский горсовет	Баксан
53.	Верхне-Баксанский наземный склеп-кешене	»	261	»	»
54.	Верхне-Баксанское городище	а) кобанский в) раннее средневековье	75	»	»
55.	Верхне-Балкарская 1-я башня «Абай-Кала»	позднее средневековье	337	Советский	Черек-Балкарский
56.	Верхне-Балкарская 2-я башня «Амирхан-Кала»	»	338	»	Иртышки
57.	Верхне-Балкарская 3-я башня «Абай-Кала»	»	339	»	Черек-Балкарский
58.	Верхне-Балкарская 4-я башня «Абай-Кала»	»	340	»	»
59.	Верхне-Балкарская 5-я башня	»	343	»	»
60.	Верхне-Балкарская 1-я крепость «Карча-Кала»	»	334	»	»
61.	Верхне-Балкарская 2-я крепость	»	341	»	»
62.	Верхне-Балкарская 3-я крепость «Малкар-Кала»	»	342	»	»
63.	Верхне-Балкарская 4-я крепость	»	345	»	»
64.	Верхне-Балкарские выработки медной руды	»	333	»	»
65.	Верхне-Балкарские подземные и полуподземные склепы «Городка мертвых»	а) раннее средневековье б) позднее средневековье	230	»	»
66.	Верхне-Балкарские 1-ые каменные ящики «Городка мертвых»	а) раннее средневековье б) позднее средневековье	229	»	»
67.	Верхне-Балкарские 2-ые каменные ящики	позднее средневековье	348	»	»
68.	Верхне-Балкарские 1-ые наземные склепы «Абай-Кешене»	»	335	»	»
69.	Верхне-Балкарский 2-й наземный склеп «Аккулланы-Кешене»	»	336	»	»
70.	Верхне-Балкарский 3-й наземный склеп	»	344	»	»
71.	Верхне-Балкарский 4-й наземный склеп	»	346	»	»
72.	Верхне-Балкарский 5-й наземный склеп	»	347	»	»
73.	Верхне-Чегемская железоплавильня	а) раннее средневековье б) позднее средневековье	194	Чегемский	Кардан
74.	Верхне-Чегемская крепость «Тотур-Кала»	позднее средневековье	287	»	Джылги-Су
75.	Верхне-Чегемская медеплавильня	раннее средневековье	192	»	»
76.	Верхне-Чегемская 1-я башня	позднее средневековье	284	»	»

I	II	III	IV	V	VI
77.	Верхне-Чегемская 2-я башня «Хыр-джауат-Кала»	позднее средневековье	285	Чегемский	Джылги-Су
78.	Верхне-Чегемская 3-я башня «Личуу-Кала»	»	288	»	»
79.	Верхне-Чегемская 4-я башня «Хустос-Кала»	»	289	»	»
80.	Верхне-Чегемская 5-я башня «Абсолту-Кала»	»	290	»	»
81.	Верхне-Чегемская 6-я башня	»	291	»	»
82.	Верхне-Чегемская 7-я башня «Трам-Кала»	»	292	»	»
83.	Верхне-Чегемская 8-я башня «Джняк-Кала»	»	297	»	»
84.	Верхне-Чегемская 9-я башня «Балкарук-Кала»	»	300	»	Чегем
85.	Верхне-Чегемская 10-я башня «Ассы-Кала»	»	301	»	»
86.	Верхне-Чегемская 11-я башня	»	303	»	Кардан
87.	Верхне-Чегемская 12-я башня	»	304	»	»
88.	Верхне-Чегемская 13-я башня	»	305	»	»
89.	Верхне-Чегемская 1-я церковь «Хустос»	»	293	»	Джылги-Су
90.	Верхне-Чегемская 2-я церковь	»	295	»	Чегем
91.	Верхне-Чегемская 3-я церковь «Ар-ла»	»	298	»	»
92.	Верхне-Чегемская 4-я церковь «Фардык»	»	299	»	»
93.	Верхне-Чегемские каменные ящики	раннее средневековье	193	»	Кардан
94.	Верхне-Чегемские наземные склепы «Фардык-Кешене»	позднее средневековье	296	»	Чегем
95.	Верхне-Чегемский грот «Кала-Тюбю»	мезолит	3	»	Джылги-Су
96.	Верхне-Чегемский 1-й грунтовый могильник	а) кобанский б) раннее средневековье	92	»	Кардан
97.	Верхне-Чегемский 2-й грунтовый могильник	позднее средневековье	282	»	Джылги-Су
98.	Верхне-Чегемский 3-й грунтовый могильник	»	286	»	»
99.	Верхне-Чегемский 4-й грунтовый могильник «Байрым»	»	294	»	Чегем
100.	Верхне-Чегемский храм	»	283	»	Джылги-Су
101.	Верхне-Чегемское городище «Лыгыт»	а) раннее средневековье б) позднее средневековье	191	»	»
102.	Верхне-Чегемское подземное склеповое сооружение	позднее средневековье	302	»	Чегем
103.	Вольно-Аульские 1-ые курганы	кобанский	102	Нальчикский горсовет	Нальчик
104.	Вольно-Аульский 2-й курган	сарматский	119	»	»
105.	Вольно-Аульские склепы	а) сарматский б) раннее средневековье	118	»	»
106.	Вольно-Аульский 1-й укрепленный холм	раннее средневековье	222	»	»
107.	Вольно-Аульский 2-й укрепленный холм	»	223	»	»
108.	Вольно-Аульское 1-е городище	»	220	»	»

I	II	III	IV	V	VI
109.	Вольно-Аульское 2-е городище «Герменчик»	раннее средневековье	221	Нальчикский горсовет	Нальчик
110.	Герпегежский грунтовый могильник	»	104	Советский	Хеу
111.	Гижгидский грунтовый могильник	кобанский	78	Тырныаузский горсовет	Гижгид
112.	Гижгидское городище	раннее средневековье	152	»	»
113.	Гижгидские 1-ые подземные склепы	»	150	»	»
114.	Гижгидские 2-ые подземные склепы	»	151	»	»
115.	Гунделенские наземные склепы-кешене	позднее средневековье	267	Баксанский	Гунделен
116.	Гунделенские подземные склепы	раннее средневековье	158	»	»
117.	Гунделенский грунтовый могильник	кобанский	80	»	»
118.	Гунделенское городище	а) кобанский б) раннее средневековье	81	»	»
119.	Гунделенские 1-ые катакомбы	раннее средневековье	157	»	Тызыл
120.	Гунделенские 2-ые катакомбы	»	159	»	Гунделен
121.	Гунделенские 1-ые курганы	средняя бронза	30	»	»
122.	Гунделенские 2-ые курганы	позднее средневековье	266	»	»
123.	Джабоевская крепость	»	330	Советский	Черек-Безенгийский
124.	Джабоевский наземный склеп-кешене	»	331	»	»
125.	Жемталийский клад	кобанский	105	»	Псыгансу
126.	Залукокоажские курганы	позднее средневековье	253	Зольский	Золка

127.	Залукокоажское городище «Черная гора»	а) средняя бронза б) поздняя бронза в) раннее средневековье	21	»	»
128.	Залукокоажское грунтовое погребение	позднее средневековье	254	»	»
129.	Заюковские 1-ые курганы с каменными ящиками	а) средняя бронза б) кобанский	31	Баксанский	Баксан
130.	Заюковские 2-ые курганы с каменными ящиками	средняя бронза	32	»	»
131.	Заюковские 3-и курганы	а) кобанский б) раннее средневековье	82	»	»
132.	Заюковские 4-ые курганы	позднее средневековье	269	»	»
133.	Заюковские 5-ые курганы	»	270	»	»
134.	Заюковские 6-ые курганы	»	271	»	»
135.	Заюковские 7-ые курганы	»	272	»	»
136.	Заюковские наземные склепы-кешене	»	268	»	»
137.	Заюковский 1-й грунтовый могильник	кобанский	85	»	»
138.	Заюковский 2-й грунтовый могильник	а) раннее средневековье б) позднее средневековье	161	»	»
139.	Заюковский 3-й грунтовый могильник	раннее средневековье	164	»	»
140.	Заюковский 4-й грунтовый могильник	позднее средневековье	273	»	»
141.	Заюковский 5-й грунтовый могильник	»	274	»	»
142.	Заюковский 6-й грунтовый могильник	»	275	»	»
143.	Заюковский 7-й грунтовый могильник	»	276	»	»
144.	Заюковский 1-й укрепленный холм	раннее средневековье	168	»	»
145.	Заюковский 2-й укрепленный холм	»	169	»	»

I	II	III	IV	V	VI
146.	Заюковский подхурганный склеп	раннее средневековье	165	Баксанский	Баксан
147.	Заюковское 1-е городище	а) средняя бронза б) кобанский в) раннее средневековье	33	»	»
148.	Заюковское 2-е городище	кобанский	83	»	»
149.	Заюковское 3-е городище	а) кобанский б) раннее средневековье	84	»	»
150.	Заюковское 4-е городище «Герменчик»	раннее средневековье	166	»	»
151.	Заюковское 5-е городище «Уашха»	»	167	»	»
152.	Заюковское 6-е городище	»	170	»	»
153.	Заюковское 1-е селище	а) средняя бронза б) кобанский	34	»	»
154.	Заюковское 2-е селище	а) средняя бронза б) раннее средневековье	35	»	»
155.	Заюковское 3-е селище	а) сарматский б) раннее средневековье	113	»	»
156.	Заюковское 4-е селище	раннее средневековье	160	»	»
157.	Заюковское 5-е селище	»	162	»	»
158.	Заюковское 6-е селище	»	163	»	»
159.	Зильгийская катакомба	»	233	Советский	Черек-Балкарский
160.	Зильгийская крепость «Замок Борзиевых»	позднее средневековье	349	»	»
161.	Зильгийские грунтовые погребения	а) раннее средневековье б) позднее средневековье	232	»	»

162.	Зильгийские каменные ящики	а) раннее средневековье б) позднее средневековье	231	»	»
163.	Зильгийские курганы	позднее средневековье	350	»	»
164.	Зольский курган	кобанский	60	Зольский	Гнилушка
165.	Зольское 1-е городище «Святая гора»	а) кобанский б) раннее средневековье	59	»	»
166.	Зольское 2-е городище	раннее средневековье	126	»	Мокрая Золка
167.	Зольское селище	а) средняя бронза б) кобанский в) раннее средневековье	22	»	»
168.	Калежские 1-ые курганы	позднее средневековье	367	Урванский	Урух
169.	Калежские 2-ые курганы	»	368	»	»
170.	Калежские 3-и курганы	»	369	»	»
171.	Калежское 1-е городище «Эристави»	раннее средневековье	245	»	»
172.	Калежское 2-е городище	»	246	»	»
173.	Каменноостские 1-ые курганы	средняя бронза	23	Зольский	Малка
174.	Каменноостские 2-ые курганы с каменными ящиками	кобанский	68	»	Кичмалка
175.	Каменноостские каменные ящики без наземных признаков	»	67	»	»
176.	Каменноостский грунтовый могильник	позднее средневековье	255	»	»
177.	Каменноостское 1-е городище	а) кобанский б) раннее средневековье	66	»	»
178.	Каменноостское 2-е городище «Мываду»	раннее средневековье	129	»	»
179.	Каменноостское 3-е городище	»	130	»	Малка
180.	Каменноостское 4-е городище	»	131	»	»

I	II	III	IV	V	VI
181.	Камлюкские курганы с каменными ящиками	средняя бронза	24	Зольский	Малка
182.	Карагачевские 1-ые курганы	»	29	Прохладинский	Куркужин
183.	Карагачевские 2-ые курганы	позднее средневековье	257	»	»
184.	Карагачевское 1-е городище	раннее средневековье	140	»	Малка
185.	Карагачевское 2-е городище	»	141	»	Куркужин
186.	Кенженский укрепленный холм	»	211	Чегемский	Кенже
187.	Кенженское селище	»	210	»	»
188.	Кичмалкинские каменные ящики	кобанский	61	Зольский	Кичмалка
189.	Кичмалкинское городище	раннее средневековье	127	»	»
190.	Кичмалкинское селище	кобанский	62	»	»
191.	Кременчуг-Константиновское городище	раннее средневековье	139	Баксанский	Куркужин
192.	Кубинское 1-е городище	а) кобанский б) раннее средневековье	71	»	Малка
193.	Кубинское 2-е городище	а) кобанский б) раннее средневековье	72	»	»
194.	Кубинское 3-е городище	кобанский	73	»	»
195.	Кубинское 4-е городище	раннее средневековье	134	»	»
196.	Кубинское 5-е городище	»	135	»	»
197.	Кубинское 6-е городище	»	136	»	»
198.	Кубинское 7-е городище	»	137	»	»
199.	Кубинские 1-ые курганы	средняя бронза	26	»	»

200.	Кубинские 2-ые курганы	позднее средневековье	256	»	»
201.	Кызбурун I, городище	раннее средневековье	173	»	Баксан
202.	Кызбурун I, клад железных вещей	»	176	»	»
203.	Кызбурун I, 1-ые курганы	позднее средневековье	278	»	»
204.	Кызбурун I, 2-ые курганы	»	279	»	»
205.	Кызбурун I, 1-е селище	а) средняя бронза б) кобанский	36	»	»
206.	Кызбурун I, 2-е селище	раннее средневековье	171	»	»
207.	Кызбурун I, 3-е селище	»	172	»	»
208.	Кызбурун I, 1-й укрепленный холм	»	174	»	»
209.	Кызбурун I, 2-й укрепленный холм	»	175	»	»
210.	Кызбурун I, 3-й укрепленный холм	»	177	»	»
211.	Кызбурун I, 4-й укрепленный холм	»	178	»	»
212.	Кызбурун I, 5-й укрепленный холм	»	179	»	»
213.	Кызбурун II, 1-е городище	а) кобанский б) раннее средневековье	86	»	»
214.	Кызбурун II, 2-е городище	а) кобанский б) раннее средневековье	87	»	»
215.	Кызбурун II, 3-е городище	раннее средневековье	180	»	»
216.	Кызбурун III, грунтовое погребение	сарматский	114	»	»
217.	Кызбурун III, 1-е городище	а) кобанский б) раннее средневековье	88	»	»
218.	Кызбурун III, 2-е городище	раннее средневековье	181	»	»
219.	Кызбурун III, 3-е городище	»	182	»	»
220.	Кызбурун III, 4-е городище	»	183	»	»
221.	Кызбурун III, 1-е курганы	средняя бронза	37	»	»

I	II	III	IV	V	VI
222.	Кызбурун III, 2-е курганы	позднее средневековье	280	Баксанский	Баксан
223.	Кызбурун III, 1-й укрепленный холм	раннее средневековье	184	»	»
224.	Кызбурун III, 2-й укрепленный холм	»	185	»	»
225.	Лесгорское селище «Желтые кручи»	а) средняя бронза б) кобанский	18	Зольский	4-я Золка
226.	Лесгорское городище	раннее средневековье	125	»	»
227.	Лечинкайские курганы	позднее средневековье	308	Чегемский	Чегем
228.	Лечинкайские наземные склепы-кешене	»	309	»	»
229.	Лечинкайское городище	раннее средневековье	199	»	»
230.	Лечинкайское селище	средняя бронза	39	»	»
231.	Лашкутинский 1-й грот «Сосуко»	мезолит	1	Баксанский	Баксан
232.	Лашкутинский 2-й грот	»	2	»	»
233.	Майский, курганы	средняя бронза	54	Майский	Терек
234.	Майский, Нижне-Джулатские катакомбы	а) сарматский б) раннее средневековье	121	Терский	»
235.	Майский, Нижне-Джулатский 1-й грун- товый могильник	а) сарматский б) раннее средневековье	122	»	»
236.	Майский, Нижне-Джулатский 2-й грун- товый могильник	позднее средневековье	370	»	»
237.	Майский, Нижне-Джулатское городище	а) сарматский б) раннее средневековье в) золотоордынский	120	»	»
238.	Малкинские курганы	средняя бронза	25	Зольский	Малка

239.	Малкинское селище	раннее средневековье	133	»	»
240.	Нальчикская стоянка (Агубеквское поселение)	неолит	4	Нальчикский горсовет	Кенже
241.	Нальчикская церковь	позднее средневековье	320	»	Нальчик
242.	Нальчикские катакомбы	а) сарматский б) раннее средневековье	117	»	»
243.	Нальчикский могильник	ранняя бронза	5	»	»
244.	Нальчикский 1-й курган с гробницей	»	6	»	»
245.	Нальчикские 2-ые курганы	»	8	»	»
246.	Нальчикские 3-и курганы	»	10	»	»
247.	Нальчикские 4-ые курганы	средняя бронза	43	»	»
248.	Нальчикские 5-ые курганы	»	44	»	»
249.	Нальчикские 6-ые курганы	кобанский	100	»	»
250.	Нальчикские 7-ые курганы	позднее средневековье	315	»	Белая
251.	Нальчикские 8-ые курганы	»	316	»	Нальчик
252.	Нальчикские 9-ые курганы	»	318	»	»
253.	Нальчикские 10-ые курганы	»	319	»	»
254.	Нальчикские 11-ые курганы	»	321	»	»
255.	Нальчикские 1-е часовни	»	313	»	»
256.	Нальчикская 2-я часовня	»	314	»	»
257.	Нальчикское городище	раннее средневековье	218	»	»
258.	Нальчикское грунтовое погребение	кобанский	101	»	»
259.	Нальчикское 1-е селище	ранняя бронза	7	»	»
260.	Нальчикское 2-е селище (Долинское поселение)	»	9	»	»

I	II	III	IV	V	VI
261.	Нальчикское 3-е селище	кобанский	99	Нальчикский горсовет	Нальчик
262.	Нальчикское 4-е селище	раннее средневековье	219	»	»
263.	Нальчикское 5-е селище	позднее средневековье	317	»	»
264.	Нартанские курганы	средняя бронза	45	Чегемский	Нартан
265.	Нарткалинский 1-й курган	ранняя бронза	12	Урванский	»
266.	Нарткалинские 2-е курганы	позднее средневековье	364	Терский	Нальчик
267.	Нижне-Акбашские курганы	»	377	»	»
268.	Нижне-Куркужинские курганы	кобанский	74	Баксанский	Куркужин
269.	Нижне-Курпский грунтовый могильник	»	111	Терский	Курп
270.	Нижне-Чегемская часовня	позднее средневековье	307	Чегемский	Чегем
271.	Нижне-Чегемские грунтовые погребения	сарматский	115	»	»
272.	Нижне-Чегемский грунтовый могильник	кобанский	93	»	»
273.	Нижне-Чегемские катакомбы	раннее средневековье	197	»	»
274.	Нижне-Чегемские курганы с каменными ящиками	а) средняя бронза б) кобанский	38	»	»
275.	Нижне-Чегемское 1-е городище	раннее средневековье	196	»	»
276.	Нижне-Чегемское 2-е городище «Багыул-Сырт»	»	198	»	»
277.	Нижне-Черекские курганы	позднее средневековье	363	Урванский	Черек
278.	Ново-Ивановские 2-ые курганы	средняя бронза	41	»	Урвань
279.	Ново-Ивановские 2-ые курганы	кобанский	96	Майский	»

280.	Прохладненские 1-ые курганы	средняя бронза	28	Прохладненский	Малка
281.	Прохладненские 2-ые курганы	позднее средневековье	259	»	»
282.	Прохладненское городище «Разбойничий курган»	раннее средневековье	142	»	»
283.	Псыгансуевские выработки серебряно-свинцово-медных руд	позднее средневековье	359	Советский	Псыгансу
284.	Псыгансуевские 1-ые курганы	»	360	Урванский	»
285.	Псыгансуевский 2-й курган	»	361	»	Урвань
286.	Псыгансуевское 1-е городище	раннее средневековье	237	»	Черек
287.	Псыгансуевское 2-е городище	»	238	»	»
288.	Псыгансуевское 3-е городище	»	239	»	»
289.	Псынодахское селище	а) кобанский б) раннее средневековье	58	Зольский	Золка
290.	Псыхурейское городище	раннее средневековье	138	Баксанский	Малка
291.	Сармаковское 1-е городище	а) кобанский б) раннее средневековье	69	Зольский	»
292.	Сармаковское 2-е городище «Инжыха»	а) кобанский б) раннее средневековье	70	»	»
293.	Сармаковское 3-е городище «Кунитага»	раннее средневековье	132	»	»
294.	Светловодские курганы	средняя бронза	20	»	Золка
295.	Светловодское селище	а) средняя бронза б) кобанский в) раннее средневековье	19	»	»
296.	Советский, городище	раннее средневековье	236	Советский	Черек
297.	Советский, 1-й грунтовый могильник	кобанский	103	»	»
298.	Советский, 2-й грунтовый могильник	раннее средневековье	234	»	»
299.	Советский, 1-ые курганы	средняя бронза	46	»	»

I	II	III	IV	V	VI
300.	Советский, 2-ые курганы	позднее средневековье	357	Советский	Черек
301.	Советский, 1-й наземный склеп-кешене	»	355	»	»
302.	Советский, 2-й наземный склеп-кешене	»	356	»	»
303.	Советский, селище	раннее средневековье	235	»	»
304.	Солдатская, 1-ые круганы	средняя бронза	27	Прохладненский	Малка
305.	Солдатская, 2-ые курганы	позднее средневековье	258	»	»
306.	Старо-Лескенские 1-ые курганы	а) ранняя бронза б) средняя бронза	13	Урванский	Лескен
307.	Старо-Лескенские 2-ые курганы	позднее средневековье	371	»	»
308.	Старо-Лескенские 3-и курганы	»	372	»	»
309.	Старо-Лескенское городище	раннее средневековье	247	»	»
310.	Старо-Урухские 1-ые курганы	а) ранняя бронза б) средняя бронза	15	»	Урух
311.	Старо-Урухские 2-ые курганы	средняя бронза	49	»	»
312.	Старо-Урухские 3-и курганы	позднее средневековье	374	»	»
313.	Тамбовский грунтовый могильник	средняя бронза	55	Терский	
314.	Ташлы-Талинские каменные ящики	позднее средневековье	366	Урванский	Хазиндон
315.	Ташлы-Талинский наземный склеп-кешене	»	365	»	»
316.	Терекские катакомбы	раннее средневековье	249	Терский	Терек
317.	Терекское городище	а) кобанский б) сарматский в) раннее средневековье г) золотоордынский	109	»	»
318.	Терские курганы	средняя бронза	52	»	»
319.	Терский каменный ящик	»	51	»	»
320.	Терский 1-й грунтовый могильник	кобанский	107	»	»
321.	Терский 2-й грунтовый могильник	»	108	»	»
322.	Терский 3-й грунтовый могильник	сарматский	123	»	Дея
323.	Терское селище	а) средняя бронза б) кобанский	50	»	Терек
324.	Тырныаузская медеплавильня	раннее средневековье	145	»	»
325.	Тырныаузские выработки медной руды	»	144	Баксанский	Тютю-Су
326.	Тырныаузский 1-й грунтовый могильник	кобанский	76	»	Баксан
327.	Тырныаузский 2-й грунтовый могильник	»	77	»	»
328.	Тырныаузское 1-е городище	раннее средневековье	147	»	»
329.	Тырныаузское 2-е городище	»	148	»	»
330.	Тырныаузские 1-е подземные склепы	»	143	»	»
331.	Тырныаузские 2-ые подземные склепы	»	146	»	»
332.	Тырныаузские 3-и подземные склепы.	»	149	»	»
333.	Урванские катакомбы	»	241	»	»
334.	Урванские 1-ые круганы	средняя бронза	48	Урванский	Урвань
335.	Урванские 2-ые курганы	позднее средневековье	362	»	»
336.	Урванское городище	раннее средневековье	240	»	»
337.	Урухские курганы	позднее средневековье	373	»	Урух
338.	Урухское селище	а) ранняя бронза б) раннее средневековье в) позднее средневековье	14	»	»

I	II	III	IV	V	VI
339.	Усхурская крепость «Тотур-Кала»	позднее средневековые	332	Советский	Черек-Безенгийский
340.	Усхурские катакомбы	раннее средневековые	228	»	»
341.	Хабазские каменные ящики	кобанский	64	Зольский	Малка
342.	Хабазские курганы со склепами	»	65	»	»
343.	Хабазские подземные склепы	раннее средневековые	128	»	»
344.	Хабазское селище	а) кобанский б) раннее средневековые	63	»	»
345.	Хамидиевские грунтовые погребения	позднее средневековые	375	Терский	Терек
346.	Хамидиевское городище	а) сарматский б) раннее средневековые в) золотоордынский	124	»	»
347.	Хуламская башня	позднее средневековые	328	Советский	Черек-Безенгийский
348.	Хуламская церковь	»	329	»	»
349.	Хуламский грунтовый могильник	раннее средневековые	227	»	»
350.	Хуламский наземный склеп — кешене	позднее средневековые	327	»	»
351.	Чегем I, городище	раннее средневековые	200	Чегемский	Чегем
352.	Чегем I, грунтовый могильник	кобанский	94	»	»
353.	Чегем I, курган	раннее средневековые	201	»	»
354.	Чегем I, наземные склепы — кешене	позднее средневековые	310	»	»
355.	Чегем II, наземные склепы — кешене	»	311	»	»
356.	Чегем II, 1-е городище	раннее средневековые	202	»	»
357.	Чегем II, 2-е городище	»	203	»	»

358.	Чегем II, 3-е городище	раннее средневековые	204	»	»
359.	Чегем II, 1-ые курганы	средняя бронза	40	»	»
360.	Чегем II, 2-ые курганы	кобанский	95	»	»
361.	Чегем II, 3-и курганы	позднее средневековые	312	»	»
362.	Чегем II, 1-й укрепленный холм	раннее средневековые	205	»	»
363.	Чегем II, 2-й укрепленный холм	»	206	»	»
364.	Чегем II, 3-й укрепленный холм	»	207	»	»
365.	Шалушкинские катакомбы	»	213	»	Шалушка
366.	Шалушкинские 1-ые курганы	средняя бронза	42	»	»
367.	Шалушкинские 2-ые курганы	кобанский	97	»	»
368.	Шалушкинское 1-е грунтовое погребение	»	98	»	»
369.	Шалушкинское 2-е грунтовое погребение	сарматский	116	»	»
370.	Шалушкинское 1-е селище	а) ранняя бронза б) раннее средневековые	11	»	»
371.	Шалушкинское 2-е селище	раннее средневековые	212	»	»
372.	Шардаковское городище «Шардак-гора»	а) кобанский б) раннее средневековые	56	Зольский	Малка
373.	Шардаковское селище	а) кобанский б) раннее средневековые	57	»	Б. Золка
374.	Этокские курганы	сарматский	112	»	Этоко
375.	Этокское городище	а) средняя бронза б) кобанский в) раннее средневековые	17	»	»
376.	Яникойский грунтовый могильник	раннее средневековые	208	Чегемский	Каменка
377.	Яникойское городище	»	209	»	»

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абрамова М. П.** Новые погребения сарматского времени из Кабардино-Балкарии. СА, 1968, № 3, стр. 114—130.
2. **Абрамова М. П.** Раннесредневековые погребения Нижне-Джугатского могильника. УЗ КБНИИ, т. XXV, Нальчик, 1967, стр. 147—157.
3. **Автаидилов Г. Г.** Описание черепа человека конца бронзового и начала железного века. УЗ КБНИИ, т. XXIII, Нальчик, 1957, стр. 475—479.
4. **Азаматов К. Г.** Аргуданский могильник. ССНР КБГУ, вып. II, Нальчик, 1961, стр. 23—29.
5. **Айналов Д. В.** Обломок пиксиды и другие древности из Озорокувского могильника, находящиеся в Историческом музее. «Археологические известия и заметки», М., 1894, № 1, стр. 1—8.
6. **Акритас П. Г.** Археологические исследования Чегемского ущелья в 1959 г. «Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии», вып. IX, Нальчик, 1961, стр. 177—192.
7. **Акритас П. Г.** Археологические работы в Кабарде в 1954 г. УЗ КНИИ, т. X, Нальчик, 1955, стр. 25—68.
8. **Акритас П. Г.** Археологическая разведка в Кабарде в 1946 г. УЗ КНИИ, т. II, Нальчик, 1947, стр. 301—319.
9. **Акритас П. Г.** Вновь открытые аланские подземные склепы в Баксанском ущелье. УЗ КБНИИ, т. XI, Нальчик, 1957, стр. 407—415.
10. **Акритас П. Г.** Древний торговый путь от Черного моря к Каспийскому по горам Центрального Кавказа. УЗ КБНИИ, т. XVI, Нальчик, 1959, стр. 197—222.
11. **Акритас П. Г.** Из глубины тысячелетий. Газ. КП, 3 января 1955 г.
12. **Акритас П. Г.** Первобытно-общинный строй на территории Кабарды. «Сборник статей по истории Кабарды», вып. 4, Нальчик, 1955, стр. 3—19.
13. **Акритас П. Г., Медведева О. П., Шаханов Т. Б.** Архитектурно-археологические памятники горной части Кабардино-Балкарии. УЗ КБНИИ, т. XVII, Нальчик, 1960, стр. 67—96.
14. **Акритас П. Г.** Стоянка первобытного человека в Кабарде. Газ. КП, 23 ноября 1955 г.
15. **Алексеева Е. П.** Археологические раскопки в районе сел. Верхний Чегем в 1959 г. «Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии», вып. IX, Нальчик, 1961, стр. 193—204.
16. **Алексеева Е. П.** Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа. Черкесск, 1963 (брошюра).
17. **Алексеева Е. П.** Некоторые замечания по вопросу происхождения балкарцев и карачаевцев по данным археологии. Сб. «О происхождении балкарцев и карачаевцев», Нальчик, 1960, стр. 96—107.
18. **Алексеев В. П.** К краниологии населения равнинных районов Кабардино-Балкарии. УЗ КБНИИ, т. XXV, Нальчик, 1967, стр. 177—191.
19. **Анисимов С.** Кавказские Альпы. Путеводитель по Кабарде и Балкарии М.—Л., 1929 (брошюра).
20. **Антонович В. Б.** Дневник раскопок, веденных на Кавказе осенью 1879 г. «V Археологический съезд в Тифлисе. Труды предварительных комитетов», М., 1882, стр. 216—270.

21. **Анучин Д. Н.** О древних искусственно деформированных черепах, найденных в пределах России. Протоколы заседаний Антропологического отдела Общества с 4 декабря 1881 по 1886 год. «Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», XLIX, вып. 4, М., 1877, стр. 367—414.
22. «Археологические известия и заметки». М., 1893, № 1, стр. 41. (Сообщение о поездке Г. И. Куликовского.)
23. **Афаунова Р.** Памятники старины. Газ. КБП, 24 апреля 1962 г.
24. **Васильева Л. П., Нахимов Д. М.** Металлографическое исследование древних бронзовых изделий, найденных в Кабардинской АССР, УЗ КНИИ, т. V, Нальчик, 1952, стр. 63—76.
25. **Вейденбаум Е.** Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888, стр. 223—224.
26. **ВДИ**, 1950, № 4, стр. 208—210. (Информация об археологических работах К. Э. Гриневича в 1949 г.)
27. **Виноградов В. Б.** Археологические памятники Сарматского времени в Кабардино-Балкарии. УЗ КБНИИ, т. XXV, Нальчик, 1967, стр. 128—146.
28. **Виноградов В. Б.** Бронзовый наконечник ножен из Кабардино-Балкарии. СА, 1963, № 2, стр. 229—232.
29. **Виноградов В. Б.** Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963 (монография).
30. **Виноградов В. Б.** Тайны минувших времен. М., 1966, стр. 49—55, 79—82 (брошюра).
31. **Вырубов Д.** Раскопки кругана Хусанты близ поселка Зялиги в местности Рахты. Древности, ТИМАО, XVI, Приложение II к протоколу № 411, 1900, стр. 195—196.
32. **Гольдберг А., Медведева О.** Охранять и изучать памятники истории и культуры. Газ. КП, 9 марта 1956 г.
33. **Горемыкина В. И.** Отчет о раскопках кургана бронзового века в парке г. Нальчика. УЗ КБГУ, вып. 5, Нальчик, 1960, стр. 335—346.
34. **Горемыкина В. И.** Памятники эпохи бронзы и раннего железа на территории Кабардино-Балкарской АССР. «Краеведческие записки», вып. I, Нальчик, 1961, стр. 91—108.
35. **Горемыкина В. И.** Поселения бронзового и железного века на территории Центрального Предкавказья. «Тезисы докладов на научно-теоретической конференции 1965 г. в Минске», Минск, 1965, стр. 480—485.
36. **Гриневич К. Э.** Археологическое обследование северных районов Кабарды. Газ. КП, 20 июля 1949 г., № 143.
37. **Гриневич К. Э.** Новые данные по археологии Кабарды. МИА СССР, № 23, М.—Л., 1951, стр. 125—139.
38. **Деген-Ковалевский Б. Е.** Работы на строительстве Баксанской гидроэлектростанции. «Археологические работы на новостройках в 1932—1933 гг.», ИГАИМК, вып. 110, ч. II, М.—Л., 1935, стр. 11—39.
39. **Деген Б. Е.** Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика. МИА СССР, № 3, М.—Л., 1961, стр. 213—316.
40. **Динник Н.** Поездка в Балкарию. «Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества», кн. XIV, вып. I, Тифлис, 1890, стр. 112—140.
41. **Древности.** Труды императорского Московского археологического общества, т. XII, Протоколы, М., 1888, стр. 63, 114. (Сообщение о находках Н. В. Кириллова.)
42. **Древности.** Труды императорского Московского археологического общества, т. XVIII, Протоколы, М., 1901, стр. 160. (Сообщение о работе В. М. Сысоева.)
43. **Дубянский В. В.** На Эльбрус по Баксану. Из путевых воспоминаний участников восхождения на западную вершину Эльбруса 30 августа 1908 г. «Ежегодник Кавказского горного общества». Приложение I, вып. 4, Пятигорск, 1911. (Отдельная брошюра; о памятниках см. стр. 18 и далее.)
44. **Ермоленко М. И.** Археология Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1927 (отдельная заметка, 4 стр.).

45. Ермоленко М. И. Древние христианские храмы близ Нальчика и мурин балкарских могильников Терской области. ТСУАК, вып. I, отд. V, Ставрополь, 1910, стр. 3—4.
46. Ермоленко М. И. Кабардино-Балкарский областной музей. Владикавказ, 1928 (брошюра).
47. Ермоленко М. И. Могилы седой старины Нальчикского округа Терской области. ТСУАК, вып. V, Ставрополь, 1913 (краткая заметка).
48. Ермоленко М. И. Неолитическая стоянка в пределах Кабардино-Балкарской автономной области. Нальчик, 1929 (отдельная заметка).
49. Ермоленко М. И. О древних могильниках в Нальчикском округе Терской области. ТСУАК, вып. II, отд. 3, Ставрополь, 1910 (краткая заметка).
50. Ермоленко М. И. Памятники древнего христианства на Кавказе. ТСУАК, вып. V, 1913 (краткая заметка).
51. Ермоленко М. И. Путеводитель по Кабарде и Балкарии. Нальчик, 1928 (брошюра).
52. Ермоленко М. И. Редкая археологическая находка в Кабардино-Балкарской автономной области. Нальчик, 1929 (отдельная заметка).
53. Ермоленко М. И. Эльбердов курган Нальчикского округа Терской области. ТСУАК, вып. III, отд. V, Ставрополь, 1913, стр. 1—4.
54. Замятин С. Н., Акритас П. Г. Археологические исследования 1957 г. в Баксанском ущелье. УЗ КБНИИ, т. XIII, Нальчик, 1957, стр. 471—475.
55. Замятин С. Н., Акритас П. Г. Исследование по каменному веку в Кабарде в 1954—1955 гг. УЗ КНИИ, т. XI, Нальчик, 1957, стр. 415—425.
56. Замятин С. Н., Акритас П. Г. Раскопки грота Сосруко в 1955 г. УЗ КБНИИ, т. XIII, Нальчик, 1957, стр. 431—453.
57. ЗРАО, т. IX, СПб, 1857, стр. 50—53. (О разрушении Каменноостского могильника в 1849 г. и предметах, найденных в нем.)
58. ИАК. Прибавление к вып. 34, СПб, 1910, стр. 90—91. (Сообщения В. Трускова о разрушении курганов в районе сел. Белая Речка.)
59. ИАК, прибавление к вып. 37, СПб, 1910, стр. 144. (Сведения о часовнях в районе г. Нальчика.)
60. ИАК, вып. 21, прибавление к вып. 44, СПб, 1912, стр. 89—90. (Сведения о «городке мертвых» в Верхней Балкарии.)
61. ИАК, прибавление к вып. 46, СПб, 1912, стр. 132—135. (О работах М. А. Караулова на территории Кабардино-Балкарии.)
62. ИАК, прибавление к вып. 52, СПб, 1913, стр. 76—77, 93—94. (О работах Терского музея на территории Кабардино-Балкарии.)
63. ИАК, вып. 65, II, 1918, стр. 174. (О случайных находках.)
64. Иессен А. А. Археологические памятники Кабардино-Балкарии. МИА СССР, № 3, М.—Л., 1941, стр. 7—50.
65. Иессен А. А. К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе. ИГАИМК, вып. 120, М.—Л., 1935, стр. 7—237.
66. Иессен А. А. К хронологии «больших кубанских курганов». СА, XII, 1950, стр. 157—200.
67. Иессен А. А. Отчет о работе Баксанской экспедиции 1934 г. «Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг.», М.—Л., 1941, стр. 220—236.
68. Иессен А. А. Северокавказские сосуды с изображением оленя. СГАИМК, 1931, № 2, стр. 14—18.
69. Ионе Г. И. Верхне-Чегемские памятники VI—XIV вв. УЗ КБНИИ, т. XIX, Нальчик, 1963, стр. 183—208.
70. Ионе Г. И., Медведева О. П. Чрезвычайное происшествие в археологии. Газ. КБП, № 246, 9 декабря 1961 г.
71. Ионе Г. И., Опришко О. Л. Памятники рассказывают. Нальчик, 1963 (брошюра).
72. «Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», т. I, М., 1957, стр. 111—127. (О рудных разработках в горах.)
73. Караулов М. А. Терское казачье войско в его прошлом и настоящем. Владикавказ, 1912, стр. 246.
74. «Каталог выставки XII Археологического съезда в Харькове». 1902. Дополнение, стр. 34. (О находках В. Р. Алухтина.)

75. Кокнев Г. Материалы по истории Осетии (XVIII век). Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института, т. VI, Орджоникидзе, 1934, стр. 34—36.
76. Кокнев Г. Некоторые исторические сведения о древних городищах Тартуп и Дзулата. «Записки Северо-Кавказского краеведческого научно-исследовательского института», т. II, Ростов и Д., 1929, стр. 205—214.
77. Кричевский Е. Ю. и Круглов А. П. Неолитическое поселение близ г. Нальчика. МИА СССР, № 3, М.—Л., 1941, стр. 51—66.
78. Круглов А. П., Пиотровский Б. Б. и Подгаецкий Г. В. Могильник в городе Нальчике. МИА СССР, № 3, М.—Л., 1941, стр. 67—146.
79. Круглов А. П. и Подгаецкий Г. В. Долинское поселение у г. Нальчика. МИА СССР, № 3, М.—Л., 1941, стр. 147—212.
80. Крупнов Е. И. Археологические исследования в Кабардинской АССР в 1948 г. УЗ КНИИ, т. V, Нальчик, 1950, стр. 195—277.
81. Крупнов Е. И. Археологические работы в Кабарде и Грозненской области. КСИИМК, вып. XXXII, 1950, стр. 85—100.
82. Крупнов Е. И. Археологические работы на Северном Кавказе. КСИИМК, вып. XXVII, 1949, стр. 47—51.
83. Крупнов Е. И. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957 (монография).
84. Крупнов Е. И. Древняя история Кабарды. (История и культура племен Кабардино-Пятигорья и Северо-Западного Кавказа в I тыс. до н. э.). УЗ КНИИ, т. VII, Нальчик, 1952, стр. 3—63.
85. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960 (монография).
86. Крупнов Е. И. Жемталинский клад. М., 1952 (брошюра).
87. Крупнов Е. И. Из далекого прошлого Кабарды. Газ. КП, 8 октября 1947 г., № 201.
88. Крупнов Е. И. К вопросу о культурных связях населения Северного Кавказа по археологическим данным. УЗ КНИИ, т. II, Нальчик, 1947, стр. 113—132.
89. Крупнов Е. И. К вопросу о поселениях скифского времени на Северном Кавказе. КСИИМК, вып. XXIV, 1949, стр. 27—41.
90. Крупнов Е. И. Краткий очерк археологии Кабардинской АССР. Нальчик, 1946 (брошюра).
91. Крупнов Е. И. О задачах археологического изучения древней истории Кавказа. «Вопросы истории», 1955, № 2, стр. 165—169.
92. Крупнов Е. И. Основные проблемы древней истории и археологии Кабарды. УЗ КНИИ, т. IV, Нальчик, 1948, стр. 91—111.
93. Крупнов Е. И. Отчет о работе археологической экспедиции 1947 г. в Кабардинской АССР. УЗ КНИИ, т. IV, Нальчик, 1948, стр. 281—328.
94. Крупнов Е. И. Проф. Л. П. Семенов, «Тартупский минарет». УЗ КНИИ, т. IV, Нальчик, 1948, стр. 329—332.
95. Крупнов Е. И. Ценный труд по древней истории Кабарды. УЗ КНИИ, т. II, Нальчик, 1947, стр. 274—283.
96. Кузнецов В. А. Аланские племена Сев. Кавказа. М., 1961 (монография).
97. Кузнецов В. А. Археологические разведки в Кабардино-Балкарии и районе Кисловодска в 1959 году. «Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии», вып. IX, Нальчик, 1961, стр. 205—216.
98. Кузнецов В. А. Локальный вариант аланской культуры на территории Кабардино-Балкарии. УЗ КБНИИ, т. XVI, Нальчик, 1959, стр. 129—149.
99. Кузнецов В. А. О книге Е. П. Алексеевой «Карачаевцы и балкарцы» — древний народ Кавказа. УЗ КБНИИ, т. XXIII, Нальчик, 1965, стр. 319—323.
100. Кузнецов В. А. Эколюпы Северного Кавказа. Сб. «Славяне и Русь», М., 1968, стр. 80—86.
101. Кузнецов И. Г. Случай внезапного наступления одного ледника на Сев. Кавказе весной 1925 г. «Вестник геологического комитета за 1925 г.», № 1, М.—Л., 1925, стр. 3—4. (О выработках медной руды в верховьях р. Черек.).

102. Кузьмин В. Безенгивское ущелье. Газ. КБП, 3 августа 1965 г.
103. Лавров Л. И. Из поездки в Балкарию. СЭ, 1939, № 2, стр. 175—181.
104. Лавров Л. И. Об арабских надписях Кабардино-Балкарии. УЗ КБНИИ, т. XVII, Нальчик, 1960, стр. 97—122.
105. Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа (X—XVII вв.). М., 1966 (монография).
106. Латышев В. В. Кавказские памятники в Москве. ЗРАО, т. II, СПб, 1887, стр. 44—47.
107. Лукин Б. В. Археологические раскопки и разведки на Северном Кавказе 1927 г. Ростов н/Д., 1928, стр. 20—21.
108. Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.). М., 1960 (монография).
109. Марковин В. И. О границах и локальных вариантах культуры племен Северного Кавказа в эпоху бронзы. УЗ КБНИИ, т. XVI, Нальчик, 1959, стр. 173—197.
110. Мачинский А. В. Кабардинские курганные погребения в окрестностях г. Нальчика. МИА СССР, № 3, М.—Л., 1941, стр. 317—324.
111. Мекулов Д. Х., Шафиев Н. А. Кабардинский грунтовый могильник XIV—XVI вв. «Сборник научных работ аспирантов», вып. I, Нальчик, 1965, стр. 118—123.
112. Мигур А. В. Мезолитические стоянки Кабардино-Балкарии. ССНР КБГУ, вып. I, Нальчик, 1959, стр. 6—18.
113. Мизиев И. М. Некоторые итоги археологических работ в верховьях р. Малки в 1966 г. Вестник КБНИИ, вып. I, Нальчик, 1968, стр. 152—162.
114. Мизиев И. Новый памятник старины. Газ. КБП, 15 августа 1965 г., № 161.
115. Мизиев И. М. Нижне-Чегемское поселение. УЗ КБНИИ, т. XXV, Нальчик, 1967, стр. 172—176.
116. Мизиев И. М. Средневековый могильник Байрым у с. Верх. Чегем. ССНР КБГУ, вып. III, Нальчик, 1964, стр. 15—21.
117. Миллер А. А. Десять лет работы ГАИМК в Северо-Кавказском крае. СГАИМК, № 9—10, 1932, стр. 63—67.
118. Миллер А. А. К вопросу об охране памятников старины. СГАИМК, 1931, № 4—5, стр. 22—51.
119. Миллер А. А. Краткий отчет о работах Северо-Кавказской экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры в 1924 и 1925 гг. СГАИМК, т. I, 1926, стр. 71—142.
120. Миллер А. А. О музейной работе в Кабарде и Балкарии. «Горский краеведческий журнал», № 1, Ростов-на-Д., 1926, стр. 23—25.
121. Миллер А. А. Работы Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК в 1932 г. ПИМК, № 1—2, 1933, стр. 47—51.
122. Миллер А. А. Северо-Кавказская экспедиция ГАИМК в 1929 г. СГАИМК, № 3, 1931, стр. 23—30.
123. Миллер А. А. Элементы «неба» в вещественных памятниках. «Из истории докапиталистических формаций», ИГАИМК, вып. 100, М.—Л., 1933, стр. 125—157.
124. Миллер В. Ф. Археологические экскурсии в горские общества Кабарды. МАК, вып. I, М., 1888, стр. 70—123.
125. Миллер В. Ф., Ковалевский М. М. В горских обществах Кабарды. ВЕ, ч. 4, СПб, 1884, апрель, стр. 540—588.
126. Миллер В. Ф. Отголоски кавказских верований на могильных памятниках. МАК, вып. III, М., 1893, стр. 119—136.
127. Милорадович О. В. Кабардинские курганы XIV—XVI вв. СА, XX, 1954, стр. 343—356.
128. Мунчаев Р. М. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. МИА СССР, № 100, М., 1961 (монография).
129. Мунчаев Р. М., Чеченов И. М. Находка медного котла майкопской культуры в г. Нальчике. КСИА, № 115, стр. 54—57.
130. Нарышкин Н. Отчет гг. Нарышкиных, совершивших путешествие на

- Кавказ (в Сванетию) с археологической целью в 1867 г. ИРАО, т. VIII, СПб, 1871, стр. 326—330.
131. Никитина Т. Реставрация и консервация одежды из погребения в Кабардино-Балкарской АССР. «Ежегодник Государственного исторического музея», 1961 г., М., 1962, стр. 167—174.
132. ОАК за 1882—1888 гг. СПб, 1890, стр. 162 (о случайных находках); стр. 290—299 (о работах В. И. Долбежева.)
133. ОАК за 1893 г. (Извлечение из отчета В. И. Долбежева об археологических поисках в Нальчикском округе Терской области), СПб, 1895, стр. 32—33, 102—104.
134. ОАК за 1897 г. (1. Извлечение из отчета о раскопках, произведенных классным художником И. А. Владимировым в Нальчикском округе Терской области, стр. 43—46, 138—145; 2. Собрание Д. Вырубова, стр. 75—76), СПб, 1900.
135. ОАК за 1898 г. (1. Извлечение из отчета И. А. Владимировича о раскопках, проведенных им в 1898 г. в Нальчикском округе Терской области, стр. 51—53, 124—140; 2. Извлечение из отчета о раскопках В. И. Долбежева в 1898 г., стр. 156—160), СПб, 1901.
136. ОАК за 1913—1915 гг., стр. 208—210. (О случайных находках.)
137. Опрышко О. Курганы открывают свои тайны. Газ. КБП, 19 декабря 1962 г., № 253.
138. Опрышко О. Новые находки археологов. Газ. КБП, 19 марта 1961 г., № 57.
139. Опрышко О. Л. Раннехристианский могильник в сел. Верхний Чегем КБАССР. «Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии», вып. IX, Нальчик, 1961, стр. 217—221.
140. Опрышко О. Сколько же лет Нижнему Джулату. Газ. КБП, 22 февраля 1962 г., № 39.
141. Опрышко О., Шаханов Т. Былымская находка. Газ. КБП, 8 августа 1965 г., № 156. (О том же см. «Горная тайна Былыма» в «Неделе» № 33/285, 1965).
142. Памятник 1147 года, находящийся в сел. Кюном. Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария», № 23, 1941 г.
143. Помяловский И. Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб, 1881, стр. 12—18.
144. Прозрителев Г. Мумии балкарских могильников Терской области Нальчикского округа. ТСУАК, вып. V, Ставрополь, 1913; (эту же статью см. в «Сборнике сведений о Северном Кавказе», т. IX, Ставрополь, 1914, стр. 1—4).
145. «Раскопки в Нальчикском округе в августе 1913 г.» (К докладу Г. А. Вертепова в Обществе любителей казачьей старины). ТСУАК, вып. V, Ставрополь, 1913, стр. 3.
146. Семенов Л. Е. И. Крупнов. «Краткий очерк археологии Кабардинской АССР». УЗ КНИИ, т. II, Нальчик, 1947, стр. 269—274.
147. Семенов Л. П. Татаргупский минарет. Дзауджикау, 1947 (брошюра).
148. Смирнов А. П. К вопросу о формировании кабардинского народа по археологическим данным. УЗ КНИИ, т. IV, Нальчик, 1948, стр. 65—91.
149. Стульников Л. Н. Поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Зольского района и Пятигорья. ССНР КБГУ, вып. II, Нальчик, 1961, стр. 17—22.
150. Тепцов В. По истокам Кубани и Терека. СМОМПК, вып. XIV, Тифлис, 1892, стр. 59—212.
151. «Терские ведомости», 1912 г., № 92. (О раскопках М. А. Караулова в колонии Эбенецер.)
152. Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства, вып. III, СПб, 1890, стр. 143.
153. Уварова П. С. Коллекция Кавказского музея (Caucasicum Museum), т. V, Тифлис, 1902, стр. 46, 152—154, 155—156 и 159.
154. Уварова П. С. Могильники и курганы Кавказа. Древности. ТИМАО, XV, вып. I, 1894, Протоколы, стр. 73—89.

155. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа. МАК, вып. VIII, М., 1900, стр. 343—346.
— Ференци Л., см. № 179—180.
156. Филимонов Г. Д. Древние каменные изваяния в Пятигорске. «Вестник Общества древнерусского искусства», 1874—1876 гг. М., 1876, стр. 67—80.
157. Фиркович А. Археологические разведки на Кавказе. ЗРАО, т. IX, вып. 2, СПб, 1857, стр. 371—405 (эту же статью см.: «Труды восточного отделения Императорского археологического общества», ч. III, СПб, 1858, стр. 103—132).
158. Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья, М., 1965, (монография).
159. Хакушев Е. Т. Новые археологические находки. УЗ КНИИ, т. VII, Нальчик, 1952, стр. 195—199.
160. «Ханские могильники в Чегемском обществе». Журн. «Нива», СПб, 1891, стр. 301—304.
161. Ханыков Н. и Савельев П. Древности, найденные на Кавказе. «Записки археологического общества», т. IX, вып. I, СПб, 1856, стр. 50—60 (эту же статью см.: Савельев П. Археологические и нумизматические отрывки. I, СПб, 1856, стр. 61—71).
162. Харузин Н. По горам Северного Кавказа. ВЕ, 1888, № 11, стр. 178—194.
163. Чехович М. И. Краниологическое исследование серии черепов из Куркужинского могильника. «Записки Терского общества любителей казачьей старины», № 4, Владикавказ, 1914, стр. 53—69.
164. Чеченов И. М. Археологические работы на городищах Кабардино-Балкарии в 1965 году. УЗ КБНИИ, т. XXV, Нальчик, 1967, стр. 107—127.
165. Чеченов И. М. Древний город на Тереке. Газ. КБП, 1967 г., № 243.
166. Чеченов И. М. Керамика Аргуданского городища. ССНР КБГУ, вып. II, Нальчик, 1961, стр. 31—38.
167. Чеченов И., Мизиев И., Шахмурзаев С. О былымской мумии. Газ. КБП, 19 октября 1965 г., № 203.
168. Чеченов И. М. Некоторые итоги раскопок посада Нижнего Джулата в 1967 году. Вестник КБНИИ, вып. I, Нальчик, 1968, стр. 128—151.
169. Чеченов И. М. Новый памятник Северо-Кавказской культуры (II тыс. до н. э.). УЗ КБНИИ, т. XXIII, Нальчик, 1965, стр. 297—307.
170. Чеченов И. М. Раскопки городища Нижний Джулат в 1966 г. УЗ КБНИИ, т. XXV, Нальчик, 1967, стр. 192—227.
171. Чеченов И. М. Социально-экономические предпосылки формирования осетинского народа. Сб. «Происхождение осетинского народа», Орджоникидзе, 1967, стр. 234—242.
172. Чеченов И. М. Тайны Нальчикской гробницы. Газ. КБП, 16 ноября 1968 г., № 229.
173. Шафиев Н. А. Из истории позднесредневековой культуры кабардинцев. УЗ КБГУ, вып. 32, Нальчик, 1966, стр. 163—178.
174. Шафиев Н. А. К вопросу о времени расселения кабардинцев. УЗ КБГУ, вып. 32, Нальчик, 1966, стр. 159—162.
175. Шафиев Н. А. Некоторые итоги археологической экспедиции КБГУ за 1963 год. «Сборник научных работ аспирантов», вып. I, Нальчик, 1965, стр. 93—117.
176. Шокуев К. Интересные находки. Газ. КБП, 15 января 1964 г., № 11.
177. Chantre E. Recherches anthropologiques dans le Caucase, I. Paris—Lyon, 1855, стр. 49 и табл. I; III. 1887, стр. 43—45, 55—60, 71.
178. Güldenstädt J. A. Reisen durch Russland und in Caucasischen Gebürge, I—II, Sankt-Petersburg, 1787—1791.
179. Ференци Л. Вопросы хронологии некоторых кавказских спорадических находок коллекции Зичи. Az Iparművészeti Múzeum Evkönyve, III—IV, Budapest, 1960, стр. 303—319.
180. Ференци Л. К вопросам хронологии находок к коллекции Зичи, происходящих с долины Баксана и Чегема. Az Iparművészeti Múzeum Evkönyve, II, Budapest, 1956, стр. 321—331.

181. Klaproth J. Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808, I—II, Berlin u. Halle, 1812—1814.
182. Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794, Leipzig, 1799.
— Posta B., см. № 186.
183. Török Beschreibung makrocephaler Schädel aus dem Kaukasus (см. книгу: M. Dechy. Kaukasus, III, Berlin, 1907, стр. 133—139).
184. Virchow R. Analysen kaukasischer und assyrischer Bronzen. Ztschr. für Ethnologie, XXIII, Berlin, 1891, стр. 354—359.
185. Virchow R. Nordkaukasische Altertümer. Ztschr. für Ethnologie, XXII, Berlin, 1890, стр. 434—466.
186. Zichy E. Voyages au Caucase et en Asie Centrale, II, Description de la collection archeologique par le Dr. Bela de Posta, Budapest, 1897, стр. 388—406 и 433—481, табл. XII—XXVII.

АРХИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

187. Акритас П. Г. Археологическое исследование Чегемского ущелья Кабардино-Балкарской АССР в 1959 г., архив КБНИИ, инв. № 1757.
188. Акритас П. Г., Медведева О. П., Шаханов Т. Б. Дневник археологической экспедиции 1958 г., архив КБНИИ, инв. № 1760.
189. Акритас П. Г. Отчет об археологической экспедиции КБНИИ в Чегемском ущелье летом 1960 г., архив КБНИИ, инв. № 1756.
190. Акритас П. Г. Предварительный отчет об археологической экспедиции в Чегемском ущелье летом 1960 г., архив КБНИИ, инв. № 1753.
191. Акритас П. Г. Полевая археологическая работа в Кабардино-Балкарии в 1959 г. (краткий отчет), архив КБНИИ, инв. № 1758.
192. Алексеева Е. П. Предварительный отчет об археологических раскопках у аула Верхний Чегем в 1959 г., архив КБНИИ, инв. № 1759.
193. Горемыкина В. И. Отчет об археологических разведках экспедиции КБГУ на территории Кабардино-Балкарской АССР в 1958 г., архив ИА АН СССР, инв. № 1707.
194. Горемыкина В. И. Отчет об археологических работах в 1959 г. на территории Кабардино-Балкарской АССР, архив ИА АН СССР, инв. № 1873.
195. Горемыкина В. И. Отчет о работе археологической экспедиции Кабардино-Балкарского государственного университета в 1960 г., архив ИА АН СССР, инв. № 2045.
196. Горемыкина В. И. Отчет о работе археологической экспедиции Кабардино-Балкарского университета в 1961 г., архив ИА АН СССР, инв. № 2235.
197. Гриневич К. Э. Отчет о работе Кабардинской археологической экспедиции 1949 г., архив КБНИИ, инв. № 245.
198. Ионе Г. И. Археологические раскопки 1960 г. в районе сел. Верхний Чегем, архив КБНИИ, инв. № 1751.
199. Ионе Г. И. Отчет об археологических раскопках КБНИИ в 1962 г., архив КБНИИ, инв. № 1752.
200. Ионе Г. И. Отчет об археологических раскопках КБНИИ в 1961 г., архив КБНИИ, инв. № 1750.
201. Ионе Г. И. Отчет о полевых работах археологической экспедиции КБНИИ в 1963 г., архив КБНИИ, инв. № 1599.
202. Кузнецов В. А. Археологические разведки в Балкарии и районе Кисловодска в 1959 г., архив КБНИИ, инв. № 1754.
203. Кузнецов В. А. Краткий предварительный отчет о работе разведочного отряда Кабардино-Балкарской археологической экспедиции, архив КБНИИ, инв. № 1755.
204. Мизиев И. М. Отчет археологической экспедиции КБНИИ в 1965 г., архив КБНИИ, инв. № 1746.

205. Мизиев И. М. Отчет об археологических работах в верховьях р. Малжи в Кабардино-Балкарии летом 1966 г., архив КБНИИ, инв. № 1745.
 206. Милорадович О. В. Материалы к составлению археологической карты КБАССР, архив КБНИИ, инв. № 139.
 207. Фотоматериалы фольклорно-лингвистической экспедиции Кабардино-Балкарского НИИ в горные районы КБАССР в 1939 г., архив КБНИИ, инв. № 1051.
 208. Чеченов И. М. Отчет об археологической работе на поселениях КБАССР в 1965 г., архив КБНИИ, инв. № 1748.
 209. Чеченов И. М. Отчет о работе II отряда археологической экспедиции КБНИИ в 1963 г., архив КБНИИ, инв. № 1749.
 210. Чеченов И. М. Отчет о раскопках Нижнего Джулата в 1966 г., архив КБНИИ, инв. № 1747.
 211. Чеченов И. М. Отчет о раскопках посада Нижнего Джулата в 1967 г., архив КБНИИ, инв. № 1766.
 212. Шафиев Н. А. Отчет о проведенной археологической экспедиции в Эльбрусском районе КБАССР в 1962 г., архив ИА АН СССР, инв. № 2475.
 213. Материалы Кабардино-Балкарского краеведческого музея.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

АЭ КБГУ	—Археологическая экспедиция Кабардино-Балкарского государственного университета.
АЭ КБНИИ	—Археологическая экспедиция Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института.
АЭ КНИИ	—Археологическая экспедиция Кабардинского научно-исследовательского института.
АЭ КПИ	—Археологическая экспедиция Кабардинского педагогического института.
ВДИ	—Вестник древней истории.
ВЕ	—Вестник Европы.
ГАИМК	—Государственная Академия истории материальной культуры.
ГИМ	—Государственный Исторический музей.
ЗРАО	—Записки Русского археологического общества.
ИА АН СССР	—Институт археологии Академии наук СССР.
ИАК	—Известия Археологической комиссии.
ИГАИМК	—Известия Государственной Академии истории материальной культуры.
ИИМК	—Институт истории материальной культуры.
ИРАО	—Известия Русского археологического общества.
ИЭ	—Институт этнографии.
КБКМ	—Кабардино-Балкарский краеведческий музей.
КБНИИ	—Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт.
КБП	—«Кабардино-Балкарская правда» (газета).
КБ	—«Кабардинская правда» (газета).
КПИ	—Кабардинский педагогический институт.
КСИА	—Краткие сообщения института археологии.
КСИИМК	—Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
ЛО ИЭ АН СССР	—Ленинградское отделение Института этнографии Академии наук СССР.
МАК	—Материалы по археологии Кавказа.

МИА СССР
 ОАК
 ПИМК
 СА
 СААЭИИ

СГАИМК

СКЭ ГАИМК

СКЭ ИА
 СКЭ ИИМК

СМОМПК

ССНР
 ТИМАО

ТСУАК
 УЗКБГУ

УЗКНИИ

ФЛЭ КБНИИ

- Материалы и исследования по археологии СССР.
- Отчет Археологической комиссии.
- Проблемы истории материальной культуры.
- Советская археология.
- Секция археологии, антропологии, этнографии и истории искусств.
- Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры.
- Северо-Кавказская экспедиция Государственной Академии истории материальной культуры.
- Северо-Кавказская экспедиция Института археологии.
- Северо-Кавказская экспедиция Института истории материальной культуры.
- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
- Сборник студенческих научных работ.
- Труды Императорского Московского археологического общества.
- Труды Ставропольской ученой архивной комиссии.
- Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета.
- Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института.
- Фольклорно-лингвистическая экспедиция Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
I. Мезолитические стоянки (XII—V тыс. до н. э.)	15
II. Неолитическая стоянка (IV тыс. до н. э.)	16
III. Памятники энеолита и ранней бронзы (Майкопский период, III—начало II тыс. до н. э.)	—
IV. Памятники эпохи средней бронзы (Северокавказская культура — II тыс. до н. э.)	20
V. Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа:	
а) Кобанский период (XI—IV вв. до н. э.)	31
б) Сарматский период (III в. до н. э. — III в. н. э.)	44
VI. Памятники эпохи раннего средневековья (Аланский период, IV—XIII вв.)	48
VII. Памятники эпохи позднего средневековья (Адыгский период, XIV—XVIII вв.)	74
Заключение	101
Алфавитный указатель археологических памятников Кабардино-Балкарии	121
Литература	142
Архивный материал	149
Список сокращений	150

Чеченов Исмаил Магомедович

ДРЕВНОСТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Редактор *И. Т. Петухова*
Художник-редактор *И. Г. Абрамов*
Техн. редактор *Б. Х. Буздова*
Корректор *В. А. Вымякина*

Сдано в набор 2/VI 1969 г. Подписано к печати 24/IX 1969 г.
Бумага типографская № 2. Формат 60×90^{1/16}. Печ. л. 9,5+
+вклад. 3+вклейки 1. Уч.-изд. л. 9,95+вклад. 3,07+
+вклейки 1,14. Тираж 800 экз. Ч01554

Книжное издательство «Эльбрус»
Нальчик, ул. им. адмирала Головки, 6

Заказ № 4623. Типография им. Революции 1905 года
Управления по печати при Совете Министров КБАССР
Нальчик, проспект им. Ленина, 33

Цена в переплете 1 р. 12 к.

40-32

Цена ~~4 р.~~ 12 к.

КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛЬБРУС»
НАЛЬЧИК 1969